

ББ.БГ (2)4
С95

А.В.Сыпченко

**Народно-социалистическая
партия в 1907 - 1917 гг.**

Сыпченко

**Москва
РОСПЭН
1999**

ББК 66.69(2)
С 95

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 98-01-16088

Сыпченко А.В.
С 95 **Народно-социалистическая партия в 1907—1917 гг. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. — 247 с.**

Монография представляет собой первое в отечественной и зарубежной историографии комплексное исследование народно-социалистической партии (НСП, энесы) в 1907—1917 гг. Впервые всесторонне освещены и проанализированы численность, состав, организационное состояние партии энесов и ее местных организаций, издательская деятельность, источники финансирования НСП; по-новому рассмотрены социальная доктрина и характер тактики партии; выявлены коррективы, внесенные в них в результате осмысления энесами новых явлений общественного развития России; впервые дан анализ деятельности энесов в годы первой мировой войны; вскрыты причины так называемого «организационного кризиса» НСП в соотношении с явлениями, характерными для всех российских партий.

ISBN 5-8243-0020-8

© «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.
© Сыпченко А.В., 1999.

ВВЕДЕНИЕ

Начало XX века — время кардинальных изменений в России: противостояние общества и власти приняло конфронтационный характер, в революционное движение включились широкие слои интеллигенции и народа. В общественном движении, до этого достаточно аморфном, произошла резкая дифференциация, в результате которой возникло множество политических партий и организаций. Они являлись частью истории страны, представляя собой пересечение общественно-политических, социальных и других взаимодействий. Наряду с этим каждая из них имела свою значимость, свою собственную концепцию развития России, свое видение путей и средств движения провозглашаемого идеала. Все они, ориентируясь в первую очередь на определенные социальные группы, пытались вместе с тем стать массовыми организациями.

В общественном движении период 1907—1917 гг. с содержательной стороны является очень важным и многогранным. Поражение первой российской революции и новая общественно-политическая ситуация, сложившаяся в стране, серьезно повлияли на все политические партии России, в том числе и на народно-социалистическую партию (НСП). Либеральные и радикальные партии вынуждены были адаптироваться к новой обстановке, проанализировать события 1905—1907 гг. и выработать новую тактику. Место, которое заняла та или иная политическая партия в общественной жизни страны в 1917 г., в период решающего перелома в судьбе России, в известной степени было связано с ее деятельностью в предшествующие годы.

Главной, жизненно насущной экономической проблемой России, городской и деревенской, по-прежнему оставалась аграрная. В связи с этим программы политических партий по аграрному вопросу

являлись наиболее значимой частью их социальных доктрин. Для народнических партий особой проблемой в исследуемый период стала Столыпинская реформа, породившая у них опасения в жизнеспособности их аграрных программ.

Однако это была лишь часть проблем, вставших перед НСП в данный период. После поражения революции 1905—1907 гг. ее, как и другие политические партии в России, охватил серьезный организационный кризис, она прошла через процессы разрушения вертикальных и горизонтальных организационных связей. К 1910 г. руководство не имело связей с подавляющим большинством организаций, деятельность столичных групп затухла. Общим фоном этих процессов в постреволюционной России являлись широко распространившиеся в либеральных и радикальных слоях чувства апатии, утомленности, разочарования. Лишь в 1914—1915 годах вновь начинают спорадически возникать новые группы и намечается тенденция к их консолидации.

Народно-социалистическая партия это не только политическая организация, но и общественно-политическое течение, являвшееся частью народничества и сыгравшее известную роль в исторических судьбах России. Исследование выбранной нами темы крайне важно для понимания тех социальных катаклизмов, которые свершились в России в начале XX века. Кроме того, изучение данной проблемы проливает свет на структуру политических партий в России, их взаимоотношения, попытки социалистических организаций дискредитировать и ниспровергнуть существующий строй.

Объектом исследования является народно-социалистическая партия как целостный социальный организм во всех его важнейших проявлениях (организационное состояние, социальная теория, тактика).

Территориальные рамки исследования соответствуют статусу и деятельности НСП. Она являлась общероссийской партией, имела свои организации в разных регионах Российской империи.

Хронологически работа охватывает период с 3 июня 1907 г. по февраль 1917 г., то есть с момента «третьеиюньского переворота» до Февральской

революции. Представляется, что данные хронологические рамки вполне традиционны и логичны, так как позволяют проследить деятельность партии энесов на протяжении длительного промежутка времени в трех близких по своему характеру периодах общественного развития России. Выбор хронологических рамок определяется двумя взаимосвязанными обстоятельствами. С одной стороны, именно в это время окрепли (а частью возникли) некоторые тенденции, повлиявшие на облик и поведение партии энесов в последующие годы. С другой — данный период истории НСП практически не изучен в отечественной и зарубежной исторической науке.

Историография партии энесов не была беспристрастной.

Историки консервативного направления видели в энесах врагов порядка и существующего строя. Исследование А.И.Спиридовича содержит колоссальный фактический материал, почерпнутый преимущественно из полицейских источников. Сообщаемые А.И.Спиридовичем факты помогли нам заполнить пробелы по проблеме объединения энесов, эсеров и трудовиков в годы первой мировой войны, а также были использованы при сравнении НСП и ПСР [1].

Отечественные либералы очень скупо освещали историю партии народных социалистов. По мнению Н.А.Бердяева, к 80-м годам XIX в. народнический социализм был изжит и революционное движение не могло дальше развиваться под его знаменем [2]. П.Н.Милюков обвинял энесов в «доктринерстве», в «отсутствии политической прозорливости», называл их «неподкупными идеалистами» [3].

Марксисты всех оттенков сосредоточили усилия на изобличении в первую очередь социализма энесов, а затем их тактики.

Так, П.П.Маслов утверждал, что после третьеиюньских событий партия энесов в сущности исчезла и политически ничем себя не проявляла. Он объяснял это узким доктринерством и политической неопытностью лидеров энесов, в силу чего они не смогли обеспечить адекватного соответствия тактических установок стратегическим задачам [4].

В.И. Ленин также сосредоточил усилия на ниспровержении энесовской доктрины. Вместе с тем он произнес немало филиппик по адресу их тактических установок. По его трактовке энесы мало отличались от кадетов. Он называл их «крайне правым крылом трудовиков», «эсеровскими меньшевиками» [5].

Эсеры критиковали «друзей по направлению» за попытки создания самостоятельной легальной партии, за умеренность, обвиняли их в том, что они загрязняли аграрное движение народных масс «индивидуалистической мутью», отказались от лозунга демократической республики. Дело доходило до наклеивания ярлыков: «червяки с гнойной раны» [6].

Энесы апологетизировали концепцию своей партии. Хотя они и сознавали, что создать открытую социалистическую партию не удалось и НСП к началу 1917 г. представляла собой совокупность разрозненных кружков и групп, тем не менее полагали, что их программа «может иметь (и имеет) глубокие симпатии и корни в толще народной жизни» [7].

Таким образом, в российской литературе были намечены основные аспекты анализа партии энесов с разных позиций.

Советская историография с первых до последних дней подчеркнута идеологизирована. Ложному, бессознательному, фатально обреченному на провал псевдосоциализму противопоставлялось единственно правильное учение пролетарского социализма. Со времени утверждения марксистской идеологии в истории, особенно с середины 30-х годов, инакомыслие истреблялось в корне. Краткий курс «Истории ВКП(б)» в глазах официальной идеологии вообрал в себя все конечные истины. Суть народничества была определена формулой: «злейший враг марксизма»; упоминания о непролетарских партиях и движениях сводились к утверждению об их бессилии и неизбежности фатального краха. Все это привело к искажению как концепций, так и деятельности «непролетарских» партий.

С 60-х гг. началось преодоление упрощенных догм «Краткого курса». Ревизия шла под флагом ренессанса ленинских идей. В 60—80-е годы было опубликовано ряд работ, в которых эпизодически в

связи с борьбой партии большевиков с непролетарскими партиями упоминались и энесы [8].

Работы К.В. Гусева, Д.А. Колесниченко, В.В. Комина как бы сигнализировали о возможности обращения к исследованию народничества, партии энесов в том числе [9].

Изучение «непролетарских» партий заметно активизировалось с начала 70-х годов, чему способствовали и научные симпозиумы [10]. Авторы, оставаясь в рамках ортодоксальной марксистской идеологии, обратились к фактическому материалу.

Особенно следует отметить работу Н.Д. Ерофеева, в которой народно-социалистическая партия впервые стала предметом специального монографического исследования [11]. Н.Д. Ерофеев обстоятельно, на основании широкого и разнообразного круга источников исследовал предысторию энесовской партии, ее программу, тактику, процесс организационного оформления, численность и социальный состав, отношения с эсерами, трудовиками, кадетами, позицию энесов по важнейшим вопросам первой русской революции. По мнению автора, партия энесов была самой умеренной и неустойчивой из народнических партий, занимала пограничное с либералами положение. При этом Н.Д. Ерофеев показал самостоятельный характер программы и тактики энесовской партии. Раскрывая проблему образования партии энесов, Н.Д. Ерофеев убедительно доказал неправоту утверждений некоторых исследователей об образовании ее из отколовшегося от партии эсеров правого крыла [12]. На наш взгляд данное положение имеет не только теоретическое, но и определенное методологическое значение. Говоря об образовании энесовской партии из правого крыла партии эсеров, некоторые сторонники данной точки зрения при рассмотрении эволюции взглядов народных социалистов путают разнопорядковые явления: они сравнивают программу и тактику энесов не с их предшествующими взглядами, а с программой и тактикой эсеров (особенно комментируя I съезд партии социалистов-революционеров и последующее размежевание энесов и эсеров). В результате им удается обна-

ружить «пересмотр» принципиальных позиций партии энесов и сделать вывод о кризисе ее теории [13].

В.Н.Гинев исследовал, хотя и весьма бегло, воззрения и тактику энесов в 1907—1914 гг. Автор впервые ввел в научный оборот материалы Департамента полиции и отдельные печатные издания НСП, выявил некоторые аспекты организационного состояния партии, ее отношения к III Государственной думе и к Столыпинской реформе. Вопросы организации, численности и состав НСП в 1907—1914 годах остались не раскрытыми [14].

В статье Л.Г.Бережной рассмотрен состав редакции «Русского богатства», даны краткие биографии ее членов, схематично отмечены отдельные сюжеты журнальной публицистики: крестьянский вопрос, отношения к Думе и к политическим партиям [15].

В 80-е годы появились первые историографические обзоры, в которых уделялось внимание поставленной нами теме. В них были определены как результаты, так и перспективы исследований. Особое внимание обращалось на необходимость изучения взаимоотношений между политическими партиями, их численности, эволюции тактических установок [16].

С 90-х годов начинается отход от догм марксистской схемы. Современный уровень исследования политических партий был выражен в обобщающих сочинениях: «Политическая история России в партиях и лицах», «История политических партий России» [17].

Н.Д.Ерофеев и Г.П.Аноприева предприняли попытку концептуально переосмыслить ряд утвердившихся в советской историографии оценок. Они высказали мнение, что у энесов была тенденция стать демократической партией российского трудового крестьянства, но развитие этой тенденции сдерживалось довлевшей во взглядах и программных построениях энесов утопической социалистической догмой. Периоду 1907—1917 гг. в статьях посвящено лишь несколько строк, суть которых сводится к утверждению, что «реакцией, последовавшей после поражения революции, партия энесов была сведена на нет» [18].

Ряд интересных мыслей высказали Л.Протасов и О.Протасова. Они отметили, что энесовская про-

грамма национализации земли давала простор интенсификации крестьянского хозяйства на основе семейно-трудового хозяйства, развития кооперации и государственной поддержки. В их статье указывается и одна из характерных, на наш взгляд, черт энесов — неписанный моральный кодекс и этика поведения, отвергавшие неразборчивость средств в достижении целей [19].

Некоторый новый фактический материал был суммирован в диссертационной работе и статье Е.Н.Иогансон, однако в них просматриваются старые подходы к исследованию темы [20].

Краткий обзор литературы свидетельствует, что предыдущими исследованиями создана определенная база: начато изучение организации, доктрины, тактики и численности партии энесов в 1905—1907 гг. Однако эти вопросы требуют нового концептуального осмысления. Остается ряд совершенно не исследованных проблем истории НСП в 1907—1914 гг.: организация, численность, состав партии энесов и ее местных организаций, характер этих организаций, деятельность партии среди крестьян, рабочих, студентов, взаимоотношения энесов с другими партиями и организациями, идейные поиски народных социалистов, связанные с осмыслением происходящих в общественной жизни изменений. Из поля зрения исследователей практически выпал целый пласт в истории НСП — годы первой мировой войны.

Вышесказанное определяет цели, проблематику и архитектуру данной монографии.

Цель нашего исследования заключается в комплексном освещении партии энесов как явления российской истории 1907—1917 гг., в выявлении места и роли этой партии в событиях третьеиюньской России во всей совокупности связей общественно-политической жизни.

В соответствии с этим в работе поставлены следующие задачи: исследовать организацию, численность, состав, социальную концепцию, программу партии, а также ее тактику, т.е. методы и средства реализации как перспективных, так и насущных задач, включая взаимоотношения с другими партия-

ми и организациями, объем и характер воздействия на основные группы населения, реакцию на правительственные мероприятия. Вместе с тем, мы считаем нужным показать партию в хронологии событий. Поэтому мы рассмотрим и вышеобозначенные проблемы, и важнейшие факты внутрипартийной жизни (партийные совещания, попытки реорганизации местных групп НСП, объединение народнических сил в период первой мировой войны) во временной последовательности. Ряд сюжетов, такие как состав и деятельность местных организаций НСП будут рассмотрены лишь иллюстративно, так как отсутствует однопорядковый источниковый материал, позволяющий систематизировать факты по всем организациям.

Для решения поставленных задач проработан значительный комплекс архивных и опубликованных источников, значительная часть которых ранее не вводилась в научный оборот. К сожалению, единый комплекс архивных материалов партии энесов отсутствует.

Привлеченные источники можно разделить на несколько групп.

Наиболее важны источники партийного происхождения. Это, во-первых, официальные партийные документы: программа и схема организации партии, резолюции общепартийных конференций, инструкции и обращения Организационного комитета НСП, резолюции, протоколы совещаний и собраний местных организаций, а также совместных совещаний ОК с местными организациями, доклады выступавших на этих форумах членов партии, проводимые партией анкеты и их результаты.

Близки к этому типу источников отчеты местных организаций, извещения о собраниях партии, повестки на собрания, списки кандидатов на конференцию с указанием позиции каждого из них, сведения о бюджете некоторых организаций. Эти документы позволяют максимально адекватно выявить социальную концепцию, программные и тактические установки в их эволюции, принципы организационного устройства, различия в трактовке ряда вопросов ли-

дерами партии, а также между позициями Организационного комитета и местными организациями.

Лишь незначительная часть названных материалов опубликована, большинство же их находится в различных фондах центральных и местных архивохранилищ (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) — Ф.4653, Ф.102. ДП ОО, Ф.102. Д-4, Ф.1741, Ф.1732; Архив Российской Академии Наук (Архив РАН) — Ф.647; Государственный Архив Самарской области (ГАСО) — Ф.3, Ф.468). В их числе и первые проекты программы, и протоколы III партийной конференции, впервые обстоятельно исследованные и давшие ценный материал для понимания социальной концепции и тактической линии партии, состава и деятельности ее местных организаций.

Теоретические и публицистические произведения энесов представляют материал для исследования социальной доктрины, программы, тактических установок, организационных принципов их партии. Этот вид источников позволяет выявить расхождения в подходах к решению ряда существенных вопросов. Данные источники являются достаточно информативными не только при раскрытии взглядов отдельных лидеров партии, но и при выяснении общепартийной позиции. Однако следует учесть, что большинство брошюр и статей НСП публиковались легально и, следовательно, имели менее выраженный радикальный характер, нежели реальные взгляды их авторов. Поэтому важным является соотнесение идей, высказанных в этих произведениях с общепринятой партийной платформой.

Крайне важны периодические и непериодические издания: журналы, газеты, непериодические сборники и прокламации, листовая литература, издаваемая Оргкомитетом НСП и местными партийными организациями. Наиболее информативным является журнал «Русское богатство», издававшийся легально (с октября 1914 г. по февраль 1917 г. выходил под названием «Русские записки»). На страницах этого журнала нашли отражение многие из концептуальных и тактических проблем, находящихся в поле зрения энесов. Особенно важное значение материалы журнала имеют для раскрытия аграрной про-

граммы энесов, их отношения к Столыпинской реформе и первой мировой войне. Большинство других названных источников не опубликовано. Основной их массив хранится в коллекции нелегальных изданий ГАРФ (Ф.1741), личных фондах (ГАРФ. Ф.4653, А.В.Пешехонов; Архив РАН. Ф.647, С.П.Мельгунов), в Отделе редкой книги Государственной общественно-политической библиотеки (ОРК ГОПБ). Агитационно-пропагандистская и листовая литература позволяет выяснить приемы воздействия энесов на массы, способы и средства реализации политической линии поведения, восприятие местными организациями установок Оргкомитета. Будучи носителем информации о программных установках и тактических действиях, качественных характеристиках, она является одним из самых существенных показателей объема деятельности. Листовая литература энесов («Известия н.-с. партии», «Листок Спб.-ской группы», издававшиеся в 1908—1909 гг.) дала нам информационно ценный материал об организационном состоянии партии, ее местных организаций и по вопросу о тактике.

Вторую группу составили эпистолярные источники: личная переписка членов партии, письма в Организационный комитет с общей характеристикой состояния партийных дел. Они, зачастую, содержат сведения, которые отсутствуют в других группах источников, позволяют выявить личные отношения, понимание событий или в момент их свершения, или по свежим следам. Письма в основной массе своей не опубликованы и хранятся в ГАРФ (Ф.4653, А.В.Пешехонов), в Отделе рукописей РГБ (Ф.225, А.В.Пешехонов; Ф.454, С.П.Мельгунов), в Архиве РАН (Ф.647, С.П.Мельгунов; Ф.489, В.И.Семевский).

Третья группа источников — это документы официального делопроизводства органов государственного управления. В диссертации использованы документы Департамента полиции ГАРФ (Ф.102) и Самарского губернского жандармского управления (ГЖУ. Ф.468): агентурные сообщения, полученные местными ГЖУ и Охранными отделениями, переписка ДП с ГЖУ о различных сторонах партийной

деятельности (циркуляры ДП, отчеты начальников ГЖУ о состоянии и деятельности НСП на территории их губернии, присылаемые в ДП), журналы наружных наблюдений (ГАРФ. Ф.102. ДП ОО, Ф.102. Д-4; ГАСО. Ф.3, Ф.468). В начале исследуемого нами периода жандармерия часто не различала энесов и эсеров. Поэтому мы использовали для работы и материалы, касающиеся деятельности эсеров. Жандармские источники представляют многоплановый и чрезвычайно обширный материал, но требуют к себе критического отношения, поскольку достоверность их во многом зависела от уровня профессиональной подготовки и наличия внутренней агентуры.

Четвертая группа источников — мемуары. Они содержат обширную, многофакторную информацию. Особенности данной группы общеизвестны: при всей ценности сообщаемых фактов и наблюдений мемуары подчас грешат субъективизмом, пристрастностью, умалчиванием многих фактов и лиц, а то и прямыми, вольными и невольными, искажениями. Необходимо отметить, что исследуемый период относительно слабо освещен мемуарами, в отличие от насыщенных более яркими событиями периодов 1905—1907 гг. и 1917 г. Особую важность для раскрытия поставленной темы имели воспоминания энесов В.А.Мякотина, А.В. и А.Ф.Пешехоновых, воспоминания и дневники С.П. и П.Е.Мельгуновых. Воспоминания С.П. и П.Е.Мельгуновых содержат чрезвычайно ценные данные о внутриорганизационных делах, выработке тактической линии, взаимоотношениях между лидерами, а также между партиями. Все мемуары, кроме воспоминаний А.Ф.Пешехоновой, опубликованы за рубежом: часть отдельными изданиями, большинство — в эмигрантских журналах. Мемуары эсеров Н.С.Русанова и А.Ф.Керенского, близкого к энесам адвоката О.О.Грузенберга, кадета П.Н.Милюкова важны с точки зрения взаимоотношений различных политических сил, оценок и взаимооценок.

Использованы также материалы эсеровской, трудовической, социал-демократической, кадетской периодики и публицистики, документы различных форумов этих организаций. Эта группа документов

позволяет выявить взаимоотношения между политическими объединениями.

Весь комплекс изучаемой литературы и источниковых материалов дает, на наш взгляд, основание достаточно полно ответить на поставленные в монографии вопросы.

В исследовании поставленной темы мы полагали необходимым придерживаться традиционных методологических установок русской исторической школы. Данное исследование основывается на принципе историзма. Применительно к нашей работе это означает изучение основных процессов, характеризующих состояние народно-социалистической партии не как изолированного объекта, а как части истории России.

Мы придерживаемся мнения, что исторические события осуществляются в многомерном пространстве, являясь результатом взаимодействия множества факторов, выделение какого-либо одного из них в качестве определяющего с целью построения линейно-последовательного ряда с априорно заданной целью, приводит к упрощению и искажению исторических явлений. Поэтому представляются несомненно важными принципы объективности и многомерности. Эти принципы позволяют понять, что сосуществование городского индустриального и крестьянского быта, международные связи и геополитическое положение России были основанием социальных катаклизмов. В связи с этим, автор монографии в своем исследовании основывается на трактовке «пролетарского» и «крестьянского» социализма М.И.Леонова, согласно которой в начале XX века В.М.Черновым была разработана новая парадигма народнического социализма, сверхзадачей которой было безболезненное вращение патриархального крестьянства в современное индустриальное общество. По мнению М.И.Леонова сторонники крестьянского социализма связывали надежды с возможностью совершенствования крестьянской цивилизации при одновременном индустриальном развитии города [21].

Научная новизна данной работы заключается в том, что она является первым в отечественной и зарубежной историографии комплексным исследова-

нием НСП в 1907—1917 гг. Впервые всесторонне освещены и проанализированы численность, состав, организационное состояние партии и ее местных организаций, издательская деятельность партии, источники финансирования НСП; по-новому рассмотрены социальная доктрина и характер тактики партии; выявлены те коррективы, которые были внесены в них в результате осмысления энесами новых явлений общественного развития России; впервые дан анализ деятельности энесов в годы первой мировой войны; вскрыты причины так называемого «организационного кризиса» НСП в соотношении с явлениями, характерными для всех российских партий.

Исследование позволяет составить цельное представление о НСП в 1907—1917 гг. во всех ее ипостасях (организационное состояние, социальная теория, тактика) и выявить все основные тенденции внутрипартийного развития, а также понять суть происходивших в партии процессов, рассматриваемых в комплексе с общественно-политическим развитием российского общества того времени.

Материалы и выводы данного исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке истории России, истории российских политических партий, эволюции общественной мысли, в общих и специальных курсах по истории России при рассмотрении проблем, стоящих перед страной.

¹ Спиридович А.И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886—1916. Пг., 1918.

² Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С.78.

³ Милоков П.Н. Воспоминания. М., 1991. С.109, 182, 235.

⁴ Маслов П.П. Народно-социалистическая партия (н.-с.-ы.) // Общественное движение в России в начале XX века. СПб., 1914. Т.III. Кн.5. С.151—158; Маслов П.П. О народных социалистах // Отголоски. СПб., 1907. Сб.4. С.69—79.

⁵ Ленин В.И. Эсеровские меньшевики // ПСС. Т.13. С.396—406; Ленин В.И. Опыт классификации русских политических партий // Там же. Т.14. С.21—27.

⁶ Вихляев П.А. Народно-социалистическая партия и аграрный вопрос // Наша мысль. СПб., 1907. Сб.1. С.75—93; ГАРФ. Ф.102. ДП ОО. 1910. Д.112. Л.9 об.; Чернов В.М. О народно-социалистической партии // На современные темы. СПб., 1906. №3.

⁷ Сиг-ъ А. [Сигов А.] О народно-социалистической партии. Пг.—М., 1917. С.20.

⁸ Борьба ленинской партии против оппортунизма. Л., 1980; Борьба ленинской партии против мелкобуржуазных групп и течений. М., 1981; Большевики в борьбе с непролетарскими партиями, группами и течениями. М., 1983; Борьба ленинской партии против непролетарских партий и течений. Л., 1987; Вопросы тактического и организационного руководства партии большевиков в период трех революций. М., 1980; Лосева А.В. Банкротство трудовой народно-социалистической партии (Февраль 1917–1922 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1979; Смирнов В.Г. Борьба большевиков против партии народных социалистов. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1981.

⁹ Гусев К.В. Крах партии левых эсеров. М., 1963; Гусев К.В., Ерицян Х.А. От соглашательства к контрреволюции. (Очерки истории политического банкротства и гибели партии социалистов-революционеров). М., 1968; Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975; Колесниченко Д.А. Аграрные проекты трудовой группы в I Государственной думе // Исторические записки. М., 1968. Т.82; Колесниченко Д.А. Возникновение и деятельность трудовой группы // История СССР. 1967. №4; Колесниченко Д.А. Трудовики в период первой российской революции. М., 1985; Комин В.В. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1965; Комин В.В. Крах российской контрреволюции за рубежом. Калинин, 1977; Комин В.В. Политический и идейный крах российской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом. Калинин, 1977.

¹⁰ Подробнее см.: Волобуев О.В., Леонов М.И., Уткин А.И., Шелохаев В.В. История политических партий периода первой российской революции в новейшей советской литературе // Вопросы истории. 1985. №7.

¹¹ Ерофеев Н.Д. Народные социалисты в первой русской революции. М., 1979.

¹² Гинев В.Н. Борьба за крестьянство и кризис русского неонародничества (1902–1914 гг.). Л., 1983. С.186; История русской экономической мысли. Т.3. Ч.1. М., 1966. С.368; Назаренко С.И. В.И. Ленин об эсеровских меньшевиках (к вопросу образования и классовой природы партии народных социалистов) // Вопросы тактического и организационного руководства партии большевиков в период трех революций. МГПИ, 1980. С.81; Советская историческая энциклопедия. Т.9. М., 1966. С.971.

¹³ История русской экономической мысли. С.368; Назаренко С.И. Указ. соч. С.98.

¹⁴ Гинев В.Н. Из истории разработки аграрной программы социалистов-революционеров // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. IV. Л., 1972; Гинев В.Н. Февральская буржуазно-демократическая революция и аграрный вопрос у эсеров (соотношение программы и тактики) // Проблемы крестьянского землевладения и внутренней политики России. Дооктябрьский период. Л., 1972; Гинев В.Н. Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии в России в 1917 г. Л., 1977;

Гинев В.Н. Борьба за крестьянство и кризис русского неонародничества. 1902–1914 гг. Л., 1983. С.186–235, 289–296, 330.

¹⁵ Бережная Л.Г. Журнал «Русское богатство» в 1905–1913 гг. // Из истории русской журналистики начала XX века. М., 1984.

¹⁶ Волобуев С.В., Леонов М.И., Уткин А.И., Шелохаев В.В. История политических партий России 1907–1914 годов в советской историографии // Вопросы истории. 1989. №4. С.155; Леонов М.И. Мелкобуржуазные партии в России накануне 1917 г. в новейшей советской исторической литературе // Классовая борьба в Поволжье в период подготовки и свершения Великой Октябрьской социалистической революции. Куйбышев, 1987. С.147–154.

¹⁷ История политических партий России. М., 1994; Политическая история России в партиях и лицах. М., 1994.

¹⁸ Аноприева Г.С., Ерофеев Н.Д. Народные социалисты // Кентавр. 1995. №1. С.20–34; Аноприева Г.С., Ерофеев Н.Д. Трудовая народно-социалистическая партия // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С.619–626; Ерофеев Н.Д. Народные социалисты // Политическая история России в партиях и лицах. М., 1994. С.74–92.

¹⁹ Протасов Л., Протасова О. Народные социалисты // Родина. 1994. №10. С.76–81.

²⁰ Иогансон Е.Н. В. Мякотин: историк и народный социалист // Свободная мысль. 1993. №4. С.107–117; Иогансон Е.Н. В. Мякотин: историк и политик. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1994.

²¹ Леонов М.И. Пролетарский и крестьянский социализм в России на рубеже XIX–XX веков // Самарский ежегодник. Самара, 1993. С.32.

Глава I. ОРГАНИЗАЦИЯ, ЧИСЛЕННОСТЬ, СОСТАВ

§ 1. Организация, численность

Последовавший после третьеиюньского переворота в 1907 г. период явился серьезным испытанием всех оппозиционных сил. Если в 1906 г. в рядах Конституционно-демократической партии насчитывалось по одним сведениям 70—100 тыс. членов, а по другим — свыше 50 тыс., то в 1908 г. — 25—30 тыс. членов [1]. Как отмечал А.Я.Аврех, разочарование в политических потенциях кадетской партии и ее руководства, настроение неверия в обещанный им «конституционный» путь развития привели к развалу кадетских организаций на местах. Кроме того, распаду кадетских организаций способствовало и формально нелегализованное положение партии, — отсутствие легализации оказалось тем барьером, который не могла перешагнуть основная масса буржуазно-помещичьей интеллигенции, составляющая социальную базу кадетского либерализма. Оставшиеся в партии подвергали определенному риску свое имущество и общественное положение, особенно в провинции, где административный произвол ощущался гораздо больше, чем в обеих столицах [2].

В тяжелом положении находилась партия эсеров. К 1910 г. партии как единого организационного целого фактически уже не существовало. В конце 1911—начале 1912 гг. руководство партии поддерживало связи или имело сведения лишь о двух десятках эсеровских организаций в России, из которых лишь пять имели комитеты, а остальные представляли из себя партийные группы или кружки. В то же время значительная часть эсеровских крестьянских братств уцелела от полицейских репрес-

сий, но в связи с гибелью вышестоящих партийных комитетов почти все они оказались предоставленными сами себе, что приводило к затуханию в них партийной работы. Однако в 1913—1914 гг. вновь возникшим городским эсеровским группам удалось оживить работу многих «законсервированных» братств. ПСР, превратившись в годы революции в массовую партию, уже не смогла в исследуемый период вернуться к своему прежнему состоянию, чему способствовали распространение провокации и изменение внутрипартийных нравов. С другой стороны, — и это имело еще более важные последствия для партии — в ней развивается «шпиономания», парализующая волю многих партийных работников. Попытки эсеровских организаций в 1907—1909 гг. разорвать порочный круг, изменив принципы своего организационного устройства, существенно ситуацию не изменили. Одинаково гибли эсеровские организации, построенные по жесткой централизованной схеме, и организации, перешедшие на демократический принцип формирования руководства и функционирования организации. В изучаемый период происходил процесс распада «коллективного лидера» в руководстве партии и падения авторитета партийных «верхов». ЦК оказался оторванным от местных организаций, усилилась критика его как сторонниками террористических, так и сторонниками легальных форм борьбы. В этот период ЦК и заграничная делегация ЦК ПСР уже не пользовались ни авторитетом, ни реальным влиянием на ход дел в местных партийных организациях. В течение 1912—1913 гг. и части 1914 г. шли объединительные конференции и съезды различных местных организаций партии, резолюции которых ориентировались на взгляды их лидеров и членов, а вовсе не на ЦК и его уполномоченных [3].

Усилились идейные разногласия внутри социал-демократии (отзовизм, ликвидаторство, богостроительство и т.д.). Ряд крупных организаций РСДРП (Московская, Петербургская, Киевская и др.) потеряли около 90% своего состава [4]. За 1907—1914 гг. Петербургский комитет РСДРП арестовывался 8 раз, Московский окружной комитет — 11 раз [5].

Сложным было и положение партии энесов. Программные и тактические установки политической партии диктуют ее организационные принципы. Существенное отличие партии энесов от других российских социалистических партий заключалось в том, что она заявляла себя открытой, легальной партией. Политическая обстановка в стране после 3 июня 1907 г. не оставила энесам ни малейшего шанса действовать в качестве легальной партии, находящейся в открытой оппозиции существующему строю.

История образования партии энесов была достаточно подробно исследована Н.Д.Ерофеевым [6]. Поэтому мы рассмотрим лишь канву процесса организации партии в 1905—1906 гг., сконцентрировав внимание на ее организационных принципах и структуре, поскольку полагаем необходимым внести определенные уточнения, чтобы более реально выявить основные аспекты организационного состояния партии в 1907—1917 гг.

С идеей создания открытой партии группа «Русского богатства» стала выступать еще осенью 1905 г. Вместе с руководством партии эсеров она предприняла попытку создать такую партию. Возникновение подобной идеи осенью 1905 г. не было случайным. С началом революции развернулось массовое движение, которое все более нарастало. Аресты членов Боевой организации партии социалистов-революционеров 29—30 марта нанесли по ней серьезный удар. По мнению Б.И.Николаевского, это был не только материальный и организационный, но и политический удар, так как Боевая организация в результате этих арестов сошла с политической арены в момент, когда ее присутствие там было особенно необходимо. Оружие центрального террора отказалось служить [7]. Манифест 17 октября 1905 г. был воспринят представителями энесов и эсеров как начало конституционного развития России и породил у них надежды на возможность легальной деятельности. Эти обстоятельства привели к переоценке места и роли террора в развитии революционного движения. В ноябре 1905 г. газета «Сын Отечества», редактором которой кроме

В.М.Чернова были будущие лидеры НСП В.А.Мякотин и А.В.Пешехонов, определила свою задачу как необходимость создания широкой, построенной на демократических началах партии для организации народных трудовых масс. Одновременно инициаторы создания будущей НСП обратились в ЦК ПСР с официальным предложением образовать открытую, широко демократическую партию того же направления, что и партия эсеров, но с иным названием. По их мнению, с партией эсеров ассоциировались определенные приемы борьбы, то есть политический террор, что могло явиться серьезным препятствием для создания и дальнейшего развития новой открытой партии. ЦК партии эсеров отложил рассмотрение вопроса об образовании новой партии до партийного съезда [8].

На I-м съезде ПСР (декабрь 1905—январь 1906 г.) В.А.Мякотин, А.В.Пешехонов, Н.Ф.Анненский и солидарный с ними, но не вошедший затем в НСП П.Ф.Якубович поставили вопрос об образовании новой открытой партии. Суть их предложения сводилась к следующему. Только открытая партия, организованная на демократических началах, может создать новые формы общественной жизни, так как разрушительная работа может проводиться небольшими группами, работа же созидательная должна вестись большими организованными массами. Надо сплотить массы, но этого нельзя достичь силами конспиративной организации. Поэтому необходимо заменить конспиративную «кружковщину» открытой, сильной и связанной с народом партией [9]. Будущие энесы надеялись посредством организации широких народных масс приостановить правительственную реакцию. С другой стороны, они не были уверены, что ввиду этой все усиливающейся реакции вновь не придется вернуться к тем методам террористической борьбы, которые в прошлом давали немалые результаты. Выход из этого положения будущие лидеры НСП видели в том, чтобы сохранить боевые функции за старой организацией, которая должна была оставаться строго конспиративной, совершенно особой, самостоятельной партией, а параллельно с ней создать открытую

партию, построенную на демократических началах — с подотчетностью и контролем. В качестве одного из доводов образования новой партии приводилось и следующее: соединение различных функций (боевых, организационных, идейно-пропагандистских) в рамках одной партии создаст «полуконспиративность», а учитывая, что боевая деятельность партии всегда привлекала внимание охраны, появлялась опасность, что провал организации боевой может привести к разгрому идейной организации, и наоборот, входящий в рамки последней агент или провокатор мог, соприкоснувшись с отделом боевым, провалить всю организацию [10]. Следует заметить, что основательность этих опасений впоследствии подтвердилась — «азефовщина» была одним из серьезных ударов по деятельности ПСР. Будущие энесы полагали, что открытая политическая партия должна решить насущную задачу организации широких трудящихся масс путем мирной социалистической агитации. В этом взгляде была, конечно, своя логика. Здесь можно согласиться с Б.В.Савинковым в том, что Пешехонов, Мякотин и Анненский поняли противоречие в партийной тактике и пытались его устранить, — террор и мирная социалистическая агитация в пределах одной партии неизбежно мешали бы друг другу [11].

Абсолютным большинством голосов I-й съезд ПСР высказался против предложения о создании открытой партии, считая этот шаг преждевременным, а применение террора необходимым вплоть до полного завоевания политических свобод [12]. Пешехонов, Мякотин и Анненский покинули съезд, но не отказались от своей идеи. По их инициативе 14 июня 1906 г. состоялось учредительное собрание Народно-социалистической партии, избравшее Организационный комитет партии в составе 21 человека. В него вошли и лидеры трудовиков (С.В.Анкин, И.В.Жилкин и др.). Роспуск Думы и неудачи последовавших после этого вооруженных противоправительственных выступлений и всеобщей политической стачки вызвали кризис в российских оппозиционных и революционных партиях. Эти события с особой остротой поставили среди организаторов партии эне-

сов вопрос о том, какой она должна быть — легальной или конспиративной. На заседании Организационного комитета в начале августа после долгих прений было признано, что данный момент является неподходящим для легализации. Этот вопрос обсуждался и на собрании комитета в конце августа. Бесплодным делом считал создание легальной партии член Организационного комитета Л.И.Лутугин. Однако мнение сторонников легальной организации партии оказалось преобладающим [13].

20 сентября инициаторы создания партии известили в соответствии с существовавшими правилами петербургского градоначальника об образовании общества «Организационный комитет народно-социалистической партии», поставившего целью содействовать созданию политической партии под таким же названием [14]. В тот же день вышел первый номер партийного органа «Народно-социалистическое обозрение», где был опубликован список членов Организационного комитета, программа и схема организации партии.

Почему же энесы решили заявить о себе в достаточно неподходящий для легализации партии момент? Здесь можно согласиться с Н.Д.Ерофеевым, который выделяет следующие причины:

1. Основатели партии энесов предполагали, что кризис в российских оппозиционных и революционных партиях, вызванный роспуском Думы и неудачами последовавших после этого противоправительственных выступлений, приведет к перегруппировке политических сил — от кадетов уйдут народнические элементы, а от эсеров тот, кто недоволен экстремистскими порывами руководства этой партии, усиливавшимся максимализмом.

2. В обществе наступила усталость от потрясавших страну революционных взрывов, крепло желание добиваться необходимых преобразований постепенно, мирным законодательным путем, с опорой на организованную поддержку масс [15].

В схеме организации трудовой (народно-социалистической) партии говорилось:

1. Трудовая партия является открытой общественной организацией, стремящейся к осуществлению целей, поставленных в ее программе.

2. Членами партии могут быть лица: а) принимающие партийную программу, б) подчиняющиеся решениям партийных организаций, в) участвующие в партийных расходах в размерах, определяемых местными организациями [16].

3. Местные партийные группы могут быть образуются, как по территориальному (областному), так и по профессиональному признаку.

4. С возникновением на местах партийных групп должны быть произведены выборы исполнительных органов. Число членов партийных комитетов определяется собранием местной партийной группы. Выборы в комитет производятся всеми членами данной партийной группы посредством прямого, равного и тайного голосования.

5. Местные комитеты несут работу по партийной организации и по установлению связей с центральным организационным комитетом. Всякие же решения по вопросам, относящимся к развитию и дополнению партийной платформы и к принятию определенной партийной тактики, принимаются не иначе, как в общих собраниях местных партийных групп.

6. Учредительный партийный съезд будет созван центральным организационным комитетом, после того как сложатся местные партийные группы. Порядок и условия созыва съезда будут установлены по соглашению центрального организационного комитета с местными.

7. В видах объединения и согласования партийной деятельности, местные партийные группы могут присылать своих уполномоченных в центральный организационный комитет. Такие уполномоченные входят в центральный организационный комитет в качестве равноправных членов его.

Данная схема предлагалась Организационным комитетом партии на время до выработки партийного устава и утверждения его на учредительном съезде партии [17]. Однако съезд партии состоялся лишь в 1917 г. Поэтому в исследуемый нами период данная схема организации партии выполняла роль

ее уставного документа. Как можно заметить, она не содержала пункта об обязательности личного участия членов партии в одной из партийных организаций и была рассчитана на привлечение в партию всех желающих.

В списках Оргкомитета были указаны не 21 человек, а лишь 17 (См.: Приложение №1). Из ОК, избранного в июне 1906 г., вышли лидеры отклонившихся влево трудовиков С.Аникин и И.Жилкин, а также возражавшие против легализации партии Л.Лутугин и П.Якубович.

Состав Организационного комитета в 1907—1917 гг. не переизбирался. Не все его члены являлись одинаково активными. Инициаторами создания партии и наиболее деятельными членами ее Оргкомитета были А.В.Пешехонов, В.А.Мякотин и Н.Ф.Анненский — публицисты и члены редакции журнала «Русское богатство». Авторитетными членами ОК являлись В.И.Семевский и В.И.Чернолусский. Активную деятельность в 1907—1917 гг. проводил А.А.Титов.

В рассматриваемый нами период Организационный комитет партии понес большие потери: в 1912 г. умер председатель ОК Н.Ф.Анненский, в 1916 — В.И.Семевский. В 1911 г. В.А.Мякотин за брошюру «Надо ли идти в Государственную думу?» (1906 г.) был приговорен к 1 году заключения в крепости [18]. За брошюру «Старый и новый порядок владения надельной землей» (1909 г.) приговором от 11 марта 1911 г. А.В.Пешехонов был осужден на полтора года [19].

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют характеризовать ОК как коллегиальный орган. Несмотря на то, что формально существовала должность председателя ОК (ее долгие годы, с момента образования партии до своей смерти, занимал Н.Ф.Анненский), фактически системы субординации не существовало. Все решения принимались путем голосования. Должность председателя ОК скорее подчеркивала авторитет лица, занимавшего ее, чем его авторитарность.

Не было и строгого подчинения местных групп Организационному комитету. Указания ОК местным

группам носили, как правило, рекомендательный характер. Местные группы пользовались автономными правами при принятии решений, касающихся деятельности своей группы, вплоть до выработки форм и методов борьбы. Единственным исключением, пожалуй, за весь рассматриваемый нами период являлась инструкция Оргкомитета, нелегально разосланная местным организациям летом 1907 года, строго запрещающая образовывать при народно-социалистических группах дружины под предлогом опасения анархических действий с их стороны [20].

Организационный комитет не являл собой «пирамидальной вершины», оторванной от низовых структурных единиц. Большинство членов ОК принимало участие в работе местных партийных групп (в основном Петербургской, в связи с местожительством).

С 1907 г. происходят функциональные изменения в Организационном комитете. Если раньше при ОК существовал издательский комитет, то вторая половина 1907 г. ознаменовалась ликвидацией всех бывших литературных предприятий ОК [21]. Выпускаемая от лица ОК литература, как правило, издавалась Исполнительным бюро Петербургской группы. Каких-либо постоянных комитетов при ОК не существовало. Периодически при ОК создавались специальные комиссии для решения насущных вопросов. Так, в начале 1908 г. при ОК была создана особая комиссия по подготовке и проведению аграрного совещания партии, которое и состоялось 20—21 апреля 1908 г. в Москве [22]. В то же время была образована «провинциальная комиссия», которая составила особый опросный бланк и разослала его по имевшимся провинциальным адресам для выяснения существования партийных групп в провинции [23]. Кроме того, создавались и смешанные комиссии. В частности, такая комиссия из представителей ОК и Петербургской группы была создана для проведения выборной кампании в III Государственную думу [24].

Характерной чертой рассматриваемого периода являются совместные совещания членов ОК с представителями Московской и Петербургской групп. На совещании 6—8 февраля 1909 г. в Петербурге было

принято решение периодически устраивать подобные совещания [25]. Однако, как явствует из документов, таких совещаний было немного. Как правило, проводились совещания ОК с представителями Петербургской группы. На наш взгляд причиной совместных действий ОК и Петербургской группы являлось сложное положение ОК, в силу чего он функционально был взаимосвязан с Петербургской группой. ОК поддерживал переписку с местными группами, рассылал им партийную литературу, устраивал лекции. Кроме того, члены ОК осуществляли объезд местных групп с целью ознакомления с их деятельностью. По-видимому, такие объезды не были регулярными. Большая их часть приходится на конец 1907—начало 1908 гг. Как нам представляется, это связано с попыткой ОК восстановить с местными группами связи, разорванные в 1907 г.

ОК не всегда являлся инициатором проведения меропрятий или дискуссий партии. Более инициативными часто оказывались местные группы. Так обстояло дело и с наиболее дискутируемым в рассматриваемый период вопросом об «открытости» партии.

Руководство партии в этом вопросе продолжало отстаивать прежнюю позицию, несмотря на то, что вскоре после публикации фамилий членов ОК каждый из них получил судебные повестки. Некоторые же местные организации оспаривали принцип «открытости». Так, 15 июля 1907 г. корреспондент из Воронежа писал А.В.Пешехонову, что открытые выступления неминуемо влекут за собой потерю лучших партийных сил и что вокруг этого среди воронежских энесов идут горячие споры [26].

Третья конференция энесов (июль 1907 г.) оставила вопрос о легализации партии открытым до предстоящего учредительного съезда. Местным группам предоставлялась полная свобода действий в отношении осуществления ими принципа открытости. Основываясь на этом решении, Петербургский комитет не стал публиковать фамилии делегатов, выступавших на конференции [27].

По инициативе Московской группы дискуссия относительно возможностей открытой партийной деятельности была продолжена на совещании, состо-

явшемся в Петербурге 6—8 февраля 1909 г. На нем присутствовали 10 членов ОК, 3 представителя от Московской группы, 5 — от Петербургской и один — от А.-ской группы [28]. Кроме того, с правом совещательного голоса присутствовали несколько членов партии и один депутат Государственной думы [29]. Один из участников совещания (предположительно им был А.В.Пешехонов) выступил с докладом об открытости партии. В докладе говорилось о том, что партии не удалось собрать сил больше, чем имеется их в конспиративных организациях и, следовательно, не удалось создать условий для образования открытой партии. В качестве возможных причин назывались следующие:

1. Неучастие эсеровской организации в создании партии и, в силу этого, отсутствие надежды на успех в будущем. (Вспомним, что изначально признавалось необходимым деятельное участие партии эсеров в создании открытой партии).

2. Необходимость участия не эсеровской, а вообще конспиративной организации на начальном этапе создания партии. Тогда нужно создать такую организацию.

3. Недостаточное пробуждение самосознания в массах и малая способность их к организации.

4. Политические условия.

5. Недостаточно четкое отличие программы НСП от эсеровской [30].

После обсуждения вопроса об открытости партии было признано:

1. Создать открытую партию не удалось.

2. Причины этого не внешние (репрессии правительства), а внутренние.

3. Все приведенные в пользу возможности создания открытой партии доказательства убеждают в обратном.

4. Сохранение народно-социалистической организации в настоящем виде вредно в общественном смысле, так как это создает иллюзию, что вообще создание открытой деятельной партии невозможно.

5. Создать открытую партию можно и должно, но исходя из других начал [31].

Окончательное решение вопроса об открытости партии вновь было отложено до общепартийного съезда. Однако совещание сделало некоторые разъяснения принципа открытости:

1. Принцип открытости не тождествен легальности в действиях.

2. Принцип открытости не предполагает непременно свободного вступления в партию всех желающих и не требует публикации членских списков. Порядок вступления в члены партии и способ их регистрации предоставляется усмотрению отдельных групп.

3. Открытость партии не предполагает, чтобы собрания ее организаций были доступны всем желающим, принадлежащим и не принадлежащим к партии лицам. Каждая организация имеет право устанавливать в этом отношении по своему усмотрению тот или иной порядок [32].

Вопрос об открытости партии выносился на обсуждение и позднее, в частности, на Делегатском собрании Петербургской группы 21 февраля 1909 г. Однако кардинальных изменений в понимание принципа открытости не было внесено [33].

Фактическим органом партии являлся ежемесячный журнал «Русское богатство», хотя формально он считался органом не одних энесов, а всего народнического направления. В 1904 г., после смерти Н.К.Михайловского, редактором журнала стал В.Г.Короленко. Именно в это время сформировался курс «Русского богатства», оставшийся на протяжении последующих лет практически неизменным.

Организационные структуры редакции сложились еще при Н.К.Михайловском и в рассматриваемый период не изменялись. Высшим органом журнала оставалось общее собрание членов товарищества. Товарищество «Русского богатства» состояло из идейно близких друг к другу писателей, связанных между собою определенным договором. Участники не вносили денежного пая. Пай был исключительно «трудовым» [34]. Товарищество избирало Редакционный комитет, который осуществлял функции по редактированию журнала. Кроме того, существовал особый орган, в компетенцию которого входил кон-

троль за деятельностью хозяйственной части [35]. В 1907—1917 гг. проходили «четверги», собрания сотрудников редакции «Русского богатства» [36]. Не все сотрудники журнала являлись энесами. Иногда на собрания приглашались и «гости». Так, например, среди 30 человек, собравшихся 11 ноября 1910 г. в помещении редакции, были эсеры Е.Е.Лазарев и А.В.Гедеоновский, являвшиеся сотрудниками журнала, а также не являвшийся таковым член трудовой фракции III Государственной думы Н.Я.Ляхницкий [37]. Лицо журнала определяли В.Г.Короленко, Н.Ф.Анненский, А.В.Пешехонов, А.Б.Петрицев, В.А.Мякотин, С.Я.Елпатьевский, В.Г.Богораз-Тан, И.В.Шкловский (Дионео), Н.С.Русанов (П.Кудрин, В.Г.Подарский) и А.Г.Горнфельд, — все, кроме В.Г.Короленко и Н.С.Русанова, — энесы. В.Г.Короленко никогда не являлся членом НСП. Однако, будучи «беспартийным социалистом», как он сам себя называл, В.Г.Короленко «чувствовал большую симпатию» к энесам, постоянно интересовался их деятельностью [38]. Состав редакции в течение 1907—1917 гг. оставался практически неизменным. К сотрудничеству в журнале привлекались лишь единомышленники. Если в начале века в нем печатались и теоретики либерального народничества, и лидеры эсеров, то в рассматриваемый период в журнале публиковались лишь статьи, не идущие вразрез с общей линией журнала. Характерной чертой «Русского богатства» являлась «идейная цельность» [39]. Известный русский адвокат О.О.Грузенберг, долгие годы друживший со многими членами редакции «Русского богатства» и выступавший защитником журнала от атак главного управления по делам печати, вспоминал: «Вряд ли кто может похвалиться, что ему удалось склонить на компромисс Н.Ф.Анненского, В.Г.Короленко, В.А.Мякотина, А.В.Пешехонова, поэта-каторжанина П.Ф.Якубовича (Мельшина) и др.» [40]. В «Русском богатстве» продолжал сотрудничать эсер Н.С.Русанов, долгие годы до этого являвшийся заграничным корреспондентом журнала. Он писал: «Отношение редакции и сотрудников "Русского богатства" не отличалось в это время [1907—1912 гг.]

особой доброжелательностью ко мне. Все "богачи" смотрели теперь на нас (т.е. эсеров) как на очень левых политиков», «левее здравого смысла». При этом Н.С.Русанов говорил о недоверии к нему «богачей» даже при обсуждении зарубежных событий — «сфера, куда они еще меня допускали на страницах "Русского богатства"» [41].

В рассматриваемый период Русское богатство оставалось подцензурным журналом, его отношения с Главным управлением по делам печати были сложными, отдельные номера арестовывались, на редакцию налагался штраф. Журнал имел своих подписчиков на всей территории России, был известен и за границей. Имеющиеся данные о числе подписчиков не совпадают между собой, очень неполные и поэтому не позволяют создать завершённой картины того, как изменялась популярность журнала в течение 1907—1914 гг.:

год:	число подписчиков:
1904	8019 чел.
1908	10833 чел.
1909	10771 чел. [42]

По другим данным, в 1904 г. «Русское богатство» имело 1400 подписчиков, а в 1905 г. — 1500 [43]. Наряду с этими данными имеются сведения о более высоком тираже журнала. В частности указывается, что № 6 «Русского богатства» за 1907 г. разошелся тиражом в количестве 14000 экземпляров, а № 7 за тот же год — в количестве 12000 экземпляров [44].

Журнал был читаем в различных кругах интеллигенции, известен в среде крестьянства. Между редакцией и крестьянскими корреспондентами существовала тесная двусторонняя связь. Содержание журнала в рассматриваемый период ясно показывает хорошее знание редакцией всех сторон жизни русской деревни. В каждом номере поднимались те или иные вопросы крестьянской жизни. «Русское богатство» имело хождение и среди политических ссыльных.

По своему характеру журнал был научным, литературным, политическим. Его содержание можно

разделить на два основных раздела: беллетристика и научные статьи — один раздел и публицистика — другой. Последний, хотя и занимал меньшее по объему место, был ведущим. В нем находили свое отражение социальные, экономические, политические аспекты программы энесов.

Центральное место в журнале занимала рубрика «Хроника внутренней жизни», которую вел А.В. Пешехонов. В связи с цензурными репрессиями рубрика в 1906 г. была переименована и в ряде номеров 1906—1908 гг. выходила под названием «На очередные темы». После 1908 г. этот отдел велся А.Б. Петрищевым и носил более информативный характер. В данной рубрике публиковались статьи, в которых давался анализ столыпинской аграрной реформы, раскрывалось ее содержание, возможные перспективы развития. Редакция журнала постоянно информировала читателей о практической реализации аграрной реформы. При этом публиковалось много материала с мест непосредственно разворачивающихся событий. В рамках данной рубрики проходили дискуссии лидеров НСП с представителями других партий, в частности, с эсерами по аграрному вопросу (1908 г.).

Кроме специальных разделов, для пропаганды своих идей «Русское богатство» активно использовало отделы критики и библиографии (их возглавлял А.Г. Горнфельд). Читатель получал обширную информацию о жизни зарубежных стран (прошлое и современность). Журнал имел постоянных зарубежных корреспондентов. Так И.В. Шкловский (Дионео) в течение ряда лет вел рубрику «Из Англии». Большой популярностью среди подписчиков пользовались корреспонденции Н.С. Русанова, в которых освещались вопросы международного рабочего движения. Немалое внимание редакция журнала уделяла рассмотрению думской деятельности, а также разработке теоретических вопросов блока с другими партиями.

Помимо вопросов, освещавшихся практически в каждом номере журнала, были другие, которые ставились периодически, в зависимости от той или иной ситуации. Среди них: культурная жизнь обще-

ства и проблемы интеллигенции, работы по теории социализма и капитализма. Редакция журнала чутко реагировала на происходившие в стране события и высказывала свое к ним отношение. Среди них: дело Бейлиса, дело Азефа и многие другие.

Организационный комитет НСП в 1908—1909 гг. издавал в Петербурге информационный бюллетень «Известия Народно-социалистической партии». Бюллетень представлял собой несколько листов, издаваемых гектографическим способом. Он являлся чисто партийным органом и носил информационный характер. В нем содержались сведения как о деятельности Организационного комитета, так и местных групп партии. Некоторые номера почти полностью были посвящены положению дел в местных партийных организациях. На страницах бюллетеня освещались направления, формы и методы работы партии, основные мероприятия, проводимые ею, вопросы, привлекавшие основное внимание партии (о принципе открытости партии, о национализации земли, о кооперации, о работе в профсоюзах, культурно-просветительских, кооперативных союзах, обществах обывателей и избирателей).

Литературно-издательская деятельность всегда являлась одним из самых мощных рычагов влияния политической партии на массы и одной из самых приоритетных областей партийной работы. Если в годы революции 1905—1907 гг. издательская деятельность энесов имела определенный размах, то в 1907—1909 гг. она затухает.

Организационный комитет НСП неоднократно ставил вопрос об издании партийной литературы, в том числе обращалось внимание на необходимость издания периодического общепартийного печатного органа и популярных брошюр. При этом отмечалось, что, несмотря на огромную важность пропаганды программных положений партии, в первую очередь должны освещаться не вопросы программы партии, а очередные и злободневные вопросы, выдвигаемые перед партией самой жизнью. В качестве таких вопросов указывались следующие: вопрос об общине, о современной аграрной политике правительства, о формах борьбы в новых условиях, о роли интелли-

генции, об отделении церкви от государства [45]. Осуществить издание общепартийного периодического органа в более распространенном виде, чем выпускаемые краткие партийные известия, не удалось и было решено обмениваться выходящими в ряде местных организаций бюллетенями [46].

В 1907—1909 гг. издавалось крайне мало листовок и прокламаций. Ни общего числа этой печатной продукции, ни тем более ее тиража точно учесть невозможно, но, на наш взгляд, речь может идти лишь о немногим более одного десятка наименований. Издаваемые же брошюры в основном представляли собой переиздание написанных в 1905—1907 гг.

К 1910 г. ситуация кардинально ухудшается. С этого времени практически не прослеживается печатных изданий кроме журнала «Русское богатство».

Незначительная издательская деятельность отчасти объясняется слабыми бюджетными возможностями ОК НСП. Бюджет ОК составляли:

1. Отчисления местных групп. Согласно решению первой партийной конференции, в распоряжение ОК на общие партийные расходы местные группы партии должны были делать отчисления не менее 10% со всех членских взносов, поступающих в группы [47]. По-видимому, эти отчисления не составляли в своей совокупности большой суммы. Как видно из приложения № 4, процентное отчисление Петербургской группы для ОК составило в августе 1908 г. 11 рублей 08 копеек, в сентябре — 10 рублей, а в ноябре того же года — 2 рубля 94 копейки. То же приложение показывает, что в октябре 1908 г. Петербургская группа вообще не делала отчислений для ОК. К сожалению, это не было единичным фактом. Денежные отчеты Петербургской группы свидетельствуют о том, что отчисления для ОК производились нерегулярно. По мере прихода денег в бюджет группы, она пыталась выплатить, хотя бы частично свой долг ОК. Однако окончательно погасить задолженность ей не удалось. Известно, что в 1909 г. задолженность Петербургской группы ОК составила 600 руб. [48]. Отчисления Московской группы в пользу ОК составили в 1908 г. 150 руб. (См.: Приложение № 5). При этом

необходимо учесть следующее. Во-первых, Петербургская группа являлась наиболее многочисленной партийной организацией. Во-вторых, именно с Петербургской группой ОК поддерживал регулярные связи. В-третьих, состав Петербургской группы по денежному доходу ее членов был наиболее представительным, в силу чего ее члены платили взносы в больших размерах, чем в других группах. Поэтому можно предположить, что отчисления других групп, за исключением Московской, для ОК были еще менее значительными и менее регулярными. Подтверждением этому служат и постоянные обращения ОК к местным группам с просьбой компенсировать задолженность по процентному отчислению для ОК.

2. Доходы от устраиваемых платных лекций. По-видимому они были незначительными, так как лекций было немного и большинство из них проводилось бесплатно.

3. Поступления от продажи партийных изданий (книг, брошюр). Это был тоже незначительный источник дохода, поскольку в рассматриваемый период книг и брошюр издавалось крайне мало, большинство из них бесплатно рассылалось местным группам. Имеется лишь несколько упоминаний об уплате местными организациями денег за полученную литературу.

4. Частные пожертвования. Член ОК НСП А.А.Титов унаследовал крупные торгово-промышленные предприятия в Ростове (филиалы в Петербурге, Ярославле, Нижнем Новгороде), несколько домовладений в Москве [49]. Он оказывал материальную поддержку партии. Известны случаи обращения за деньгами к рядовым членам партии. Так, например, сын крупного золотопромышленника Михаил Михайлович Клейнмихель, получив наследство отца, готов был пожертвовать в декабре 1916 г. 50 тысяч рублей на издание газеты [50]. Определенную помощь партии оказывала графиня С.В.Панина, личный друг А.В.Пешехонова. Однако сведениями о пожертвованиях крупных сумм в фонд партии мы не располагаем.

Энесы признавали лишь законные поступления денежных средств, отрицательно относились к такому средству пополнения партийной казны, как экспроприация. Поэтому бюджет НСП не сопоставим с бюджетом партии эсеров, который, как известно, составлялся из пожертвований оппозиционной интеллигенции, некоторых членов партии, от партийных предприятий до экспроприаций включительно и, правда в весьма незначительной степени, от членских взносов. Поступали в центральную кассу также и суммы от иностранных государств, спекулировавших на русской революции. В частности, А.И.Спиридович указывает на получение ЦК ПСР в 1905 г. через финляндца Конни Циллиакуса от американских миллиардеров миллиона франков с обязательством поделить его между всеми революционными партиями, а также на получение ЦК ПСР значительной суммы через того же Конни Циллиакуса от японского правительства. А.И.Спиридович говорит о том, что подобные поступления были и позднее [51]. Движение денежных средств наиболее крупных энесовских организаций — Петербургской и Московской (См.: Приложение № 4, 5) — сопоставимо лишь со средними провинциальными группами эсеровской партии [52]. К сожалению, нет возможностей хотя бы приблизительно подсчитать бюджет НСП, поскольку отсутствуют денежные отчеты. Однако, даже то, что было сказано выше позволяет говорить о том, что он не был значительным.

Несравним бюджет НСП и с бюджетом большевиков. Одним из источников пополнения казны последних были жертвования богатых доброжелателей, например, миллионер Савва Морозов вносил в большевистскую казну по 2000 рублей ежемесячно. Большевикам удалось получить от 235 000 до 315 000 рублей из шмитовского наследства. Значительная доля большевистских средств добывалась с 1906 г. «экспроприацией». Во время ограбления Тифлисского банка в июне 1907 года они выручили 250 000 рублей. Постоянная практика экспроприаций позволяла большевикам посылать в Петербург и Москву местным организациям по 1000 и 500 рублей в месяц соответственно, в то время как закон-

ные поступления большевиков за счет членских взносов составляли не более 100 рублей в месяц [53].

Члены партии энесов, в отличие от лидеров эсеров и большевиков, не эмигрировали, а продолжали жить и работать на родине, находились на самообеспечении и не зависели от партийной казны. Тем не менее, бюджет НСП был слишком незначительным для того, чтобы позволить развернуть партии активную деятельность.

По имеющимся в нашем распоряжении данным летом 1907 г. существовало 29 местных организаций НСП (См.: Приложение № 2). Однако следует оговориться, что при этом мы имеем ввиду лишь те группы, о которых имелись точные сведения у ОК. В частности, в Приложении № 2 перечислены группы, которые прислали делегатов или же письменные сообщения о своих группах на III конференцию НСП (июль 1907 г.). Можно предположить, что в действительности групп было больше, но они не заявляли о себе. К сожалению, протоколы III конференции НСП позволяют выяснить численность лишь немногих групп (См.: Приложение № 2). Суммировав приведенные данные, получаем, что в июле 1907 г. энесы насчитывали в своих рядах минимум 770 человек. При этом следует учесть, что неизвестны данные о численности 16 групп из указанных в Приложении № 2. Среди них и такие многочисленные ранее группы как Камышинская Саратовской губернии (насчитывала в начале 1907 г. 132 члена) и Воронежская (100 членов в начале 1907 г.). Известно, что к началу работы II Думы функционировало 56 партийных групп, насчитывающих 1500—2000 человек [54]. При сравнении численности некоторых из них с численностью тех же групп в июле 1907 г. (См.: Приложение № 2) можно сделать вывод о том, что существенного сокращения рядов этих групп не произошло. Так, например, прежней осталась численность Порховской и Иркутской групп. Численность Петербургской группы сократилась с 300 членов до 220, а Одесской — увеличилась с 50 до 60 человек. Некоторые группы образовались летом 1907 г. для ве-

дения предвыборной кампании. Поэтому можно предположить, что численность энесов, если и изменилась к июлю 1907 г., то незначительно.

По-видимому, ситуация меняется лишь к осени 1907 г. 18 октября 1907 г. Департамент полиции запросил у начальников районных охранных отделений и губернских жандармских управлений сведения о местных группах народных социалистов [55]. Вскоре были получены ответы из разных мест Российской империи. Ответные рапорты сообщали об отсутствии организаций НСП. Такие ответы поступили из Нижнего Новгорода, Харькова, Гродно, Вильно, Москвы, Риги, Архангельска, Севастополя, Пензы, Чернигова, Николаева, Ярославля, Самары, Екатеринослава, Перми, Варшавы, Воронежа, Астрахани, Владивостока, Херсона, Еревана и других мест [56]. Лишь в отдельных губерниях усиленные жандармские поиски увенчались некоторым успехом. Так, в Тверской губернии деятельность энесов была замечена в профсоюзах графических искусств и приказчиков. В Киеве существовала небольшая группа интеллигентов — энесов, но связи с деревней, по сведениям Киевского жандармского управления, она не имела. В Саратове взяли под надзор присяжного поверенного А.С.Чумаевского, замеченного в связях с Оргкомитетом НСП [57]. Однако из этого еще не следует вывод, который делает В.Н.Гинев, что к осени 1907 г. организаций у партии энесов на местах почти совсем не было [58]. На наш взгляд необходимо учесть, что НСП, по сравнению со многими другими революционными партиями, проявляла себя менее заметно. Поэтому на местах могли существовать группы, которые, по-видимому, были малодейственными и Департамент полиции не имел о них сведений. Кроме того, жандармские управления часто не отличали энесов от эсеров. Корреспондент А.В.Пешехонова из Рязани, сообщая в августе 1908 г. об обысках и арестах, в то же время рассуждал о том, что «жандармерия, по-видимому, заметила разницу между с.-р. и н. с.-ами и на какие-либо определенные меры в отношении н.-с. не решается ввиду невыясненности самого вопроса о н.-с. партии в С.-Петербурге, Москве и других

центрах — а поэтому ждут решения указанных выше дел Судебной палатой» [59].

Подтверждением вышесказанному служит и отсутствие сплошного массива данных об энесовских группах за все годы и по всем губерниям. В 1908 г. ОК НСП располагал сведениями о 20 местных организованных группах [60]. В материалах за 1908 г. мы встречаем сведения о существовании энесовских групп в Пензенской, Херсонской, Енисейской губерниях и в Приморской области [61]. В сведениях 1907 г. упоминания о них отсутствуют (См.: Приложение № 2). В то же время известно, что Пензенская группа образовалась еще в 1906 г. По-видимому, в материалах 1907 г. сведения о ней просто отсутствуют. Подобная ситуация наблюдается по 1910 г. По материалам за этот год прослеживается еще 9 групп, о наличии которых в 1907—1909 гг. сведения отсутствуют (См.: Приложение № 3). При этом известно, что некоторые из этих групп (Вятская, Симбирская) ведут свое существование еще с 1906 г. По материалам 1911 г. выявляется факт существования энесовской группы в Таврической губернии [62]. Более ранние упоминания об этой группе отсутствуют.

Суммируя вышесказанное, нам представляется возможным говорить о наличии минимум 40 местных групп НСП летом 1907 г. В последующее время, по-видимому происходило как распадение существующих групп, так и образование новых. В частности, образовались Амурская группа в г. Благовещенске (Сибирь, март 1908 г.), группы в Херсонской, Енисейской, Таврической губерниях и в Приморской области. В связи с этим можно отметить определенное изменение географии энесовских групп, их распространение на окраины Российской империи. В 1908 г. руководство партии поддерживало связи или имело сведения приблизительно о 20 энесовских организациях. Лишь некоторые из них имели комитеты (в частности, Петербургская, Московская, Амурская и Одесская организации), а остальные представляли из себя партийные группы [63]. Большинство групп были малочисленны.

Наиболее многочисленными, организованными и действенными были Петербургская и Московская группы.

Петербургская группа образовалась осенью 1906 г. На состоявшемся 18 марта 1907 г. заседании Петербургской группы по вопросу ее реорганизации был определен территориальный принцип организации. Группа была поделена на 9 районов, во главе каждого из которых стояло районное бюро, избираемое общим собранием районной группы. Руководящим органом Петербургской группы являлось бюро (в некоторых документах используется термин «комитет»), состоящее из 5 человек, избираемых на собраниях районных групп из числа общего состава Петербургской группы, и одного представителя от студенческой организации [64].

Как было отмечено выше, в июле 1907 г. численность Петербургской группы составляла около 220 человек. Члены группы принимали активное участие в избирательной кампании в III Государственную думу. Однако после выборов деятельность группы затухает. Многие ее члены не платили взносов, не выполняли взятых на себя партийных обязанностей, неохотно посещали районные собрания. Комитет группы не имел сведений о местонахождении ряда членов [65]. Перехваченное жандармами письмо из Петербурга в Вятку от 23 декабря 1907 г. свидетельствует о тяжелом положении в группе. В нем сообщалось, что «н.-с. партия в Петербурге тает и тает. Организаторов нет, работы в массах никакой... Наиболее способные люди в СПб. группе более всего занимаются партийным саморазвитием. Это было бы прекрасно, если бы за этим следовали какие-нибудь поступки, а их-то и нет. Я прихожу к тому выводу, что среди н.-с. нет более людей, готовых на рискованную борьбу ради своих убеждений. О лидерах умалчиваю, они не деятели, а просто писатели» [66]. Осенью 1907 г. комитетом группы с большим трудом были собраны районные собрания, на которых был поставлен вопрос о необходимости коренной реорганизации группы в связи с плачевным состоянием дел в ней. Поскольку созвать общее собрание Петербургской группы представля-

лось невозможным, было решено провести собрание делегатов (по 1 от каждых 5 членов).

Первое собрание делегатов группы с участием членов ОК состоялось 18 февраля 1908 г. Оно постановило: 1) заменить Петербургский комитет Делегатским собранием; 2) поручить временному бюро из 7 человек выработать общий план организации группы, наметить сферы и формы ее деятельности [67].

Второе делегатское собрание состоялось 1 марта 1908 г. На нем была принята новая структура организации группы (См.: Приложение № 6). Руководящим органом группы являлось Делегатское собрание, заменяющее общие собрания группы. Оно состояло из избираемых (по 1 от 5 человек) членов и решало все вопросы за исключением вопросов, требующих плебисцита всей группы. Делегатское собрание имело Исполнительное бюро, состоящее из представителей от районов (по 1 от каждого) и 5 человек, избираемых делегатами из состава всей группы. Являясь исполнительным органом, это бюро сосредоточивало все сведения о жизни и деятельности группы. Сохранялось деление группы по районам. Районные организации могли быть образуются по двум признакам: территориальному и по числу членов проживающих на той или иной территории. Районные организации должны были объединять 30—40 человек. Число районов определялось Делегатским собранием в зависимости от числа членов и их желаний. Делегатское собрание по мере необходимости могло производить и перераспределение районов. Второе Делегатское собрание конституировало четыре районных организации: Литейно-Выборгскую, Петербурго-Василеостровскую, Спасско-Коломенско-Нарвскую и Московско-Александроневско-Рождественскую. В каждом районе имелся свой секретариат, сосредоточивающий все сведения о членах района, его жизни и деятельности. Представители от районов, входящие в состав Исполнительного бюро, входили одновременно и в состав районного секретариата. Внутренняя организация районов определялась ими самими. При Исполнительном бюро группы имелось пять комиссий:

1. Финансовая комиссия, задачей которой являлось изыскание средств, как организацией правильного поступления членских взносов, так и устройством платных лекций, концертов, вечеров и прочее.

2. Научно-литературная комиссия, которая должна была разрабатывать теоретические вопросы программы и тактики, составлять литературу и каталоги по различным вопросам.

3. Пропагандистская комиссия, занимавшаяся подготовкой пропагандистов путем обсуждения составляемых членами комиссии рефератов, а также организацией лекций. Данная комиссия должна была взять на себя и организацию агитационного дела, в связи с чем решили не создавать специальную агитационную комиссию.

4. Культурно-просветительская комиссия, задачей которой являлась организация культурно-просветительской деятельности в широких массах населения.

5. Профессионально-кооперативная комиссия, занимавшаяся развитием самодеятельности масс путем работы в профсоюзах и кооперативах.

В состав каждой из комиссий в обязательном порядке должен был входить хотя бы один из членов Исполнительного бюро группы. Первое (учредительное) собрание каждой комиссии созывалось по инициативе Исполнительного бюро и выбирало исполнительные органы (председателя и секретаря), которые затем и заведовали всеми делами комиссии. О каждом своем собрании комиссия сообщала секретариату. Секретарь Исполнительного бюро по возможности присутствовал на собраниях комиссии, для того, чтобы бюро было в курсе всех работ группы. Во все комиссии члены группы должны были входить по личным склонностям и должны были сами заявить о своем желании принять участие в той или иной комиссии [68]. С этой целью, а также для выяснения сведений о членах группы, в 1908 г. была проведена анкета. По ее результатам численность группы составляла 123 человека. Из числа опрошенных вошли в комиссии: научно-литературную — 15, пропагандистскую — 25, культурно-просветительскую — 37, профессионально-кооператив-

ную — 24, финансовую — 14, для технических работ предназначили себя — 6, для секретарских — 3, для другой работы — 10 [69]. Однако, изъявив желание работать в комиссиях, многие члены группы уклонялись от работы. Спустя время Исполнительное бюро констатировало печальное положение в группе: деятельное участие в делах группы принимал лишь десяток лиц, являвшихся неизменными выборными во всех органах группы, и еще десяток членов, интересующихся группой и посещающих ее собрания. Отмечалось, что остальные 110—120 членов не уплачивали членских взносов и даже не посещали районные собрания [70].

По инициативе Исполнительного бюро 22 марта 1909 г. состоялось общее собрание Петербургской группы. Собрание отметило, что группе оказалась непосильна большая часть той работы, какую принято понимать под названием партийной деятельности. Поскольку в работе принимало участие лишь 20—30 человек, то было признано целесообразным считать только их реальными членами организации, а остальных — сочувствующими. Указывалось, что новая организация должна быть рассчитана на 20—30 фактических членов и 100—120 членов номинальных. В результате обсуждения было принято решение существующую организацию (районы, Исполнительное бюро, Делегатское собрание) упразднить, заменив ее собраниями и секретариатом из трех человек.

В целях ознакомления членов группы с решением собрания была издана и распространена листовка [71]. С этого времени деятельность группы еще более затухает, проявляясь в незначительной пропагандистской деятельности.

К началу рассматриваемого периода Московская группа НСП имела численность 206 человек. Руководящим органом группы являлось Организационное бюро (по некоторым документам — «комитет»). Для партийной работы общее собрание членов группы избрало три комиссии:

1. Библиотечная комиссия занималась организацией библиотеки текущей литературы политических партий.

2. Литературная комиссия составляла каталоги как партийной, так и общедоступной литературы,

предназначавшиеся для работы партийных пропагандистов.

3. Провинциальная комиссия пыталась создать областную организацию путем личных объездов губернии и писем к ряду лиц, проживающих в провинции и известных своей симпатией к НСП. Особенно усилилась деятельность в этом направлении после ряда собраний Московской группы, состоявшихся в первой половине 1908 г. и указавших на важность создания действенной политической организации.

Важным начинанием Московской группы в 1907 г. явилась организация курсов для подготовки пропагандистских кадров и партийного клуба. Зимой 1907—1908 гг. состоялось несколько собраний партийного клуба, на которых члены партии выступали с рефератами. На такие собрания собиралось 20—30 человек, приглашались и беспартийные. Группа устраивала и публичные лекции [72].

Как можно судить по денежному отчету Московской группы НСП за 1908 г., ее финансовое положение было значительно лучше, чем Петербургской группы в то же время. Уплата членских взносов и процентные отчисления группы Оргкомитету свидетельствуют о том, что она, по-видимому, была менее аморфна, чем Петербургская группа (См.: Приложение № 4, 5). Однако создать действенную областную организацию ей не удалось. В мае 1909 г. начальник Отделения по охранению общественной безопасности и порядка в Москве сообщил в Департамент полиции, что организация энесов осталась мертворожденной, не способной конкурировать с эсерами, имеющими опыт подпольной деятельности. Вследствие этого, говорилось в донесении, энесы как партия не существуют, а представляют собой лишь плохо связанную сеть небольших интеллигентских кружков. Общее число энесов по Москве и Московской губернии не превышало, согласно донесению, 60 человек. Их деятельность состояла в редких собраниях и изданиях на mimeографе незначительного числа листов. Московская охранка не видела необходимости в полном пресечении деятельности энесов. «Ввиду того, что актив-

ные проявления группы ничтожны, — говорилось в рапорте, — надобности в принятии против членов ее каких-либо мер, кроме агентурного обследования, не встречается, так как репрессии могут только поднять партию в общественном мнении». По отношению к энесам рекомендовалось производить выборочные обыски и по их результатам возбуждать дознания против отдельных лиц. «Вырывая таким образом отдельных работников группы и дезорганизуя ее этим, администрация не привлекает в то же время внимания общества к группе в ее целом» [73].

Таково было положение в двух ведущих партийных группах.

Связи городских комитетов (или групп) с сельскими крестьянскими организациями, объединенными в волостные и уездные группы прослеживаются в начале рассматриваемого нами периода лишь в Одесской и Саратовской губерниях. Однако летом 1908 г. авторитетная крестьянская группа Одесской губернии отпала от городской из-за бестактности одного из лидеров последней и более поздние сведения о ней отсутствуют [74]. В Саратовской губернии в 1907 г., помимо городской Саратовской группы существовало несколько крупных уездных групп (Камышинская, Балашовская, Царицынская, Сердобская, Аткарская), каждая из которых объединяла несколько волостных групп, а последние — сельские крестьянские кружки [75].

Некоторые местные организации НСП в 1908—1909 гг. издавали свои бюллетени. При этом местные группы партии, согласно решению первой партийной конференции, пользовались полной автономией в издании местной партийной литературы [76]. Это обстоятельство предопределило некоторые отличия в характере издаваемых бюллетеней.

Петербургская группа НСП издавала на гектографе «Листок СПб.-ской группы н.-с. партии». Первый его номер вышел 8 июня 1908 г. Также как и «Известия...», издаваемые Организационным комитетом, он носил чисто информационный характер, ставя своей задачей «ознакомление товарищей с жизнью СПб.-ской группы» [77]. В нем помеща-

лись сведения о составе группы и ходе ее партийных работ, отчеты о состоявшихся делегатских собраниях группы, о деятельности образованных группой комиссий, денежные отчеты, корреспонденции членов группы, а также сведения о появлении новой партийной литературы.

Московская группа НСП издавала на гектографе «Листок Московской группы н.-с. партии». Первый его номер вышел 30 сентября 1908 г. В отличие от «Известий н.-с. партии» и «Листка СПб.-ской группы н.-с. партии» в нем, кроме информационных сведений, помещались статьи, представляющие собой отклик группы на тот или иной очередной вопрос текущей, общей или местной жизни. В частности, печатались публикации с призывом к объединению оппозиционного студенчества, о роли III Думы, об аграрном вопросе и его обсуждении в III Думе, о деле оппозиционных фракций ПСР, о роли провокации в революционном движении, о положении политических заключенных в тюрьмах и ссылках.

В зависимости от характера изданий, «Известия н.-с. партии» и «Листок СПб.-ской группы н.-с. партии» предназначались исключительно для членов партии и распространялись только между ними, московский же «Листок...» получил некоторое распространение за пределами партии, вызвал к себе определенный интерес и спрос (расходился в количестве до 300 экземпляров). «Листок Московской группы н.-с. партии» выходил ежемесячно (в отличие от «Известий...» и «Листка СПб.-ской группы н.-с. партии», которые выходили нерегулярно) [78].

В Благовещенске с марта 1908 г. выходил «Листок народного социалиста» [79]. Издавала свой бюллетень и Одесская группа [80].

В 1910 г. ОК НСП имел сведения о 25 местных группах (См.: Приложение № 3). В Петербурге числилось 228 энесов [81]. Деятельность Московской группы, согласно полицейскому донесению, по-прежнему выражалась изредка лишь в собраниях, не дававших основания к ликвидации [82]. Большинство других местных организаций представляли собою, по-видимому, небольшие по составу группы и кружки с пропагандистскими целями,

которые возникали и существовали иногда независимо друг от друга и от ОК. Следует предположить, что количество существовавших групп было больше, а география их шире, чем указано в сведениях, которыми располагал ОК.

Лишь в 1914—1915 г. усиливается процесс организации групп и намечается тенденция к их консолидации (См.: Гл. III. 2).

§ 2. Состав партии

Касаясь такого сложного вопроса, как состав партии энесов, предварительно нужно отметить, что получение точных сведений в целом о составе партии практически невозможно, поскольку отсутствует сплошной массив фактов по всем организациям. Вместе с тем, накопленные нами сведения о нескольких организациях энесов, позволяют сделать некоторые выводы.

Н.Д.Ерофеев, исследовавший состав партии энесов в период первой русской революции, тогда, когда она являла собой более или менее цельный организм, считал, в терминах ортодоксального марксизма, что ее социальную базу составляли зажиточные слои мелкобуржуазной интеллигенции и мелкой буржуазии. Он отмечал, что партия не пользовалась каким-либо влиянием среди рабочих. Лишь после подавления революции Петербургская группа энесов установила связи с некоторыми рабочими-гапоновцами [83]. С точки зрения марксизма, считавшегося альфой и омегой общественной мысли, энесы рассматривались как идейные и политические представители кулачества. Сегодня подобные оценки требуют критического пересмотра. В связи с этим следует обратить внимание на более позднюю оценку Н.Д.Ерофеевым и Г.С.Аноприевой партии энесов как преимущественно интеллигентской, членами которой являлись многие пользовавшиеся авторитетом и влиянием представители демократической интеллигенции [84].

В состав руководящего органа партии — Организационного комитета — входили известные представители демократической общественности.

Алексей Васильевич Пешехонов (21 января 1867 — 3 апреля 1933, Рига) родился и вырос в крайне бедной многодетной семье сельского священника. Он рано познал крестьянский труд, нужды, интересы и быт деревни. Благодаря присущему дару и упорству, он, не получивший систематического образования (был исключен из духовной семинарии за вольнодумство), стал признанным литератором, публицистом, статистиком и экономистом. В 1894 г. подвергался аресту в Орле по делу партии Народного права. Работал статистиком в ряде земств. С 1903 г. активный участник «Союза Освобождения». Сотрудничал в эсеровском ЦО «Революционная Россия». С ноября 1905 г. один из редакторов издаваемой совместно с эсерами газеты «Сын Отечества». Автор программных статей партии энесов по аграрному вопросу. Входил в состав совета «Союза Освобождения». Член Северного бюро содействия Всероссийскому Крестьянскому союзу. Председатель 3-го отделения Вольного Экономического общества. Характерным для него было то, что он никогда не стремился быть на переднем плане, в центре внимания. Его выступления, лишенные демагогии, по-научному тяжеловатые, рассчитаны были больше на разум, чем на чувства толпы.

Венедикт Александрович Мякотин (12 марта 1867, г. Гатчина — 11 сентября 1937, Прага). Сын почтмейстера. В 1891 г. окончил историко-филологический факультет Петербургского университета, был оставлен там же для подготовки к профессорскому званию. Известный историк. С 1891 года читал лекции в Александровском лицее и Александровской военно-юридической академии. Со второй половины 80-х годов В.А. Мякотин занимался активной общественно-политической деятельностью, являлся одним из лидеров радикального народничества. В 1901 г., во время студенческих волнений, арестован и выслан до 1904 г. в г. Валдай. Член Северного бюро содействия Всероссийскому Крестьянскому союзу.

Николай Федорович Анненский (28 февраля 1843, Петербург — 26 июля 1912, Куоккала Эурапьянского уезда Выборгской губернии) — статистик,

экономист, публицист, общественный и политический деятель. Из семьи чиновника. В 1860 г. окончил Омский кадетский корпус, в 1868 г. — юридический факультет Петербургского университета, осенью 1873 г. — историко-философский факультет Киевского университета. Арестовывался по нечаевскому делу, оказывал содействие землевольцам и народовольцам. Один из организаторов русской земской статистики: возглавлял статистические отделы Казанского (1883—1887 гг.) и Нижегородского (1887—1895 гг.) губернских земств, Петербургской городской управы (1896—1900 гг.). Автор статистических работ. Неизменный председатель различных собраний либеральной и радикальной интеллигенции, многих оппозиционных союзов и обществ; член комитета «Литературного фонда», комитета Союза взаимопомощи русских писателей (1897—1909 гг.), правления Вольного экономического общества. В 1904 г. член комитета по проведению «банкетной кампании», заместитель председателя совета «Союза Освобождения». В период революции 1905—1907 гг. участник движения либеральной и демократической интеллигенции: председатель 1-го Всероссийского съезда писателей (1905), один из руководителей Союза писателей и журналистов, Союза союзов.

Авторитетным членом Организационного комитета был Василий Иванович Семевский (1848—1916 гг.) — историк российского крестьянства и общественно-политического движения, участник различных акций протеста, предпринимавшихся оппозиционной правящему режиму интеллигенцией в 90-х — начале 900-х годов.

Следует сказать и о члене Организационного комитета Владимире Ивановиче Чарнолусском. Сын дворянина-землевладельца, он в середине 80-х годов XIX в. учился в Московском университете, однако за участие в студенческом движении и связь с революционными народниками был исключен из него и выслан из Москвы. В 1889 г. окончил юридический факультет Казанского университета. В 1890 г. попробовал себя на посту земского начальника, но уже через полгода был уволен «за образ

действий, несогласный с видами правительства». С тех пор занимался научной и общественной работой в области народного образования, являлся секретарем Петербургского комитета грамотности и членом Совета Вольного экономического общества. В 90-е годы был связан с народоправцами, а в начале 900-х стал активным участником освободительного движения. Один из инициаторов, организаторов и руководителей Всероссийского союза учителей, входил в северное бюро содействия Всероссийскому Крестьянскому союзу.

Александр Андреевич Титов (27 августа 1878, г. Ростов Ярославской губернии — не ранее 1958) родился в семье предпринимателя, известного археолога, палеографа и этнографа А.А.Титова. В 1897 г. поступил на естественное отделение Московского университета, за участие в марте 1899 г. в студенческих волнениях был исключен из университета и выслан на родину; состоял под негласным надзором полиции. Продолжил образование в Лейпцигском и Берлинском университетах. Осенью 1903 г. защитил докторскую диссертацию при Лейпцигском университете и в 1904 г. вернулся в Россию. В 1905 г. Юрьевским университетом утвержден магистром химии. От отца унаследовал крупные торговопромышленные предприятия в Ростове (филиалы в Петербурге, Н.Новгороде, Ярославле), несколько домовладений в Москве. Основатель Московской группы НСП. Во время революции 1905—1907 гг. сотрудничал в Оргкомитете Всероссийского Крестьянского союза, совершил агитационные поездки по городам России; находился в тесной связи с эсеровскими боевиками, оказывая им материальную поддержку. С 1907 г. приват-доцент Московского университета. С 1911 г. преподавал в Народном университете А.Л.Шанявского. Один из инициаторов создания (1911 г.) московского кооперативного издательства «Задруга». Гласный московской Городской думы и Ярославского губернского земского собрания.

Анализ биографий членов ОК позволяет сделать вывод, что общественно-политическая деятельность для них не была профессией (См.: Приложение

№ 1). Среди них были статистики, экономисты, юристы, публицисты, писатели, врачи и представители других профессий. В рассматриваемый нами период они, в отличие от многих лидеров других российских социалистических партий, не эмигрировали, а продолжали жить и работать на родине. Общим для них было глубокое знание русской действительности, жизни народа, его положения, быта, психологии, интересов, настроений. В этом отношении они превосходили вождей других российских социалистических партий, для которых революция была профессией. Судьбой последних стали, как правило, подполье, тюрьмы, ссылки и эмиграция. Такая жизнь способствовала формированию психологии резкого отрицания как государственного строя, так и существовавших общественных отношений и в то же время ограничивала возможность познания жизни русского народа.

Анализ материалов III конференции энесов (июль 1907 г.) и данные полицейских донесений ГЖУ дают возможность составить некоторое представление о составе ряда групп в рассматриваемый нами период.

Петербургская группа, образовавшаяся в 1906 г., первоначально была исключительно интеллигентской. К июлю 1907 г. она начинает захватывать в свои ряды конторщиков, приказчиков, рабочих. В частности, ей удалось завязать связи со служащими городских конно-железных дорог (главным образом с кондукторами), с рабочими «гапоновцами» и рабочими коробочного цеха. С целью пропаганды партийной программы среди рабочих при группе были созданы небольшие рабочие кружки. Группа пыталась установить постоянные связи с крестьянами. Для этого члены группы неоднократно устраивали собрания в провинции. Однако, несмотря на сочувствие крестьян идеям партии энесов, создать крестьянские организации не удалось [85].

Позднее состав Петербургской группы становится еще более представительным по профессиональным группам. По данным на 1910 г. о 224 членах группы его можно представить следующим образом: писатели (8 человек), литераторы (13), журналисты (4), ре-

дакторы-издатели (2), заведующий конторой газеты (1), ученые (4), профессора (3), инженеры (10), врачи (11), присяжные поверенные (9), ученые лесоводы (2), техники (2), статистики (3), служащие железной дороги (5), служащие конторы железной дороги (8), служащие разных учреждений (5), учителя (7), бухгалтеры (12), приказчики (4), рабочие (слесари) (5), лица неопределенных профессий (68). Большим влиянием энесы пользовались среди студенчества. Самой крупной фракцией Петербургской группы была фракция Петербургского университета — 34 человека. Фракция Политехнического института составляла 14 человек, Технологического — 8, фракция высших женских курсов — 4, по одному человеку насчитывали фракции курсов профессора Черняева, фармацевтической школы, статистических курсов, медицинского женского института, курсов профессора Раева, лесного и электротехнического института. Фракция высшей военной школы насчитывала 12 человек (по другим данным эта фракция в 1910 г. уже распалась) [86]. Суммировав, получаем, что студенты составляли 79 человек (за вычетом последней фракции — 67 человек), то есть 32—35% общего состава группы, интеллигенция — 28,5—30%, служащие — 20—21%, рабочие — 2%.

Пользовались популярностью среди студенчества энесы и в Москве. В ноябре 1908 г. они были выбраны в студенческую исполнительную комиссию в Техническом училище [87]. Кружок народных социалистов на историко-философском факультете университета насчитывал около 70 человек [88]. Большое внимание группа уделяла привлечению в партию рабочих. В 1908 г. энесами была организована школа для рабочих в одном из фабричных районов. Однако местный комитет социал-демократической партии, оберегая свою привилегию на монопольную пропаганду среди рабочих, открыл агитацию против энесов, срывал лекции в школе. Чтобы избежать полицейского вмешательства, энесы вынуждены были закрыть школу. В 1910 г. энесам удалось создать «Железнодорожный профессиональный союз социалистов». На Московско-Вин-

даво-Рыбинской железной дороге в союз записалось 43 служащих [89].

Состав Одесской городской группы, насчитывавшей 60 человек в 1907 г., был по преимуществу интеллигентский: 30 человек (50%) составляли профессора, приват-доценты, адвокаты, врачи, преподаватели средних учебных заведений, 20 человек (33%) — студенты, 10 человек (17%) — крестьяне и рабочие. Известно, что в одном из сел Одесской губернии существовала авторитетная группа, однако летом 1908 г. она разорвала связи с городской группой и сведения о ней отсутствуют [90].

Иркутская группа (40—50 человек в 1907 г.) состояла из интеллигенции.

Казанская группа являлась чисто студенческой (студенты университета).

Александровская группа в Екатеринославской губернии объединяла 33 крестьянина и 2 железнодорожных служащих.

Удалось привлечь крестьян и Холмской группе Люблинской губернии.

Порховская группа Псковской губернии состояла из учителей, колонистов, крестьян и арендаторов.

Наиболее крупными крестьянскими группами были в начале рассматриваемого нами периода Камышинская, Балашовская, Царицынская, Сердобская, Аткарская группы Саратовской губернии. Это объяснялось тем, что в целом по Саратовской губернии среди крестьян преобладало влияние эсеровской и энесовской партий [91]. Однако более поздние сведения о степени влияния энесов в Саратовской губернии отсутствуют за исключением факта наличия указанных групп.

6 ноября 1907 г. начальник Виленского охранного отделения, сообщая в Департамент полиции об отсутствии энесов в Северо-Западном районе, говорил о том, что «н.с. партия сильна в Северной и Восточной России. Организованные группы названной партии преобладают в больших деревнях и в тех местах, где мало заводов и фабрик» [92]. С этим можно согласиться лишь отчасти, — применительно к периоду первой русской революции, когда доминантой общественного движения было массовое

революционное движение и энесы, безуспешно, пытались организовать крестьян как важнейшую составляющую этого движения. В рассматриваемый нами период ситуация несколько меняется. Продолжая проводить идею создания массовой открытой партии, НСП пыталась привлечь в свои ряды различные слои населения и, в первую очередь, крестьянство. Однако, сил для работы в деревне не хватало. Как признавали сами энесы, партия работала в основном в городах. Кроме того, крестьяне высказывались против открытой формы организации партии, за конспиративность [93]. В связи с этим в 1907—1917 гг. наблюдается сокращение количества крестьянских организаций и их численности. Наиболее многочисленными и действенными в этот период были городские организации, особенно в университетских городах. Являясь преимущественно интеллигентскими, они объединяли в своих рядах различные слои населения. Примечательно, что происходит увеличение числа рабочих в партии. Характерной чертой исследуемого периода является рост студенчества в общей численности членов партии. В связи с этим следует несколько омолодить портрет среднего народного социалиста. В литературе устойчивым стало представление об энесах, как людях зрелого возраста, которым к 1917 г. было 40—50 лет [94]. Поскольку в рассматриваемый период в некоторых организациях (Петербургской, Московской, Одесской и других) студенчество составляло около 30% состава, то можно предположить, что возрастной состав партии был более представлен — от 20 до 50 лет.

В НСП не было профессиональных революционеров. Это существенно отличает ее от других социалистических партий. Так, например, немецкий историк М. Хильдермайер, применительно к периоду 1905—1914 гг., указывает на наличие в партии эсеров 2,5% профессиональных революционеров [95].

Таким образом, в 1907—1917 гг. состав НСП оставался преимущественно интеллигентским; все более в ее рядах возрастала доля студентов и отчасти рабочих.

На наш взгляд, организационное состояние НСП в рассматриваемый период можно охарактеризовать следующим образом. Партия энесов не была многочисленной, однако она объединяла видных представителей российской интеллигенции. Местные партийные организации в 1907—1909 гг. подверглись серьезной дезорганизации, в результате которой часть из них распалась, часть находилась в полной или частичной изоляции от руководящих органов партии. Лишь небольшая часть организаций продолжала деятельно работать и сохраняла связи с другими частями партии. По-видимому, устойчивых связей между различными соподчиненными организациями не было. Организационные цепочки внутри губернских организаций как правило отсутствовали. Связи городских комитетов (или групп) с сельскими крестьянскими организациями, объединенными в волостные и уездные группы, прослеживаются лишь в начале рассматриваемого нами периода в Одесской и Саратовской губерниях. Продолжали функционировать центральные органы партии, которые пытались координировать деятельность организаций, но прочных связей, кроме как со столичными организациями, им установить не удалось. В НСП не было дистанции между партийным руководством и партийными организациями, как, например, в других социалистических партиях. Лидеры народных социалистов принимали непосредственное участие в работе партийных организаций (в основном столичных, в связи с местожительством). Проживая в России, они хорошо знали положение дел не только в своей партии, но и в стране.

НСП была преимущественно «городской» партией, — почти все ее организации располагались в губернских и уездных городах и лишь немногие — в селах и станицах. Помимо обеих столиц энесы имели более или менее сильные организации в ряде провинциальных городов, в регионах с сильным областническим и кооперативным движением. Неслучайно, что в период первой мировой войны именно Поволжье стало основным регионом процесса объединения народнических сил (См.: Гл. III, § 2), а

после июня 1917 г. ТНСП имела организации в 52 губернских и 89 уездных городах и лишь в 18 селах и станицах [96].

К 1910 г. многие местные организации оказались отрезаны от партийного центра. Работа столичных групп сужается, их численность сокращается.

Причины, создавшие такую ситуацию, многообразны и порой переплетались со следствиями, а в реальной жизни они дополняли и усугубляли друг друга. В качестве основных причин мы можем назвать следующие:

1. Неблагоприятные внешние условия, которые можно охарактеризовать как послереволюционный синдром, вызвавший в обществе и в партии чувства апатии, усталости и разочарования.

2. Усиление полицейских репрессий.

3. Невозможность существования в нелегальных условиях партии с организационной структурой, близкой к структурам массовых западно-европейских партий, ориентированных на легальные условия. Атомизация партийного организма.

Партия энесов переживала ту же дезорганизацию, что и другие российские политические партии.

Лишь в 1914—1915 гг. усиливается процесс организации групп и намечается тенденция к их консолидации. Результатом этого процесса явилось создание достаточно широкой сети местных партийных организаций в начале 1917 г.

¹ Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX века — 1920 г.). М., 1977. С.180; Шелохаев В.В. Кадеты — главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905—1907 гг. М., 1983. С.64; Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии 1907—1914 гг. М., 1991. С.7—31.

² Аврех А.Я. Царизм и IV Дума: 1912—1914 гг. М., 1981. С.155—156.

³ Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907—1914 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 1995. С.16—17.

⁴ Неуролетарские партии в России: Урок истории. М., 1984. С.118.

⁵ Кузнецов И.В., Матвиенко С.С. Центральный орган РСДРП газета «Социал-демократ»: 1908—1917 гг. М., 1977. С.6.

⁶ Ерофеев Н.Д. Народные социалисты в революции 1905—1907 гг. М., 1979.

⁷ Николаевский Б. История одного предателя. М., 1991. С.104, 117—118.

⁸ Сиг-ъ А. [Сигов А.] О народно-социалистической партии. Пг.—М., 1917. С. 14.

⁹ Протоколы первого съезда партии социалистов-революционеров. СПб., 1906. С.37—38.

¹⁰ Там же.

¹¹ Савинков Б. Воспоминания террориста. М., 1991. С.140—141.

¹² Протоколы первого съезда партии социалистов-революционеров. С.49—50, 235.

¹³ Архив РАН. Ф.489. Оп.3. Д.501. Л.102.

¹⁴ Народно-социалистическое обозрение. 1906. №3. С.94.

¹⁵ Аноприева Г.С., Ерофеев Н.Д. Народные социалисты // Кентавр. 1995. №1. С.25.

¹⁶ Петербургская группа на первое время приняла порядок, при котором каждый член группы сам определял размер своего периодического взноса.

¹⁷ Народно-социалистическое обозрение. 1906. № 1. С.15—16.

¹⁸ Политические деятели России. 1917 г. Биографич. словарь. М., 1993. С.225.

¹⁹ ГАРФ. Ф.102. ДП ОО. 1913. Д.112. Л.16—16 об; ОР РГБ. Ф.225. Картон 1. Ед. хр. 23. Л.1—4.

²⁰ ГАРФ. Ф.102. ДП ОО. 1907. Д.15. Л.81.

²¹ Там же. Ф.4653. Оп.1. Д.9. Л.1 об.

²² Там же. Д.76. Л.1.

²³ Там же. Д.9. Л.1 об.

²⁴ Там же. Ф.102. ДП ОО. 1907. Д.15. Л.56.

²⁵ Там же. Ф.4653. Оп.1. Д.76. Л.7—9.

²⁶ Там же. Ф.102. ДП ОО. 1907. Д.9. Ч.2. Л.84.

²⁷ Там же. Д.15. Л.56 об., 57; Ф.4653. Оп.1. Л.7—8.

²⁸ По-видимому, речь идет об Александровской группе Екатеринбургской губернии или об Амурской группе в г. Благовещенске.

²⁹ Известия н.-с. партии. 1909. №3. С.1.

³⁰ ГАРФ. Ф.4653. Оп.1. Д.61. Л.1—1 об.

³¹ Там же. Л.1 об., 3.

³² Известия н.-с. партии. 1909. №3. С.2—3.

³³ ГАРФ. Ф.4653. Оп.1. Д.7. Л.1.

³⁴ Петришев А.Б. О человеке трудных путей жизни // Короленко В.Г. Жизнь и творчество. М., 1922. С.18.

³⁵ Бережная Л.Г. Журнал «Русское богатство» в 1905—1913 гг. // Из истории русской журналистики начала XX века. М., 1984. С.59.

³⁶ ОР РГБ. Ф.225. Картон 3. Ед. хр. 45. Л.4.

³⁷ ГАРФ. ДП ОО. Ф.102. Д.112. 1910. Л.13—14.

³⁸ ОР РГБ. Ф.225. Картон 3. Ед. хр. 47. Л.8; Короленко В.Г. Письма к П.С.Ивановской. М., 1930. С.271.

³⁹ Горнфельд А. Н.К. Михайловский. (Материалы для характеристики) // Горнфельд А. Книжки и люди. СПб., 1908. С.221.

⁴⁰ Грузенберг О.О. Вчера. Париж, 1938. С.223.

- 41 Русанов Н.С. Снова на родине (1907—1912). Т.3 // ОР РГБ. Ф.218. Картон 1072. Ед. хр. 5. Л.220—221.
- 42 ОР РГБ. Ф.135. Картон 17. Ед. хр. 56. Л.212.
- 43 Ерофеев Н.Д. Народные социалисты в первой русской революции. М., 1979. С.71.
- 44 Евгенийев-Максимов В. Из истории «Русского богатства» // Русское богатство. 1917. №11—12. С.81.
- 45 ГАРФ. Ф.4653. Оп.1. Д.76. Л.4 об.-5, 8—8 об.
- 46 Там же. Л.7.
- 47 Там же. Д.5. Л.1 об.
- 48 Там же. Д.14. Л.2.
- 49 Политические деятели России. 1917 г. С.314.
- 50 ОР РГБ. Ф.225. Картон 3. Ед. хр. 21. Л.1—2.
- 51 Спиридович А.И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886—1916. Пг., 1918. С.408.
- 52 См.: Таблицы приходов и расходов и итоги денежных отчетов организаций ПСР // Там же. С.412—422.
- 53 Пайпс Р. Русская революция: В 3 т. Т.2. М., 1994. С.38—41.
- 54 Ерофеев Н.Д. Указ. соч. С.130—131.
- 55 ГАРФ. Ф.102. ДП ОО. 1907. Д.15. Л.122.
- 56 Там же. Л.137, 141, 143, 144, 147—149, 151, 152, 154, 156, 157, 161, 176, 178, 184, 187, 201, 205, 208, 209, 217, 223, 227.
- 57 Там же. Л.155, 165, 165 об., 171, 188, 188 об.
- 58 Гинев В.Н. Борьба за крестьянство и кризис русского неонародничества. 1902—1914 гг. Л., 1983. С.226.
- 59 ГАРФ. Ф.102. ДП ОО. 1908. Д.15. Ч.44. Л.3.
- 60 Там же. Ф.4653. Оп.1. Д.9. Л.1 об.
- 61 Там же. Ф.102. ДП ОО. 1908. Д.15. Ч.35, 58, 68, 73.
- 62 Там же. 1911. Д.112. Ч.75. Лит.А.
- 63 Там же. Ф.4653. Оп.1. Д.76. Л.1, 6.
- 64 Там же. Д.2. Л.1—2.
- 65 Листок СПб.-ской группы н.-с. партии. 1908. №1.
- 66 ГАРФ. Ф.102. ДП ОО. 1907. Д.15. Л.218.
- 67 Листок СПб.-ской группы н.-с. партии. 1908. №1.
- 68 Там же. №2; ГАРФ. Ф.4653. Оп.1. Д.6. Л.1—5 об.; Д.9. Л.7—8; Д.13. Л.1—1 об.
- 69 Там же. Д.8. Л.1; Д.9. Л.2 об.
- 70 Там же. Д.14. Л.2; Листок СПб.-ской группы н.-с. партии. 1908. №3.
- 71 ГАРФ. Ф.4653. Оп.1. Д.12. Л.1.
- 72 Известия народно-социалистической партии. 1908. №4.
- 73 ГАРФ. Ф.102. ДП ОО. 1908. Д.9. Ч.35. Л.300, 300 об.
- 74 Там же. 1912. Д.59. Ч.51. Лит.Б. Л.21.
- 75 Там же. Ф.102. Д-4. 1907. Д.147. Л.2.
- 76 ГАРФ. Ф.4653. Оп.1. Д.5. Л.1 об.
- 77 Там же. Д.9. Л.1.
- 78 Там же. Д.76. Л.7.
- 79 Там же. Л.1.
- 80 Там же. Л.6.
- 81 Там же. Ф.102. ДП ОО. 1910. Д.112. Л.1, 7—8 об.
- 82 Там же. Л.9.

- 83 Ерофеев Н.Д. Указ. соч. С.133.
- 84 Аноприева Г.С., Ерофеев Н.Д. Указ. соч. С.32.
- 85 ГАРФ. Ф.102. Д-4. 1907. Д.147. Л.5.
- 86 Там же. Ф.102. ДП ОО. 1910. Д.112. Л.7—8 об.
- 87 Листок Московской группы н.-с. партии. 1908. №5.
- 88 ГАРФ. Ф.102. ДП ОО. 1910. Д.112. Л.9.
- 89 Там же. Л.11—11 об.
- 90 Там же. 1912. Д.59. Ч.51. Лит.Б.
- 91 Там же. Л.2-6.
- 92 Там же. Ф.102. ДП ОО. 1907. Д.15. Л.152.
- 93 Там же. Ф.102. Д-4. 1907. Д.147. Л.5.
- 94 Протасов Л., Протасова О. Народные социалисты // Родина. 1994. №10. С.78.
- 95 Hildermeier M. Die Sozialrevolutionäre Partei Russlands. Agrarsozialismus und Modernisierung im Zarenreich (1900—1914). Köln, Wien, 1978. S.292—293.
- 96 Лосева А.В. Банкротство трудовой народно-социалистической партии (февраль 1917—1922 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1979. С.11.

Глава II. СОЦИАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ. ТАКТИКА ЭНЕСОВ В 1907—1914 гг.

§ 1. Теория социализма

Народно-социалистическая партия своим общественным идеалом провозглашала социализм [1].

Социальные утопии о возможности земного рая уже несколько веков волновали человечество. С конца XIX в. слово «революция» прочно вошло в обиходную речь — в нем выражалось ощущение неустойчивости, кануна кризиса, в освободительном движении начали возобладать социалистические концепции. Социализм был символом веры революционеров; не чурался социализма и либерализм, особенно в новоприобретенном в конце XIX в. качестве. Достаточно сказать, что многие лидеры самой влиятельной либеральной партии, кадетов, прошли «марксистскую выучку», а авторы «Вех», за единственным исключением, в былые времена числили себя в социал-демократах.

На рубеже XIX—XX вв. революционные партии и организации исповедовали или народничество («утопический», крестьянский социализм), или марксизм («научный», пролетарский социализм). Народничество возникло раньше, его родоначальниками были А.И.Герцен и Н.Г.Чернышевский. Российский марксизм ведет свое начало с 80-х годов XIX в., у его истоков стоял бывший народник Г.В.Плеханов. Для рассматриваемого периода пролетарский социализм ассоциировался с РСДРП и такими идеологами, как Г.В.Плеханов, В.И.Ленин; народнический — с партией социалистов-революционеров и ее главным теоретиком В.М.Черновым, а также с НСП, во главе с А.В.Пешехоновым, Н.Ф.Анненским, В.А.Мякотиним. Устойчивая традиция двух модификаций социализма не случайна, в России сосуществовали две культуры: традицион-

ная космоцентрическая крестьянская и утверждающаяся технологическая промышленно-городская (индустриальная). Русская деревня — это органическая, патриархальная, тысячелетняя цивилизация со своим экономическим укладом, мирозерцанием, моралью, эстетикой, искусством, бережным сохранением древних земледельческих культур; человек жил в постоянном общении с природой, результат его труда был осмыслен, понятен. Другая сторона крестьянской цивилизации — ограниченная производительность, изнурительная физическая работа, неуверенность в завтрашнем дне, периодический голод, высочайшая смертность. Промышленный город — это динамичная, универсальная, стандартизированная цивилизация; человек живет в искусственно созданной, отчужденной от живой природы среде, производит, как правило, механизмы, точнее, детали, элементы механизма; оптимальное условие произрастания индустриальной цивилизации — отсутствие исторической преемственности, она космополитична, беспочвенна. Технологическая цивилизация обеспечивает многократно более производительный труд, чем земледельческая, а также рост городов, увеличение удельного веса промышленного производства, науки, техники.

Взаимодействие города — деревни осуществлялось не линейно на плоскости, а сложно в объемном многомерном пространстве; несовместимость, отторжение, ограничение сферы существования дополнялись взаимодействием.

Народники проектировали социалистическое будущее — несомненно технологическое («Четвертый сон Веры Павловны» в романе Н.Г.Чернышевского «Что делать?», «Прибавление А» и «Прибавление Б» к работе М.А.Бакунина «Государственность и анархия» и т.д.), — которое сохранило бы существенное традиционной земледельческой культуры и носителя этой культуры — крестьянина; так, чтобы переход к социалистическому устройству позволил бы избежать раскрестьянивания десятков миллионов, когда капитализм варварски обеспечивал свое жизненное пространство. Марксисты мечтали о социалистическом обществе чисто индустриальном,

основанном на рафинированных тенденциях промышленной капиталистической культуры, — в которой нет места ни явлениям земледельческой цивилизации, ни массовому представителю ее — крестьянину («Манифест Коммунистической партии», «Анти-Дюринг», отдел третий: «Социализм» и т.д.). Уничтожение частной собственности, семьи, религии, привилегий богатых и власть имущих, общность имуществ, планомерно организованное производство и распределение, атеизм, равенство и равные возможности — таковы основные принципы социалистических учений.

Своей отличительной особенностью марксизм провозгласил научность на основе объективности, познаваемости, закономерности исторического процесса, движение которого, в конечном итоге, обусловливается эволюцией материальных факторов.

Российский марксизм, за малым исключением, отличался нормативностью и ортодоксальностью, превосходя в этом крайних западно-европейских ортодоксов II Интернационала, жесткой увязкой социалистической перспективы с тенденциями капиталистической эволюции, чему благоприятствовала своеобразная атмосфера преклонения капиталистически-индустриальному развитию, увлечение чисто экономическими проблемами, акцент на экономические предпосылки социализма, вера в неминуемость предстоящего краха капитализма в ходе беспредельной концентрации производства и сокращения числа собственников. Российская социал-демократия с самого начала отрицательно относилась к буржуазным порядкам, буржуазной культуре; идею гуманизма, нравственности, морали отошли на последний план.

Специфической чертой РСДРП было обостренное чувство революционности. Ни одна из партий II Интернационала никогда не пыталась целенаправленно готовить, тем более осуществить революцию с целью захвата власти. «Социал-демократия — революционная, а не делающая революцию партия», — так определял кредо II Интернационала К.Каутский, в то время как РСДРП отделяла революцию от реформы непреодолимой пропастью, — в этом

особенно последовательны были большевики, создавая партию боевых действий: не только сообщество единомышленников, но и спаянную дисциплиной организацию во имя революции и захвата власти.

В системе координат пролетарского социализма каждому классу, в соответствиями с его функциями, было отведено строго определенное место: пролетариат — класс будущего, социалистическая мессия, наделен общественно совершенными качествами; крестьянство — класс прошлого, отжившего, противостоящего прогрессу, обречен на гибель, консервативен и реакционен. Крестьянские представления о будущем, по единодушному мнению российских социал-демократов, — реакционный, отсталый, утопический, мещанский, мелкобуржуазный социализм, худший образчик беспочвенных и вредных иллюзий; только отказавшись от своей сути, став на позицию пролетариата, крестьяне (т.е. бывшие крестьяне) могут войти в социалистическое будущее.

Российские марксисты в штыки встретили попытку Э.Бернштейна и других западноевропейских социалистов ревизовать учение К.Маркса. Ревизионисты подвергли сомнению как краеугольные положения о неизбежности естественного краха капитализма, об обнищании масс и упрощении классовой структуры в процессе поляризации общества, так и исторический детерминизм, примат экономической необходимости, идею о возможности создания совершенного общества в результате одновременного революционного взрыва. По мнению Э.Бернштейна, движение к социализму может быть только поэтапным, результатом бесконечного ряда последовательных реформ. Большое значение он придавал правовому, моральному, идеологическому совершенствованию. Бернштейнианская парадигма была реакцией на изменения в западноевропейском капиталистическом обществе, и несмотря на критику признанных лидеров II Интернационала, приобретала все больше приверженцев.

Российский крестьянский социализм, в изначальном виде, пытался смоделировать будущее на основе некапиталистических структур земледельческой цивилизации; он основывался на вере в исключитель-

ную самобытность России, возможность, благодаря нерасчлененному патриархальному крестьянству и общине, прийти к социализму, минуя капитализм. Народничество признавало проявления капитализма в России и эвентуальную возможность его будущности в случае стихийного течения событий, но вместе с тем считало его органически чуждым российскому бытию, принесенным, беспочвенным, грозящим бесчисленными лишениями русскому трудовому народу, крестьянству. Нравственный императив, протест против неравенства, эксплуатации решительно преобладал над объективным анализом действительности; приговор существующему строю, так же как и капитализму, выносился с точки зрения несоответствия разуму, справедливости, идеалу.

В начале 80-х годов изменения в России приобрели явные очертания: капитализм был очевидным, надежды на немедленную крестьянскую социалистическую революцию растаяли. Первая парадигма народничества исчерпала себя. Пришла мода на марксизм. В учении Маркса привлекала объективно научная сторона, тезис о том, что социализм детерминирован самим развитием производительных сил.

Вторая парадигма народничества, эсеровский социализм, была разработана В.М.Черновым на рубеже XIX—XX веков — это был синтез концептуальной сути крестьянского социализма А.И.Герцена — Н.Г.Чернышевского и эволюционно-реформистского марксизма бернштейнианской интерпретации. В отличие от своих предшественников эсеры не верили в немедленный переход к обществу будущего. Между существующим и социалистическим обществом предполагался длительный период эволюционного реформирования: капиталистическое обобществление «сверху» в промышленности, городе, и «некапиталистическая эволюция», обобществление «снизу» посредством общины, кооперации в сельском хозяйстве, деревне, постепенное приобщение крестьянского хозяйства к условиям крупного, общенационального производства, подготовки его к социализму через кооперацию и общину, чтобы избежать разорения и пауперизации. Община — существенное звено

эсеровской парадигмы, но чем дальше, тем больше они функционально сближали ее с кооперацией. Эсеровский социализм был попыткой смоделировать идеальное общество в обстановке сосуществования космологической и технологической культур, обеспечить сохранность первой, предотвратить разрушающее воздействие второй. Хотя эсеры много более симпатизировали деревне, историческая объективность индустриальной цивилизации, капитализма, была в их глазах несомненной [2].

Народно-социалистическая партия не имела цельной законченной концепции социализма ни до третьеиюньского переворота 1907 г., ни позднее. В рассматриваемый период тема социализма почти не разрабатывалась теоретиками оппозиционных партий. Общеуниверситетские вопросы уступили место тактическим: необходимо было решать практические проблемы, чтобы сохранить партии от развала.

Центральное место в мировоззрении энесов всегда занимал человек, идея самоценности и верховенства человеческой личности. Поскольку личность мыслилась ими в тесной связи с обществом, то считалось необходимым создать такое общество, которое обеспечивало бы всестороннее развитие личности. Подобно всем социалистам они обещали земной рай и рассматривали социализм как наиболее справедливое и целесообразное, субъективно желательное и объективно необходимое общество [3].

В 1912 г., возвращаясь к этой теме, А.В.Пешехонов писал, что главная цель социализма — всестороннее освобождение человеческой личности из под власти капитала и возможно полная победа над природой, проникновение в ее тайны и подчинение ее сил своей власти. Другая важная задача социализма — социальное освобождение человека «при помощи планомерной организации сожительства и сотрудничества». В социалистическом обществе не должно быть ни религиозных гонений, ни национального угнетения, ни политического неравенства [4].

Основу социальной доктрины энесов составляли идеи обновленного «русского социализма», синтезировавшего основные идеи крестьянского социализма А.И.Герцена — Н.Г.Чернышевского — Н.К.Михай-

ловского и западноевропейского эволюционного социализма.

От традиционного народничества энесов отделяло осознание нереальности модели будущего на основе некапиталистических структур земледельческой цивилизации. Энесовский социализм, как и эсеровский, являлся попыткой смоделировать идеальное общество в обстановке сосуществования космологической и технологической культур; он являлся основанием крестьянско-индустриального пути развития России. Однако народные социалисты критически относились к тому объективному экономическому обоснованию, которое лежало в основе эсеровского социализма, к заимствованию эсерами марксистских идей. Они более адекватно, чем эсеры воспринимали российскую действительность, не увлекаясь уходящей за горизонт социалистической перспективой.

Наиболее близким себе в западноевропейском социализме энесы считали течение французского социализма, связанное с именами Ж. Жореса и Э. Вальяна. Отличие своего учения эволюционного социализма от «бернштейнианства» народные социалисты видели, во-первых, в том, что сторонники последнего подменяли «единую социальную реформу — смену всего строя» цепью реформ, провозглашали, что конечная цель — ничто, движение — все.

Во-вторых, говоря об эволюционном социализме, энесы понятие «эволюция» не противопоставляли понятию «революция»: в их понимании «эволюция» отнюдь не отвергает возможности революций, то есть в более общее понятие «эволюция» входит как частное «революция» — «именно как ускоренный, форсированный темп ее, как сконцентрированный, сгущенный период такой эволюции» [5].

Подобно эсерам, энесы предполагали длительный период эволюционного реформирования. Переход к социализму ими мыслился как последовательное ограничение власти капитала мерами госконтроля с привлечением рабочих к управлению государственными предприятиями; как привлечение всех слоев в территориальные органы местного самоуправления (земства и другие вновь созданные орга-

ны самоуправления); как капиталистическое обобществление промышленности; как обобществление в городе посредством кооперации, а также посредством частичного обобществления, расширения общественного хозяйства и развития общественных служб; как обобществление в деревне посредством общины и кооперации.

Основу энесовской теории классов и государства составляли народнические идеи и принципы. «Народ, — писал А. В. Пешехонов, — таково основное понятие, таков фундамент, на котором мы строим в конечном счете всю нашу общественно-политическую программу» [6]. Народ же энесы представляли как совокупность трудящихся классов. Народные социалисты совсем не отрицали, что общество делится на классы, но они были противниками марксистской концепции классов и классовой борьбы. В связи с этим энесы не хотели вносить в свою программу вместо понятия «народ» термин «рабочий класс» [7]. Примечательно, что в первоначальном варианте проекта программы трудовой (народно-социалистической) партии использовалось понятие «рабочий народ» [8]. Однако в последующем варианте проекта программы, по-видимому, во избежание путаницы этого понятия с понятием «рабочий класс», оно было заменено термином «трудовой народ» [9].

Энесы стремились опираться одновременно на пролетариат, крестьянство и интеллигенцию. Их вниманием пользовались все трудовые, не использующие эксплуатацию элементы. В своем понимании «народа», «интеллигенции», «ценности человеческой личности» народные социалисты восходили к учению Н. К. Михайловского. Однако энесы внесли ряд новых аспектов в соотношение этих понятий. Сложившись как теоретик в эпоху политической неразвитости народа, Н. К. Михайловский, по существу, исключал возможность появления в России массового революционного движения. Отражением его полемики с «людьми революции», которые «рассчитывали на народное восстание», явилась теория «героев» и «толпы», трактовавшая массовые движения как в основе своей бессознатель-

ные и подражательные [10]. Подражание, по Н.К.Михайловскому, являлось движущей силой деятельности масс, универсальной детерминантой развития общества. Н.К.Михайловский утверждал совпадение интересов личности и народа, личности и труда (и в этом выражалось народничество Михайловского). Но при этом «у Михайловского не было народопоклонства, он представитель интеллигенции и для него обязательны интересы народа, но не обязательны мнения народа, он совсем не стремился к опрошению» [11]. Он считал, что интеллигенция должна давать народу знания, просвещать его сознание, служить интересам народа и делу его освобождения, но сохранять независимость в мнениях, в идеях. Н.К.Михайловский предвидел возможность трагического конфликта личности и народных масс (то, что случится в разгар русской революции): «если бы революционный народ вторгся в мою комнату и пожелал разбить бюст Белинского и уничтожить мою библиотеку, то я боролся бы с ним до последней капли крови» [12]. Этой фразой Н.К.Михайловский как бы говорит, что может быть долг борьбы личности не только против общества, но и против народа. Это — борьба во имя личности, во имя индивидуальности. То есть, рассматривая человеческую личность как одну из ступеней индивидуальности, Михайловский выбрал ее как верховенствующую и повсюду проводил идею борьбы за индивидуальность.

Вслед за Н.К.Михайловским народные социалисты считали интеллигенцию надклассовой группой, полагая, что «несправедливо» и «нелепо» приклеивать к понятию интеллигенции ярлык класса, сословия... вывеску определенного партийного направления, поскольку «интеллигенция в своем миропонимании и общественном поведении руководствуется не узкими групповыми интересами, а интересами страны вообще, народа вообще, разумея под понятием народа всю сумму трудящихся» [13]. В духе своих идейно-теоретических предшественников, «отцов русского социализма» (Н.Михайловского, П.Лаврова, Н.Чернышевского), энесы считали интеллигенцию «неоплатным должником» народа и

строили свои расчеты на том, что она отдаст доставшиеся на ее долю, но в действительности принадлежавшие всему человечеству идейные силы борьбе за общечеловеческую правду, пробуждение классового, народного и человеческого самосознания в массах. Народные социалисты понимали, что между интеллигенцией и народом находится «стена», которую еще только предстоит пробить [14]. Однако провозгласив свою партию партией всего трудового народа, энесы, в отличие от Н.К.Михайловского, стремились не возводить непреодолимую грань между интеллигенцией и народом. Об этом свидетельствует то, насколько скрупулезно работали народные социалисты над тем местом в проекте программы партии, где шла речь об интеллигенции. Сравним имеющиеся в нашем распоряжении три варианта проекта программы. В первоначальном варианте проекта говорится: «...Такую идейную силу наша партия видит в **интеллигенции**, стремящейся отдать свои силы на службу рабочему. [Выделено автором]. На ней лежит ответственная обязанность принять самое деятельное участие в организации трудящихся масс, в формировании их нужд, в сплочении их в одну трудовую армию. И мы зовем ее в свои ряды для этой работы» [15].

Во втором варианте проекта программы этот абзац заменен следующим: «На всех интеллигентных силах лежит великая обязанность принять самое деятельное участие в организации трудящихся масс, в формировании их нужд, в сплочении их в одну трудовую армию» [16]. В окончательном же варианте проекта программы данный абзац отсутствует [17].

В 1906 г. С.Я.Елпатьевский писал: «Самая характерная, я бы сказал, трагическая особенность русской жизни состоит в том, что все реформы в России давали и никогда их не брали, что в России не было борьбы, если не говорить о крестьянстве, время от времени стихийно поднимавшемся, если не говорить о тесных, трагически одиноких кругах интеллигенции, со времен Радищева и декабристов, боровшихся за права человека, за интересы крестьянства» [18]. Энесы следовали теории Н.К.Ми-

хайловского, но, в то же время, акцентировали внимание на роли народа как субъекта исторического процесса. «Мы видим перед собой только одну цель — народное благо, и знаем к ней только один путь — через народную волю», — указано в проекте программы НСП [19]. Этим определялся и лозунг партии: «Все для народа и все через народ».

В исследуемый нами период энесы обращали внимание на «повышение сознательности крестьян» и формирование народной интеллигенции. В 1914 году они отмечали, что сознательность крестьян в результате пережитых событий настолько поднялась, что не может не отразиться на всех местных отношениях. Это, полагали народные социалисты, не означает, что рядовой мужик возьмет в свои руки общественное хозяйство и сам поведет его. Энесы считали, что сознательность крестьян настолько поднялась, что они могут выделить из своей среды для общественного дела значительные силы. Эта новая народная интеллигенция, по их мнению, имеет те же характерные черты, какие всегда отличали русскую интеллигенцию, и способна выполнить значительную роль в общественной жизни. Несмотря на то, что народная интеллигенция еще только выступает на общественную арену, полагали народные социалисты, она уже успела проявить себя, способствуя широкому развитию кооперации. Большую роль, считали энесы, народная интеллигенция может сыграть в развитии местного самоуправления, особенно, если она объединится с «третьим элементом» земства [20]. С течением времени роль «третьего элемента» в земской жизни, как полагали энесы, росла. Этому, отмечали они, способствовали сплоченность земской интеллигенции и начавшая складываться в ее среде организованность. В качестве примера народные социалисты приводили статистические бюро, которые по их мнению, являлись своеобразными союзами общественно-профессионального характера, а также врачебные советы, санитарные комиссии, съезды страховых агентов, дорожных техников. Возражая Б.Веселовскому по поводу высказанной им мысли о том, что репрессии со стороны администрации за-

ставили «третий элемент» «скрыться с горизонта, распылили его», энесы утверждали, что «третий элемент» еще способен играть заметную роль в земской жизни и в ближайшем будущем нужно ожидать большого оживления на земской дороге [21]. В подтверждение этого они приводили следующие аргументы. Во-первых, рост численности «третьего элемента» в связи с развитием капитализма (с 1886 по 1903 г. она увеличилась более чем вдвое, а к 1908 г. достигла 65—70 тыс. человек). Во-вторых, повышение политической активности «третьего элемента», заинтересованного в либерализации общества. В связи с этим народные социалисты высоко оценили предложение служащих самарского земства об объединении «третьего элемента». В том, что эта инициатива нашла отклик в ряде других земств, они видели залог повышения роли «третьего элемента». В-третьих, поддержка земской интеллигенции со стороны крестьянских представителей. Новая народная интеллигенция, полагали энесы, поддержит «третий элемент» и, привнося в земство новые идеи, будет способствовать его обновлению и сближению с народом [22].

В исследуемый период энесы по-прежнему отказывались встать на позиции одного класса, продолжали декларировать одинаковую близость им интересов всех трудовых людей [23]. Ни один класс, считали они, не может охватить интересов всех классов [24]. Интересы всех трудящихся общие. Положение рабочих и крестьян тесно связано друг с другом. Добиться прочных улучшений можно не иначе, как для всего народа в целом. Поэтому для достижения своих целей все трудовые классы должны объединиться и действовать сообща [25].

Исходя из признания общности интересов всех трудовых классов, народные социалисты придавали равное значение степени их революционности. Все трудовые классы признавались ими в одинаковой степени социалистическими, с той лишь разницей, что на различных этапах исторического процесса на первый план в политической борьбе может выступать один из классов. При этом они подчеркивали, что сила трудового народа — в тесном союзе трудо-

вых классов. Для достижения социализма, считали энесы, России нужна единая социалистическая партия, способная сплотить всех сторонников создания нового общества.

В результате осмысления опыта первой русской революции в рассматриваемый период происходила дальнейшая эволюция взглядов оппозиционных партий на проблему перехода к новому общественному строю. Кадеты подвергли критике идею революционного переустройства общества, обосновывали положение о целесообразности его эволюционного развития. Усилились реформистские тенденции среди меньшевиков. Исходным пунктом предстоящей борьбы, по их мнению, должно было стать использование легальных возможностей и поддержка либералов в борьбе за реформы [26]. Как и у других партий, у эсеров были расхождения по тактическим вопросам, но существенных изменений тактики не произошло. Большевики исходили из сформулированного в 1907 г. в качестве основного, определявшего всю их стратегию и тактику вывода, что Россия не могла выйти из переживаемого ею кризиса мирным путем.

Взгляды энесов на проблему перехода от капитализма к социализму были тесно связаны с их пониманием капитализма и социализма. Под революцией они понимали резкую смену «старых государственных порядков новыми, о которых прежде запрещалось говорить и думать». При этом они различали насильственные, совершаемые силой оружия, и мирные революции [27]. Их симпатии были на стороне последних [28].

Первым подготовительным этапом реализации конечной цели энесы считали ликвидацию самодержавия и укрепление представительного органа. Если бы был полностью выполнен Манифест 17 октября, предполагавший контроль Думы над исполнительной властью, передачу правительством всей законодательной власти Думе, объявление демократических свобод, то это означало бы победу революции мирным путем. Однако, с изданием «основных законов», этот манифест был в сущности отменен, революция не состоялась [29].

Народные социалисты были убеждены, что марксистская схема отражает нереальную социально-политическую картину. Она представлялась им следующим образом. При капиталистическом строе накапливаются и постепенно усиливаются противоречия. Перепроизводство различных отраслей промышленности ведет к экономическим кризисам и безработице. Результатом всех этих противоречий становится социальная революция, которая представляется панацеей от всех социальных бед. В итоге наступает царство социализма. По мнению энесов, социалистический строй слишком отделялся марксистами от капиталистического. Такой социализм они называли «катастрофическим» и предрекали его неминуемый крах.

Сознание значительной части русской интеллигенции после первой русской революции было пронизано убеждением, что в России необходимы демократические реформы, которые постепенно приведут к эволюционным изменениям. Согласно взглядам энесов, отражавшим эти настроения интеллигенции, элементы социалистической жизни неизбежно внедряются в капиталистический строй и существуют в его рамках, подобно тому, как в Германии наряду с классическим капитализмом в начале XX века имели место пережитки феодализма. Социализм, полагали народные социалисты, должен проникнуть в идеологические, политические, экономические сферы общества постепенно, без резкой ломки социального строя. Такая ломка, по их мнению, могла оттолкнуть от социализма многих сторонников социалистического учения и повлечь за собой экономический и политический хаос.

Однако отрицание «резких поворотов в истории» не означало, что энесы полностью отвергали революционный путь. В их концепции социалистическая эволюция мыслилась как целый комплекс преобразований, включая революционные (при этом революция рассматривалась как ускоренный, форсированный период эволюции), которые в совокупности неизбежно должны привести к замене существующего социального строя. Являясь государственниками, они мыслили переход общества к со-

циализму только в государственно-правовой сфере. Понимая под государством всю совокупность центральных и местных его органов, народные социалисты полагали, что для их замены новыми органами необходимы время и постепенность. Примечательно, что согласно концепции энесов в основе социализации общества лежал процесс его демократизации. Они указывали, что демократизация государственной власти должна будет неизбежно идти всегда впереди, несколько опережать социализацию производства и всего общественного строя, так как для перехода к социализму в формах государственного общежития должны быть созданы органы, «сложные, тонкие механизмы, регулирующие и направляющие обобществляющееся производство и распределение». Поэтому народные социалисты считали, что между буржуазным и социалистическим государством возможно несколько форм государства: государство буржуазно-демократическое, демократическое, демократическо-социалистическое и т.д. [30].

С точки зрения такого эволюционного понимания социализма и представления о государстве как механизме, учитывающем различные интересы в обществе, энесы критически относились к тому недоверию к государству, которое проявляли эсеры. Народные социалисты объясняли недоверие эсеров к нынешнему государству и предостережения о «государственном социализме», содержащиеся в их программе, влиянием на них марксизма, согласно которому государство есть господство правящего класса, то есть буржуазии, вплоть до того времени, когда произойдет социалистическая революция [31].

Результатом социалистической эволюции, по мнению энесов, должна была стать необходимая в условиях России замена парламентаризма прямым участием народа в законодательстве и управлении. Но произойти это должно было не сразу после революции, а лишь тогда, когда страна действительно вступит в социалистическую фазу развития. При чем социализм не рассматривался народными социалистами как нечто самодостаточное. Это лишь возможная форма существования общества. Но за со-

циалистический строй стоит бороться, поскольку в обстановке российской действительности, по убеждению лидеров НСП, только при социализме возможны благоприятные условия для всестороннего развития личности.

Взгляды энесов на социализм были тесно связаны с их пониманием капитализма.

На рубеже веков в развитии капитализма проявились новые тенденции. Все политические партии в той или иной форме разрабатывали свое понимание капитализма, оценивали его с точки зрения своих доктрин.

Для социальных концепций конца XIX — начала XX вв. характерно понимание империализма не как особой стадии капитализма, а как определенной политики, направленной на присоединение чужих территорий, овладение рынками других стран [32]. Например, октябрист П.П. Мигулин, признавая, что империализм — явление с точки зрения морали и права нежелательное, вместе с тем призывал царизм активно проводить политику империализма [33].

В большей степени данная проблема разрабатывалась представителями партии кадетов. П.Б. Струве утверждал, что империализм бывает разного рода: «агрессивный» и «культурный». Поэтому он объявлял себя противником не всякого империализма. Он писал, что империализм по существу не может не быть течением демократическим и социально-прогрессивным, стремящимся привлечь народные массы к полноправному и ответственному участию в экономическом прогрессе и в создании политической культуры [34]. П.Б. Струве утверждал также, что никакой новой эпохи, связанной с возникновением синдикатов и трестов, не существует; при этом он отрицал непосредственную связь монополий с капиталистической формой хозяйствования [35]. Известный исследователь, кадет М.И. Туган-Барановский указывал, что монополии очень существенно угрожают рабочему классу. Поэтому, писал он, «государство должно предоставить полную свободу самозащиты, свободу профессиональной организации, которую рабочий должен противопоставить организациям капитала. Объеди-

ненному капиталу должен противостоять и объединенный труд» [36].

Среди эсеров не было единодушия. Однако часть их считала появление и развитие монополий новейшей фазой в развитии капитализма. При этом утверждалось, что монополистический капитализм не может принести облегчения рабочим, поскольку интересы труда и капитала органически непримиримы [37]. В.М.Чернов при этом признавал, что империализм — это еще не последняя фаза капитализма, что возможен особый этап его развития — «гиперимпериализм».

Большевики в рассматриваемый период уделяли пристальное внимание росту концентрации производства и акционерным предприятиям. С начала XX века они определенно констатировали наступление качественно новой эпохи в развитии мирового капитализма — эпохи кануна социализма. Наступление этой эпохи связывалось В.И.Лениным со сдвигом в сфере капиталистической экономики, с образованием монополий и финансового капитала, резко обостривших противоречия как в колониях, так и в метрополиях [38].

Меньшевики анализировали различные стороны капиталистического производства, но вывода о качественно новой фазе в его развитии в рассматриваемый период не сделали [39].

В исследуемый нами период некоторые аспекты капитализма рассматривались в работах А.Б.Петрищева и А.В.Пешехонова.

А.Б.Петрищев начал с характеристики российских синдикатов. В отличие от эпохи свободной конкуренции, когда борьба между предпринимателями была сопряжена с понижением цен, отмечал А.Б.Петрищев, при синдикатах все потери всецело положены на потребителя, синдикаты ведут к повышению цен, уменьшению количества и качества продукции, им выгодно держать рынок впроголодь.

Отмечались различия между классическими, американскими и российскими синдикатами. Последние признавались в меньшей степени продуктом органической концентрации капитала, отмечалась их значительная техническая отсталость. В связи с этим гово-

рилось, что во главе русских синдикатов (за редкими исключениями, вроде организации нефтепромышленников) стоят отнюдь не миллиардеры; нет у русских синдикатов западной меры соответствия между целью — монополизировать рынок — и необходимыми для этой цели ресурсами. По уровню развития российские синдикаты приравнивались А.Б.Петрищевым не к крупнейшим американским, а к «второсортным» или даже «третьесортным» бельгийским синдикатам. А.Б.Петрищевым были сделаны также важные выводы об активной роли банков в сфере материального производства, интернациональном характере капитала, сращивании верхушки политической власти с финансовым капиталом на различных уровнях [40].

Несколько иной подход характерен для А.В.Пешехонова. Он исходил из того, что учение К.Маркса было верно для определенной эпохи. А.В.Пешехонов выделил новые тенденции в развитии капитализма, шедшие вразрез с ортодоксальным марксизмом:

1. Абсолютное увеличение жизненного уровня всех слоев населения при сохранении относительно обнищания нижних слоев. Этот процесс А.В.Пешехонов связывал с борьбой пролетариата и указывал на ее большие перспективы в рамках существующего строя.

2. Отделение собственника от средств производства, что по мнению А.В.Пешехонова, ведет к сосредоточению богатства и экономической власти в руках разных категорий населения и вместе с тем к маловероятности сосредоточения богатства в небольших социальных группах.

3. Неуклонное увеличение роли банков в экономической жизни общества.

4. Постоянный рост среднего сословия, происходящий за счет:

1) постоянного абсолютного и относительного увеличения слоя служащих;

2) постоянного увеличения лиц свободных профессий;

3) средней буржуазии: в настоящее время не происходит процесса концентрации производства и

рабочей силы; напротив, капитализм ведет к крайнему экономическому разнообразию, эклектичности экономики, и в последнее время стала преобладающей тенденция к абсолютному и относительному росту мелкой и средней промышленности.

5. Смена конкуренции монополий:

1) она позволяет получать наживу не за счет удешевления производства, как было раньше, а за счет повышения цен;

2) из сферы производства организующее действие капитала все больше переносится в сферу денежного и товарного оборота [41].

А.В.Пешехонов рассматривал борьбу в обществе и пришел к выводу о том, что на различных этапах исторического развития преимущественное значение имеет определенный антагонизм. В первобытную эпоху определяющей он считал родовую борьбу, в средневековье — религиозную, а затем сословную, в эпоху капитализма — борьбу классов [42].

После 1912 г. энесы обратили серьезное внимание на увеличение роли пролетариата в борьбе классов. Анализируя это явление, А.Б.Петрищев отмечал качественно новое состояние современной борьбы:

1. Тенденция к расширению рабочего движения и выхода его за рамки пролетариата в другие слои населения.

2. Широкое сочувствие общества бастующим и оказывание им помощи: квартирами, финансами, продовольствием.

3. Движение выливается из пролетарских берегов и сливается с рядом движений в других группировках.

Однако в этом А.Б.Петрищев видел не подтверждение идеи о гегемонии пролетариата, а подтверждение народнического положения о союзе всех трудовых классов [43].

Анализируя забастовочное движение, энесы отметили его качественно новое состояние:

1. Недовольство не только частностями, но и общими условиями.

2. Недовольство не отдельных, а почти всех групп населения. При этом отмечался рост числа

политических забастовок и усиление стихийного бегства с работы в сельской местности как особый вид забастовки, требующий большого сознания и солидарности. Народные социалисты не осуждали это с позиции морали, но и не одобряли с позиций целесообразности. Основное значение они придавали созидательной работе в рамках существующего строя [44].

На основе анализа капитализма энесы делали вывод, что капитализм вел не к поляризации общества, а обуславливал дальнейшее усложнение социальной структуры, увеличение средних слоев, сложные социальные процессы в крестьянской среде. А.В.Пешехонов отмечал, что пролетариат, не представляя даже простого большинства, не сможет преодолеть все трудности и решить при этом, попутные задачи. Доктрина пролетарского социализма, по его мнению, в значительной степени уже выветрилась и превратилась в фразеологию, но тем не менее наносит вред социалистическому движению, мешает видеть возможность общей борьбы. Социалистическая партия, отмечал А.В.Пешехонов, не должна быть пролетарской и вообще классовой, потому что задачи социализма всегда шире задач какого-либо отдельного класса [45].

По мнению А.В.Пешехонова, к социализму людей ведут не только экономические интересы, но и нравственные идеалы. Необходимо всех разделяющих социалистические взгляды вовлекать в социалистическое движение. И прежде всего — крестьянство. При этом под социалистическим движением в тот период энесы понимали созидательную работу в рамках существующего строя для подготовки будущего и движение протеста народа против самодержавия. Созидательная работа в рамках существующего строя рассматривалась как необходимый этап для подготовки будущего. Это связано с тем, что капитализм, по их мнению, не подготавливает социализм ни в социальном, ни в экономическом плане. Созидательная работа, полагали народные социалисты, должна была проходить в трех формах. Первая — это кооперация. Вторая — обобществление и расширение общественного хозяйства и разви-

тие общественных служб. Третья — ограничение собственнической и предпринимательской власти в интересах всего общества (механизм осуществления этого не указывался) [46].

Таким образом, в рассматриваемый период социальная концепция энесов в основных своих чертах не претерпела сколько-нибудь существенных изменений. Вместе с тем произошла определенная корректировка их взглядов на некоторые частные проблемы.

§ 2. Программа

Программа народно-социалистической партии была составлена в Петербурге летом 1906 г. во время работы I Государственной думы. Основные ее положения рассматривались на собраниях трудящихся и обсуждались со многими представителями с мест, приезжавшими в это время в столицу. Первая партийная конференция, состоявшаяся в ноябре 1906 г., приняла ее к руководству. Окончательно утверждена она была в июне 1917 г. первым съездом партии.

Следуя своим представлениям о движении к социализму, энесы при конструировании своей программы отказались от традиционного для социал-демократов и эсеров деления программы на две части: программу — минимум и программу-максимум. Они считали достаточным указать в программе конечную цель и ближайшие задачи — ее платформу. По отношению к конечной цели платформа имела лишь временное и условное значение, она содержала требования не столько желательные, сколько те, которые возможно предусмотреть в данный момент. Такая платформа подвижна, — по мере претворения в жизнь ряда требований, по мере того, как изменяются условия и жизнь выдвигает новые задачи или открывает новые возможности, платформа могла пополняться новыми требованиями, лежащими ближе к конечной цели [47].

В программе энесов в качестве необходимых ближайших политических требований назывались: равенство перед законом всех граждан без различия

пола, национальности и вероисповедания; уничтожение сословий и связанных с ними привилегий; полная свобода совести, слова, печати, собраний союзов и передвижений; неприкосновенность личности, жилища, переписки и право петиций.

В разделе о верховном правлении говорилось, что партия стремится к осуществлению народовластия в наиболее полной и совершенной форме и в первую очередь будет добиваться народного представительного собрания в виде одной палаты, избираемой всеми гражданами, достигшими 20 лет, без различия пола, национальности и вероисповедания, путем прямой, равной и тайной подачи голосов. Этот представительный орган должен был обладать всей полнотой законодательной власти, устанавливать роспись государственных доходов и расходов, контролировать исполнительную власть. Правительство должно было пользоваться его доверием.

В области местного и областного управления НСП ставила своими задачами повсеместное введение организованного на широких демократических началах земского, городского и сельского самоуправления; введение в тех регионах государства, где этого пожелает население, национально-областной и областной автономии.

В программу включались также требования одинакового для всех граждан гласного и независимого суда, выборных судей и суда присяжных, отмены смертной казни даже в военное время; уголовной и гражданской ответственности должностных лиц в общем порядке перед судом; сокращение постоянной армии до пределов, вызываемых необходимостью защиты страны; введение срока службы не более двух лет и ряда других требований, осуществление которых способствовало бы замене постоянной армии милицией.

Исходя из своего основного принципа, что судьба народа должна решаться самим народом, народные социалисты ставили задачу созвать Учредительное собрание, избранное всеми гражданами, обладающее всей полнотой власти для решения коренных вопросов политической и социальной жизни страны [48].

Главное отличие энесовской платформы от эсеровской и эдековской программ-минимумов заключалось в том, что в ней отсутствовало требование демократической республики. На наш взгляд это объясняется следующим. Во-первых, энесы не считали вопрос о форме правления решающим для социализма: «важно лишь воплощение народовластия, что всецело может быть дано Учредительным собранием. Есть свободные монархии и недостаточно демократические республики» [49]. Во-вторых, лидеры партии заявляли о своем желании продвинуть линию воли до «демократической республики», однако полагали, что дело заключается не только в желаниях, но и в возможностях. Они считали, что требования должны быть согласованы и соразмерены с готовностью революционных сил воспринять эти требования и бороться за них. Обращая внимание на психологию широких масс, энесы отмечали, что в ней еще прочно сидит монархическая идея, в связи с чем трудно пропагандировать уничтожение царской власти или династии. Поэтому требование демократической республики в российских условиях, по их мнению, могло отдалить партию от жизненной работы [50]. В-третьих, народные социалисты видели существенную разницу между признанием республики «конечной целью органической работы» и тем, чтобы «всю разрушительную деятельность направлять к ее созданию немедленно» [51]. Указывая на то, что монархия в России держится в значительной мере на поместном сословии и им одухотворяется, энесы считали более важным «выдернуть из нее опору и выжить этот дух, чем снести шпиль, оставив купол и все, что от него к низу» [52].

Таким образом, отношение народных социалистов к требованию демократической республики объяснялось лишь тактическими соображениями, стремлением объединить вокруг своей платформы как можно больше сил, а не принципиальным неприятием данного требования. Подтверждением этому служит тот факт, что в первые же дни после победы Февральской революции 1917 г., Организационный комитет НСП от имени всей партии вы-

сказался за установление в России демократической республики.

Рассуждая о форме правления, энесы с самого начала решительно высказывались против диктатуры в какой бы то ни было форме. Ее идею они считали противной самой сути народничества, базирующегося не на одном каком-то классе, а одновременно на всех трудящихся классах: пролетариате, трудовом крестьянстве и интеллигенции, составляющих подавляющее большинство населения страны. Власть же этого большинства над меньшинством явится уже не диктатурой, а народовластием. С этих позиций народные социалисты критиковали эсеровское программное положение об установлении в случае надобности временной революционной диктатуры, указывая, что «диктатура народа — это такой же абсурд, как диктатура над самим собой» [53].

В социально-экономической части энесовской платформы первостепенное место отводилось требованиям, касающимся аграрной области.

Аграрная программа народных социалистов была результатом интеллектуального поиска нескольких поколений. Большое влияние на ее формирование оказали: западноевропейская общественная мысль, развитие капиталистических отношений в России, полемика с другими течениями общественной мысли и партиями, в особенности с социал-демократами и эсерами.

На протяжении 90-х гг. XIX в. аграрной программы либеральных народников не было, была лишь совокупность их взглядов по аграрному вопросу. Первые попытки привести эти взгляды в единую систему относятся к началу XX в. (точнее, к 1903—1904 гг.). Причины этого, как представляется, заключаются в следующем:

1. Процесс идейного размежевания между радикальным и умеренным народничеством зашел уже достаточно далеко.

2. Начиная с 1902 г. увеличивается активность крестьянства, число его выступлений.

Думается, что начиная с 1905 г. уже можно говорить об оформлении аграрной программы народных социалистов, которая затем нашла свое отраже-

ние в Программе НСП, в «проекте 104-х», внесенном в I Государственную думу трудовой группой, в ряде книг и брошюр А.В.Пешехонова, а также в многочисленных публикациях на страницах «Русского богатства» [54].

Рассмотрим подробнее, что понималось энесами под аграрной проблемой и как они предполагали ее решить.

Для России, по их мнению, аграрный вопрос — это прежде всего вопрос крестьянский. Данное положение аргументировалось следующим образом: крестьянство составляет 80% населения страны, силами крестьянства обрабатывается громадная часть культурной площади в виде надельных, арендованных, а также составляющих помещичью запашку земель. «Хозяйственным положением, экономическим достатком, культурным уровнем крестьянства, в конечном счете, определяются формы в той части сельскохозяйственного производства, которая находится в хозяйственном заведывании других, более сильных слоев». Хорошее экономическое положение крестьянства является непременным условием устойчивости и главным залогом возможности развития сельского хозяйства. Поэтому, полагали энесы, решение крестьянского вопроса есть в значительной степени решение всего аграрного вопроса [55].

Народные социалисты выделяли два вида противоречий в аграрном секторе: экономические (недостаток земли у крестьянства и избыточное ее количество у помещиков, что используется для эксплуатации трудовых классов) и социальные (двойственное положение крестьянства). Суть аграрной реформы, по их мнению, — сделать крестьянина действительно самостоятельным производителем: уничтожить помещичье землевладение и частную собственность на землю, наделить всех желающих земель по трудовой норме, обеспечить населению возможность свободно перемещаться и расселяться в пределах всей территории страны в соответствии с требованиями рынка [56].

Энесы признавали целесообразность частной собственности на землю в европейских странах (несправедлива с точки зрения распределения имуще-

ных благ, но не противоречит интересам производства). Однако правильность такого пути для России ими категорически отрицалась. Это, по их мнению, должно было привести к еще большему закабалению сельскохозяйственного производителя [57].

Народные социалисты были твердо убеждены, что землю необходимо давать только в пользование, собственность же, должна быть общенародной (в форме государственной). Поэтому энесы выступали за национализацию земли, то есть обращение ее в общенародную (государственную) собственность. Земли сельскохозяйственного назначения предусматривалось предоставлять в пользование только тем, кто будет обрабатывать их своим личным трудом. Земли казенные, удельные, кабинетские, церковные, монастырские, частновладельческие, превышавшие трудовую норму, подлежали немедленной национализации. Программа НСП, по сравнению с программой социалистов-революционеров, предусматривала вознаграждение за отчуждаемые частновладельческие земли. Однако, в отличие от эсеров, энесы рассматривали вопрос о выкупе не как принципиальный, а как тактический, подчиненный вопросу о национализации [58]. Они ставили вопрос о выкупе в зависимость от тех обстоятельств, при которых будет происходить земельная реформа. Заявлялось, что партия будет добиваться таких условий экспроприации земли, которые потребовали бы наименьших жертв со стороны трудового народа. Во-первых, все расходы, связанные с реформой, государство должно было взять на себя. Во-вторых, предусматривалось возмещение всех сбережений трудящихся классов, вложенных в земельную собственность. В-третьих, вознаграждения бывшим владельцам экспроприированных земель не должны были превышать тех сумм, которые необходимы для того, чтобы они могли приспособиться к новым условиям существования [59]. Энесы склонялись к целесообразности проведения выкупа, поскольку учитывали возможные социальные и экономические осложнения при безвозмездной экспроприации. Обстановка в России, по их мнению требовала осторожного подхода к решению этого во-

проса. К моменту революции значительная часть землевладельцев заложила свои имения в банках. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на ряд обстоятельств, которые, как правило, не учитываются историографами данной проблемы. Безвозмездная экспроприация земли обесценила бы земельные закладные листы. Это, во-первых, ударило бы по финансовой системе государства и его производительным силам. Во-вторых, держатели закладных листов и владельцы земли это не одно и то же. Закладные листы котировались наравне с другими кредитными облигациями и могли переходить из рук в руки. Их владельцами могли быть иностранцы, различные профессиональные и благотворительные общества. Так, например, все капиталы Литературного фонда были вложены в листы земельных банков, на проценты от которых он оказывал помощь нуждающимся литераторам, вдовам и сиротам. Среди держателей закладных листов были мелкие труженики, вложившие в них последние сбережения. Деньги, которые выдавались как ссуды дворянским и другими банками, правительство взяло из сберегательных касс, где также вложены сбережения бедноты, обязав при этом сберегательные кассы принять под залог земельные листы.

Кроме того, следует отметить, что энесы предусматривали вовсе не выкуп в полном понимании этого слова. Ведь выкуп предполагает, во-первых, определение стоимости выкупаемой по доходности земли, во-вторых, умножение этой стоимости на количество отчуждаемой земли. Программа НСП не предполагала этого. В подстрочном примечании программы говорилось лишь о расходах, сопряженных с земельной реформой. Отсутствовал в программе и термин «выкуп». Речь в сущности шла только о вознаграждении, необходимом для того, чтобы «класс земельных собственников мог приспособиться к новым условиям существования». Тем самым, по мнению энесов, обеспечивалось безболезненное проведение реформы [60].

Национализацию наделных земель, как и частновладельческих, на которых велось трудовое хозяйство, предполагалось осуществить не сразу, а

постепенно с помощью ряда мер, которые обеспечивали бы, с одной стороны, нахождение этих земель в трудовом пользовании, а с другой — постепенный переход их в общенародную собственность. В отношении крестьянских земель народные социалисты выработали довольно гибкую политику. Необходимость вмешательства государства в сферу землевладения предусматривалось в трех случаях: переселения, выселения, когда государство выкупает у крестьянина его право наследования земли; наконец, принудительного выкупа, когда надельная земля переходит к предпринимательскому хозяйству. Следует подчеркнуть, что владение землей не приравнивалось энесами к частной собственности. Осторожность и постепенность в решении вопроса о национализации крестьянских земель отражали настроение крестьянства, представители которого в Думе заявляли, что их послали «получить землю, а не отдать ее».

Эсеры считали, что землю нужно передать в распоряжение общины, которая должна стать не только полным хозяином, но и собирать и распределять ренту. Они полагали, что община играет особую роль в процессе переустройства общества [61]. Общины, союзы, артели — «вот те организации, которым суждено собрать разрозненные силы крестьянства, вот та почва, на которой может развиваться процесс обобществления труда» [62]. В годы первой российской революции В.М.Чернов и П.А.Вихляев пришли к мнению, что община не может рассматриваться как неременное средство переустройства сельского хозяйства в России [63].

Энесы не были принципиальными противниками эсеровской социализации земли, отменявшей разом частную собственность. Однако, во-первых, они считали, что существующая община не обеспечивает экономической самостоятельности крестьянства, не помогает прогрессивному развитию деревни, воспитанию в крестьянстве коллективистской идеологии, а консервирует архаические, давно отжившие формы бытия. Полагая необходимым использовать общину как инструмент для уничтожения помещичьего землевладения и распределения земли между

крестьянами, энесы, в отличие от эсеров, отвергали ее как институт владения и распоряжения землей. Они отмечали, что землю необходимо передать в руки самого крестьянства, не социализировать, а национализировать ее [64]. Во-вторых, народные социалисты считали, что эсеровская социализация является лишь декларацией идеального строя, не учитывающей сложность и специфические особенности существующего строя. Они полагали, что внедрить этот идеальный аграрный строй будущего в нынешний будет очень сложно. Свою программу национализации энесы считали более реальной, осуществимой в рамках капиталистического строя. Благодаря проведению национализации, полагали народные социалисты, рамки этого строя «не только могли быть частично сломлены, но и раздвинуты в сторону социализма» [65]. Поскольку энесы в качестве необходимых и возможных требований предусматривали демократические, в частности, повсеместное введение местного самоуправления, то, полагали они, «не нужно опасаться усиления центральной государственной власти при национализации земли, так как она возможна только при демократическом строе, и центральная власть встретит противовес в местном демократическом самоуправлении и автономно-устроенных окраинах» [66].

Стремление учесть особенности аграрного строя сказывалось в трактовке энесовской платформой права на землю. В ней говорилось, что все граждане имеют равное право на пользование свободными землями, однако за местным и земледельческим населением закреплялось право на наделение в первую очередь.

Ключевой идеей народно-социалистической доктрины была идея государственности. Энесы четко и последовательно отстаивали государственную точку зрения и в вопросе о том, каким путем должна осуществляться земельная реформа. Решение аграрного вопроса они видели только на почве права, формулированного и охраняемого государственной властью, каковое должно было найти выражение в соответствующем законе, изданном Учредительным собранием. Решение этого вопроса снизу путем

анархических захватов крестьянами земли, не могли быть, по их мнению, справедливым и соответствовать социалистическим принципам. В.А.Мякотин, выступая на I съезде эсеров против допускавшихся ими земельных захватов, говорил, что таким путем возьмут землю в свою собственность лишь отдельные группы и Учредительному собранию останется только признать этот факт и санкционировать буржуазную собственность, отодвинув тем самым не на один десяток лет дело социализма. «Учредительное собрание, — говорил на том же съезде А.В.Пешехонов, — есть для меня верховная инстанция, и бунтом против такого собрания я не пойду. Единственная форма борьбы против него для меня — это воздействие на него непосредственно и через народное собрание» [67].

С аграрной частью своей программы энесы непосредственно увязывали и другую ее часть, касающуюся рабочего вопроса. Последний, по их мнению, мог быть решен успешно лишь тогда, когда будет проведена земельная реформа, которая предоставит каждому рабочему потенциальную возможность получить землю и завести свое хозяйство. Только в этом случае рабочие могут быть категоричны в своих требованиях и оставить фабрику, если эти требования не будут удовлетворены.

Рабочая программа включала немного требований. Урегулировать все стороны рабочего вопроса предполагалось после завоевания конституции, законодательным путем. Основными требованиями своей рабочей программы энесы считали установление максимального рабочего дня (8 час.) и минимальной заработной платы. При этом они разъясняли, что эти требования должны учитывать уровень развития производительных сил, экономическую ситуацию. Главное отличие рабочей программы энесов от программы социал-демократов заключалось в том, что в последней отсутствовало требование прогрессивно расширяющегося участия рабочих в управлении промышленными предприятиями. Революция призвана была санкционировать это право рабочих. Постепенно расширяясь и углубляясь, оно должно было охватывать все новые и новые сторо-

ны промышленной жизни и передавать в конечном итоге трудовому народу всю полноту власти над промышленностью [68].

В 1907—1917 гг. все политические партии в России уточняли и конкретизировали свои программы, приводили в соответствие с новыми условиями свои тактические установки.

Что касается энесов, то они в рассматриваемый период не занимались переосмыслением или конкретизацией своей программы. Народные социалисты считали ее в целом верной и для новых условий. В пользу этого говорит тот факт, что критика Столыпинской реформы проводилась ими с позиций ранее выработанной программы. Тем не менее, в результате осмысления опыта первой русской революции и новых тенденций в развитии страны, вызванных Столыпинской реформой, энесы внесли определенные коррективы в свою теорию.

Первая российская революция еще больше убедила народных социалистов в неоправданности построения программы партии по типовому образцу программ II Интернационала. Они продолжали отстаивать целесообразность конструирования программы по типу «платформы». В связи с этим в 1907—1908 гг. усилилась критика ими программ социал-демократов и эсеров. Полагая марксистскую концепцию неверной, энесы, тем не менее, считали, что конструкция программы социал-демократов логически оправдана этой концепцией. Поскольку согласно марксизму буржуазный строй отделен от социалистического резкой границей, то программа-минимум социал-демократов есть именно вся сумма требований, достижимых в пределах буржуазного строя, далее уже идет (через социальную революцию) социалистический строй. Программа-минимум эсеров, по мнению народных социалистов, лишена подобного логического обоснования. Энесы недоумевали по поводу того, что эсеры, стоящие на точке зрения эволюционного социализма, своей программой-минимум как бы определяли конкретную точку, где должна прерваться эта восходящая линия на пути к социализму. Идея эволюционизма, полагали народные социалисты, противоположна

марксовой концепции социалистической революции как прерыва постепенности, скачка. Поэтому энесы считали наличие данного противоречия в программе эсеров самым слабым местом их построений, подчеркивая, что партия, стоящая на точке зрения эволюционного понимания социализма должна кроме конечной цели указывать не программу-минимум, а платформу. Энесы обращали внимание на то, что платформа НСП и программа-минимум эсеров количественно несравнимы, поскольку последняя включает в себя требования, которые не могут считаться требованиями первого порядка [69]. «В программе-минимум, — отмечал А.В. Пешехонов, — заключаются все требования вплоть до социализма (до "максимума") без соблюдения жизненной перспективы. Нашей платформе аналогичны "тактические требования" у них» [70].

Под влиянием Столыпинской реформы народные социалисты внесли существенные коррективы в свою теорию.

До реформы энесы не акцентировали вопрос об общине. В процессе проведения реформы, полагая, что от общинного землевладения как формы коллективной собственности путь к национализации земли возможен, а от мелкой крестьянской собственности, если она повсеместно распространится, нет, народные социалисты первоначально направили свои усилия на то, чтобы сохранить общину. Однако, как и прежде, энесы не рассматривали общинную форму землевладения идеальной, а общину как непеременимое средство переустройства сельского хозяйства. Они считали необходимым не ограничиваться отстаиванием современных форм общинного землевладения, а развивать коллективное право на землю в направлении, которое ведет к национализации, совершенствуя формы проявления этого права сообразно экономическим и культурным потребностям трудового хозяйства [71]. По истечении нескольких лет проведения реформы, народные социалисты с горечью признавали усиление капиталистических тенденций в сельском хозяйстве, отмечали, что община не сохранила характер целостного и способного к всестороннему развитию общественно-

го организма. По их мнению, разрушение общины — отрицательный факт, так как это лишило местную жизнь хотя примитивной и несовершенной, но все же демократической по составу организации. Утверждая, что «индивидуалистическому началу» не только обеспечена «правомерность» в сфере землевладения, но и дан решительный перевес над «общественно-коллективистическими стремлениями», энесы отмечали, что, поскольку все же последние сохранились, то для их проявления вместо общинной формы необходимо создать новую демократическую форму самоуправления. В 1912 г. они повторили вывод прошлых лет о том, что развитие капитализма в сельском хозяйстве не подготавливает социализм. Как уже отмечалось выше, рассматривая социализм как отдаленную перспективу, народные социалисты говорили о необходимости созидательной работы в рамках существующего строя для подготовки будущего. Одним из важных факторов подготовки социализма энесы считали развитие коллективных форм организации хозяйства через профессиональные общества и через общину, там, где она сохранилась [72].

В этот период объектом пристального внимания стало такое явление экономической жизни как кооперация. И это не случайно. Быстрые успехи кооперации, по мнению А.В.Пешехонова, объяснялись следующим: с одной стороны, в местной жизни до чрезвычайности обострилась потребность в демократическом самоуправлении; с другой стороны, в ней имеются уже и достаточные силы для этого. А поскольку община потеряла всякую способность функционировать в качестве основной ячейки народного самоуправления, то почти все имевшиеся общественные силы вынуждены были сплотиться вокруг кооперативов как единственно доступной им формы общественной организации [73].

Народные социалисты полагали, что кооперация должна быть именно общественной организацией. Позднее, в эмиграции, А.В.Пешехонов писал, что попытки после Октябрьской революции перестроить кооперацию, сделать ее «правительственной»,

навязать ей планы и программы разрушили «кооперацию во всех ее видах и на всех ступенях» [74].

В своих представлениях о кооперации народные социалисты основывались не только на теоретических рассуждениях, но и на непосредственном соприкосновении с российской действительностью, — многие энесы работали в кооперативных органах разного уровня, некоторые из них стояли у истоков кооперативного движения [75], как, например, Виктор Иванович Анисимов (1875—1920), видный деятель НСП, после Февральской революции 1917 г. — член Оргкомитета, с июня 1917 г. член ЦК партии, — один из ближайших учеников А.Ф.Фортунатова. Он принимал участие во многих кооперативных съездах, начиная с первого общекооперативного съезда 1908 г., в учреждении Московского Народного банка и в выработке его устава, в разработке и проведении кооперативного закона, в руководстве деятельностью Комитета сельских ссудосберегательных и промышленных товариществ, председателем которого был избран в 1914 г., участвовал во многих кооперативных начинаниях [76].

Энесы считали невозможной капитализацию сельского хозяйства [77]. Они придавали большое значение кооперации, полагая, что она с другой стороны, нежели капитализм, подготавливает новый строй, способствуя обобществлению сельского хозяйства [78].

Народные социалисты считали необходимым развивать кооперацию всех типов (потребительскую, кредитную и производительную), основанную на трудовом начале. Важным условием проведения национализации земли энесы полагали интенсификацию сельского хозяйства в России. Анализируя опыт стран Западной Европы, они обращали внимание на то, что интенсификация сельского хозяйства в этих странах происходила при условии развития кооперативного движения и, в частности, при помощи производительной сельскохозяйственной кооперации. При этом народные социалисты отмечали, что сельскохозяйственная кооперация в Западной Европе захватывает многие отрасли добывающей промышленности, например, лесопильную (столярные артели),

мукомольную (хлебопекарные товарищества), кожевенную (товарищества сапожников) и т.д. Говоря о необходимости развития сельскохозяйственной кооперации в России, энесы указывали на зависимость его от условий политических, экономических и культурных (политические свободы, культурность населения, технический прогресс, децентрализация народных сбережений, условия для реализации продуктов на рынке, расширение площади крестьянского землепользования) [79].

В целом сельскохозяйственное производство должно было оставаться индивидуальным, а задача кооперации, по мысли эсеров, сводиться к его организации, контролю над качеством и количеством продукции. В основу системы коллективного землепользования были положены такие формы, как артели и земледельческие союзы.

Кооперативы рассматривались народными социалистами не как органы самоуправления, а как частно-хозяйственные объединения, призванные сыграть большую роль в воспитании коллективистских тенденций в крестьянском сознании, показать преимущества коллективных форм организации хозяйства, обеспечить работнику полный продукт его труда [80].

В 1914 г. А.В.Пешехонов считал распадение общины и развитие кооперации наиболее заметными явлениями в жизни русской деревни за последние годы. При этом он обращал внимание на то, что развитие кооперации идет даже быстрее, чем разложение общины: в 1913 г. домохозяев, перешедших от общинного землевладения к личному, было не больше 2,5 миллионов, а кооперативов свыше 30 тысяч, охвативших более 10 млн. человек, причем большинство составляли сельские кооперативы. А.В.Пешехонов не видел никакой непосредственной связи между разрушением общины и распространением кооперативов в деревне. Однако, поскольку эти процессы шли одновременно, в одной и той же среде и до известной степени параллельно друг другу, то А.В.Пешехонов предполагал, что у определенной части общества небезосновательно может складываться представление, что одна общественная форма как бы сме-

няет другую. «Некоторые, — отмечал А.В.Пешехонов, — склонны видеть даже законосообразность в такой смене, находя в ней "всю" триаду»: и тезис, и антитезис, и синтезис. Сначала — община, связывающая личность, затем — личность, разрушающая (при помощи столыпинского законодательства) общину; наконец — кооператив, совмещающий блага коллективности со свободой личного самоопределения. Другие считают, что кооперация может с успехом заменить общину даже в сфере землевладения». Придавая большое значение развитию сельскохозяйственной кооперации, А.В.Пешехонов, тем не менее считал, что «сменить и заменить общину может только такой же публично-правовой институт, каким являлась и она сама», то есть наряду с частно-хозяйственными объединениями, кооперативами должны быть публично-правовые союзы. Кооперативная форма, полагал он, недостаточна для решения аграрного вопроса. Особое внимание А.В.Пешехонов обращал на создание местных органов народного самоуправления в виде территориальных союзов, способных прийти на смену общине. Он полагал, что нужно не заменять кооперативами действительное самоуправление, а вести борьбу за него. Что касается органов самоуправления, то ни А.В.Пешехонов, ни другие энесы не конкретизировали вопрос о том, что из себя должны представлять эти органы, указывая лишь на то, что они должны быть демократическими [81].

Энесы уделяли большое внимание земству, видя основное содержание в реализации идеи местного самоуправления. Полагая, что реально существовавшие земства далеки от совершенной формы воплощения этой идеи, народные социалисты, тем не менее, считали, что земства и без коренного изменения политической системы способны стать существенным фактором улучшения жизни широких слоев населения. Оценивая современное состояние земств как кризисное, энесы полагали, что выход из кризиса возможен и выступали против ликвидации земства [82]. В связи с этим они критиковали позицию Н.В.Чайковского, который говоря о безжизненности современного земства, пытался противопоставить

земству кооперацию: «теперь мужик сам берет свое хозяйственное дело в свои руки». Вот кто скажет «надлежащее слово» и интеллигенции не остается ничего другого, как только его слушаться. «Все остальное приложится, лишь бы ему не мешали...» [83]. Энесы отмечали, что кооперативы не могут заменить земства. По их мнению, кооперативы должны не заменять действительное самоуправление, а вести борьбу за него, — «не борьба с нынешним земством, а быть может, борьба в земстве и при посредстве земства являются одними из тех форм, в которых кооперативы могут развернуть собранные ими силы» [84]. Залог этого энесы видели в расширении сферы деятельности земства и повышении активности «третьего элемента», играющего, по их мнению, определяющую роль в истории земства [85]. Большие надежды в плане развития местного самоуправления народные социалисты возлагали на правильно организованную мелкую земскую единицу. В связи с этим они последовательно отстаивали идею о необходимости введения волостного земства [86]. Признавая огромное значение земства в развитии России, народные социалисты активно участвовали в деятельности различных земских органов.

Развитие кооперации в промышленности, в городе, по мнению энесов, также способствует воспитанию коллективизма и подготовке социализма.

Кроме кооперации, как считали энесы, той же цели служит и другой путь — частичное обобществление, расширение общественного хозяйства и развитие общественных служб. При этом они обращали внимание на то, что демократизация городского управления способствовала быстрому успеху муниципализации.

Народные социалисты полагали, что есть и третий путь — ограничение собственнической и предпринимательской власти в интересах всего общества и прежде всего трудящихся (механизм осуществления этого не указывался) [87].

К 1917 г. энесы подошли с осознанием серьезных изменений в русском обществе, произошедших в результате проведения Столыпинской реформы. Они обращали внимание на то, что нельзя не счи-

таться с тем фактом, что уже около 30% общинников выделилось из общины, свыше миллиона хозяйств укрепились, не менее половины всех сельских хозяйств перестали быть общественными [88]. Отмечая, что индивидуалистическому началу не только обеспечена правомерность в сфере землевладения, но и дан решительный перевес над «общественно-коллективистическими стремлениями», народные социалисты считали свою программу в целом верной и для новых условий, поскольку она, по их мнению, учитывала и коллективистические тенденции крестьянства, и несомненный рост в деревне начал индивидуализма [89]. Примечательно, что большинство издаваемых в 1917 г. народно-социалистической партией брошюр не содержали каких-либо принципиально новых программных идей, а представляли собой лишь переиздание брошюр и статей, опубликованных в 1905—1907 гг.

Сравнительный анализ программы НСП, утвержденной I съездом партии в июне 1917 г., и проекта программы, принятого I конференцией энесов в 1906 г. показывает, что I съезд НСП, состоявшийся в июне 1917 г. подтвердил основные положения аграрной части проекта программы. Он внес существенные изменения лишь в частности, подчеркнув социалистическую направленность программы НСП. Указано было, что национализации подлежит вся земля, включая и крестьянскую. Наибольшему изменению подвергся тот абзац программы, в котором излагались порядок и способы перехода земли в общенародную собственность. В его новой редакции говорилось, что национализация земли осуществляется немедленно переходом к государству права владения всеми землями, недрами и водами. За бывшими владельцами надельной и частной земли в пределах трудовой нормы предусматривалось лишь право пользования этими землями.

В программу был введен и новый пункт, определяющий нормы землепользования. Они должны были устанавливаться по экономическим районам в соответствии с местными общественно-хозяйственными условиями и не превышать трудовой нормы.

Значительно полнее был разработан раздел программы о мерах, дополняющих земельную реформу. В нем говорилось о необходимости отстаивать самые широкие меры для поддержания развития трудовых хозяйств и поднятия их путем правильного землеустройства, мелиорации, предоставления доступного кредита, развития путей сообщения и др. Признавая наиболее совершенной формой землепользования и сельскохозяйственного производства коллективное земледельческое хозяйство, программа обещала всяческое содействие развитию сельскохозяйственной кооперации [90].

Таким образом, характеризую взгляды энесов по программным вопросам, следует отметить их приверженность поставленным ранее задачам. Они полагали, что разработанные ими программные установки и в новых условиях соответствуют их концепции крестьянского социализма. Вместе с тем, они не могли не заметить некоторых новых тенденций в развитии общества, связанных с проведением в жизнь Столыпинской реформы и внесли существенные коррективы в свою теорию.

§ 3. Тактика

Являясь сторонниками радикального реформирования российского общества, энесы выступали за всеобщее избирательное право, создание Государственной думы с широкими законодательными правами и ответственным перед нею правительством. Насилие, проявленное в годы первой русской революции, еще больше убедило их в целесообразности использования легальных методов государственного переустройства. Одновременно, народные социалисты оценивали роспуск II Думы как конец конституционных надежд и критически относились к новому избирательному положению.

В июньском номере «Русского богатства» В.А.Мякотин выступил со статьей, в которой указывал на отличия III Думы от предшествующей: если во II Думе «еще возможно было ставить себе некоторые положительные задачи, то по отношению к III Думе это было бы уже явным абсурдом». По

его мнению, если даже отдельные представители левых партий и пройдут в Думу, то, в лучшем случае, они сыграют там роль оппозиции, более решительной чем кадетская. Признавая, что эта роль имеет определенное значение, В.А.Мякотин, в то же время, полагал безосновательным преувеличивать ее.

Оставляя вопрос об участии энесов в выборах в Думу открытым, В.А.Мякотин считал необходимым при его решении учитывать тактику других социалистических партий [91].

Вскоре социалистические партии определили свои тактические линии. На III Совете партии эсеров (июль 1907 г.) как непосредственные тактические задачи партии указывались бойкот выборов в III Думу, участие в профсоюзном и кооперативном движении, террор. Решения III Совета ПСР уже не содержали призыва к немедленному вооруженному восстанию, а нацеливали партию на «частичные местные выступления», в том числе и военные, как катализатор всенародного восстания, которое продолжало оставаться ближайшей задачей партии. Но уже к началу 1908 г. руководство партии осознает нереальность этой тактической задачи, а на V Совете партии (май 1909 г.) вопрос о «боевой подготовке масс» даже не поднимался [92]. Лидер большевиков В.И.Ленин обосновал целесообразность объявления бойкота лишь в «подходящий момент», когда наметившийся новый подъем массового движения наберет достаточную силу, «ибо бойкот есть лозунг, сопутствующий уже определившемуся подъему». До этого он полагал несвоевременным объявление бойкота выборов в Думу [93]. Исходя из этого, избранный на V съезде РСДРП (май 1907 г.) Центральный Комитет высказался против бойкота выборов в III Думу. Трудовая группа решала вопрос о своем отношении к III Думе на съезде в Финляндии (14–17 июля 1907 г.). В ходе обсуждения возникли разногласия: за и против бойкота, за условное участие на первых стадиях избирательной кампании для использования возможностей предвыборной агитации. Выработанная съездом резолюция была компромиссной, пытавшейся прими-

ритель все три вышеприведенных мнения: участвовать в выборах в тех местностях и на тех стадиях, где имеются шансы на успех в проведении кандидатов или хотя бы на возможность агитации, и бойкот там, где он соответствует настроению масс. Но даже такая резолюция собрала только 13 голосов против 11 при 23 воздержавшихся. В августе и сентябре 1907 г. ЦК Трудовой группы разослал циркулярные письма, в которых обращал внимание местных работников на то, что, несмотря на предоставленное июльским съездом право местным группам самим определять свою позицию по отношению к III Думе, по мнению ЦК, им следует принять активное участие в избирательной кампании. Что касается тактики блоков, то указывалось, что предвыборные соглашения желательны с социал-демократами и народническими партиями, а в случае черносотенной опасности они возможны и с кадетами [94].

Имея в 1906—1907 гг. некоторый успех если не в самом крестьянстве, то среди части крестьянских депутатов I и II Государственных дум, энесы после третьиюньских событий оказались перед сложной дилеммой: участвовать ли в выборах в III Думу по еще более урезанному избирательному закону со слабой надеждой на образование в ней блока левых партий и групп или попробовать сблизиться с крестьянством помимо Думы на основе дальнейших попыток практического осуществления идеи «открытой партии». Поэтому амплитуда настроений в партии по вопросу об участии в Думе была большая.

Для выработки тактики партии было решено созвать III партийную конференцию. Уже при выдвижении делегатов на конференцию обозначился достаточно широкий спектр взглядов по вопросу об участии в выборах. Так, например, в самой крупной Петербургской организации НСП высказывались следующие предложения: участвовать в предвыборной кампании и в самих выборах; бойкотировать Думу, но использовать предвыборную кампанию в целях агитации и организации; принимать активное участие во всех стадиях выборов, там, где есть возможность выставить кандидатуру партийных деятелей, где нет такой возможности — входить в согла-

шение с другими левыми партиями по решению местных организаций; предоставить местным организациям самим принимать решение об участии в выборах, но не под партийным флагом; предоставить решение вопроса об участии в выборах местным группам, указав на желательность, по возможности, выступать под партийным флагом и произвести таким образом подсчет своих сил; принять участие в выборах только на первой стадии [95].

Третья партийная конференция проходила во время пароходного путешествия по озерам Финляндии 25—29 июля 1907 г. На ней присутствовали 23 человека: 5 членов ОК, 6 делегатов Петербургской группы, по одному делегату от Московской, Саратовской, Одесской, Порховской, Иркутской, Холмской групп, 2 члена бывшей думской фракции, один бывший член I Думы и 5 членов партии на правах гостей. Первоначально были заслушаны доклады с мест: как о состоянии дел в местных партийных организациях, так и о настроении населения. Характерным явилось и то, что при выработке тактической линии энесы основывались не на отвлеченных от действительности теоретических рассуждениях о целесообразности бойкота или отсутствии таковой, как большевики и эсеры, а на конкретном анализе настроений в целом ряде российских губерний. Сообщения представителей местных организаций и письма из провинции выявили пеструю картину местной обстановки: в Тверской, Саратовской, Псковской, Казанской губерниях, а также в некоторых уездах Петербургской губернии преобладало бойкотистское настроение; в Люблинской и Екатеринославской губерниях отмечалось скептическое отношение к выборам; в Вятской, Кубанской, Одесской губерниях население высказывалось за выборы. Неслучайно, что при обсуждении проблемы об участии в выборах на III партийной конференции мнения разделились: Н.П.Лутугин и А.А.Роде выступили за бойкот, В.А.Мякотин, А.Б.Петрищев колебались, но все же склонялись к бойкоту, М.В.Беренштам, Н.Н.Шнитников, Н.Ф.Анненский и А.В.Пешехонов выступали за участие в выборах. Резко разделились мнения и делегатов от Петер-

бургской группы — трое выступали за участие и в предвыборной кампании, и в самих выборах, двое предлагали бойкотировать выборы, но использовать избирательную кампанию в целях агитации, один был за участие в выборах, но только на первой стадии, трое за участие, но не под партийным флагом. Большинство остальных делегатов ставили решение вопроса в зависимости от настроений на местах. В ходе обсуждения, продолжавшегося несколько дней, делегаты конференции разделились на два главных течения, возглавлявшихся А.В.Пешехоновым и В.А.Мякотиним, — за и против участия в выборах. В результате острой полемики, народные социалисты приняли решение об активном участии в избирательной кампании в III Думу, поставив себе кроме обычных целей, специальную задачу — «помешать правительству воспользоваться в лице Третьей Думы фальсифицированным народным представительством для осуществления его реакционных планов». Кроме того, было решено использовать избирательную кампанию для пропаганды партийной программы и привлечения новых сил. Затем они предполагали перенести свою деятельность в Думу. Было решено на первой стадии выборов вступать в соглашение с социалистическими партиями, на последующих допускалась возможность блока с кадетами. Вместе с тем указывалось, что партия должна резко отмежеваться от всех партий и организаций, которые обнаружат склонность считать III Государственную думу полномочным органом народного представительства. Отмечалось, что условия переживаемого момента таковы, что нельзя сосредоточить борьбу в какой-либо одной форме, а необходимо развить во всех возможных видах. Но при этом участники конференции категорически высказались против экспроприации как приема политической и экономической борьбы, а также против создания при группах НСП боевых дружин [96].

Согласно постановлению конференции, в августе 1907 г. Оргкомитет партии энесов обратился к избирателям с предвыборной прокламацией, в которой призывал голосовать не только за народных со-

циалистов, а за всех оппозиционных правительству кандидатов [97].

В то же время (август 1907 г.) энес С.П.Мельгунов (бывший кадет) выпустил брошюру, в которой с еще большей определенностью, чем в предвыборной прокламации, в оппозицию включалась и партия кадетов. Рассматривая историю отношений либералов и революционеров, начиная с 60-х годов XIX в., С.П.Мельгунов указывал, что прогресс в борьбе с самодержавием имел место лишь тогда, когда переговоры между ними имели какие-либо положительные результаты. С.П.Мельгунов полагал, что «излишняя партийность», «балласт в виде избыточного социализма» и «доктринерские нападки на компромиссные программы», ставшие явными в последнее время, лишь мешали успеху освободительного движения. Спад революционной волны, по его мнению, диктует необходимость единения. Основой для единения, считал он, является то, что на очереди дня стоит не борьба за социализм, а завоевание политических свобод. Поэтому С.П.Мельгунов призывал прекратить пагубную междоусобную войну и объединить все оппозиционные силы от социал-демократов до кадетов как единственный шанс в борьбе с наступлением реакции. Он полагал необходимым поддержать призыв кадетской «Речи», а также лидеров меньшевиков, выступивших на страницах газеты «Товарищ» относительно объединения оппозиции [98].

Вскоре Оргкомитет партии энесов составил и гектографированным способом размножил инструкцию местным группам народных социалистов. В ней члены партии информировались о работе Третьей конференции и получали указания о направлениях практической деятельности. В частности, говорилось, что основной задачей на текущий момент является организация массовых действий по защите политических и экономических интересов трудового народа. Желательно, отмечалось в инструкции, чтобы местные группы там, где они располагают для этого достаточной силой, способствовали устроению стачек, забастовок, бойкотов особо вредных лиц и учреждений, проводили в органы сельского и

волостного самоуправления людей, преданных народу, проникали в уже имеющиеся профсоюзы и кооперативы, а также способствовали возникновению новых. Характерной чертой установки энесов на работу в профсоюзах и кооперативах являлось то, что они, в отличие, например, от большевиков, не ставили цели подчинить эти органы своей партии. Как важнейшее направление деятельности партии в деревне указывалась «организация сельского населения на парализование закона 9 ноября 1906 года» [99].

Однако, как было показано в главе I, достаточных сил для этого у энесов не было. И хотя лидеры народных социалистов и говорили о необходимости внедумской деятельности в массах, даже рекомендовали уделять ей первостепенное внимание, на практике участие в избирательной кампании для многих местных организаций было, очевидно, единственным реальным делом, которое оказалось для них доступным.

Нам удалось установить, что в ходе избирательной кампании народные социалисты заключали предвыборные соглашения с трудовиками. В Петербурге энесы объединились с трудовой группой и беспартийными левыми избирателями в трудовой блок. В обращении «От трудового блока к избирателям второго разряда в С.-Петербурге» по поводу Государственной думы проводились идеи, высказанные ранее народными социалистами [100]. Кандидатами трудового блока были выдвинуты 3 человека: Александр Алексеевич Демьянов (народный социалист), Александр Сергеевич Зарудный (беспартийный левый) и Леонид Иванович Лутугин (трудолик, бывший член ОК НСП) [101]. Результаты таких объединений были незначительны, — ни одного представителя от трудового блока в Думу провести не удалось. Как известно, трудовики в III Думу провели 14 депутатов, энесы — ни одного. Подобные объединения имели место и позднее, — известно, что в 1909 г. на дополнительных выборах в Петербурге в большинстве случаев они выступали совместно [102]. Документы показывают, что имели место частные объединения энесов и эсеров, проходившие не под пар-

тийным флагом (как известно, партия эсеров бойкотировала выборы). Во втором разряде избирателей города Москвы, эсеры и энесы собрали 1,4% голосов (социал-демократы — 8,3%) [103].

Не сумев провести своих депутатов в III Думу, энесы, тем не менее, оказывали воздействие на часть парламентариев. Как удалось установить, член трудовой фракции III Думы Николай Яковлевич Ляхницкий был близок к энесам, — принимал участие в собраниях НСП, поддерживал отношения с ее лидерами [104].

В III Думе были возможны два большинства: октябристы, националисты и консерваторы — 301 голос; октябристы, кадеты, национальные группы — 263 голоса. Оба они, как отмечал А.Я.Аврех, были контрреволюционны [105]. Энесы с самого начала критиковали деятельность III Думы, считая ее реакционной, господской, лишенной самостоятельности и не способной быть «орудием обновления страны». Анализируя ее роль в общественной жизни России, отмечали, что она «явилась серьезным союзником и помощником охранной полиции и новым оплотом в борьбе против левой опасности» [106]. Не считая III Думу полномочным народным представителем, энесы, тем не менее, не видели других сил, способных играть столь значительную роль, как Государственная дума. Поэтому они уделяли большое внимание анализу ее деятельности. Основное их внимание было обращено на вопросы о введении волостного земства и о придании Указу 9 ноября законодательной силы. Земство привлекало деятелей «Русского богатства» еще задолго до образования ими НСП. В 1895 г. редакция журнала заявила о том, что придает «очень большое значение» вопросам «земской жизни» и намерена давать по этим вопросам систематические обзоры [107]. С тех пор почти в каждом номере журнала публиковались материалы, касающиеся различных сторон жизни земства. В рассматриваемый нами период энесы, как и прежде, выступали за расширение и улучшение деятельности земства, за свободу печати для земских изданий, за демократизацию системы земского представительства. В понимании энесов

земство это всесловный, представительный союз, который «должен охватывать и обслуживать все местное население». Рассматривая земства как первые ростки местного самоуправления, они считали, что земства и без коренных изменений существующей политической системы могут оказать благотворное влияние на общественные отношения и условия жизни. Полагая, что введение мелкой земской всесловной единицы будет способствовать развитию местного самоуправления, энесы выступали за утверждение III Думой закона о введении волостного земства.

Немало усилий со стороны народных социалистов было направлено на то, чтобы III Дума не утвердила стольпинские землеустроительные указы, — энесы вели активную критику этих указов в печати, пытаясь определенным образом сформировать общественное мнение (См.: Глава II, § 4).

Однако, несмотря на вроде бы определившееся отношение к Государственной думе, энесы еще долго вели споры по тактическим вопросам. Это отчасти объясняется тем, как позднее отмечал А.В.Пешехонов, что в III Думу прошли трудовики, — «если бы там их не было, то может быть, отношения были бы проще, яснее, определеннее» [108]. Хотя амплитуда настроений в руководящей группе энесов была не очень широкая, тем не менее, можно выделить несколько позиций ее лидеров. С.П.Мельгунов последовательно продолжал отстаивать идею объединения оппозиции. А.Б.Петрищев с надеждой на дальнейшее развитие крестьянских волнений писал о поджогах, погромах, погромах и других способах «выжить помещика» [109]. А.В.Пешехонов и В.А.Мякотин говорили о двух возможных путях политического поведения антиправительственных сил. Первый — приспособление к реакции, дальнейшие уступки во имя сохранения мнимого конституционализма, «бережение» ради этого III Думы. Второй — отказ от «самоограничения», использование думской трибуны «для просветления сознания народа, попытки его организации» [110].

На почве спора о двух путях произошло определенное охлаждение отношений между энесами и кадетами. С конца 1907 г. на страницах «Русского богатства» усилилась критика кадетов и их деятельности в III Думе. Как было отмечено выше, кадеты, в соответствии с решениями III партийной конференции энесов, рассматривались как потенциальные союзники на второй стадии выборов. Однако накануне выборов в III Думу кадеты начали искать союза с октябристами. Это вызвало резкое осуждение со стороны народных социалистов, которые продолжали придерживаться прежних взглядов на состав оппозиционного лагеря. А.В.Пешехонов критиковал стремление кадетов сохранить во что бы то ни стало единую оппозицию. Это по его мнению, вело к урезыванию программ, отказу от далеких и даже конечных целей, к дальнейшей дезорганизации народных сил [111].

Было подвергнуто критике и стремление действовать в качестве легальной партии. Это признавалось А.В.Пешехоновым не соответствующим реальной политической обстановке в стране [112]. Более того, стремление кадетов бороться «законными» методами рассматривалось энесами как их переход с оппозиционных позиций на платформу законодательной работы с правительством [113].

В связи с деятельностью Думы энесы большое внимание уделяли и партии октябристов. Наряду с «Союзом русского народа» и «Союзом Михаила Архангела», В.А.Мякотин относил октябристов к крайне правым партиям, которые являются опорой правительству, солидарны с ним и даже вполне ему подчиняются [114]. Октябристы, по мнению народных социалистов, в полной мере должны нести ответственность за политику правительства, направленную на устранение неотложных реформ. Они — не просто помощники правительства, но в ряде случаев и инициаторы в деле подавления революции. Отмечалась также общая тенденция к постоянному «правению», характерная для октябристов, начиная с 1905 г. и приведшая в конце концов к «переходу гегемонии внутри охранительного блока к черносотенцам» [115].

В связи с идеей создания антиправительственной оппозиции энесовская критика марксистов становится менее острой, чем ранее. Отмечалось наличие у марксистов и у народников общей цели, к которой они идут разными путями. А.В.Пешехонов придавал большое значение их взаимной борьбе как условию возрождения народничества и складывания социал-демократической партии. Кроме того, по его мнению, эта борьба вынесла на поверхность целый ряд новых вопросов. В целом, взаимодействие марксизма и народничества рассматривалось им как благоприятный фактор для всего освободительного движения [116].

Эсеры рассматривались энесами как «товарищи по направлению» [117]. В течение короткого периода с апреля 1912 г. по июнь 1914 г. они совместно издавали журнал «Заветы».

Лидеры энесов являлись все же не только публицистами, но и политическими деятелями. Они понимали, что в политической реальности бесполезно пассивно ждать, что «в человеческой жизни утро и день создаются человеческими усилиями» [118]. В связи с этим возникал вопрос, кто начнет — народ или интеллигенция? Для Пешехонова это пока оставалось неясным, хотя «до сих пор начинала интеллигенция» [119]. Признавалось, что в «первую очередь партия должна усилить и развить постоянные кадры». «Теперь масса схлынула. Вопрос о ее организации не является, как в разгар движения, неотложным и острым. Но к массовой организации необходимо возможно тщательнее подготовиться... Масса может да и должна очень скоро опять появиться на арене, и мы должны быть готовы, чтобы быстро сформировать из нее правильную политическую армию. Иначе мы опять будем разбиты» [120].

Как отмечалось в главе I, в 1908 г. в Петербургской и Московской группах была проведена реорганизация, имели место попытки привлечь различные слои населения в партию, однако эти начинания не увенчались успехом.

Тем не менее энесовские лидеры не отказались от идеи распространения партийного влияния на массы. Правда, состоявшееся 6—8 февраля в Пе-

тербурге совещание между членами Оргкомитета и представителями Московской и Петербургской групп НСП, обсуждение тактического вопроса свело, в основном, к указанию на необходимость работы членов партии в легальных обществах и союзах: в профессиональных, культурно-просветительных, кооперативных союзах, в обществах обывателей и избирателей. Наряду с этим была отмечена доступность использования лишь «политических, цивилизованных форм борьбы». Террор не был отнесен к таковым и официально был исключен из арсенала возможных средств борьбы [121].

С точки зрения признания возможности и необходимости развития вновь массового движения, а также роли интеллигенции в его активизации, энесы критически отнеслись к «веховцам». Как известно, в 1909 г. группа видных либеральных писателей издала сборник «Вехи», в котором, осмысливая опыт первой русской революции, они говорили о необходимости конституционного развития страны и призывали интеллигенцию «благословлять эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами еще ограждает нас от ярости народной» [122]. Являясь сторонниками конституционного развития страны, энесы, однако, выступили против подобных заявлений. Они полагали, что без развития массового движения правительство вряд ли «дарует» стране демократическую конституцию. Веховцы же, по их мнению, были согласны на любую конституцию. В связи с этим они называли веховцев, и в первую очередь П.Б.Струве, «фанатиками конституционализма» [123].

Надеясь на развитие вновь массового движения, народные социалисты, вместе с тем, очень недоверчиво отнеслись к так называемому новому революционному подъему, начало которому положили кровавые Ленские события. По их мнению политические забастовки, хотя довольно многочисленны, но в смысле непосредственных результатов явно безнадежны. Энесы полагали, что они вряд ли будут приняты правительством во внимание и лишь повлекут за собой жертвы. В силу этого современный подъем движения не вызывал у народных социа-

листов больших надежд на улучшение положения в стране [124].

Энесы считали, что IV Дума еще менее, чем ее предшественница, способна влиять на ход жизни. Тем не менее, не видя других реальных сил, способных играть значительную роль в общественном развитии страны, они решили принять участие в выборах в Думу. Известно, что в ходе избирательной кампании в большинстве случаев энесы выступали совместно с трудовиками [125]. В IV Думу прошел Павел Петрович Гронский, который ранее объявлял себя народным социалистом. В Думе он первоначально примыкал к фракции народной свободы, а позднее вошел в ее состав [126]. Позднее П.П.Гронский известен как один из деятельных членов кадетской партии.

Народные социалисты критиковали работу IV Думы, оказывали незначительное влияние на часть ее депутатов. Особенно заметным было их взаимодействие с трудовой фракцией (в частности, с ее лидером А.Ф.Керенским), усилившееся с началом I мировой войны и развивающееся по нескольким направлениям: использование через трудовиков думской трибуны для пропаганды своих идей; объединение народнических групп (трудовиков, энесов и эсеров); попытки создания общенароднических изданий (См.: Глава III, § 2).

Имели ли тактические установки энесов реальное воздействие на массы? Как было показано в главе I, достаточных сил для претворения тактической линии в жизнь у энесов не было. Наиболее заметно взаимодействие партии — массы проходило по следующим направлениям:

1. Пропаганда идей партии через печатные издания (журнал «Русское богатство», брошюры, листовая литература). Благодаря этому энесы оказывали определенное влияние на часть радикальной интеллигенции.

2. Работа членов партии в различных обществах и союзах. Известно, что Московская и Петербургская группы НСП имели определенный успех в профсоюзных, культурно-просветительских, кооперативных союзах, обществах обывателей и избира-

телей [127]. В 1910 г. по инициативе А.В.Пешехонова и П.Я.Заволокина (энес, конторщик Николаевской железной дороги) был создан «Железнодорожный профессиональный союз социалистов». Согласно жандармским донесениям, идея создания этого союза была встречена очень сочувственно железнодорожниками. На Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороге в союз в 1910 г. записалось 43 служащих. В последующие годы союз расширил свою деятельность [128].

3. Деятельность среди студенчества. Как было показано в главе I, в состав НСП входил целый ряд студенческих групп и фракций. Особенно заметным было влияние энесов среди студенчества Петербурга и Москвы. Партия энесов всегда уделяла большое внимание развитию студенческого движения, анализируя его и, по-возможности, направляя в более организованное русло. Так, например, когда в 1908 г. студенчество ответило забастовкой на производимые министром просвещения г. Шварцем эксперименты в высших учебных заведениях, Московская группа НСП выпустила специальный номер «Листка Московской группы н.-с. партии». В нем говорилось, что поскольку забастовка уже произошла, то поздно рассуждать о ее преждевременности и неподготовленности студентов к борьбе, а необходимо организовать и направить студенческое движение. Энесы обращались с призывом к студентам всех университетов дружно поддержать начавшееся движение. Они отмечали, что залог успешности борьбы — в единстве действий студенчества. В связи с этим энесы указывали на важность организации Коалиционного Совета, координирующего деятельность оппозиционного студенчества. Представители энесов, наряду с представителями других фракций, вошли в Коалиционный Совет [129].

15 сентября 1915 г. один из видных деятелей НСП В.И.Анисимов участвовал в организации сходки студентов Коммерческого института, на которой прочитал резолюцию с протестом против роспуска Государственной думы, угнетения национальностей, расстрела граждан, преследования рабочих организаций и с требованием созыва Думы, замены

Совета Министров ответственным министерством, общеполитической амнистии, призыва в армию работников полиции и жандармерии [130].

4. Важнейшим направлением деятельности НСП в рассматриваемый период, согласно решению III партийной конференции, была «организация усилий сельского населения на парализование закона 9 ноября 1906 г.» (Поскольку Столыпинская реформа являлась одним из важнейших явлений начала XX века, под влиянием которого все партии так или иначе уточняли и конкретизировали свои программы и тактики, то мы полагаем необходимым рассмотреть этот вопрос отдельно. См.: Глава II, § 4).

Таким образом, в рассматриваемый нами период энесы вели поиск тактической линии, соответствующей осмыслению ими явлений в новой полосе общественно-экономической жизни. Однако существенного изменения тактики не произошло. Как и прежде, партия пыталась расширить свое влияние на массы как за счет работы в легальных организациях, так и нелегально, но, по причине отсутствия достаточных сил, не преуспела в этом.

§ 4. Энесы и Столыпинская реформа

Крупнейшим фактом России начала XX в. была столыпинская аграрная реформа. Не сводя аграрный вопрос к простой смене поземельных отношений, упразднению общины, распространению более высокопроизводительных форм хозяйствования, она предполагала эволюционно-реформистский путь консервативно-либерального разрешения социальных, политических, экономических (включая аграрные) проблем в их совокупности и взаимосвязи. Ее составные части (разрушение общины, создание слоя мелких собственников с устойчивым хозяйством, продажа земли через Крестьянский банк, переселение крестьян в Сибирь и Среднюю Азию, введение волостного земства) были направлены на перестройку социально-экономических отношений и создание «нового социально-экономического крестьянского строя» [131]. Реформа не оставалась раз и навсегда заданной и неизменной; с 1907 по

1914 гг. в своем реальном исполнении она продела значительную эволюцию. Столыпинская реформа двинула вперед страну, но не смогла решить всех проблем. Как и любая система, она могла быть действенной лишь при условии проявления всех составляющих ее элементов в их взаимосвязи, целостности и единстве. Как и любая система она полностью зависела от той среды, в которой должна была быть реализована, то есть от русского общества.

Масштабность реформы, неоднозначность и сложность ее проведения обусловили многозначное отношение к ней со стороны основных политических сил общества.

Важные идеи П.А.Столыпина (приватизация сибирских земель, введение принципа бессословности в местном управлении) натолкнулись на противодействие поместного дворянства, не желавшего расставаться со своими привилегиями. С дворянской оппозицией сомкнулась старая бюрократическая гвардия Государственного Совета, тесно связанная с помещиками и с прежней политикой поддержания сословности. Позже к этой коалиции примкнул и царь.

Националисты, на которых делал ставку П.А.Столыпин, большого веса не имели.

Октябристы приветствовали Указ 9 ноября 1906 г. Разрушение общины и утверждение частной крестьянской собственности на землю они рассматривали как наилучший способ решения аграрного вопроса, великий шаг по пути прогресса [132]. Резкие выпады октябристов в адрес правительства в целом не меняли стремления действовать в русле столыпинской политики. Поэтому октябристы являлись опорой П.А.Столыпина. Однако публикация указа о перерыве сессий Государственного совета и Государственной думы, издание чрезвычайным путем закона о западном земстве в марте 1911 г. изменили отношение октябристов к П.А.Столыпину. Октябристы сочли, что эти меры ведут к недопустимому умалению авторитета представительных учреждений и возмущенно выступили против премьера. Председатель Думы октябрист А.И.Гучков в знак

протеста демонстративно сложил с себя звание председателя.

Кадеты признавали, что Россию нужно реформировать на началах частной собственности на землю, но полагали необходимым сохранить «культурные хозяйства» и общину, критиковали насильственный характер проведения в жизнь Указа 9 ноября. А.И.Шингарев, например, в связи с этим предлагал отменить его: все должно идти согласно исторической эволюции [133].

Анализ крестьянских наказов II Государственной думе показывает популярность среди крестьян идеи о насильственной ликвидации помещичьего землевладения [134].

Левые партии, предлагая разные варианты решения аграрного вопроса, учитывали психологию революционно-настроенных масс. Они выступали против Столыпинской реформы, оценивая ее как попытку сохранить помещичьи латифундии, решить аграрный вопрос не за счет помещиков, а за счет самих крестьян. Ведя пропаганду среди крестьян, левые партии призывали их разными способами противодействовать землеустроительным работам. Крестьянское движение было серьезным фактором торможения Столыпинской реформы.

Основные политические силы общества оказывали большое влияние на ход реформы. Значительным было и обратное влияние, — политические партии стремились модернизировать свои теории, привести их в соответствие с новыми историческими условиями. В это время закладывался фундамент их будущих побед и поражений.

Отношение энесов к столыпинской аграрной реформе было отрицательным, поскольку реформа наносила удар по всей их социологической концепции, в основе которой лежал тезис о желательности некапиталистической эволюции сельского хозяйства. Проводимая правительством аграрная реформа коренным образом преобразовывала всю систему землевладения и землепользования, разрушая при этом общинную форму собственности и утверждая мелкую частную собственность на землю. Народные социалисты хотели уничтожить помещичье земле-

владение и частную собственность на землю, наделять землей по трудовой норме тех, кто будет обрабатывать ее своим личным трудом. Они считали, что земля может находиться лишь в пользовании отдельных лиц, собственность же на нее должна быть общенародной (в форме государственной). В связи с этим энесы выдвигали требование национализации земли, осуществление которого связывали с созданием небуржуазного строя «трудового хозяйства». Суть национализации народные социалисты видели в изменении социального положения крестьянина, в создании для него таких условий, которые позволили бы ему стать самостоятельным производителем. Крестьянскую же частную собственность на землю они отождествляли с капитализмом. По их мнению, от общинного землевладения как формы коллективной собственности путь к национализации земли возможен, а от мелкой крестьянской собственности, если она повсеместно распространится, нет [135].

Рассматривая Указ 9 ноября 1906 г. как попытку решить аграрный вопрос за счет крестьян и сохранить помещичье землевладение, они называли его «указом о грабеже» [136]. Первая конференция энесов (25—28 ноября 1906, Финляндия) в качестве крайне важной задачи партии определила «направление усилий сельского населения на парализование как закона 9 ноября 1906 г., направленного к разрушению общины и расхищению ее земли, так и производимой правительством беспорядочной распродажи земель через Крестьянский банк, имеющей своей целью лишь поселение раздора в рядах крестьянства» [137]. Поскольку правительство обязано было внести Указ 9 ноября на рассмотрение Думы, энесы первоначально направили усилия на то, чтобы Дума его отклонила. Стремясь сплотить все оппозиционные силы для достижения поставленной цели, они развернули критику Указа 9 ноября в печати [138]. Во II Думу народные социалисты внесли «Основные положения временного закона по земельным делам». Это был не проект закона, а только перечисление основных положений, которые по мнению фракции энесов следовало в него включить.

Одним из пунктов было требование отменить все столыпинские землеустроительные указы [139]. Однако прогнозы энесов о том, что Указ 9 ноября не переживет II Думу, не подтвердились [140].

После принятия аграрных законов III Думой, народные социалисты пытались осмыслить происходящие в стране изменения, изучали ход проведения аграрной реформы. При этом они основывались как на собственных впечатлениях — результатах поездок по России, так и на статистических материалах и крестьянских корреспонденциях. В марте 1908 г. А.В.Пешехонов поместил в газетах объявления с просьбой присылать ему сведения о том, как идет на практике укрепление в собственность крестьянских наделов, и затем напечатал в «Русском богатстве» обзор полученных откликов, многие из которых исходили непосредственно от самих крестьян [141].

До реформы, утверждая, что община мешает развитию крестьянской самостоятельности и консервирует реакционные традиции и обычаи, энесы, в отличие от эсеров, не акцентировали вопрос об общине. В процессе проведения реформы, полагая, что разрушение общины столыпинским способом идет во вред их планам земельных преобразований, народные социалисты обратились к защите общины. Как и прежде, не считая общинную форму землевладения идеальной, энесы, тем не менее, настаивали на том, что именно благодаря общинному владению крестьяне и сохранили все свои наделы. Она более справедлива и выгодна для крестьян, менее способствует их разорению, чем частная собственность. Выделившийся же крестьянин окажется между двух стульев, — для начальства он мужик, для крестьян — помещик. Энесы полагали, что в настоящих условиях община является наилучшим инструментом для поддержания уравнительности землепользования и коллективного права на землю [142].

Об этом шла речь и на совещании по аграрному вопросу, состоявшемся 20—21 апреля 1908 г. в Москве по инициативе Организационного комитета пародно-социалистической партии. Кроме энесов в нем приняли участие выступающие за национализа-

цию земли некоторые делегаты кооперативного съезда, проходившего в Москве. Заслушав сообщения об изменениях, происходящих в деревне в связи с действием Указа 9 ноября (в том числе данные анкеты, проводимой А.В.Пешехоновым), участники совещания обсудили способы борьбы с поземельной политикой правительства. С целью предупреждения укрепления земли в личную собственность, они предлагали крестьянам отстаивать общинные права на землю не только юридически, но и хозяйственно-экономическими средствами, а именно: лишать крестьян, укрепляющих землю в личную собственность, всех выгод общинного землевладения (общего пастуха, общего караула, общего пастбища, колодца и т.д.), заставляя претерпевать все невыгоды индивидуального хозяйства (вплоть до выдела укрепленной, как полевой, так и усадебной земли в отдельный отруб); составлять приговоры о том, что без согласия мира никто не может укреплять землю в собственность; стараться вернуть в общество укрепленную землю любым способом, вплоть до ее покупки.

Для осведомления членов партии о решениях состоявшегося совещания Исполнительное бюро Петербургской группы выпустило специальное приложение к издаваемому информационному бюллетеню «Известия народно-социалистической партии». В нем рекомендовалось местным организациям провести совещания, чтобы выяснить и обсудить средства, какими пользуется и может пользоваться население в борьбе за коллективное право на землю, а также создать на местах юридические и агрономические консультации в целях помощи сторонникам общинного землевладения [143].

Против выделов из общины энесы выступали и позднее. Вместе с тем они призывали не ограничиваться отстаиванием современных форм общинного землепользования, а развивать коллективное право на землю в направлении, которое ведет к национализации, совершенствуя формы проявления этого права согласно экономическим и культурным потребностям трудового хозяйства [144].

В январе 1909 г. А.В.Пешехонов выпустил популярную брошюру «Старый и новый порядок владения наделной землей», в которой попытался выявить возможные последствия победы столыпинской аграрной реформы. По его мнению личная собственность разорит и ослабит крестьян, так как она: еще больше усилит чересполосицу, сделает ее злостной, «полосы начнут делиться не только вдоль, но и поперек»; приведет к тому, что крестьяне, не имея опыта распоряжения своей землей, потеряют ее, «личная собственность из всех самая недолговечная»; разъединит и перессорит крестьян, крестьяне не будут действовать сообща против помещика, а будут стараться отнять кусок земли друг у друга, поскольку это легче, чем тягаться с помещиками; крестьяне будут опутывать друг друга долгами; они будут ссориться не только внутри каждой деревни, но и внутри каждой семьи: каждый из сыновей будет стараться угодить отцу, чтобы ему досталось больше земли. Замена подворной собственности личной приведет к тому, что домохозяин будет распоряжаться ею по своему усмотрению, не спрашивая согласия не только общества, но и своих семейных. Он может лишит земли того или другого из своих сыновей и даже обезземелить все свое потомство. «Личная собственность означает войну всех против каждого и каждого против всех. И эта война будет тем ожесточеннее, что вести ее будут люди, которые вдосталь наголодались и для которых, если они лишатся еще и наделной земли, останется одно — умирать с голоду». А.В.Пешехонов полагал, что общинное землевладение не мешает крестьянам переходить к более прогрессивному севообороту. Достаточно только им убедиться в его преимуществах, и они введут его у себя в хозяйствах. Личная же собственность крестьянскому хозяйству в этом плане не поможет. Хозяйство плохо не от того, что мешает общинное землевладение, а от того, что нет средств и знаний. Сила крестьянства заключается в том, чтобы действовать дружно и сообща, так как только соединив свои силы и средства, крестьяне могут сделать большое дело. Утверждая, что старый порядок наделного землевладения

хотя и не идеален, но все же лучше нового, А.В.Пешехонов призывал крестьян стараться всеми силами сохранить общину, чтобы затем ее усовершенствовать. Однако перечислявшиеся в брошюре способы улучшения общинных порядков носили частный характер. В заключении А.В.Пешехонов давал советы, как законными приемами можно противиться выделам из общины [145]. Названные им приемы были идентичны тем, которые рекомендовало совещание по аграрному вопросу 1908 г. (об этом говорилось выше).

Желая, чтобы брошюра дошла до крестьян, А.В.Пешехонов зимой 1909—1910 гг. по почте отправлял ее по известным ему деревенским адресам и разослал более 700 экземпляров, вкладывая в каждый краткий вопросник. В ответ пришло около 50 крестьянских писем, и только в двух из них, по словам А.В.Пешехонова, выражалась поддержка Столыпинской реформы [146]. Остальные же письма свидетельствуют об адекватности высказанных в брошюре идей мыслям и настроениям крестьян, а также положению дел в деревне в связи с реализацией земельного законодательства. Так, в одном из писем, адресованном А.В.Пешехонову, говорилось: «Критиковать ваши взгляды на личную собственность не нахожу возможным, каждое слово написанной вами статьи острым ножом проникает в страдающую грудь крестьянина. Я совершенно согласен с вами, того же мнения и мои товарищи...» [147]. В корреспонденциях сообщалось о нежелании крестьян выходить из общины, об их недоверии к новому землеустройству, о том, что даже то незначительное количество выделов из общины, которое имеет место, осуществляется под нажимом земских начальников [148].

Брошюра А.В.Пешехонова была разрешена цензурой, однако ее рассылка вызвала противодействие властей, в некоторых губерниях губернаторы дали предписание полицейским управлениям принять «энергичные меры» [149]. По представлению курского губернатора и начальника губернского жандармского управления Департамент полиции, несмотря на подцензурное, «открытое», происхож-

дение брошюры, усмотрел в ее распространении все признаки политического преступления и направил дело прокурору Петербургской судебной палаты. Приговором от 11 марта 1911 г. А.В.Пешехонов был осужден на полтора года [150].

Брошюра А.В.Пешехонова привлекла также внимание передовой зарубежной общественности [151].

Коренным недостатком Столыпинской реформы в глазах народных социалистов было игнорирование особенностей России. В связи с этим они особый упор делали на различия в ходе преобразований в разных земледельческих районах: там, где существовала прочная община с многовековыми традициями, количество выходов из общины было минимальным. Их радовало сохранение общины, то, что крестьяне по-прежнему предпочитали действовать сообща, «миром». При этом говорилось о случаях укрепления земли крестьянами всего села, чтобы не допустить выдела на отруба лучших земель, о совместных действиях богатых и бедных крестьян при столкновениях с помещиками, с соседними селами. Наряду с общинной отмечалась клановая солидарность, которая, по мнению энесов, была даже сильнее. Родственные кланы были неформальными, но устойчивыми объединениями. Клановая солидарность, хотя и не абсолютная, приводила к тому, что бедняки и середняки нередко выступали под руководством богатей и, наоборот, богатый крестьянин враждовал со своими «братьями по классу». На основе этого делался вывод, что ведущее место в крестьянском движении занимала борьба всего крестьянства против помещиков. В связи с этим неоднократно отмечалась популярность среди крестьян идеи о наделении земель за счет помещиков.

По информации энесов реформа носила насильственный характер, была враждебно встречена большинством крестьянства. Они говорили, что немало выделов из общины совершается против воли сельских сходов, по постановлению земских начальников. Энесы отмечали, что широкое движение к укреплению земли началось лишь в 1908 г. Однако, по их мнению, реформа прибавила темпы не потому, что крестьяне поняли преимущества новой сис-

темы землеустройства, а в силу ряда других причин: после революции надежды крестьян на увеличение землевладения за счет других классов были потеряны; поспешный выход домохозяев, владеющих «излишками против нормы, вызывал у крестьян беспокойство, что тем, кто будет выходить последним, достанется мало земли; крестьяне опасались горожан, требовавших им выделить долю в наделе, чтобы ее укрепить и продать; крестьяне боялись отрубников, претендовавших на лучшие земли; нажима местного начальства» [152].

Говоря об отношении народных социалистов к Столыпинской аграрной реформе, следует выделить определенные нюансы во взглядах ее лидеров: А.В.Пешехонова, А.Б.Петрищева, С.Я.Елпатьевского.

Основным содержанием столыпинской политики А.В.Пешехонов считал стихийное движение контрреволюции [153]. Наряду с этим, он отмечал, что с точки зрения целей и средств аграрная реформа является революцией, но революцией в сторону буржуазного, а не трудового хозяйства [154].

Анализируя данные о приобретении крестьянами помещичьих земель через Крестьянский банк и об изменении цен на землю, А.В.Пешехонов пришел к выводу, что создать в России класс крепких хозяйственных крестьян не удастся в силу ряда факторов: сокращение с началом спада революции предложений помещиков о продаже своей земли через Крестьянский банк; рост цен на землю; неуклонное уменьшение земельной площади, укрепляемой в среднем за одним хозяином; незначительное число «укреплений с культурными целями в расчете улучшить свое земледельческое хозяйство». Свободного сельскохозяйственного производителя, полагал А.В.Пешехонов, получить не удастся, так как даже если крестьянин и купит нужное количество земли, он будет за нее всю жизнь платить, земля очень скоро будет обременена ипотечным долгом и всякими другими денежными обязательствами [155].

А.Б.Петрищев видел в основе столыпинской политики прежде всего охранительную тенденцию. Основные направления аграрной реформы — пере-

селенческая политика, покупка земель через Крестьянский банк, хуторская политика — представлялись ему не связанными между собой порывами правительства, подчиненными главной охранительной тенденции. Политика эта, считал он, проводится без учета реальной обстановки, желания населения, без соответствующей юридической подготовки с единственной целью создать огромные кадры безземельных, способных предоставить дешевые рабочие руки. По его мнению, проводимая реформа обречена на неудачу [156].

Несколько иной точки зрения на Столыпинскую аграрную реформу придерживался С.Я.Елпатьевский. В 1907—1910 гг. он считал реформу смелой, принципиально новой, «экстренной мерой», очень важной для государственного строительства. По его мнению, реформа рождена революцией, проводится в жизнь революционными методами и по существу «гораздо более революционна, чем знаменитое принудительное отчуждение, поставленное в рамки кадетского проведения в жизнь».

С развитием отрубного и хуторского хозяйства С.Я.Елпатьевский связывал возникновение и воспитание чувства собственности и, главное, образование класса крепких хозяйственных мужиков, которые не будут стремиться к разрушению государственного строя, поскольку он «расчищает, шоссировет» для них дорогу. Этому новому классу, по его мнению, предстояло сыграть огромную роль в деле переустройства общества, ликвидации дворянского землевладения, причем радикальное преобразование общества произойдет без насилия и кровопролития, естественно-экономическим путем. В силу этого, отмечал он, реализация аграрной реформы пойдет очень сложно и не прямолинейно [157].

Позднее С.Я.Елпатьевский принял общепартийную точку зрения, согласно которой община в жизни русской деревни всегда играла определяющую роль, обуславливая не только формы ведения хозяйства, но и вырабатывая правила общения, мировоззрение крестьянства. Исследуя общинную психологию, С.Я.Елпатьевский говорил, что реформа отразилась не только на формах хозяйствования, но

и на всей совокупности отношений: между отрубниками и миром разорваны связи и не установлено каких-либо новых форм общения, деградирует мораль, подрываются основы общения людей. Именно с этими процессами он связывал комплекс новых явлений в жизни общества, названный им бесчинством. В этот период он уже сомневался в благополучном завершении реформы, считая возможным и возвращение к старым общинным порядкам, и доведение ее до логического завершения [158].

Таким образом, среди энесов существовали различные точки зрения на Столыпинскую реформу, что, однако, не мешало им консолидироваться и выработать общую позицию.

По истечении нескольких лет проведения реформы, народные социалисты с горечью признавали усиление капиталистических тенденций в сельском хозяйстве, отмечали, что община не сохранила характер целостного и способного к всестороннему развитию общественного организма: процесс дифференциации зашел уже настолько далеко, что значительная часть населения оказалось вне общины; право на землю, принадлежавшее раньше общине, видоизменилось и превратилось в частное право отдельных групп и хозяев; общинная форма, даже там где она сохранилась, в значительной степени была разрушена и дезорганизована Столыпинской реформой. В силу этого они полагали уже невозможным восстановить общину предлагаемыми ранее способами ее «самозащиты». По их мнению, разрушение общины — отрицательный факт, так как это лишило местную жизнь хотя примитивной и несовершенной, но все же демократической по составу организации и решение многих жизненно важных вопросов оказалось оставленным на произвол судьбы. Утверждая, что «индивидуалистическому началу» не только обеспечена «правомерность» в сфере землевладения, но и дан решительный перевес над «общественно-коллективистическими стремлениями», энесы отмечали, что, поскольку все же последние сохранились, то для их проявления вместо общинной формы необходимо создать новую демократическую форму самоуправления. Особое внимание

они обращали на создание местных органов народного самоуправления в виде территориальных союзов, способных прийти на смену общине [159].

Народные социалисты отмечали, как положительное, повышение уровня агрокультуры (внедрение техники, многополья, травосеяния), однако не связывали это явление со столыпинской аграрной реформой, а наоборот, полагали, что если бы не реформа, то агрокультура развивалась бы более динамично [160].

Энесы считали, что реформа потерпела крах. По их мнению, не удалось создать слой «крепких хозяев». Говоря о государственной помощи хуторянам (предоставление лучших участков земли, выдача денежного пособия и долгосрочной беспроцентной ссуды, организация агрономической помощи, создание запасов семян, складов сельскохозяйственных орудий, отпускаемых хуторянам на прокат — «прокатные станции»), народные социалисты отмечали, что этого оказалось недостаточно и хуторяне в большинстве своем разоряются. Причинами слабости хуторского хозяйства, полагали энесы, являются: непродуманность проводимой правительством реформы; бюрократизм; неспособность хуторского хозяйства оплатить высокие цены продажи земли и высокие первоначальные взносы, назначаемые банком; пассивный и активный бойкот хуторян со стороны крестьян; боязнь крепких хозяйственных крестьян выходить из общины [161].

По мнению народных социалистов, не удалось правительству создать и широкий слой мелких собственников. В статье «Разрушение общины» (1911 г.) А.В.Пешехонов высказал мнение, что из общины выходили, с одной стороны, многоземельные крестьяне, а с другой, — бесхозяйные, разорившиеся, опустившиеся. И лишь отчасти, оговаривался автор, «в процесс укрепления оказались вовлеченными средние слои крестьянства» [162]. Эта оговорка свидетельствует, что в данном случае А.В.Пешехонов вольно или невольно отождествил многоземельных и зажиточных крестьян. По-видимому, это было не правомерно. Люди, близко видевшие деревню, знали, что не всякий многоземель-

ный крестьянин богат [163]. В анкете, проводившейся ВЭО по 10 губерниям, категория богатых крестьян была отделена от многоземельных [164]. П.Н.Зырянов, на основе данных анкеты показывает, что около четверти вышедших из общины крестьян были многоземельными. Богатые крестьяне составляли лишь 4,4% вышедших из общины, то есть приблизительно шестую часть «многоземельных» [165]. С.М.Дубровский считает, что «если значительную часть в укреплении земли в личную собственность играло зажиточное крестьянство, то не меньшую, если не большую — его пролетаризирующая часть» [166]. М.С.Симонова полагает, что в центрально-черноземных губерниях «в основном общину покидала беднота» [167]. Ко времени упомянутой нами статьи А.В.Пешехонова «Разрушение общины» П.А.Столыпин уже произнес речь, в которой упомянул о «ставке на сильных». Это высказывание, по-видимому, воздействовало и на А.В.Пешехонова, результатом чего и стало отождествление им «многоземельных» и зажиточных крестьян. Парадокс истории заключается в том, что данное, наиболее слабое звено концепции А.В.Пешехонова получило наибольшее развитие, — пешехоновская схема понравилась многим исследователям, стала переходить из работы в работу, причем для большей ясности говорили не о многоземельных, а о зажиточных крестьянах [168]. В большинстве случаев А.В.Пешехонов, как и другие энесы, говорил о выходе из общины «многоземельных» и малосемейных крестьян, домохозяев с преобладанием женщин в семействе, стариков и вдов, не отождествляя их с богатыми крестьянами. Он отмечал, что хозяйствам этих крестьян был свойственен недостаток рабочих рук и после выхода из общины многие из них продавали часть надела, чтобы привести его площадь в соответствие с рабочими силами семьи, а на вырученные деньги поправить хозяйство [169]. Как показывают исследования российских историков, всего за 1908 — 1915 гг. было продано 4,1 млн. десятин наделной земли, т.е. приблизительно четверть земли, перешедшей в личную собственность в период реформы. В качестве продавцов выступили 1,2

млн. домохозяев — почти половина вышедших из общины [170]. Народные социалисты отмечали, что продажа земли бедняцкими элементами вела к ее концентрации в руках деревенской верхушки. В связи с этим энесы говорили о скупке земли богатыми крестьянами, умело обходившими правило о предельной норме в шесть наделов, причем сами эти крестьяне часто оставались в общине, боясь отделиться от мира [171].

В представлении народных социалистов малоэффективной была и продажа земель через Крестьянский банк. Энесы полагали, что основными покупателями банковских земель выступали среднее крестьянство и беднота. Однако цены банком были подняты так высоко, что этим категориям крестьян было сложно воспользоваться банком (с 1907 по 1909 гг. продажные цены выросли на 94%). В случае же приобретения банковских земель, крестьяне оказывались в кабале у банка, которая зачастую приводила к продаже с молотка всего хозяйства [172]. Данные положения подтверждаются и исследованиями российских историков. Всего за 1907—1915 гг. из фондов банка или при его посредничестве было продано 270—340 хуторских и отрубных участков [173]. Среди покупателей банковских земель преобладали среднее крестьянство и беднота, богатая верхушка составляла всего 4% покупателей [174]. С 1908 по 1914 гг. с молотка было продано 11,4 тыс. участков [175].

Народные социалисты отмечали, что повышением продажных цен дело не ограничивается. Большинство скупленных земель остается в руках Крестьянского банка. Банк извлекает из своих имений доходы посредством штрафов за потравы, а главное, при помощи очень обременительных для крестьян условий аренды. Основываясь на отчетах самого банка, энесы показали, что две трети скупленных банком земель сдаются в аренду и «чистый доход» от такой эксплуатации повышается с 1,4% в 1906 г. до 3,8% в 1909 г., т.е. банки ведут игру, направленную непосредственно на повышение арендных цен, что, в свою очередь, приводит и к повышению цен на сельскохозяйственные продукты [176].

Переселенческую политику энесы рассматривали как тактическое средство борьбы правительства с аграрной революцией, с мыслями крестьян о дополнительной прирезке, как попытку разрядить население «внутренних губерний». Отмечая, что за три года (1907—1909) из европейской части России на восток переселилось 1700 тыс. человек, народные социалисты считали, что основную массу переселенцев составляли средние слои хозяев-земледельцев, не настолько богатые, чтобы чувствовать себя и дома хорошо, но и не настолько бедные, чтобы не собрать необходимой для переселения суммы. Из них за три года было создано 230 тыс. обратных переселенцев, — людей, доведенных до крайней степени нищеты, так как выделившись из общины и продав свою землю, они все деньги истратили на переселение, оказались без крова и лишены возможности заниматься земледелием. В хозяйственном положении переселенцев, которые осели на местах колонизации, народные социалисты также не видели ничего отрадного. Они называли переселенческую политику государственным бедствием, превратившим хозяйственных людей в нищих. С их точки зрения, данная политика не достигла поставленных правительством целей, т.к. расставшись с иллюзиями о вольной сибирской земле, малоземельные крестьяне вновь обратили свои взоры на помещичьи латифундии. В связи с этим энесы писали о популярности среди крестьян уже в конце 1911—начале 1912 гг. слухов о «забастовке», подготавливаемой «тайными людьми» и о дополнительном наделении крестьян землей за счет помещиков по случаю 100-летия со времени изгнания наполеоновских войск [177].

Энесы говорили о разорительном характере реформы для большей части сельского населения, общали о «толпах бездомных и безземельных людей» [178]. Путешествие в начале лета 1914 г. на ялике «Энес» вниз по течению Оки произвело на сотрудников «Русского богатства» удручающее впечатление, — они увидели бедственное состояние крестьянских хозяйств. Большинство крестьян, в их

изображении, было настроено против хуторов и реформы [179].

Народные социалисты полагали, что убийца П.А.Столыпина был непосредственно связан с полицией. Поэтому смерть П.А.Столыпина, по их мнению, — показатель краха той системы, той охранительной политики, представителем и руководителем которой он был. Энесы указывали, что охранная гипертрофия губительна не только для страны, но и для власти. Это болезнь. Отказаться от нее можно лишь тогда, когда откажутся отстоять исторически отжившие начала. Народные социалисты писали, что выстрелы Богрова знаменовали собой наступление «охранной опасности» для власти [180].

Энесы считали, что П.А.Столыпин допускал колебания в угоду сословным прихотям и ради личного самоудовлетворения. Сил, которые сдерживали бы его, не было: ни в противном ему лагере, ни в собственном. Роль П.А.Столыпина в победе над революцией, полагали они, не так уж велика. Он только пошел вслед за уходящей волной, лишь слегка ее подгоняя. По их мнению, жестокость П.А.Столыпина в подавлении революции — это не его личные черты, это жестокость того класса, которому он служил. В своей жестокости он был традиционен, шел по проторенной дороге. Что касается личной карьеры П.А.Столыпина, то, полагали народные социалисты, делать ее было не трудно, потому что впереди не было сдерживающих сил, а сдерживать тех, кто был сзади, ради карьеры не требовалось. П.А.Столыпину, как в игре, сопутствовало счастье и был присущ азарт. Жизнь так и не поставила его в сложное положение, когда нужно было применять все свои силы и способности [181].

Таким образом, отношение народных социалистов к столыпинской аграрной реформе не было однозначным. Достаточно адекватно воспринимая происходящие в связи с реформой изменения российской действительности, они трактовали их с позиции своей социальной доктрины. В целом эта была радикальная критика сторонников русского крестьянского социализма, убежденных в необходимости насильственной ликвидации помещичьего

землевладения и создания условий «некапиталистического» развития «трудового» крестьянского хозяйства. При этом они учитывали психологию революционно настроенных масс, популярность среди них идеи о насильственной ликвидации помещичьего землевладения. Энесам была свойственна определенная идеализация достолыпинских земельных порядков в смысле возможности перехода от них к социалистическим формам землевладения и землепользования. Вначале они предрекали скорый провал Столыпинской реформе, но со временем стали считаться с ее укорененностью в российскую действительность и попытались приспособить свою концепцию к новым условиям. Народные социалисты внесли существенные коррективы в свою теорию, однако суть социальной концепции и программы были сохранены.

Подводя итог, следует отметить, что в рассматриваемый период социальная концепция энесов не претерпела существенных изменений. Вместе с тем произошла определенная корректировка их взглядов на некоторые частные проблемы. Например, были отмечены новые тенденции в развитии российского капитализма. На основе их анализа энесы делали вывод, что капитализм вел не к поляризации общества, а обуславливал дальнейшее усложнение социальной структуры, увеличение средних слоев, сложные социальные процессы в крестьянстве. Народные социалисты считали, что капиталистический строй путем самоорганизации промышленности в виде синдикатов, трестов и прочих объединений может избегать и предотвращать кризисы. Перспектива достижения социалистического идеала, таким образом, отодвигалась энесами на неопределенный срок. В связи с этим идея «мирной революции» была заменена положением о необходимости созидательной работы в рамках существующего строя для подготовки перехода к будущему. Для руководства данной работой и для достижения социализма, по мнению энесов, России нужна единая социалистическая партия, способная сплотить всех сторонников создания нового общества. При этом народные социалисты по-прежнему основывались на народни-

ческой идее общности целей и интересов всех трудовых классов: пролетариата, крестьянства и трудовой интеллигенции. В своем понимании «народа», «интеллигенции», «ценности человеческой личности» энесы восходили к учению Н.К.Михайловского, однако они внесли ряд новых аспектов в соотношение этих понятий.

Характеризуя эволюцию энесов по программным вопросам, следует отметить их приверженность ранее поставленным задачам. Они полагали, что разработанные ими программные установки и в новых условиях соответствуют их концепции русского обновленного социализма. Вместе с тем, они не могли не заметить некоторых новых явлений в развитии общества, связанных с проведением в жизнь Столыпинской реформы и внесли существенные коррективы в свою теорию. Первоначально, энесы обратились к защите общины, полагая, что от общинного землевладения как формы коллективной собственности путь к национализации земли возможен, а от частной крестьянской собственности, если она повсеместно распространится, нет. По истечении нескольких лет проведения реформы, народные социалисты признавали, что община в значительной степени разрушена и дезорганизована реформой. Утверждая, что индивидуалистическому началу не только обеспечена правомерность в сфере землевладения, но и дан решительный перевес над общественно коллективистическими стремлениями крестьян, энесы отмечали, что поскольку все же последние сохранились, то для их проявления вместо общинной формы необходимо создать новую демократическую форму самоуправления. Большое внимание они уделяли развитию коллективных форм организации хозяйства через профессиональные и кооперативные союзы, культурно-просветительные общества и через общину, там, где она сохранилась. В этот период объектом пристального внимания народных социалистов стала кооперация. Рассматривая кооперативы не как органы самоуправления, а как частно-хозяйственные объединения, энесы особое внимание обращали на создание местных органов народного самоуправле-

ния в виде территориальных союзов, способных прийти на смену общине.

Народные социалисты вели поиск новой тактической линии, соответствующей осмыслению ими явлений, появившихся в новой полосе общественно-экономической жизни. Характерным являлось то, что при выработке своей тактической линии энесы были более умерены, чем большевики и эсеры. Существенного изменения тактики не произошло. Партия пыталась максимально использовать все возможности влияния на массы как за счет работы в легальных организациях, так и нелегально. Придавая большое значение деятельности Государственной думы как представительного органа, они не считали Думу III и IV созывов полномочным народным представителем. При всей энергичной критике избирательного закона и Думы, энесы, тем не менее, не видели других сил, способных играть столь значительную роль, как Государственная дума. Поэтому они уделяли большое внимание анализу ее деятельности, пытались использовать Думу как трибуну для пропаганды своих идей. Оказывая влияние на часть парламентариев, энесы стремились усилить оппозицию правительству, но в силу своей малочисленности не преуспели в этом. Однако, мы полагаем, что это не главное. Традиционно, исследуя политическую партию рассматривают ее тактику. При этом следует отметить, что тактика — это формы, методы и способы реализации программных установок. Мы считаем, что в 1907—1917 гг. тактика для энесов практического значения не имела, так как организации, которые могли бы ее проводить, были малочисленны. В это время партия энесов была как бы «вещью в себе». В исследуемый нами период главным являлось не то, как партия проявляла себя на политической арене, а что происходило внутри ее самой. В связи с этим представляется важным отметить, что партия энесов в 1907—1917 гг. сохраняла свою идейную жизнедеятельность, пыталась проявить себя на политической арене, однако имея организационную структуру, близкую к структурам массовых западноевропейских партий, ориентированных на легальные ус-

ловия, была ограничена в средствах влияния на массы в условиях нелегальных.

- 1 Программа трудовой (народно-социалистической) партии // Народно-социалистическое обозрение. 1906. №1. С.6.
- 2 Леонов М.И. Пролетарский и крестьянский социализм в России на рубеже XIX—XX веков // Самарский исторический ежегодник. Самара, 1993. С.22—33.
- 3 Пешехонов А.В. Программные вопросы. Вып. 1. Основные положения. СПб., 1907. С.12, 19.
- 4 А.В.П. [Пешехонов А.В.] На очередные темы // Русское богатство. 1912. С.277—278, 279.
- 5 Сиг-ъ А. [Сигов А.] О народно-социалистической партии. Пг.—М., 1917. С.9—10.
- 6 Пешехонов А.В. Программные вопросы. С.13.
- 7 Протоколы первого съезда партии социалистов-революционеров. СПб., 1906. С.64-65.
- 8 ГАРФ. Ф.4653. Оп.1. Д.1. Л.5 об., 6 об.
- 9 Там же Л.1.
- 10 Хорос В.Г. Народническая идеология и марксизм. М., 1972.
- 11 Бердяев Н.А. О России и русской философской культуре. М., 1990. С.144.
- 12 Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С.57—58.
- 13 Елпатьевский С.Я. По поводу разговоров о русской интеллигенции // Русское богатство. 1905. №3. С.60.
- 14 Пешехонов А.В. Хроника внутренней жизни // Там же. №8. С.132.
- 15 ГАРФ. Ф.4653. Оп.1. Д.1. Л.6 об.
- 16 Там же. Л.2 об.
- 17 Программа трудовой (народно-социалистической) партии. С.7.
- 18 Елпатьевский С.Я. Почему им не верят? // Русское богатство. 1906. №2. С.339-340.
- 19 Программа трудовой (народно-социалистической) партии. С.5.
- 20 Пешехонов А.В. На очередные темы. Земская дорога // Русское богатство. 1914. №2. С.339—340.
- 21 Веселовский Б. История земства. Т.4. СПб., 1911. С.63; Пешехонов А. На очередные темы. Земская дорога // Русское богатство. 1914. №1. С.356, 370; №2. С.333, 336.
- 22 Петрищев А. Хроника внутренней жизни // Там же. 1913. №12. С.342—343, 346—349; 1914. №2. С.256—272; Пешехонов А. На очередные темы. Земская дорога // Там же. С.331, 336—340.
- 23 Пешехонов А.В. Программные вопросы. С.15.
- 24 Там же. С.39; Пешехонов А.В. На очередные темы // Русское богатство. 1912. №12. С.295.
- 25 Пешехонов А.В. Трудовая (народно-социалистическая) партия. СПб., 1907. С.6, 11; Пешехонов А.В. Программные во-

просы. С.39; Пешехонов А.В. На очередные темы // Русское богатство. 1912. №12. С.291.

- 26 Непролетарские партии в России: Урок истории. М., 1984. С.118.
- 27 Петрищев А.Б. От смуты до смуты. СПб., 1907. С.108, 109.
- 28 Горький М. Собр. соч. в 30-ти тт. Т.15. М., 1951. С.50; Милюков П.Н. Воспоминания. Т.1. М., 1990. С.134; Чернов В.М. Записки революционера. Берлин—Петроград—Москва, 1922. С.130.
- 29 Петрищев А.Б. От смуты до смуты. С.109—113.
- 30 Сиг-ъ А. [Сигов А.] Указ соч. С.8—10, 18.
- 31 Там же.
- 32 История русской экономической мысли. Т.III. Ч.1. М., 1966. С.325.
- 33 Мигулин П.П. Война и наши финансы. Харьков, 1905. С.V—VII.
- 34 Струве П.Б. Джозеф Чемберлен // Русская мысль. 1914. №7. С.15—16.
- 35 Струве П.Б. Вступили ли мы в новую экономическую эпоху? // Труды Вольного экономического общества. Т.I. Кн.1. СПб., 1909. С.22; Там же. 1911. С.16.
- 36 Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. СПб., 1911. С.299.
- 37 Зак С.Я. Организация труда и капитала // Русское богатство. 1911. №3. С.58—59, 62—64; №4. С.144—145.
- 38 Василевский Е.Г. Развитие взглядов В.И.Ленина на империализм. М., 1969. С.87.
- 39 Балабанов М. Промышленность России в начале XX века // Общественное движение в России в начале XX века. Т.I. СПб., 1909. С.39—88; Боголепов М. Государственное хозяйство и финансовая политика правительства // Там же. С.151—183; Мукосеев В.А. Торговля и кредит // Там же. С.151—183.
- 40 Петрищев А. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. 1908. №5. С.72—103; 1913. №2. С.372—403.
- 41 А.В.П. [Пешехонов А.В.] На очередные темы // Там же. 1912. №12. С.269—301.
- 42 Пешехонов А.В. Программные вопросы... С.36.
- 43 Петрищев А. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. 1913. №8. С.324—326.
- 44 Там же. С.326, 329, 330; А.В.П. [Пешехонов А.В.] На очередные темы // Там же. 1912. №12. С.290—292.
- 45 Там же. С.288, 291, 294, 295.
- 46 Там же. С.285, 287, 293.
- 47 Пешехонов А.В. Почему мы тогда ушли. (К вопросу о политических группировках в народничестве) // Русское богатство. 1917. №11—12. С.349; Сиг-ъ А. [Сигов А.] Указ соч. С.19.
- 48 Программа трудовой (народно-социалистической) партии. С.9—11.
- 49 Протоколы первого съезда партии социалистов революционеров. С.69.

- 50 Там же.
- 51 Там же.
- 52 Пешехонов А.В. Наша платформа (ее очертания и размеры) // Русское богатство. 1906. №8. С.198.
- 53 Протоколы первого съезда партии социалистов-революционеров. С.93.
- 54 Программа трудовой (народно-социалистической) партии; Проект основных положений по аграрному вопросу, внесенный в I Государственную думу трудовой группой (проект 104-х) 23 мая 1906 г. // Государственная дума. Стенографические отчеты, сессия первая, 1906 г. Ч. I. С.560—562; Пешехонов А.В. Земельные нужды деревни и основные задачи аграрной реформы. СПб., 1906; Пешехонов А.В. Аграрная проблема в связи с крестьянским движением. СПб., 1906; Пешехонов А.В. Сущность аграрной проблемы. СПб., 1906; Пешехонов А.В. Хлеб, свет и свобода. СПб., 1906; Пешехонов А.В. Вопрос о выкупе // Народно-социалистическое обозрение. 1906. Вып.2. С.2—9 и др.
- 55 Пешехонов А.В. Земельные нужды деревни... С.20—23.
- 56 Пешехонов А.В. Аграрная проблема... С.93; Пешехонов А.В. Национализация земли... С.3—4; Пешехонов А.В. Сущность аграрной проблемы. С.3—5, 15, 22; Пешехонов А.В. «Проект основных положений» по аграрному вопросу. С.560—562.
- 57 Пешехонов А.В. Национализация земли... С.7; Пешехонов А.В. Сущность аграрной проблемы. С.24, 25.
- 58 Пешехонов А.В. Вопрос о выкупе // Народно-социалистическое обозрение. 1906. Вып.2. С.5, 9; Пешехонов А.В. Национализация земли... С.10.
- 59 Программа трудовой (народно-социалистической) партии. С.11—12.
- 60 Там же; Сиг-ъ А. [Сигов А.] Указ соч. С.22—24.
- 61 Чернов В.М. К вопросу о капиталистической и аграрной эволюции // Русское богатство. 1900. №11. С.240.
- 62 Новоторжский Г. Открытое письмо А.В.Пешехонову // Там же. 1905. №8. С.102, 103.
- 63 Леонов М.И. Партия эсеров в революции 1905—1907 гг. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 1995. С.22.
- 64 Пешехонов А.В. Аграрная проблема в связи с крестьянским движением. С.125, 127, 128, 130.
- 65 Пешехонов А.В. Почему мы тогда ушли. С.349; Сиг-ъ А. [Сигов А.] Указ соч. С.20.
- 66 ГАРФ. Ф.4653. Оп.1. Д.63. Л.1.
- 67 Протоколы первого съезда партии социалистов-революционеров. С.68, 71.
- 68 Программа трудовой (народно-социалистической) партии. С.12-13.
- 69 Сиг-ъ А. [Сигов А.] Указ соч. С.19—20.
- 70 ГАРФ. Ф.4653. Оп.1. Д.62. Л.1.
- 71 Приложение к №3 Известий н.-с. партии от 27.04.1908.
- 72 Пешехонов А.В. На очередные темы. «Народный социализм или пролетарский?» // Русское богатство. 1912. №12. С.274, 287, 292—293; Пешехонов А.В. На очередные темы. Община, кооперация, земство // Там же. 1914. №5. С.326—329;

- Пешехонов А.В. Почему мы тогда ушли? // Там же. 1917. №11—12. С.348—349; Сиг-ъ А. [Сигов А.] Указ соч. С.17.
- 73 Пешехонов А.В. На очередные темы. Община, кооперация, земство // Русское богатство. 1914. №5. С.324—326.
- 74 Пешехонов А.В. Почему я не эмигрировал. Берлин, 1923. С.24, 37-38.
- 75 Листовки, обращения и прокламации Трудовой (н.-с.) партии // Коллекция ОРК ГОИПБ.
- 76 Архив РАН. Ф.647. Оп.1. Д.325. Л.1 об., 3—3 об.
- 77 ГАРФ. Ф.4653. Оп.1. Д.62. Л.1.
- 78 А.В.П. [Пешехонов А.В.] На очередные темы. «Народный социализм или пролетарский?» // Русское богатство. 1912. №12. С.293.
- 79 ГАРФ. Ф.4653. Оп.1. Д.64. Л.1.
- 80 Пешехонов А.В. На очередные темы. Община, кооперация, земство // Русское богатство. 1914. №5. С.322.
- 81 Там же. С.315—329.
- 82 Пешехонов А.В. На очередные темы. Земская дорога // Там же. №1. С.351—370; №2. С.311—340.
- 83 Речь. 1913. 28 декабря.
- 84 Пешехонов А.В. На очередные темы. Община, кооперация, земство // Русское богатство. 1914. №5. С.326.
- 85 Петрищев А. Хроника внутренней жизни // Там же. 1913. №12. С.342—343, 346—349; 1914. №2. С.256—272; Пешехонов А.В. На очередные темы. Земская дорога // Там же. С.331, 336—340.
- 86 Пешехонов А.В. На очередные темы. Община, кооперация, земство // Там же. №5. С.326.
- 87 Пешехонов А.В. На очередные темы. «Народный социализм или пролетарский?» // Там же. 1912. №12. С.293.
- 88 Игнатъев В.И. Наши разногласия с социалистами-революционерами по земельному вопросу. Тобольск, 1917. С.5.
- 89 Саликовский А. Об аграрной программе народных социалистов. Перепечатано с Киевского изд. 1907 г. Рязань, 1917. С.6.
- 90 Программа трудовой (народно-социалистической) партии. Пг., 1917.
- 91 Мякотин В.А. наброски современности. Новый опыт // Русское богатство. 1907. №6. С.30, 52-53.
- 92 Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907—1914 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 1995. С.19.
- 93 Ленин В.И. Против бойкота // ПСС. Т.16. С.20—35.
- 94 Гинев В.П. Борьба за крестьянство и кризис русского неонародничества. 1902—1914 гг. Л., 1983. С.224—225.
- 95 ГАРФ. Ф.1732. Оп.1. Д.785. Л.1—2.
- 96 Там же. Ф.102. Д-4. 1907. Д.147. Л.1—20; Ф.102. ДП ОО. 1907. Д.15. Л.49—52; Ф.4653. Оп.1. Д.5. Л.1 об.
- 97 Там же. Ф.1741. Оп.1. Д.8886. Л.1.
- 98 Мельгунов С.П. Где выход? Крушение надежд и междоусобная война. СПб., 1907. С.6—34.
- 99 ГАРФ. Ф.102. Д-4. 1907. Д.15. Л.81—81 об.; Ф.102. Д-4. 1907. Д.147. Л.23.

- 100 Там же. Ф.4653. Оп.1. Д.11. Л.1.
 101 Там же. Л.1 об.
 102 Новый энциклопедический словарь. Т. XXVII. Пг., 1916. С.946.
 103 Выборы по г. Москве в Государственную думу третьего призыва. М., 1908. С.24--25.
 104 ГАРФ. Ф.102. ДП ОО. 1910. Д.112. Л.13.
 105 Аврех А.Я. Столыпин и третья Дума. М., 1968. С.10.
 106 Петрищев А. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. 1908. №7. С.162--163; 1912. №6. С.105.
 107 Анненский Н. Хроника внутренней жизни // Там же. 1895. №11. С.142.
 108 Пешехонов А.В. На очередные темы // Там же. 1910. №5. С.199.
 109 Петрищев А.Б. Без победителей // Там же. 1907. №7. С.88--89.
 110 Мякотин В.А. наброски современности // Там же. №10; Пешехонов А.В. Хроника внутренней жизни // Там же. №8, 9, 10, 12.
 111 Там же. №12. С.154, 156--158.
 112 Там же. 1907. №8. С.166--167.
 113 Мякотин В.А. наброски современности // Там же. №10. С.171; Елпатьевский С.Я. Люди союза 17-го октября // Там же. №11. С.83.
 114 Мякотин В.А. наброски современности // Там же. №10. С.156.
 115 Петрищев А. Хроника внутренней жизни // Там же. 1908. №6. С.165--166; 1912. №11. С.316.
 116 Пешехонов А.В. На очередные темы // Там же. 1908. №12. С.144.
 117 Там же. №3. С.86.
 118 Мякотин В.А. наброски современности // Там же. 1907. №12. С.107.
 119 Пешехонов А.В. На очередные темы // Там же. 1908. №9. С.145.
 120 Там же. №12. С.149.
 121 Известия н.-с. партии. 1909. №3.
 122 Давыдов Ю.Н. Горькие истины «Вех» (Трагический опыт самопознания российской интеллигенции) // Социологические исследования. 1990. №10; 1991. №1, 8.
 123 Петрищев А. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. 1913. №3. С.316.
 124 Там же. №8. С.329.
 125 Новый энциклопедический словарь. Т. XXVII. Пг., 1916. С.946.
 126 Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам (части I--III). Четвертый созыв. Сессия I. 1912--1913 гг. СПб., 1913. С.93; Государственная дума. IV Созыв. Сессия I. Справочник 1913. Вып.6. СПб., 1913. С.182; Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Четвертый созыв. Сессия IV. 1915--1916. Пг., 1916. С.23.
 127 ГАРФ. Ф.4653. Оп.1. Д.76. Л.8 об.

- 128 Там же. Ф.102. ДП ОО. 1910. Д.112. Л.11--11 об.; 1911. Д.311; 1913. Д.112; 1914. Д.311.
 129 Там же. 1908. Д.15. Ч.29. Лит.4. Л.4--5.
 130 Анисимов В.И. Некролог // Кооперативная жизнь. 1920. №1, 2.
 131 Речь П.А.Столыпина в Государственном Совете 15 марта 1910 г. // Государственный Совет. Стенографический отчет. Сессия 5. СПб., 1910. С.1136--1145; Речь П.А.Столыпина в Государственной думе 27 апреля 1911 г. // Государственная дума. Стенографический отчет. Созыв III. Сессия 4. Ч.3. СПб., 1911. Стб.2850--2863.
 132 Государственная дума. Стенографический отчет. Созыв III. Сессия II. Ч.1. С.170--198.
 133 Там же. С.270.
 134 Революция 1905--1907 гг. в России: Документы и материалы. М., 1975.
 135 ГАРФ. Ф.4653. Оп.1. Д.63. Л.1--2; Программа Трудовой (народно-социалистической) партии // Народно-социалистическое обозрение. 1906. №1. С.11--12; Пешехонов А.В. Аграрная проблема в связи с крестьянским движением. СПб., 1906. С.3--4; Пешехонов А.В. Сущность аграрной проблемы. СПб., 1906. С.3--5, 15, 22, 26; Пешехонов А.В. Национализация земли, или как трудовая (народно-социалистическая) партия считает необходимым разрешить земельный вопрос. СПб., 1907. С.7.
 136 Пешехонов А.В. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. 1906. №12; С-й П. Община и закон 9 ноября (Беседа 13 декабря в ВЭО) // Народно-социалистическое обозрение. 1906. №9. С.88--96.
 137 ГАРФ. Ф.4653. Оп.1. Д.5. Л.1--1 об.; Народно-социалистическая партия. С первой партийной конференции // Народно-социалистическое обозрение. 1906. №8. С.71--89.
 138 Леонтьев А. Разрушение общины в деревне // Там же. 1906. №10. С.63--71; Пешехонов А.В. Народно-социалистическая партия и внедумское законодательство // Там же. №9. С.34--36; П-в К. Отголоски закона об отмене общины в деревне // Там же. №10. С.63--71; Семевский В.И. Правительственное покушение против общинного землевладения // Там же. №11. С.18--19; С-й П. Указ. соч. // Там же. №9. С.88--96.
 139 Государственная дума. Стенографический отчет. Сессия II. СПб., 1907. Т.1. Стб.1082--1083.
 140 Леонтьев А. Разрушение общины и общей семейной собственности // Русское богатство. 1906. №11. С.181; Семевский В.И. Указ. соч. С.24.
 141 Пешехонов А.В. На очередные темы. Из материалов земельной анкеты // Русское богатство. 1908. №7. С.139--160.
 142 Национализация земли и община // Народно-социалистическое обозрение. 1906. №11. С.26--29; Пешехонов А.В. Старый и новый порядок владения надельной землей. СПб., 1909. С.16, 19--26; Семевский В.И. Указ. соч. С.18--19, 24.
 143 Приложение к №3 «Известия н.-с. партии» от 27.04.1908. С.1--1 об.

- 144 Там же; Пешехонов А.В. Старый и новый порядок владения наделной землей. СПб., 1909.
- 145 Там же. С.3—4, 12—14, 16, 19—20, 22—23, 26—32.
- 146 Пешехонов А.В. На очередные темы. Из крестьянских писем // Русское богатство. 1910. №6, 7.
- 147 ОР РГБ. Ф.225. Оп.3. Д.54. Л.1.
- 148 Там же; Пешехонов А.В. На очередные темы. Из крестьянских писем // Русское богатство. 1910. №6, 7.
- 149 Там же. №6. С.104—108.
- 150 ГАРФ. Ф.102. ДП ОО. 1913. Д.112. Л.16—16 об.; ОР РГБ. Ф.225. Оп.1. Д.23. Л.1—4.
- 151 Там же. Оп.2. Д.5. Л.1.
- 152 Коновалов И. Деревенские картинки (заметки) // Русское богатство. 1911. №1. С.18; Крюков Ф. В нижнем течении // Там же. 1911. №2. С.62; Матвеев С. В волостных старшинах // Там же. 1912. №2. С.76—77; Матвеев С. Из жизни современного крестьянского мира (В волостных старшинах) // Там же. 1913. №9. С.142; №10. С.158; Петрищев А.Б. Хроника внутренней жизни // Там же. 1911. №2. С.62; 1912. №2. С.126—127; Пешехонов А.В. На очередные темы // Там же. 1908. №2. С.165; №7. С.143, 148—152, 157; 1909. №10. С.118; 1910. №7. С.4; Пешехонов А.В. Старый и новый порядок владения наделной землей. СПб., 1909; П-в К. Указ. соч. С.63—71.
- 153 Пешехонов А.В. За уходящей волной // Русское богатство. 1911. №9. С.166—167.
- 154 Пешехонов А.В. На очередные темы // Там же. 1908. №1. С.134—146; №2. С.140—173; 1914. №5. С.329.
- 155 Там же. 1908. №1. С.137—153; №2. С.126—129, 137—140, 150—151, 153, 170, 173.
- 156 Петрищев А.Б. Без победителей // Там же. 1907. №7. С.105; Петрищев А.Б. Хроника внутренней жизни // Там же. 1909. №1. С.71—72; 1910. №10. С.83; 1911. №9. С.165.
- 157 Елпатьевский С.Я. Куда? // Там же. 1908. №9. С.115, 118, 120, 122.
- 158 Елпатьевский С.Я. Бесчинство // Там же. 1912. №5. С.89, 97, 100, 101, 110.
- 159 Пешехонов А.В. Народный социализм или пролетарский // Там же. 1912. №12. С.292—293; Пешехонов А.В. Община, кооперация, земство // Там же. 1914. №5. С.326—329; Пешехонов А.В. Почему мы тогда ушли? // Там же. 1917. №11—12. С.348—349; Сиг-ъ А. [Сигов А.] О народно-социалистической партии. Пг.—М., 1917. С.17.
- 160 Матвеев С. Из жизни современного крестьянского мира // Русское богатство. 1913. №10. С.158; Петрищев А.Б. Хроника внутренней жизни // Там же. 1914. №5. С.283.
- 161 Коновалов И. На хуторах // Там же. 1910. №1. С.40, 50; Петрищев А.Б. Хроника внутренней жизни // Там же. №10. С.65—99; №11. С.104.
- 162 Пешехонов А.В. Разрушение общины // Русские ведомости. 1911. 6 января.
- 163 Чернышев И.В. Община после 9 ноября 1906 г. Пг., 1917. Ч.1. С.155; Ч.2. С.127—128.
- 164 Анкета опубликована в кн.: Зырянов П.Н. Крестьянская община европейской России, 1907—1914 гг. М., 1992. С.109.
- 165 Там же. С.108, 112.
- 166 Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. М., 1963. С.228.
- 167 Симонова М.С. Экономические итоги столыпинской аграрной политики в центрально-черноземных губерниях // Исторические записки. М., 1958. Т.63. С.33.
- 168 Герасименко Г.А. Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики. Саратов, 1985. С.22; Дубровский С.М. Указ. соч. С.228.
- 169 Пешехонов А.В. Социальные последствия землеустройства // Русское богатство. 1909. №10. С.107, 108, 110.
- 170 Симонова М.С. Мобилизация крестьянской наделной земли в период столыпинской аграрной реформы // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1962. Сб.5. С.400.
- 171 Коновалов И. На хуторах // Русское богатство. 1910. №1. С.40, 50; Пешехонов А.В. На очередные темы // Там же. 1908. №7. С.156; 1909. №11. С.103.
- 172 Петрищев А.Б. Хроника внутренней жизни // Там же. 1910. №10. С.75, 78.
- 173 Кризис самодержавия в России, 1895—1917. Л., 1984. С.361.
- 174 Дубровский С.М. Указ. соч. С.334, 335.
- 175 Там же. С.348, 349.
- 176 Петрищев А.Б. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. 1910. №10. С.75—76.
- 177 Там же. №11. С.97—99, 102; 1912. №2. С.126; №5. С.83.
- 178 Елпатьевский С.Я. На Волге // Там же. №7. С.202; Коновалов И. Деревенские картинки. (Заметки) // Там же. 1911. №1. С.19; Петрищев А.Б. Хроника внутренней жизни // Там же. 1908. №11. С.161, 163—164; Пешехонов А.В. Революция наоборот // Там же. №1. С.146; №2. С.140, 149; Пешехонов А.В. На очередные темы // Там же. 1910. №6. С.126; 1911. №10. С.134—135; 1913. №10. С.351—352; 1914. №5. С.315—329.
- 179 Крюков Ф. Мельком // Там же. 1914. №7. С.303—304.
- 180 Петрищев А.Б. Хроника внутренней жизни // Там же. 1911. №9. С.164—165.
- 181 Пешехонов А.В. За уходящей волной // Там же. С.166—167.

Глава III. НАРОДНЫЕ СОЦИАЛИСТЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

§ 1. Военная доктрина

В 1914 году Россия вступила в войну.

Война застала русскую армию в сложной ситуации: полным ходом претворялась в жизнь широкая военная программа, разработанная французским и русским генеральными штабами в ответ на наращивание военного потенциала в Германии и в Австрии. Вместе с тем, русская армия была обеспечена вооружением на шесть месяцев. Никто в мире не ожидал, что война продлится дольше [1].

Война отразилась на положении народа и всех политических партий. Русский народ был настроен патриотично. На призывные пункты не явилось лишь 3% призывников. Отношение политических партий к войне было неоднозначно. Партийная разногласия значительно усложняла и без того широкий спектр проблем русского общества, мешая его консолидации перед лицом внешней опасности.

Консервативные и либеральные партии в первый год войны охвачены патриотическим подъемом. Консерваторы рассчитывали использовать вызванный войной патриотический подъем также и для вывода своих организаций из кризисного состояния. Однако их позиции были довольно уязвимы из-за традиционных германофильских симпатий. В связи с этим, они внесли определенные коррективы в свою внешнеполитическую концепцию, в частности, поставили вопрос о присоединении славянских земель, разделе Османской империи и об освобождении Гроба Господня от неверных. Союз Михаила Архангела изменил даже устав, изъяв из него § 17, в котором было выражено особое доверие немецкому населению империи. Все это не помогло консер-

ваторам выйти из кризиса. Нарастали разногласия между руководящей верхушкой монархических союзов и рядовыми членами. Не было единства и между лидерами движения. Руководители фракции крайне правых были включены в различные комиссии и комитеты. Так, Н.Е.Марков участвовал в «Особом совещании по государственной обороне». Консервативные организации внесли определенную лепту в сбор средств для нужд армии. В.М.Пуришкевич руководил санитарным поездом. Главный совет «Союза русского народа» открыл лазарет, содержал за свой счет койки в госпиталях, оказывал помощь Красному Кресту [2].

Октябристы еще до войны разделяли и поддерживали внешнеполитический курс правительства, его стремление к союзу с Англией и Францией. Они высказывали заинтересованность в ликвидации экономического могущества Германии, в захвате Россией средиземноморских проливов — Босфора и Дарданелл, в расширении и упрочении русского влияния на Балканах и Ближнем Востоке. Октябристы полагали, что в условиях войны все партийные разногласия и «классовые противоречия» должны отойти на второй план. На заседании Думы 26 июля 1914 г. октябристы дали торжественную клятву безоговорочно поддерживать военные усилия правительства. Эту клятву они соблюдали до конца, всемерно содействуя мобилизации сил на войну: издавали брошюры и воззвания, разъяснявшие смысл войны, разрабатывали меры по оказанию помощи раненым, организовывали сбор медикаментов и продовольствия. Летом 1914 г. члены ЦК «Союз 17 октября» участвовали в создании «Всероссийского земского союза» и «Всероссийского союза городов», войдя в состав их центральных и местных органов. Октябристы участвовали в работе Особых совещаний [3].

Война стала важным рубежом в развитии российского либерализма вообще и кадетской партии в частности. Она внесла серьезные коррективы и в ее идеологию, и в тактику, и в организационно-практическую деятельность. Трансформировалась позиция кадетов по отношению к международным воен-

ным конфликтам. Традиционный кадетский пацифизм сменился страстным патриотизмом. Главным лозунгом партии стал призыв «Война до победного конца». Кадеты желали победы в войне, исходя из своего понимания интересов Российского государства. Поражение Германии и ее союзников позволило бы реализовать их внешнеполитическую концепцию, осуществить идею «Великой России». Сравнивая русско-японскую войну с идущей, кадеты подчеркивали, что первая из них противоречила национальным интересам России, ибо шла вразрез с ее «историческим прошлым» и всеми «живыми культурными традициями», вторая же должна была привести, в конечном счете, к завершению процесса складывания «национально-территориального тела России». В наиболее концентрированном виде территориальные притязания российских либералов были изложены П.Н.Милюковым: 1) присоединение к России и объединение в этнографических границах «русских» народностей Галиции и Угорской Руси; 2) «освобождение» и объединение в этнографических границах Польши, предоставление ей автономии в составе Российской империи; 3) приобретение в «полное обладание» России проливов Босфор и Дарданеллы с «достаточной частью прилегающих берегов», а также Константинополя; 4) объединение в этнографических границах Армении под протекторатом России [4]. На экстренной сессии Думы 26 июля 1914 г. П.Н.Милюков заявил о полной готовности своей партии поддержать правительство и провозгласил тактику внутреннего мира.

С началом войны влияние кадетов значительно расширилось, однако не за счет численного роста партийных групп, а за счет активного участия в работе общественных организаций, прежде всего Всероссийских союзов земств и городов, военно-промышленных комитетов [5].

Иначе вели себя революционные партии. Первая мировая война вызвала острейший кризис всего международного социалистического движения и фактический распад II Интернационала. Война как бы столкнула социальные догмы с реальным на-

строением миллионов масс, патриотические чувства которых перечеркнули антимилитаристские резолюции международных социалистических конгрессов. Образцовая партия II Интернационала — германская — пожертвовала «интернациональным долгом» ради защиты интересов своего государства.

Однако не все социалисты, особенно России, сумели избавиться от идеологических иллюзий и выработать здравую позицию [6].

Общим для всех русских социалистов (большевиков, меньшевиков и эсеров), кроме энесов, было то, что в их партиях выявились три основных течения: оборонческое, социал-патриотическое и интернационалистическое. Русские социалисты в начале войны выступили за так называемую консолидацию сил трудящихся. На крайнем фланге оказался лидер большевиков В.И.Ленин, который в октябре 1915 г. впервые сформулировал лозунги «превращение современной империалистической войны в гражданскую», «поражения собственного правительства».

Военные неудачи весны — лета 1915 г. привели к резкому изменению политической обстановки. «Общество», охваченное в начале войны патриотическим подъемом, переходит в жесткую оппозицию. В августе 1915 года был создан Прогрессивный блок, который объединил большинство правых, умеренных и либеральных фракций Государственной думы (236 из 422 ее депутатов) и три группы Госсовета («центр», «академическую» и так называемый внепартийный кружок). Своей целью блок провозгласил создание правительства из лиц, «пользующихся доверием страны», в то время как другие страны шли по пути ограничения прав представительства и усиления власти правительства.

Правительство сумело преодолеть политический кризис, разыгравшийся в мае — сентябре 1915 г. Однако, трагедией было то, что общество не могло договориться с верховной властью. Своей часто безответственной критикой оно лишь толкало власть в объятия «темных сил» и революционизировало народ.

Осенью 1916 г. конфронтация власть — общество становится предельно острой. Нравственный престиж царской семьи был к этому времени уже разрушен так называемой «распутиновщиной». Распространявшиеся слухи об «измене», разрушали национальный авторитет царской власти. Среди группы высокопоставленных лиц зрел заговор с целью свержения царя. В феврале 1917 г. политический кризис вылился в революцию. Смена власти «дезорганизовывала, а не организовывала победу. Неизвестно еще — выдержала бы Россия четвертую зиму войны, но известно, что она не выдержала испытаний стихийной революции во время войны» [7].

Впервые к проблеме войны будущие организаторы НСП обратились в годы русско-японской войны. Они считали, что война противоречит гуманизму, так как несет физическое и духовное насилие: там, где человеческая жизнь висит на волоске, трудно помнить о высших человеческих ценностях, «инстинкты» берут верх [8].

Партия энесов выступала против завоевательной политики, за разоружение и мирное урегулирование межгосударственных конфликтов при помощи международных правовых учреждений, а также за солидарность трудящихся мира [9].

В связи со 100-летним юбилеем Отечественной войны 1812 г. вопросы войны вновь оказались в поле зрения народных социалистов. Они рассматривали проблемы соотношения войны и гуманизма, «истинного» и «ложного» патриотизма. Энесы отмечали, что «истинный» патриотизм не означает человеконенавистничество, он органически заложен в народе и не нуждается в «искусственных прививках»; некоторые общественные деятели, не веря в патриотизм масс, пытаются вызвать его, воздействуя на предрассудки, инстинкты, развивая тем самым ненависть. При этом, народные социалисты напоминали, что «крикливые шовинисты 1812 г.» (в частности, московский главнокомандующий Ростопчин) в действительности менее всего были способны к самопожертвованию [10].

Редакция «Русского богатства» уделяла большое внимание освещению международной обстановки.

Анализируя ход мирового развития, она еще в 1906 году не только предсказывала неизбежность войны между Англией и Германией, но и называла приблизительно год ее начала — 1913 г. [11]. (Ошибка была не так уж велика).

Позднее С.Я.Елпатьевский вспоминал: «Война давно носилась в воздухе. В особенности в последние два, три года, слухи о возможности, о близости войны нарастали все более и более» [12].

Публицисты «Русского богатства» неоднократно предупреждали своих читателей, что разрушительное воздействие возможной войны на экономику, политику и мораль будет намного масштабнее, чем всем предшествующих войн. Происходивший во всем мире рост вооружений, по их мнению, лишь делал войну неизбежной. В целях предупреждения мировой войны они считали необходимым приостановить процесс наращивания вооружений [13].

Первая мировая война поставила перед энесами новые сложные вопросы, освещению которых «Русское богатство» уделяло большое внимание.

В августовском номере за 1914 г. были опубликованы «Высочайший манифест Николая II» и «Правительственное сообщение» о начале войны. Почти весь публицистический отдел следующего, девятого, номера состоял из статей, посвященных обсуждению событий и вопросов происходящей войны.

В статье Н.С.Русанова «Обозрение иностранной жизни» анализировались причины, значение и возможные последствия войны, а также приводились примеры отрицательного влияния войны на внутреннюю жизнь принимающих в ней участие стран. Указывая, что социалистические партии вотировали военные кредиты и в большей или меньшей мере одобрили действия своих правительств, автор сожалел, что социалисты не оказались, таким образом, «на высоте требований» своих программ, обязывающих их к активному противодействию военным начинаниям правительств [14].

А.В.Пешехонов писал, что вопреки заявлению многих политических деятелей и органов периодической печати о полном единении России перед лицом внешней опасности, такого единения в дейст-

вительности нет. Чтобы настало действительное единение всей страны, необходимо, полагал он, устранить внутренние противоречия [15].

В.А.Мякотин, полемизируя с князем Е.Трубецким, указывал, что задача настоящего момента заключается не столько в освобождении многочисленных славянских народов от ига «германизма», сколько в том, чтобы дать более справедливое решение национального вопроса в самой России [16].

Главное управление по делам печати квалифицировало эти статьи как попытку решить вопросы социально-политической жизни в крайне радикальном направлении и указывало, что они могут внести в общество «нежелательное возбуждение и породить политическое брожение». В связи с этим, распоряжением Петроградского градоначальника от 18 сентября 1914 г. журнал «Русское богатство» был приостановлен на все время военного положения [17].

Вскоре, однако, он вышел под названием «Русские записки». В связи с цензурными репрессиями были переименованы и рубрики: «Хроника внутренней жизни» стала выходить под названием «Внутренние дела и вопросы» (этот отдел вел А.Борисов), появились рубрики: «Вопросы тыла» (вел А.В.Пешехонов, А.В.Иноходцев), «Иностранная летопись» (вел Н.С.Русанов). В.Г.Короленко в годы войны по состоянию здоровья отошел от издательской деятельности, передавая свой голос на собрании пайщиков А.В.Пешехонову [18]. Однако, и на лечении за границей, и в Полтаве, он поддерживал постоянную связь с редакцией. С 1915 г. официальным издателем журнала являлся Н.С.Русанов. Журнал постоянно информировал своих читателей о ходе военных действий. В освещении внутренней жизни страны большое место занимали новые проблемы, появившиеся в связи с войной: проблема мобилизации сил, проблема продовольствия, дороговизны и спекуляции, проблема беженцев и другие.

В годы войны в журнале было опубликовано несколько статей представителей других партий, в частности эсеров В.М.Чернова и В.М.Зензинова, кадета Н.И.Кареева [19], в которых шла речь о частных сюжетах и не затрагивались вопросы, по кото-

рым названные авторы расходились с линией журнала. Как и прежде, на страницах журнала продолжали публиковаться эсеры Е.Е.Сталинский, Н.С.Русанов, Н.П.Огановский и меньшевик В.И.Майский. Публикации представителей других партий на страницах «Русских записок» не сказывались на той политической линии журнала, которая выкристаллизовалась ранее. Об этом свидетельствовал и тот факт, что когда в 1916 г. даже один из старейших членов редакции «Русских записок» Павел Васильевич Мокриевский хотел опубликовать в журнале свою статью, имеющую националистическую направленность, то ему в этом было отказано по причине несоответствия статьи тону журнала [20].

Журнал «Русские записки», как и журнал «Русское богатство», пользовался известной популярностью среди народнически настроенной интеллигенции.

Идентичные воззрения, что и «Русские записки», пропагандировал журнал «Голос минувшего», созданный С.П.Мельгуновым совместно с В.И.Семевским в 1913 г. С.П.Мельгунов редактировал его на протяжении многих лет. В течении всех лет издания журнал пользовался заслуженной славой авторитетного русского исторического журнала [21].

Как было отмечено нами выше, умеренные социалисты, энесы, накануне войны представляли из себя небольшую группу единомышленников, имевшую почитателей в среде народнически настроенной интеллигенции. Характерной чертой НСП, отличающей ее от других российских социалистических партий, являлась и общность позиции ее членов по отношению к начавшейся первой мировой войне. Как только началась война, энесы заняли последовательно оборонческую позицию.

Энесы считали, что первая мировая война являлась закономерным результатом развития капиталистических государств, их борьбы за политическое господство и за экономическое преобладание. Они полагали неизбежным столкновение между Англией и Германией. Главным виновником войны народные социалисты считали Германию. Войну со стороны России энесы оценивали как справедливую, оборо-

нительную. Не отрицая неизбежность и необходимость борьбы с правительством, они подчеркивали, что эта борьба должна вестись методами, не подрывающими непосредственно национальную оборону. Высказываясь за воссоздание международной солидарности социалистов в целях прекращения войны, энесы отмечали, что до того, как это будет достигнуто, участие социалистов в обороне страны является необходимым [22].

Всех волновал вопрос, как долго продлится война. Энесы, как и большинство представителей «общественности», полагали, что более вероятен вариант кратковременной войны: несколько месяцев или даже недель. Основанием для такой точки зрения служило предположение, что решительные удары будут нанесены уже в самом начале войны, а также то, что ни одна из стран не выдержит громадного напряжения, вызванного войной. Наряду с этим, они не исключали и возможности затяжной войны, которая продлится долгие годы. Поскольку в войне противопоставлены две громадные коалиции, каждая из которых не представляет чего либо цельного и единого, то, полагали энесы, возможны сепаратные мирные сделки, новые союзные договоры с переходом воюющих из одного лагеря в другой, что надолго может отсрочить заключение мира [23]. При этом, народные социалисты выступали за последовательное выполнение обязательств России по отношению к союзникам в войне, за заключение мира без аннексий и контрибуций.

Важнейшей задачей в условиях начавшейся войны энесы считали мобилизацию всех сил на борьбу с врагом. Их радовал патриотический подъем русского народа. Как характерную черту момента они отмечали «бодрое, растущее настроение масс и вялость, разброд в руководящих общественных кругах». По их мнению, война создала определенную необходимость в общественном содействии, в результате чего возникли земский и городской союзы, всероссийские и областные съезды городских и земских представителей. Еще более важным энесы считали тот факт, что в организованную работу, направленную к удовлетворению общегосу-

дарственных потребностей вошли обывательские массы, обширнейшие слои населения, как городского, так и деревенского. В качестве примера они приводили решение крестьян 13 волостей Черкасского уезда Киевской губернии объединить свою деятельность и устроить большой лазарет-патронаж в Смеле. Согласно постановлениям сельских сходов, для содержания его должны служить ежемесячные добровольные денежные сборы, которыми крестьяне решили обложить себя подворно и сообразно состоянию каждого жертвователя. Стремление широких масс удовлетворять по мере сил государственные нужды, полагали народные социалисты, усиливает жажду видеть отечество устроенным, ведет к подъему духа, к общественному оживлению [24].

В то время, как русский народ испытывал патриотический подъем, в руководящих кругах, по мнению энесов, происходил разброд; правительство не предпринимало должных мер для организации обороны; не желая провести реформы во внутренней жизни России, оно существенно препятствовало единению сил для борьбы с врагом. Когда летом 1914 г. сотрудники газет «Речь» и «Русские ведомости» выступили со статьями о невозможности проведения во время войны реформ законодательного характера, полагая возможным проведение лишь некоторых административных мер, энесы, критикуя эти статьи, доказывали необходимость проведения глубоких внутренних реформ как условия победы в войне [25].

Осознавая огромное влияние войны на внутреннее развитие страны, народные социалисты уделяли большое внимание проблеме соотношения войны и революции. А.В.Пешехонов считал крайне опасной революцию во время войны. Вместе с тем он полагал, что война увеличивает шансы революции. Война ведет к ухудшению положения народа, результатом чего, по мнению А.В.Пешехонова может быть обострение и без того сложных отношений между трудящимися и имущими классами, что делает неизбежным внутренние катаклизмы. Для того, чтобы избежать их, А.В.Пешехонов предлагал реорганизовать налоговую систему таким образом,

чтобы основная ее тяжесть легла на имущие классы [26]. Он обращал внимание на то, что война уже вызвала ухудшение положения народа. В стране росла дороговизна. В связи с этим он предлагал ввести жесткие цены на продукты первой необходимости [27].

Через несколько месяцев гипотеза быстрого окончания войны развеялась.

В начале 1915 г. энесы отмечали, что крупные сражения все чаще уступают место позиционной, почти осадной войне. В связи с этим они говорили об очевидности затяжного характера войны. Весной 1915 г. возникли продовольственный, транспортный и угольный кризисы. В результате анализа, энесы пришли к выводу, что основная причина всех кризисов — организационная. Поскольку это причина субъективного характера, то, полагали они, ее можно разрешить. Народные социалисты предлагали наладить государственное регулирование системами производства и распределения, а также установить над ними общественный контроль [28].

После поражения русских войск на восточном фронте весной — летом 1915 г., патриотический подъем сменяется политической тревогой.

Как и значительная часть русской общественности, народные социалисты обращали внимание на то, что Варшаво-Лодзинская операция показала значение не только морального, но и технического фактора, появился термин «машинная война». Главную причину неудач русских войск они видели в неспособности царского правительства организовать оборону страны.

Считая мобилизацию промышленности на нужды войны наиболее актуальной задачей момента, энесы с вниманием отнеслись к образованию ВПК и Особых Совещений. Народные социалисты полагали, что функциональная связь и взаимозависимость этих организаций недостаточно оформлена, каждая действует сама по себе, не неся ответственности за общее положение. В силу этого, отмечали они, их деятельность не может быть эффективной. Особенно неопределенной, по мнению энесов, являлась роль военно-промышленных комитетов. На-

родные социалисты обращали внимание на то, что ВПК не имеют власти и не связаны ответственностью. Энесы считали правильной попытку промышленников объединить свои силы с другими общественными организациями, поскольку полагали, что ВПК самостоятельно не справятся с поставленной задачей мобилизации промышленности. В связи с этим народные социалисты одобрительно отнеслись к принятой промышленным съездом резолюции, в которой содержалось обращение за помощью к союзам земств и городов, техническим и научным силам. Однако, энесы указывали на последовательность действий промышленников. Они отмечали, что в ответ на обращение промышленников, 5 июня 1915 г. состоялся земский съезд, признавший необходимым согласование деятельности Всероссийского земского союза с деятельностью ВПК, поручив главному комитету союза назначить представителей Всероссийского земского союза в означенные комитеты. Промышленники же, сами призывавшие земский и городской союзы на помощь, в это время проявили уже другую тенденцию — не допускать «многолюдного» представительства земств и городов в ВПК. Народные социалисты объясняли такой поворот в деятельности промышленников их стремлением удерживать в своих руках большинство голосов и гегемонию в ВПК. Главными недостатками ВПК энесы считали отсутствие общей программы действий и классовый принцип организации. Отмечая, что ВПК объединяет разнородные и даже враждебные по политическим взглядам группы (группа правых и националистов, группа либеральных промышленников, радикальная группа), народные социалисты полагали, что выработать определенную программу им вряд ли удастся. Говоря о классовом принципе организации, энесы обращали внимание на то, что промышленники, несмотря на свою партийную принадлежность, все равно в первую очередь будут подчиняться «дисциплине собственных интересов» и будут всюду проводить «индивидуальное начало». В силу этого, считали энесы, военно-промышленным комитетам вряд ли удастся организовать слаженное военное хозяйство [29].

Не в состоянии, полагали народные социалисты, решить эту задачу и Особые Сопещания. Энесы рассматривали Особые Сопещания как бюрократические органы, с большим промедлением, а, следовательно, и не эффективно, решавшие многие вопросы. Так, народные социалисты, в самом начале войны выступавшие за то, чтобы государственная власть взяла на себя заботу о снабжении всем необходимым не только армии, но и мирного населения, полагали, что Особые Сопещания излишне затянули с введением твердых цен. Первоначально твердые цены были установлены лишь на некоторые продукты, причем только для районов, где производятся казенные заготовки, а для других районов России оставались свободные цены. Энесы считали, что такое положение аннулировало почти все значение вновь вводившейся системы твердых цен и, наоборот, способствовало развитию дороговизны и спекуляции [30].

Главной же причиной малоэффективной деятельности ВПК и Особых Сопещаний, по мнению народных социалистов, являлось то, что эти организации охватывали лишь определенные слои общества, не развивая широкой самодеятельности населения [31].

Оценивая ситуацию в стране летом 1915 г., энесы отмечали, как положительное, признание русским обществом необходимости мобилизации всех сил. Однако считали, что до реализации этого еще далеко. Они обращали внимание на то, что процесс организации затронул группы, уже организованные: союзы промышленников, биржевые комитеты, городской и земский союзы, техническое общество. Энесы полагали, что объединительное движение не охватило даже «народной поверхности», периферии, называемой обществом; вне движения остается часть местной интеллигенции; народные же силы мало затронуты [32].

С большими надеждами народные социалисты встретили возобновление деятельности Государственной думы. Энесы поддерживали требования кадетской фракции о рассмотрении Думой проектов подоходного налога, кооперативного закона, волостного земства, распространения местного само-

управления на окраины и улучшения действующего земского положения. Однако они считали, что проведение этих мер (в случае, если данные проекты не будут провалены и станут законами) мало что изменит во внутренней жизни страны, пока в ней не будут осуществлены политические свободы. Поэтому народные социалисты отрицательно отнеслись к заявлению П.Н.Милюкова о том, что к.-д. фракция не намерена поддерживать вносившиеся ею некогда в IV Думу законопроекты о свободах, мотивируя это тем, что в настоящий момент необходимо в первую очередь рассматривать «не те законопроекты, которые носят партийно-программный характер». Как и прежде, народные социалисты настаивали на осуществлении гражданских и политических свобод как единственного пути к истинному единению сил страны [33].

В августе 1915 г. вопрос о внутренней политике вылился в форму острого конфликта между Государственной думой и правительством, — был создан Прогрессивный блок.

Положительно относясь к развитию оппозиционного правительству движения, народные социалисты не возлагали больших надежд на Прогрессивный блок. Анализируя программу блока, они считали ее внутренне противоречивой, гуттаперчевой и очень умеренной. Однако даже такая программа, полагали энесы, вряд ли будет осуществлена из-за противоборства со стороны правых сил Думы [34]. Народные социалисты считали, что кадетская фракция Думы, вместо того, чтобы направить усилия на сплочение всех общественных сил, занялась вопросом о «вершине пирамиды», полагая, что «вершиной может быть и должна быть именно Дума». Энесы оценивали позицию П.Н.Милюкова и возглавляемой им фракции как попытку подменить насущную задачу объединения народных сил задачей объединения думских фракций [35]. В связи с этим, рассматривая осенью 1915 г. события, прошедшие с начала войны, народные социалисты выделяли три основных периода в развитии русского общества. Первый, по их мнению, протекал под знаком «без политики и без организации сил», вто-

рой — «организация всех живых сил страны без политики», третий — «политика без организации всех сил страны». Третий период они связывали с попытками сплочения либеральных течений (как апофеоз этого — образование прогрессивного блока в Думе) и отмечали, что эта сплоченность, во-первых, не достаточно сильная для того, чтобы влиять положительным образом на события в стране, во-вторых, она только видимая [36].

Позднее, в эмиграции, С.П.Мельгунов писал, что блок «национального объединения» был слеплен довольно искусственно и, в отличие от П.Н.Милюкова, не склонен был видеть в нем «мобилизацию русского либерализма» [37].

Чем дальше уходила осень 1915 г., тем слабее слышались нотки примирения «общества» с властью, — «русское общество» от оппозиции правительству переходит к открытому нападению на него. После провозглашенного большевиками в октябре 1915 г. манифеста «Война и российская социал-демократия», усилилось обсуждение в печати вопроса о соотношении «национального» и «интернационального». Так, Батрак в статье Социалисты и война вновь поставил вопрос об интернационализме [38]. Он доказывал, что «национальное» — не больше, чем «наследие прошлого», обреченное на «отмирание» и, в конце концов, на исчезновение. Батрак повторял марксистское положение о том, что войны ведутся всегда в интересах привилегированных сословий [39].

Меньшевик А.Н.Потресов выступил с критикой теории марксизма об отношении к отечеству, полагая, что она давно уже пережила себя. «Когда-то, — писал он, — Маркс мог — в известном смысле сказать, что пролетариат не имеет отечества и что кроме цепей ему терять нечего. С тех самых пор западноевропейское развитие привело повсеместно к тому результату, что пролетариат имеет что терять и даже очень большое — свой накопленный им, в границах "отечества", а потому индивидуально, т.е. национально-государственно окрашенный капитал труда и борьбы... Капитал я разумею идейно-психологический, духовное богатство дви-

жения, его общественно-политические приобретения и ценности...» [40].

А.В.Пешехонов выступил с критикой как ортодоксальных марксистов, так и меньшевиков. Он вновь возвращается к вопросам о соотношении «национального» и «интернационального», «отечества» и «человечества».

А.В.Пешехонов напоминал, что в жизни идут все время, параллельно или чередуясь, два процесса — интеграция и дифференциация. При чем процесс расширения человеческих объединений связан с процессом их внутреннего усложнения. Полагая, что современные национально-государственные организации слишком еще несовершенны по своему внутреннему строению и не способны к дальнейшему объединению, к превращению в общечеловеческую федерацию, А.В.Пешехонов считал более важной работу внутри каждого «отечества».

Рассматривая соотношение «национального» и «интернационального», он указывал, что последнее не исключает, а включает в себя первое.

Видя залог интернационального сближения в умножении и укреплении связей (главным образом, культурных и экономических) между людьми, разделенными даже государственными границами, А.В.Пешехонов отмечал, что как бы не умножались и не укреплялись интернациональные связи, едва ли можно ожидать, что национально-территориальные группы, с которыми связывается понятие «отечества» когда-нибудь упразднят себя. При этом А.В.Пешехонов опирался на идеи Н.К.Михайловского о борьбе личности за свою индивидуальность как основном содержании исторического процесса, о понимании индивидуальностей как социальных целостностей — социальных классов, групп, социальных институтов [41]. Он доказывал, что в процессе своего развития индивидуальности могут меняться и народы могут измениться до неузнаваемости, но нельзя ожидать, что они когда-нибудь будут, как капли воды, похожи друг на друга и что им будет легко слиться. А.В.Пешехонов считал, что индивидуальности несмотря ни на что останутся, так как они обусловлены бесчисленным количеством факто-

ров и самыми разнообразными их сочетаниями, которые даже для двух народов, не говоря уж обо всех, никогда не могут оказаться тождественными. Поэтому, полагал он, если человечеству суждено когда-нибудь стать единым, то, несомненно, в него войдут не отдельные личности, как индивидуумы, а целые народы, как особые индивидуальности, — каждый человек войдет в него не иначе, как вместе со своим «отечеством». Это будет не государство, в котором имеются только граждане, а федерация, в которой между гражданами и государством будут находиться еще нации. Поэтому А.В.Пешехонов полагал в корне не верным положение марксизма «у пролетариата нет отечества». Он видел в позиции А.Н.Потресова желание хотя бы в прошлом отстоять основательность марксистской теории. А.В.Пешехонов считал, что в теории марксизма с самого начала была допущена крупная ошибка. Он отмечал, что марксизм, приписывая исключительную роль классовой борьбе, не придавал почти никакого значения всем другим объединениям людей и другим формам общественной борьбы, считая их производными, поскольку в национально-государственных организациях он видел не больше, чем классовые организации имущих классов.

А.В.Пешехонов считал неверным и положение марксизма о том, что война выгодна привилегированным сословиям. Он полагал, что привилегированные слои имеют от войны не только выгоды, но и невыгоды, — и в общем итоге последние значительно превышают первые.

Война, по мнению А.В.Пешехонова, показала всю силу и значение объединений, при столкновении которых ступевались даже классовые антагонизмы. Он полагал, что марксистская теория разбилась о реальность бытия и требует пересмотра.

Одновременно А.В.Пешехонов признавал и ошибочность позиции народных социалистов, которые, понимая силу и значение национального начала, до известной степени все же увлеклись «классовой точкой зрения» и склонны были к национально-государственным организациям относиться, как и марксисты, отрицательно. Однако, изменив взгляд на со-

отношение национального и интернационального в сторону признания приоритета первого, А.В.Пешехонов повторял ранее сделанный вывод о том, что самая важная и неотложная задача «отечества», даже с точки зрения внешней его защиты, заключается во внутреннем его устройстве [42].

Публицисты «Русских записок» еще в начале 1916 г., говоря на страницах своего журнала о временном затишье на главных фронтах, предвидели чрезвычайно важные события на фронте весной 1916 г. [43]. Главным событием 1916 г. явилось наступление русских войск на восточном фронте («Брусиловский прорыв»). Публицисты «Русских записок» считали Брусиловский прорыв крупным достижением русского военного искусства, поскольку он опроверг бытовавшую концепцию о невозможности крупных маневренных передвижений в случае позиционной войны, доказал возможность прорыва позиционного фронта [44].

Внутренняя ситуация в стране в начале 1916 г. оценивалась народными социалистами как «состояние государственного неурядиства» [45]. Осенью 1916 г. они считали, что гегемония в стране уже принадлежит правому флангу [46].

1 ноября 1916 г., в первый день пятой, и последней сессии Думы, П.Н.Милюков выступил с резким заявлением, что назначение Б.В.Штурмера означает победу немецкой партии. В своей речи он упомянул имя царицы, особа которой до тех пор номинально была неприкосновенна для какой-либо критики, и намекнул на ее косвенную причастность к германским интригам [47]. Как позднее отмечал сам П.Н.Милюков, мысли высказанные им, совпадали с теми идеями, которые содержались в обращениях к нему со стороны Земского и Городского Союзов, что подтверждало своевременность и необходимость его выступления. Речь П.Н.Милюкова имела эффект штурмового сигнала к революции [48]. Наступление на Б.В.Штурмера с думской трибуны продолжалось и в последующие дни. В речи В.М.Пуришкевича говорилось не только об измене, но и о безответственном темном влиянии проходимцев [49].

10 ноября Б.В.Штюрмер был освобожден от занимаемой им должности. Его преемником стал А.Ф.Трепов, крайне правый член Государственного совета, человек, близкий к царю. Трудовики и социал-демократы устроили А.Ф.Трепову обструкцию, стремясь помешать ему выступить в Думе [50]. В истолковании деятели думского блока и кадетской «Речи» отставка Б.В.Штюрмера рассматривалась как шаг на пути к парламентскому министерству, показавший, что «неприемлемые» для Государственной думы министры не могут оставаться на своих местах, а парламентский блок является вполне определенной политической силой, с которой считаются [51].

Народные социалисты считали, что министерская «чехарда», а также влияние Г.Распутина на царскую семью, в частности, на царя, и, как следствие, принятие ряда непродуманных решений, является важными причинами не только внутренней нестабильности общества, но и неудач русской армии на фронте. В связи с этим они, как и все прогрессивно мыслящее русское общество, выступали против распутинской клики. Однако мысль об измене царя или царицы ими всячески отвергалась. Поэтому энесы отрицательно отнеслись к прозвучавшим с трибуны Думы обвинениям царствующей династии в измене. Они отмечали, что «розыски об измене, скрепленные авторитетом Думы, очень понятны обывательской толпе, но они отталкивают серьезную и мыслящую часть общества» [52]. Позднее С.П.Мельгунов разоблачил миф о сепаратном мире, полагая, что он был порожден «общественной возбужденностью военного времени». С.П.Мельгунов отмечал: «Когда центр внимания обращен на лица, в политической борьбе почти естественно начинают выдвигаться методы персонального дискредитирования обличаемого лица. И здесь упрощенный аргумент "измена" становится самым мощным бичом для нанесения удара противнику и наиболее доступным для восприятия элементарной психологией обывательской толпы, которая не будет разбираться в происхождении распространявшихся легенд, как в них, очевидно, не разбирались и более

квалифицированные представители общественного мнения» (При этом С.П.Мельгунов имел в виду П.Н.Милюкова) [53]. Поэтому не приходится удивляться тому, что легенда о сепаратном мире и о непосредственной измене была популярна. С.П.Мельгунов писал: «Оклеветанная тень погибшей Императрицы требует исторической правды. А.Ф. хотела быть добрым ангелом-хранителем монархии и сделалась ее злым гением. Это факт, который отрицать нельзя, но в тяжелую годину испытаний и она, и сам царь Николай II, с непреклонной волей шли по пути достижения достойного для страны окончания войны. В этом отношении они были почти фанатично последовательны, и в их кругозоре не мелькала даже мысль о возможности условий, при которых нарушение чести могло быть оправдано событиями. Не только мерзкое обвинение в "измене", с негодованием отвергаемое М.В.Родзянко в воспоминаниях, но даже его предположение, что "может быть А.Ф. полагала, что сепаратный мир более выгоден России", должно быть категорически отброшено. "Бацилла мира" их не коснулась» [54]. С.П.Мельгунов показал, что царю и царице решительно чужды были колебания, — даже в самый трагический момент своей жизни, стоя на краю пропасти и неминуемой гибели, они находили и мужество, и силы говорить (и в интимных записках дневника царя, и в замаскированных письмах царицы, пересылаемых потаенным путем) о «национальном позоре», которым ознаменовалось окончание войны. Никогда их взоры не обращались к внешнему врагу [55].

Возвращаясь к событиям конца 1916 г., отметим, что народные социалисты, в отличие от кадетов, в замене Б.В.Штюрмера А.Ф.Треповом видели лишь смену лиц, а не системы. Они связывали с отставкой Б.В.Штюрмера не победу парламентского блока, а попытку правительства обеспечить возможность «сожительства» с Государственной думой, устранение которой с арены было признано в данный момент неудобным. Энесы считали, что «Прогрессивный блок» в это время не является реальной политической силой, поскольку он не имел ни до-

статочной поддержки со стороны народа, ни собственных сил. Лавирование правительства, непоследовательность его политики свидетельствовали, по их мнению, о его кризисе. Политический вопрос — вопрос о власти, полагали они, заслонил в глазах русского общества все другие вопросы. Ситуацию в стране осенью — зимой 1916 г. народные социалисты оценивали как политический кризис [56]. Однако то, что он в ближайшее время выльется в революцию, энесы не предвидели. А.Ф.Пешехонова в своих мемуарах вспоминала, что в начале 1917 г. к ним домой приходило много друзей и знакомых, но о том, что так близко дни революции не было никакого разговора. «Тревожное настроение в связи с неудачами на фронте, ненавистью к царю и окружающим его, а особенно повышение цен и исчезновение многих продуктов нарастало, но не выливалось в определенную форму в сознании людей. О том, что революция совсем близко, мне не приходилось слышать», — писала она [57]. По-видимому, здесь стоит вспомнить слова Ричарда Пайпса: «Революцию запланировать нельзя, она всегда спонтанна, стихийна. Февраль 1917-го никто предсказать не мог — и это была революция. А октябрь — хорошо подготовленный классический путч» [58].

Поздно вечером 16 декабря во дворце Юсуповых заговорщиками был убит царский фаворит Григорий Распутин. Одиозная личность Гришки Распутина и его влияние на царскую семью вызывали негодование всего «русского общества». Окружавшая царя и царицу «болезненная мистика, захватившая и двор, — писал позднее С.П.Мельгунов, — лишь углубляла разрыв между верховной властью и обществом» [59]. Однако, как отмечал А.Ф.Керенский, «убийство произошло слишком поздно, во дворце не последовало никаких существенных перемен» [60]. С.П.Мельгунов, оценивая акт 16 декабря, видел в нем лишь «расправу», а не «патриотический акт», за которым могло бы последовать «нечто более сильное». Он не поддерживал мнение М.В.Родзянко, высказанное в воспоминаниях, о том, что акт 16 декабря является «началом второй революции». Его возражения вызывали и слова

Ф.Юсупова о том, что те, кто совершили убийство, лишь исполнили свой «тягостный долг перед царем и родиной». С.П.Мельгунов считал, что мотивы действий заговорщиков были не столь высокими, — смерть Г.Распутина открывала много возможностей для влиятельных и власть имущих лиц. Поэтому имена убийц, полагал он, в действительности не были окружены героическим нимбом [61].

В феврале 1917 г. политический кризис вылился в революцию. Энесы радостно встретили Февральскую революцию. Многие из них принимали непосредственное участие в революционных событиях. А.В.Пешехонов Советом рабочих депутатов был назначен комиссаром Петроградской стороны [62].

В своем отношении к войне народные социалисты всегда сочетали идеи патриотизма и гуманизма.

Полагая, что большую роль в войне играет патриотизм, они в период первой мировой войны, как и прежде, проводили грань между «истинным», заложенным в самой природе народа, и «ложным» патриотизмом, который пытаются развить путем пропаганды. В связи с этим народные социалисты обращали внимание общественности на то, что под видом патриотизма шло грубое «немцеедство», распространявшееся и на тех немцев, которые являлись подданными России. Они указывали, что современная война — война не национальностей, а государств, которые давно уже переросли национальные рамки. Поэтому не справедливо делать ответственными за преступления политиков весь народ, всю нацию, всю культуру, так много давших миру и человечеству, нельзя допустить, чтобы пелена национализма привела к отказу от общечеловеческих ценностей, чтобы высокое и благородное чувство патриотизма подменяли патетическими возгласами. В период войны эти возгласы способны лишь возбуждать дурные инстинкты, заложенные в человеческой природе и порождающие зверства и озлобление. Подобное озлобление очень далеко от подлинного патриотизма, который желают вызвать. Оно способно глушить человеческое отношение к врагу, а вместе с тем и ко всем людям [63]. Во имя признания своей национальной культуры нельзя

пренебрегать ценностью национальной культуры другого народа. Отмечая, что закон человеческой природы таков, что против насилия всегда и везде восстает лишь меньшинство, энесы призывали прислушиваться к голосу этого меньшинства и помнить о том, что без элементарных основ морали не может существовать человеческое общежитие, что не достоин наименования великого тот народ, среди которого не возбуждает противодействия насилие, гиблая та страна, где нет гражданского мужества, где патриотизм сменяет равнодушие [64]. Однако, считали народные социалисты, с началом войны еще более усилилась националистическая пропаганда. Многие литераторы, отмечали они, поддались тому психозу, который охватил обывательский мир. Вместо того, чтобы внести отрезвление в общество, печать создавала благоприятную для развития психоза атмосферу. Она развивала ненависть ко всей немецкой нации, изображая не только немецкую армию, но и весь немецкий народ палачами и преступниками. Выступая против националистической пропаганды энесы и редакция журнала «Русских записок» критиковали такие печатные органы, как «Русское слово», «Утро России», «Биржевые ведомости», «Новое время», «Всечернее время», «Вечерние известия», которые, по их мнению, проповедовали национализм [65]. За это в адрес энесов и журнала «Русские записки» неоднократно поступали упреки в «мягкости», в попытке дискредитировать единение [66]. Отметая эти обвинения, народные социалисты последовательно отстаивали свою позицию [67].

Иногда нотки национализма звучали и среди энесов. Так, на собрании инженеров народных социалистов в Москве в июне 1915 г. говорилось о том, что «надо использовать современную ненависть к немцам. Это должно быть выкинуто на партийном флаге» [68].

Однако эти проблески национализма не находили поддержки со стороны членов партии и быстро меркли. Пропаганда национализма со страниц печатных органов побудила С.П.Мельгунова выступить 26 февраля 1916 г. в Московском обществе деятелей пе-

чати с докладом о литературной этике [69]. В своем выступлении он осудил публицистов, использующих непроверенные или тенденциозные сведения; поставил вопрос о литературной этике, требуя от публицистов нравственной чистоты и безупречности; призывал писателей ценить свое доброе имя, не марая его участием в органах печати, нарушающих элементарные требования писательской этики [70]. В числе прочих он критиковал и известного писателя, члена ОК НСП В.Г.Богораза-Тана за сотрудничество в газете «Биржевые ведомости» [71].

Доклад С.П.Мельгунова вызвал большой общественный резонанс. Часть публицистов сочла выступление С.П.Мельгунова своевременным и поддержала высказанные им идеи [72]. Большинство же откликов содержало негативную оценку как выступления С.П.Мельгунова, так и самой постановки вопроса о литературной этике на обсуждение [73]. В самом обществе деятелей периодической печати прения по докладу С.П.Мельгунова заняли 3 заседания. На заседании 13 марта была принята резолюция, в которой нашли воплощение основные идеи, высказанные С.П.Мельгуновым. Собрание признало, что печать в значительном своем большинстве в важный момент национальной жизни не оказалась на должной высоте, следовательно, часть вины за фальсификацию общественного мнения должна быть возложена на русских писателей. Собрание призвало писателей к единению и солидарности, выразив уверенность в том, что это будет способствовать оздоровлению литературных нравов и развитию идейной прессы [74].

При обсуждении резолюции возникли возражения со стороны некоторых присутствующих. Примечательно, что от редакции журнала «Русские записки» оппонентов не было [75]. Это свидетельствует о поддержке выступления С.П.Мельгунова и принятой обществом резолюции со стороны редакции «Русских записок», а также об общности позиции, занятой ее членами. В.Г.Короленко в письме от 16 октября 1916 г. из Полтавы к А.В.Пешехонову писал: «Я... не пораженец и неизбежность противления приемлю. Но тем более считаю необходи-

мым для нас не допускать ничего, что сверх этой неизбежности, и не участвовать в националистическом хоре, хотя бы в полухоре...» [76].

Народные социалисты протестовали против вандализма и жестокости, против антинемецких и антиеврейских погромов, против изгнания немцев из общественных учреждений. Они требовали гуманного отношения к военнопленным (как русским в Германии, так и немецким в России), осуждая случаи их убийства, а также лжепатриотизм, препятствующий помощи военнопленным [77].

Как и все левые партии, НСП одним из важнейших вопросов Российского государства считала национальный вопрос.

При решении национального вопроса, в годы первой мировой войны НСП продолжала последовательно отстаивать свою программу строительства России по федеральному (областному) принципу. Народные социалисты требовали немедленного уравнивания перед законом всех граждан без различия национальности и вероисповедания [78].

В плане решения еврейского вопроса требования энесов в принципе во многом совпадали с требованиями кадетов. Однако, с началом войны и принятием курса на «единение» с правительством и на внутренний мир, кадеты стали более сдержаны в постановке национальных проблем. Кадеты-депутаты IV Государственной думы отказались подписать законопроект об отмене всех национальных ограничений, составленный социал-демократической фракцией Думы и трудовиками в январе 1915 г. [79]. Если при составлении декларации Прогрессивного блока кадеты удовлетворились включением в нее более чем осторожного выражения о «Вступлении на путь отмены ограничений в правах евреев...», то народные социалисты решительно настаивали на немедленной отмене всех ограничений в правах евреев, требуя: ликвидации черты оседлости, отмены процентной нормы для евреев при поступлении в учебные заведения, свободы в выборе профессии. В связи с этим энесы вели постоянную критику как Прогрессивного блока в целом, так и фракции «на-

родной свободы», и кадетов за «замалчивание» еврейского вопроса и нежелание его решать.

Другим вопросом, приковавшим внимание энесов был вопрос о политическом статусе Польши.

Октябристы и националисты выступали за сохранение неизменным угнетенного положения Польши в составе Российской империи. Кадеты сначала отстаивали принцип польской автономии, а позднее стали открыто высказываться против предоставления Польше независимости, полагая, что «независимость Польши означает известное ослабление военного могущества России (потеря территории и населения в 12 млн.)... Ничто не дает нам права от имени России соглашаться на такое умаление ее силы» [80]. Партия народных социалистов была наименее централистической и в своей программе строительства России по федеральному (областному) началу еще до войны делала для Польши исключение, признавая ее право на независимость [81]. В годы войны НСП последовательно продолжала отстаивать это требование, ведя критику в адрес правительства и тех политических партий, которые высказывались против предоставления Польше независимости. При этом следует заметить, что требование независимости Польши наиболее адекватно отражало настроение поляков, настаивавших на независимости и на международном признании Польши. Однако вряд ли оно соответствовало общественному мнению в России. Французский посол М.Палеолог указывал на то, что в России преобладало враждебное отношение к идеи отторжения Польши от единой империи. Это мнение, — говорил он, господствует не только в среде правительственной бюрократии и националистов, но и в Думе, и во всех партиях. В силу этого, даже провозглашение польской «автономии» законодательным путем послу представлялось невозможным [82]. С.П.Мельгунов в эмиграции признавал, что не только «официальная» Россия, но и политическая общественность демократического оттенка до революции к разрешению вопроса в сторону безоговорочного признания польской независимости не была подготовлена [83].

После Февральской революции не считая возможным и согласным с интересами русского народа вести войну ради завоевательных целей, народно-социалистическая партия, тем не менее, не поддержала лозунг о немедленном заключении мира во что бы то ни стало, полагая, что такой лозунг повел бы к тяжкому вреду для интересов России. Энесы считали, что «вопрос о заключении мира конкретно может встать только в связи с очищением принадлежащих России территорий германскими и австрийскими войсками и в тесном согласии с союзными демократиями». Подчеркивая момент отрицания аннексий и контрибуций при заключении мира, народные социалисты отмечали, что до тех пор, пока Германия не откажется от захватов, пока ее армии будут угрожать свободе и независимости России и другим государствам, до тех пор необходимо энергично поддерживать дело обороны страны [84].

Энесы и в дальнейшем последовательно проводили идею государственной целостности и независимости России. Они выступили против Брестского мира 1918 г. означавшего, по их мнению, «политическую смерть, уничтожение России как субъекта международной жизни» [85].

Вынужденные покинуть советскую Россию, народные социалисты и в эмиграции оставались патриотами своей Родины. Они радовались успехам советской дипломатии и подъему международного престижа России, осуждали те действия советской власти, которые наносили ущерб национальным интересам страны [86].

Таким образом, первая мировая война существенным образом отразилась на теории НСП. Характерной чертой данного периода является то, что обсуждение народными социалистами программных (в том числе аграрного) вопросов почти прекратилось. В поле зрения энесов находились очередные проблемы, связанные с войной.

Своевременно откликаясь на основные события как на фронте, так и внутри страны, народные социалисты осмысливали их и вносили определенные коррективы в свою позицию, благодаря чему она не оставалась статичной на разных этапах войны.

Вместе с тем, ключевые моменты концепции НСП оставались неизменными. Считая войну со стороны России справедливой, оборонительной, энесы на всех этапах войны последовательно отстаивали идею защиты Родины, ее государственной целостности и независимости, выступали за последовательное выполнение обязательств России по отношению к союзникам в войне, за заключение мира без аннексий и контрибуций.

§ 2. Тактика партии

Первейшей задачей во время войны народные социалисты считали защиту национальной целостности и независимости отечества. Сплочения всех сил русского общества для победы они рассчитывали достичь как за счет партийно-организационной деятельности, так и благодаря работе членов партии в различных общественных организациях.

Как отмечалось выше, народные социалисты представляли собой небольшую по численности группу. Поэтому их партийно-организационная деятельность во время войны была направлена не только на возрождение и создание своих партийных групп, а в первую очередь, на объединение всех народнических сил.

С началом первой мировой войны усилилось стремление народников к объединению своих сил.

Осенью 1914 г. А.Ф. Керенский пытался сплотить народнические элементы. 6 сентября в помещении Вольно-экономического общества (ВЭО) под его председательством состоялось собрание интеллигенции, на котором было решено создать общий печатный орган, объединив журналы «Заветы» и «Русское богатство» [87]. Однако это начинание осталось бесплодным: правительство закрыло оба журнала.

Была использована еще одна из легальных возможностей совместной деятельности: народники, в числе которых были и энесы, стали работать при лазаретной и библиотечной комиссиях ВЭО, с ранеными, задерживали отсылку в лазаретные библиотеки правой литературы и, наоборот, содействовали пропуску литературы противоположительственной.

При том же обществе было основано беспартийное «Информационное бюро», служившее для целей объединения.

Однако в январе 1915 г. был нанесен серьезный удар по деятельности народников: 8-го января вся налаженная работа социалистов-революционеров по Петрограду была разрушена арестами, при которых были обнаружены две партийные типографии, а 30-го января правительство закрыло и «Вольно-экономическое общество» [88].

Радикальная интеллигенция пыталась создать взамен закрытого ВЭО новую легальную организацию. Предполагались различные названия этой организации: «Информационное бюро», «Всероссийский союз беспартийной интеллигенции», «Всероссийский союз русской демократии». Предполагалось, что данная организация объединит интеллигенцию, стоящую по убеждениям левее кадетов. Цель организации — «организовать общественное мнение по вопросу о нежелании русского правительства вступить на путь реформ». Для достижения этой цели планировалось оказывать давление на «Земский Союз» и «Союз городов», чтобы представители этих организаций незамедлительно поставили вопрос о реформах. Были организованы местные отделения «Всероссийского союза беспартийной интеллигенции» в Москве, Петрограде, Саратове, Самаре, Харькове, Новочеркасске, Ставрополе, Вятке, Екатеринбурге, Екатеринодаре, Покровске (Самарская губерния). Союз отказывался от революционных выступлений против войны, считая их несвоевременными и нецелесообразными. Деятельность Союза должна была носить чисто пропагандистский характер и осуществляться по следующей программе:

1. Для борьбы с дороговизной и поднятия экономического благосостояния страны привлечь земства, городские союзы, кооперативы и кредитные сельские учреждения, пропагандируя мысль о том, что только свободная деятельность народной кооперации в состоянии спасти страну от краха.

2. Распространять брошюры со статистическим материалом, подчеркивающим бедность и нужду

крестьянских хозяйств. Для подготовки материала привлечь в Союз статистиков Московской и Нижегородской губерний.

3. Пропагандировать аграрную программу трудящихся.

4. Стремиться перенести пропаганду в войска, распространяя брошюры среди солдат.

Характерной чертой деятельности Союза являлось то, что основная работа велась на местах, Петроградская организация лишь координировала деятельность местных отделений [89].

Одновременно знесы вместе с другими народниками вели и нелегальную деятельность по объединению своих сил. Эта работа проводилась с осени 1914 года. 20 октября 1914 г. на квартире С.П.Мельгунова состоялось совместное собрание народников. По этому поводу в дневнике С.П.Мельгунова имеется следующая запись: «Сегодня у меня было собрание "народников" различных оттенков. Цель — попытаться добиться единения и общими усилиями издавать газету» [90]. Результатом совещания явилась организация издания в Петербурге общенароднического еженедельника «Наша жизнь». Номинальным редактором его был с.-р. И.З.Штейнберг, фактически — А.В.Пешехонов [91]. Была определена достаточно широкая сеть адресатов, по которой предполагалось рассылать еженедельник. Только по Самарской губернии было намечено 5 адресатов [92].

В первом номере еженедельника в числе прочих материалов было опубликовано письмо С.П.Мельгунова, в котором он критиковал составленные русскими учеными два антинемецких воззвания как очередной всплеск шовинистических настроений, а также позиции некоторых либералов (А.А.Корнилова, Виппера и др.), подписавших эти воззвания [93]. В первом номере еженедельника была опубликована и статья А.В.Пешехонова «Война и наши задачи» [94]. В статье шла речь о разрушительном воздействии войны на все сферы жизни общества. В частности, говорилось о том, что происходит ухудшение материального состояния людей: ограничение прав и свобод граждан в связи с военным режимом, после чего будет сложно вернуться к нор-

мальному правопорядку; деградирует мораль, так как проповедь насилия и национального шовинизма всколыхнула в людях чувства вражды и ненависти. При этом отмечалось, что война — общее бедствие, но тяжелее всего она для трудового народа, так как у него и «внутри страны имеются враги» — «бесправие, кабала и невежество». Поэтому первоочередную задачу народников А.В.Пешехонов видел в том, чтобы быть вместе с трудовым народом. Это, отмечал он, не означает развлекать народ сенсациями и поднимать его дух победными кликами, необходимо бороться за социальную справедливость, добиваться более равномерного распределения тяготей войны (в частности, налогов) между разными классами в целях облегчения положения трудового народа [95]. Дело помощи трудовому народу, — писал А.В.Пешехонов, заключается еще в том, чтобы защитить интересы солдат и положить предел разрушительному действию войны, не допустить народ до ожесточения и одичания [96]. Предполагалось также издание этой статьи в Москве в виде прокламации, однако, данное намерение не было осуществлено [97].

Первый номер еженедельника намеревалось выпустить в свет 2 или 3 января 1915 г. [98]. Он был отпечатан в количестве 55 000 экземпляров [99]. Однако в ночь на 2 января были произведены обыски у редактора еженедельника И.З.Штейнберга, издателя В.С.Озерецкого и в помещении редакции. Московский градоначальник, ознакомившись со статьей А.В.Пешехонова «Война и наши задачи» признал, что «содержание таковой заключает в себе суждение вредное для общественного спокойствия и безопасности» и постановлением от 2 января приостановил издание еженедельника. Весь тираж его был конфискован, издатель и редактор арестованы [100]. С.П.Мельгунов считал, что это произошло в связи с наличием осведомителя в типографии или среди эсеров [101]. Материалы Департамента полиции подтверждают оправданность такого предположения, так как свидетельствуют о том, что весь материал первого номера еженедельника «Наша

жизнь» был получен агентурным путем 31 декабря, то есть за несколько дней до его издания [102].

Таким образом, первая попытка объединенного литературного действия народников потерпела неудачу. Примечательно, однако, что самая возможность появления общенароднического органа вызвала переполох у инакомыслящих социалистов даже оборонческого типа. Социал-демократы на собрании у Кусковой и Прокоповичей решили готовиться к изданию газеты с целью борьбы с «Нашей жизнью» [103].

Несмотря на неудачу, народники не отказались от идеи объединения своих сил и работа в этом направлении продолжалась в 1915 году.

26 апреля 1915 г. на квартире С.П.Мельгунова состоялось собрание народников. Выступая на нем, С.П.Мельгунов отметил, что имеются попытки, в частности, некоторых большевиков, создавать политические объединения под масонским флагом. Идея такого объединения, по его мнению, шла из Киева. При этом С.П.Мельгунов высказался против подобных форм политического объединения и масонства [104]. По-видимому, С.П.Мельгунов не знал о том, что А.Ф.Керенский еще с 1912 года являлся членом масонской организации, деятельность которой была направлена на объединение сил с целью установления в России «демократии на основе широких социальных реформ и федерального устройства государства» [105]. Позднее, в эмиграции, С.П.Мельгунов подчеркивал, что «из народных социалистов (тогдашнего времени, до слияния в 1917 году с трудовиками) никто не принадлежал к масонскому ордену» [106].

В первые месяцы 1915 года А.Ф.Керенский совершил целый ряд поездок по России в агитационных целях, которыми воспользовался также и для подготовки народнической конференции. Ему помогали несколько общественных деятелей (в частности, В.В.Водовозов) [107]. В начале мая А.Ф.Керенский побывал в Самаре, где посетил квартиру народного социалиста, члена II Государственной думы от НСП, Ивана Егоровича Маркова. 2 мая на квартире князя В.А.Кугушева состоялось собрание, на

котором присутствовали А.Ф.Керенский, И.Е.Марков, И.А.Цодиков, Шоломович и другие. Цель собрания — организация общественных сил для предъявления по окончании войны правительству требований о проведении реформ [108].

После неудач России на фронте во время весенне-летней кампании 1915 года, деятельность народников по объединению своих сил активизировалась.

В июне—июле 1915 г. в Москве были проведены собрания как народных социалистов, так и эсеров, признавшие необходимость обороны страны и объединения народнических сил [109].

С целью объединения народников 16—17 июля 1915 г., по инициативе А.Ф.Керенского и на его квартире в Петрограде состоялось нелегальное общероссийское совещание эсеров, энесов и трудовиков. На нем присутствовало около 30 человек, представителей от Петрограда, Москвы, Киева, Самары, Саратова, Вологды, Вятки, Красноярска, Томска, Екатеринбурга, Нижнего Новгорода и других городов [110]. Среди делегатов совещания были Н.В.Чайковский, А.О.Бонч-Осмоловский, В.М.Зензинов, Б.Н.Черненко, С.Маслов, К.Новиков, Я.Л.Сакер, Н.С.Егоров, П.Н.Ягодинский, А.С.Суханов, А.И.Новиков, В.М.Вершинин, Н.О.Янушкевич, А.Н.Русанов, М.А.Брагинский, В.А.Поздняков, М.Е.Березин, Н.Н.Мясоедов, С.А.Ефремов, а также народные социалисты А.В.Пешехонов и В.И.Анисимов [111]. Председателем совещания был избран А.Ф.Керенский. Он сделал доклад о своей поездке по провинции с целью выяснения положения на местах, отметив при этом общее желание объединения народнических групп [112]. А.Ф.Керенский выступил также с докладом по вопросам об отношении к войне, о задачах текущего момента, о Государственной думе, об организационном строительстве объединенного народничества [113]. Совещание приняло резолюцию, являющуюся официальным взглядом народнических групп по этим вопросам. В резолюции говорилось, что мировая война явилась результатом, с одной стороны, всего хода развития капиталистических государств и их борьбы за поли-

тическое господство и за экономическое преобладание, с другой стороны — недостаточного влияния демократии на управление государствами. Кроме того отмечалось, что часть Социалистического Интернационала постоянно противодействовала включению в программу деятельности Интернационала практических мер предупреждения самой возможности европейской войны. Участники совещания заявили, что их организации стремятся к скорейшему воссозданию международной солидарности социалистов в целях прекращения войны. Вместе с тем они подчеркивали, что до того, как это будет достигнуто, участие социалистов в обороне страны является неизбежным. Признавалось, что социалисты должны добиваться от своих правительств отказа от завоевательных целей войны, от принудительного присоединения захваченных земель, настаивать на предоставлении населению спорных территорий права самоопределения. Считая, что русское правительство оказалось неспособным правильно организовать оборону государства, оградить армию от напрасных жертв и предотвратить острую хозяйственную и финансовую разруху страны, участники совещания полагали, что «наступил момент для борьбы за решительное изменение системы государственного управления». Ближайшими лозунгами этой борьбы должны быть: амнистия всех пострадавших за политические и религиозные убеждения, осуществление основных гражданских и политических свобод, демократизация государственного строя сверху донизу. Совещание высказывалось также за немедленное уравнивание перед законом всех граждан без различия национальности и вероисповедания, полную свободу профессиональных, кооперативных и других трудовых организаций, справедливое распределение налогов между всеми классами населения. Участники совещания призывали демократические силы сосредоточить все усилия на создании новой исполнительной власти, ответственной перед народным представительством, избранным путем всеобщей подачи голосов. В резолюции отмечалось, что Государственная дума оторвана от народа, тесно связана с интере-

сами правящих кругов, лишена возможности влиять на ход жизни и бессильна вывести страну из кризиса. Однако до созыва истинно народного представительства признавалось необходимым через трудовую фракцию использовать Думу как трибуну для пропаганды выработанных требований и организации народных сил. Совещание призвало всех народников к объединению на выработанной им платформе и выразило уверенность, что народнические группы войдут в тесное сношение с трудовой фракцией для взаимного осведомления и совместных действий по созданию центральной и местных организаций объединенного народничества [114]. На совещании было избрано «Центральное бюро объединенного народничества» или «Бюро съездов» из 9 человек, в которое вошли по три представителя от эсеров, энесов и трудовиков от Петрограда, Москвы и провинции. Цель бюро — восстановление различных народнических организаций и устройство периодических съездов по мере надобности [115]. Представителям от городов были даны руководящие указания об открытии местных комитетов, объединяющих социалистов-революционеров, народных социалистов и трудовиков. Местным комитетам рекомендовалось иметь во всех общественных легальных организациях своих представителей, которые должны стремиться к занятию видных должностей в них, для того, чтобы в случае возникновения революционного движения захватить эти организации в свои руки и придать движению желаемое направление. На конференции было также принято решение об издании общей газеты [116].

После июльского совещания наблюдалось определенное оживление народнических сил. В июле—августе 1915 г. состоялось несколько собраний народников, на которых присутствовали представители от эсеров (А.Н.Русанов, В.М.Зензинов, А.А.Гизетти, Н.В.Чайковский и другие), трудовиков (А.Ф.Керенский, Л.М.Брамсон, В.М.Вершинин, М.Е.Березин, В.В.Водовозов, В.И.Дзюбинский и другие) и энесов (А.В.Пешехонов, А.А.Роде). Эти собрания проходили в помещении трудовой фрак-

ции Государственной думы и на квартире А.Ф.Керенского [117]. Кроме того, были предприняты определенные шаги в направлении создания блока левых партий. С этой целью 14 августа состоялось совместное совещание социал-демократов, эсеров и энесов. На нем было принято решение об издании оборонческой общедемократической газеты. В августе состоялось еще несколько совещаний в Петербурге и Москве по поводу создания объединенной газеты. С целью поиска средств для издания газеты С.П.Мельгунов ездил в августе в Николаев к некоему Юрицину, сыну крупного купца. Однако Юрицин довольно холодно отнесся к идее издания газеты и не дал деньги [118].

Поиски средств для издания газеты продолжались и позднее. 8 ноября 1915 г. С.П.Мельгунов по поручению народнического собрания обращался к Коновалову с просьбой дать деньги. Вместе с тем, С.П.Мельгунов полагал, что «не у всякого капиталиста можно брать деньги на демократическую, социалистическую газету» и негативно оценивал попытку собрания баллотировать в демократические ряды «капиталистов» в надежде получить от них деньги. По мнению С.П.Мельгунова, изданию газеты препятствовало не только отсутствие денежных средств, но и «некто в сером в виде старых традиций» [119]. По-видимому, С.П.Мельгунов имел в виду разногласия народников и, в первую очередь, эсеров, среди которых и после совещания сохранялась идейная и тактическая разногласица, организационная раздробленность, что мешало последовательному проведению в жизнь решений июльского совещания.

Призыв Петроградского совещания к объединению и защите отечества был встречен сочувственно не только в России, но и за границей.

Эсеры-эмигранты, разделявшие оборонческую позицию, издавали в 1915—1916 гг. газеты «За рубежом» и «Новости».

В сентябре 1915 г. в Женеве они организовали совещание с русскими социал-демократами (оборонцами). В «Манифесте» этого совещания заявлялось, что «К свободе... нельзя прийти иначе, как

идя по пути национальной самообороны». Призыв к защите своего отечества обосновывался следующими доводами: во-первых, победа Германии над Россией превратит последнюю в колонию, что затруднит развитие ее производительных сил, а следовательно, и рост сознательности трудящихся, а это в конечном счете отодвинет срок окончательной гибели царизма; во-вторых, поражение России тяжелее всего скажется на положении трудящихся, так как необходимость выплаты контрибуции вызовет увеличение налогов. На основании этих посылок делался вывод, что жизненные экономические интересы народа требуют от социалистов деятельного участия в обороне страны.

Вместе с тем, авторы «Манифеста» заверяли, что их позиция не означает внутреннего мира, примирения на время войны с правительством. Не исключалась и такая возможность, что свержение самодержавия явится предварительным условием и залогом победоносной войны для России. Но в данном случае давалось предостережение не поддаваться благородному негодованию против угнетателей, помнить, что всякое революционное вспышкостничество в тылу армии равняется измене. Прежде чем прибегать к стачке, необходимо подумать о том, каковы будут ее последствия, военно-технические, политические и нравственные, не повредит ли она делу обороны страны. Лучшим приложением сил для социалиста называлось деятельное участие во всех общественных организациях, работавших на нужды войны, — военно-промышленных комитетах, земских и городских учреждениях, органах сельского самоуправления, кооперации и т.п. Чем прочнее социалисты утвердятся в таких организациях, говорилось в «Манифесте», тем легче им будет вести борьбу «за избавление России от внутреннего врага». Сторонники «Манифеста» в России призывались к сближению между собой «для дружного служения народу в час переживаемой им смертельной опасности» [120]. Официальным органом объединения стала издававшаяся в Париже с октября 1915 г. по март 1917 г. газета «Призыв», в редакцию которой вошли от меньшевиков Г.В.Плеханов

и П.Б.Аксельрод, от эсеров Н.Д.Авксентьев, И.И.Бунаков (И.Фондаминский) и А.А.Аргунов [121]. Газета «Призыв» приветствовала идеи июльской конференции о защите страны и объединении сил [122].

Большевики характеризовали позицию группы «Призыв» и июльской конференции народников как соединение шовинизма с революционностью [123].

Газета «Жизнь», редактируемая В.М.Черновым сочувственно встретила призыв Петроградского совещания к объединению, к восстановлению международной солидарности социалистов в целях прекращения войны, признание необходимости борьбы за решительное изменение государственного управления Россией.

Однако каких-либо практических результатов призыв к объединению не имел [124]. Так, например, руководствуясь соображениями объединения разрозненных войной социалистических сил, В.М.Чернов и М.А.Натансон участвовали в международных конференциях социалистов-интернационалистов в Циммервальдской в сентябре 1915 г. и Кинтальской в апреле 1916 г. Однако эти конференции не привели к истинному единению сил. Вспоминая позднее о Циммервальдской конференции, В.М.Чернов отмечал, что ее участники преследовали разные цели. Одни (в том числе и Чернов) рассматривали ее как средство «прекратить летаргический сон всего интернационального социализма, растолкать и разбудить его»; другие (Ленин и его сторонники) — как средство порвать с ним и основать более узкий, «сектантский Интернационал». На конференции, по инициативе В.И.Ленина, была создана Циммервальдская левая группа. Центристское большинство конференции отклонило резолюцию, предложенную левыми, однако при составлении манифеста В.И.Ленину удалось внести в него ряд положений марксизма (в частности, признание империалистического характера войны и осуждение социал-шовинизма). В.М.Чернов после того, как были отклонены его поправки к манифесту в духе эсеровского взгляда на войну и социализм, отказался подписать этот документ. М.А.Натансон подписал манифест и вошел в Циммервальдскую левую группу.

По данным Петроградского охранного отделения, принятый в Циммервальде манифест «К пролетарию Европы» оказал на эсеров более сильное влияние, чем манифест Женевского совещания. Если газета «Призыв», по заявлениям некоторых эсеров с мест, их не только не удовлетворяет, но даже вызывает раздражение, то под влиянием манифеста в ряде случаев «лозунг свержения власти во имя обороны сменился призывом к борьбе за мир и к свержению власти во имя этой борьбы» [125].

Оборонческие взгляды и настроения в 1915—1916 гг. выражали в Петрограде кроме «Русских записок» еще ряд легальных журналов: «Народная мысль», в котором сотрудничали П.А.Сорокин, Н.Д.Кондратьев, А.А.Гизетти и другие эсеровские публицисты; «Ежемесячный журнал», издававшийся В.С.Миролюбовым; журнал «Северные записки».

Идеи, выработанные июльским совещанием (о свержении правительства, захвате власти и созыве Учредительного собрания), были брошены в рабочие круги. Намечалось создание легальных заводских коллективов для разбирательства недоразумений между хозяевами и рабочими, которые в нужный момент могли бы стать руководящим рабочим центром, подобным Совету рабочих депутатов 1905 года. Эта агитационная работа нашла сочувственный отклик в рабочих кругах Петрограда. Начались волнения среди рабочих некоторых заводов, частичные забастовки, приостановленные, однако, руководителями движения как преждевременные, способные лишь разбить силы. Рабочим внушалось, что пока необходимо продолжать лишь организационную работу с целью свержения царствующей династии и захвата власти [126].

17 октября в Петрограде состоялось собрание социалистов-революционеров, принявшее оборонческую резолюцию и выбравшее комиссию для разработки декларации об отношении к войне, по окончании чего предполагалось созвать общегородскую конференцию.

Конференция социалистов-революционеров состоялась 8 декабря в помещении трудовой фракции. На ней были заслушаны доклады о необходимости

организации и о положении партийной работы в разных районах Петрограда, а затем обсуждена выработанная А.Ф.Керенским декларация об отношении к войне. Декларация высказывалась за мир без аннексий и контрибуций, за право свободного самоопределения народов. Она носила сильный отпечаток влияния Циммервальдских постановлений. При составлении резолюции июльского народнического совещания и данной декларации, не сложно обнаружить, что в последней центр тяжести был перенесен на положение о необходимости государственного переворота для захвата власти. В частности, в декларации говорилось: «Нет войны освободительной, нет войны за право и культуру, обе стороны борются лишь за мировое господство... Не к сотрудничеству с властью в деле обороны призываем мы, не к участию в правительственных комитетах и комиссиях, ибо не дело сейчас подставлять подпорки под то, что надо до основания разрушить, как страшное препятствие к осуществлению наших идей... Возвращайтесь, товарищи, в ряды партии. Восстанавливайте организации трудовых масс. Организуйтесь для единого и решительного удара. Да здравствует борьба за мир соединенными силами всей демократии. Да здравствует революция. Да здравствует Учредительное собрание. Да здравствует Партия социалистов-революционеров» [127]. Декларация была принята единогласно, но с некоторыми поправками отдельных ее пунктов. На городской конференции эсеры Петроградского района мотивировали свое отрицательное отношение к резолюции Керенского тем, что она «недостаточно резко и ясно отграничивает свою точку зрения от плехановцев и вообще лиц, призывавших к обороне страны в данный момент» [128]. На конференции даже было внесено предложение об отделении Петроградской организации от оборонцев [129]. Оно было отклонено, но сам факт такой постановки вопроса весьма красноречив, — он говорит о все большем усилении среди эсеров интернационалистической позиции.

Подобная же работа шла в Москве, куда не раз выезжали руководители движения из Петрограда и где осенью 1915 года также состоялось совещание

народников, социал-демократов и левых «кадетов», как от Москвы, так и из провинции, на котором выяснилось общее желание создать левый блок из демократических партий и была вынесена резолюция о продолжении войны лишь для национальной обороны, но не для победы, при условии внутреннего переворота для захвата власти и создания демократического правительства [130].

Заметная работа по объединению народнических сил проводилась и в Самаре. Июльское совещание поручило представителю от города Самары (предположительно им был М.М.Шерстенников, заведующий культурным отделом Городской Управы, бывший с.-р.) создать в Самаре комитет, который носил бы характер областного и координировал бы деятельность Симбирского, Казанского, Самарского, Уфимского, Оренбургского и Пензенского городских комитетов. На средства членов этих городских комитетов и на пожертвования сочувствующих лиц предполагалось организовать в Самаре издание легальной газеты. Для издания газеты была избрана Самара, так как в ней находилось значительное число литературных сил, примыкающих к эсерам, народным социалистам и трудовикам. Кроме того, по сведениям начальника Самарского Губернского Жандармского Управления, еще весной 1915 г. в Самаре стало заметно объединение социалистов-народников. Позднее, местная группа социал-демократов (большевиков) пригласила группы социал-демократов (ликвидаторов) и социалистов-народников на общее собрание с целью разработки плана совместной деятельности. На этом собрании народники разошлись с социал-демократами во взглядах на работу и решили действовать самостоятельно. В начале июня на противоположном берегу Волги против второй нефтяной пристани они провели несколько собраний. Предметом их обсуждений была война. На одном из собраний народники вынесли следующую резолюцию: «Народники не желают мешать войне, считаясь с тем, что у них нет пока достаточных сил для предотвращения этой мировой бойни, но в свою очередь объединяются, организуют свои силы для практической деятельности как

то: организация рабочих, устройство среди них кружковых занятий с проведением идей левых народников. Считая войну капиталистической, последствия которой всецело, ложатся на международный пролетариат, Самарская группа народников протестует против захватной политики, воюющих правительств, и требует мира без захвата земель» [131].

Выполняя решения июльского совещания в Петрограде, самарские народники проводили вербовку в члены местного самарского комитета и подготовительную работу по изданию газеты, которая заключалась в сборе денег от членов комитета и сочувствующих лиц [132].

Наиболее активное участие в объединении народнических сил в Самаре принимали участие М.А.Сигов, И.Е.Марков, В.А.Перфильев, Е.Б.Щеголева, Н.Ф.Николаевский, В.В.Кирьяков, М.М.Шерстенников и другие.

Михаил Алексеевич Сигов — красноуфимский мещанин, сын земского служащего, писателя, видного деятеля НСП Алексея Васильевича Сигова. Окончил Петроградский Политехнический институт. Кандидат экономических наук. Будучи студентом, несколько раз подвергался обыскам и арестам за связь с эсерами. 17 мая 1911 г. был арестован как организатор забастовки в Политехническом институте. Проживая в Самаре, служил в Губернской земской управе. С 1915 г. находился под негласным надзором полиции как член самарской группы НСП [133]. Иван Егорович Марков — член II Государственной думы от НСП. Сын коллежского ассессора. Окончил Харьковский университет. Врач. В 1906 г. вместе с А.А.Титовым организовал группу народных социалистов в г. Пензе. Вел пропагандистскую и агитационную работу среди крестьян и лиц других сословий. В феврале 1908 г. за хранение революционной литературы привлекался к судебной ответственности, но был оправдан. В 1908 г. по распоряжению губернатора г. Пензы на основании п. 4 ст. 16 Положения об усиленной охране И.Е.Маркову, в виду его политической неблагонадежности, было воспрещено жительство в Пензенской губернии. С августа 1908 г. проживал в Самаре, состоя

под негласным, а в 1911—1913 гг. особым надзором полиции. Член самарской группы НСП. Работал на Пастеровской станции, а также преподавателем гигиены в реальном училище [134]. Василий Абрамович Перфильев - мещанин г. Самары. Работал слесарем. Член самарской группы НСП [135]. Евгения Брониславовна Щеголева, вдова штабс-капитана, член самарской группы НСП [136]. Михаил Михайлович Шерстенников — сын священника, служащий Городской Управы. Партийная принадлежность не установлена [137]. Николай Федорович Николаевский — секретарь Городской Управы, бывший социалист-революционер [138]. Василий Васильевич Кирьяков — заведующий контрольным отделом Городской Управы. Партийная принадлежность не известна [139].

В октябре 1915 г. М.А.Сигов по инициативе И.А.Цодикова организовал приезд А.Ф.Керенского в Самару (25—27 октября). 25 октября в театре «Олимп» состоялась лекция А.Ф.Керенского на тему «Три сессии Государственной думы». Во время пребывания в Самаре А.Ф.Керенский встречался с рядом общественных деятелей, в том числе с членом Государственной думы Н.А.Гладышем, М.А.Сиговым, И.Е.Марковым, В.А.Кугушевым [140].

Существенный удар по местным народническим силам был нанесен арестом членов самарской организации партии социалистов-революционеров 8 апреля 1916 г. [141]. Однако в Самаре продолжала действовать группа социалистов-народников [142].

В конце 1916 г. конфронтация власть — общество становится предельно острой. Заметно активизировалась деятельность общественных организаций и политических партий, в том числе и НСП. Как и прежде, народные социалисты направляли усилия не только на возрождение и создание своих групп, но и на объединение всех народнических сил.

Попытки народнических сил объединиться, увенчались определенным успехом в конце 1916 г. С 14 ноября в Самаре издавалась на гектографе газета «Вести». Фактически редактором ее являлся В.В.Кирьяков, юридическим — В.А.Перфильев. Газета печаталась небольшим тиражом. Она имела

агитационно-пропагандистский характер. 14 декабря 1916 г. распоряжением Самарского губернатора газета «Вести» была приостановлена на все время действия чрезвычайной охраны за публикацию в пятом номере статьи В.В.Кирьякова «Война или мир». Редакция газеты была привлечена к ответственности [143]. Примечательно, что газета носила такое же название, что и издаваемый в 1906 г. в Петербурге прогрессивный еженедельник «Вести», одним из основателей, издателей и редакторов которого был видный деятель НСП, писатель А.Погорелов (псевдоним; настоящее имя и фамилия: Алексей Сергеевич Сигов, отец М.А.Сигова) [144].

Попытки издания газеты и поиски для этого средств продолжались и позднее. Так, в декабре 1916 г. энес Михаил Михайлович Клейнмихель из г. Ачинска Енисейской губернии в письме к А.В.Пешехонову сообщал о своем намерении организовать издание газеты на деньги, полученные в наследство от отца, крупного золотопромышленника. В этом письме М.М.Клейнмихель заверял, что остается по-прежнему «убежденным народным социалистом» и, поскольку «капиталы отца нажиты потом народа, считает своим долгом вернуть их в той или другой форме народу» [145].

Благоприятные условия для работы энесов сложились в Уфе и Златоусте. В начале 1917 г. в Уфе им удалось достичь соглашения с социал-демократами (меньшевиками) и эсерами; в Златоусте они вели совместную работу с эсерами и намерены были издавать газету [146].

Как отмечалось выше, наряду с партийно-организационной деятельностью, энесы уделяли большое внимание работе членов партии в активизировавшихся и вновь возникших во время войны общественных организациях.

Согласно донесению в департамент полиции, 1 октября 1914 г. на одном из кадетских совещаний П.Н.Милюков провозгласил настоящий момент «самым удобным для возрождения разгромленных общественных организаций, но под флагом и на почве благотворительности и помощи жертвам войны» [147].

Летом 1914 г. был возрожден Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам (ВЗС), образованный еще во время русско-японской войны и прекративший под влиянием предсовмина П.А.Столыпина свою деятельность в 1909 г. 30 июля 1914 г. по инициативе Московской земской управы был созван съезд представителей земств, избравший главный комитет ВЗС и его представителя (главноуполномоченного) князя Львова. Лозунг «священного единения» власти и общественности обусловил поначалу «сочувствие» царя новой организации. Союз был легализован и приравнен к Красному Кресту.

В введение Всероссийского земского союза входило снабжение армии хирургическими материалами и перевязочными средствами, подбор медицинского персонала и руководство им, устройство госпиталей, складов, распределительных пунктов, снаряжение эвакуационных поездов и т.д. С весны 1916 г. ВЗС принял значительное участие в организации продовольственного снабжения армии.

Союз оперировал огромными средствами, складывающимися из трех источников: частных пожертвований, специальных отчислений от земств и казенных пособий. К 1 января 1916 г. общая сумма ассигнований составляла почти 187 млн. руб. Эти цифры свидетельствуют о широком размахе деятельности ВЗС.

К концу 1916 г. число земских учреждений разного типа в тылу и на фронте составляло до 8 тыс., в них работали сотни тысяч людей. В европейской России функционировали 9 областных комитетов союза: Петроградский, Самарский, Финский, Орловский, Харьковский, Курский, Екатеринославский, Кавказский и Ростов-Донский.

В работе ВЗС принимало участие весьма значительное число кадетов. Руководили Союзом в основном октябристско-прогрессистские деятели [148].

Мы не располагаем документами о представительстве энесов в руководстве ВЗС. Анализ биографических данных народных социалистов показывает, что среди работников ВЗС на местах были члены партии энесов и сочувствовавшие ей. Некоторые из

них работали в комитетах ВЗС, другие — в различных его организациях (больницы, санитарные поезда и пр.) по оказанию непосредственной помощи раненым [149]. Так, например, член ОК НСП Даниил Кириллович Заболотный входил в Подольский комитет ВЗС [150], энес Александр Александрович Леонтьев — в состав Харьковского комитета ВЗС [151]. Член ОК НСП Сергей Яковлевич Елпатьевский работал врачом в организациях Земского Союза [152]. Известно, что член народно-социалистической партии С.П.Мельгунов совершил поездку по Западному фронту с целью непосредственного ознакомления на местах с деятельностью учреждений Земского Союза [153]. Однако, степень участия С.П.Мельгунова в деятельности ВЗС не установлена. Близкий к энесам (а затем и вошедший в НСП), эсер Н.П.Огановский в 1915—1916 гг. заведовал статистическим бюро Всероссийского Земского Союза [154].

Участие энесов в деятельности учреждений ВЗС расширяло их связи с земскими кругами.

Летом 1914 г. впервые в России появилась общегородская организация. 8—9 августа этого года в Москве состоялся Всероссийский съезд городов, приглашение на который было разослано во все города европейской России. Его программа состояла из трех частей: 1) общественная организация городов для помощи раненым и семьям призванных; 2) задачи и пределы общегородской организации: сбор пожертвований, помощь семьям призванных, шитье белья, совместные закупки, помощь раненым, образование госпиталей, изыскание средств, организация эвакуации; 3) вопрос о средствах в распоряжении общегородской организации [155].

На съезде был организован Всероссийский союз городов (ВСГ), деятельность которого разрешалась императорским указом «на время войны... под флагом Красного Креста» [156]. Съезд избрал главный комитет ВСГ во главе с В.Д.Брянским. В состав комитета вошли также городские головы Петрограда, Нижнего Новгорода, Рязани, Твери, Владимира, Ярославля, Киева, Тулы, Курска [157].

Н.Г.Думова в своей монографии достаточно обстоятельно показала доминирующую роль кадетов в организации и деятельности ВСГ [158].

Заметную роль в этом союзе играли и народные социалисты. Член Организационного комитета НСП, гласный Московской Городской думы и Ярославского губернского земского собрания Александр Андреевич Титов в 1914—1918 гг. входил в состав Главного комитета ВСГ. Он организовал в нем отдел снабжения армии медикаментами [159]. Состоял в Союзе Николай Николаевич Шнитников, член ОК НСП [160].

К 1 января 1915 г. в Союз городов вступили и внесли свои взносы 163 города. 114 городов вошли в ВСГ без взноса, 51 город сделал соответствующие ассигнования и 73 города переслали ему свои пожертвования. Около 1 млн. руб. составили к лету 1915 г. частные пожертвования. Главным же источником средств для ВСГ, как и для ВЗС, служили казенные пособия, которые к 30 марта того же года составили около 20 млн. рублей [161].

Всероссийский союз городов развил энергичную деятельность. Уже в декабре 1914 г. в госпиталях союза имелось около 114 тыс. коек, им были организованы 6 тыловых и 7 полевых санитарных поездов, устроено 110 писательских пунктов, заготовлено на складах и израсходовано белья, сапог, полушубков и т.д. почти на 6 млн. руб. Союз наладил изготовление ваты и лекарств, на 250 тыс. руб. приобрел медикаментов за границей. В дальнейшем масштабы деятельности ВСГ все более увеличивались.

С первых дней существования Союза городов московские кадеты стремились сосредоточить руководство им в собственных руках. Упорная борьба за первенство в ВСГ развернулась между ними и октябристами [162]. В этой борьбе кадетов поддерживали прогрессисты и энесы.

На Всероссийском съезде представителей городов по оказанию помощи раненым, открывшемся 14 сентября 1914 г., кадетам удалось провалить близкого к октябристам В.Д.Брянского. Главноуполномоченным Всероссийского союза городов был избран

М.В.Челноков, его заместителем — московский левый кадет Н.М.Кишкин. В новый главный комитет ВСГ вошли пять кадетов (Н.И.Астров, Н.М.Кишкин, Н.Н.Щепкин, А.Д.Алферов и Н.В.Тесленко), четыре прогрессиста (В.Д.Кузьмин-Караваев, М.М.Федоров, С.А.Смирнов, Д.В.Сироткин) и лишь один октябрист — Н.И.Гучков [163].

На втором съезде представителей Всероссийского союза городов (13—15 февраля 1915 г.) состав Главного комитета был переизбран и дополнен новыми членами. Вместе с тем съезд представил Главному комитету право кооптации новых членов. Согласно этому Комитет впоследствии, в связи с непрерывным расширением деятельности Союза, кооптировал в свой состав целый ряд ответственных руководителей отдельных отраслей союзной деятельности и видных общественных деятелей, полезных для Союза своими знаниями, опытом и влиянием. Таким образом, в состав Комитета с правом совещательного голоса вошел Василий Васильевич Волк-Карачевский, председатель фракции народных социалистов во II Государственной думе [164]. Он был избран секретарем ВСГ [165]. По его словам планы ВСГ сводились к тому, чтобы сначала создать центральную организацию, а затем местные организации, т.е. развитие всероссийской городской организации предполагалось от центра к периферии. Однако, как отмечал В.В.Волк-Карачевский, жизнь опередила теоретические расчеты и показала, что можно гораздо быстрее прийти к цели создания сильной организации, идя от периферии к центру. Создав местные организации и объединив их, считал В.В.Волк-Карачевский, можно сразу поставить правительство перед фактом существования мощной центральной организации, базирующейся на сильных провинциальных организациях. В качестве примера он назвал Омский союз, который все более увлекался политическими декларациями. Первый съезд (апрель 1915 г.), положивший начало этому союзу, принял резолюцию, в которой содержались требования коренной реформы городского самоуправления, равноправия евреев и т.п. Создание этого союза оценива-

лось руководством ВСГ как большая победа и, в связи с этим, намечалось создание подобных союзов в других регионах [166].

В результате расширения состава Главного комитета ВСГ летом 1915 г. в него входили 8 врачей, 6 инженеров и 12 специалистов других профессий. В политическом донесении подчеркивалось, что именно специалистам принадлежит главная роль в ВСГ при решении важнейших вопросов — от составления статистических данных о количестве беженцев, распределения их по городам и организации их бытового устройства до борьбы против эпидемических заболеваний и т.д. [167]. Произведенный в 1916 г. анализ состава 101 местного отделения Союза городов показал, что почти две трети их составляют представители городской интеллигенции: врачи (24%), бухгалтеры и статистики (19%), юристы (9,3%), инженеры (5,4%) и учителя (4,9%) [168].

Совместная работа интеллигенции как в городском, так и земском союзах нивелировала партийные различия. Занимаясь практической работой объединявшаяся в союзах интеллигенция приобщалась к общественной деятельности, приобретая навыки взаимного сотрудничества в рамках одной организации с представителями других партий и групп, сближаясь на почве общего дела, а с лета 1915 г. — на почве общего возмущения неспособностью государственного аппарата организовать обеспечение армии и тыла.

Сразу же после образования Союза городов встала задача координации его действий с Земским союзом. 22 августа 1914 г. состоялось совещание комитета ВСГ с представителями ВЗС, на котором было решено создать для этой цели «особые согласительные комиссии» [169]. Ими были разработаны положения об обоих союзах.

Стремление Земского союза и Союза городов к дружной, согласованной деятельности выразилось в создании при Главном комитете ВСГ объединенных комиссий: Врачебно-Санитарного Совета, комиссии по вопросам помощи увечным воинам, психиатрической и санитарно-курортной комиссий. Объединенная деятельность Городского и Земского Союзов имела

место также в двух крупных организациях, созданных ими: в Главном комитете по снабжению и снаряжению армии (июнь 1915 г.) и Отделе по устройству беженцев (август 1915 г.). Представителями Городского Союза в Главном комитете по снабжению армии являлись: А.И.Астров, Н.В.Некрасов, А.Г.Хрущов и энес А.А.Титов [170].

Несмотря на то, что функции союзов были близки, консолидация между этими организациями часто отсутствовала. Так было и после роспуска Думы летом 1915 г. По этому поводу С.П.Мельгунов писал в своих дневниках: «сами общественники ни на что не решаются, хотя ясно, что с ними ничего не посмеют сделать» [171]. Причины бездействия обоих союзов он видел в том, что они боятся запрета своей деятельности, кроме того, «земцы боятся радикализма городов» [172].

Наряду с созданием земского и городского союзов активизировались и другие общества, в которых принимали участие энесы. Так, Вольное экономическое общество в сотрудничестве с ВСГ занималось выработкой программы по вопросу экономической политики страны, развития производительных сил в области промышленности и сельского хозяйства [173]. Долгие годы, близкий к народным социалистам, Леонид Иванович Лутугин являлся вице-президентом Совета ВЭО, энес Евгений Владимирович Святловский был секретарем ВЭО, а народный социалист Николай Григорьевич Кулябко-Корецкий — председателем второго отделения этого общества [174].

Существенные меры в связи с войной предпринимало Императорское Русское техническое общество (ИРТО). Л.И.Лутугин являлся председателем XI промышленно-экономического отдела ИРТО, членом Совета ИРТО и председателем ряда его заседаний. Он был членом комиссии ИРТО о мерах по промышленности в связи с войной, представителем Совета общества на съезде по улучшению отечественных лечебных местностей, организатором питательных и санитарных отрядов, лазаретов и других видов помощи участникам войны [175]. Должность заместителя председателя XI промыш-

ленно-экономического отдела ИРТО занимал энес Моисей Абрамович Метт [176].

Центром, объединяющим кооперативное движение, являлся существовавший в Москве «Комитет о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах», председателем которого был народный социалист Виктор Иванович Анисимов [177]. В начале войны В.И.Анисимов, как председатель комитета, выступил с обращением к «К кооперативам всей России», призвав к объединению и развитию кооперативного движения, к выработке новых форм работы в условиях военного времени [178]. По инициативе В.И.Анисимова, Д.И.Шаховского, В.Хижнякова, А.А.Евдокимова, С.Маслова и других 13—14 августа 1914 г. состоялось собрание «Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах», на котором были заслушаны 3 доклада: «Текущий момент и задачи кооперации» Д.И.Шаховского, «Поддержка нормальной жизни в кооперативах» В.А.Кильчевского, «Экономическое положение и кооперация» В.И.Анисимова [179]. В этих докладах была высказана мысль о необходимости объединения оппозиционных правительству элементов, кроме социал-демократических, на основе выполнения хозяйственно-экономических задач, а в будущем политических требований. Основной задачей текущего момента, по общему мнению выступающих на собрании, являлось сохранение крестьянского хозяйства, сделавшегося в условиях войны еще более неустойчивым. Для решения этой задачи намечался следующий путь: поскольку армия — основной рынок сбыта для крестьян, кооперативы должны взять в свои руки поставки в армию, чтобы действовать от лица крестьян без участия посредников. В связи с этим признавалось необходимым, во-первых, добиться от правительства передачи всех подрядов на армию кооперативам (воздействуя на правительство через печать и через беседы с представителями правительства), во-вторых, объединить крестьянство в кооперативы (используя как готовую форму существующие кооперативы и волостные попечительства). Кроме того,

было решено привлечь к этой работе другие общественные и профессиональные организации (комитет грамотности, общество врачей, фельдшерское общество и пр.), а также наладить издание народной газеты [180].

Вначале предполагалось издание только одной газеты [181]. 1 сентября вышел первый номер народной газеты «Защита». Нами не обнаружен данный номер газеты. По агентурным данным Департамента полиции он был «довольно бесцветен» и свидетельствовал об отсутствии поддержки движения из провинции [182]. Содержание газеты «Защита» не устраивало многих деятелей кооперативного движения. Поэтому наряду с издаваемым решено было создать новый орган во главе с Н.П.Огановским, В.А.Кильчевским и др. Кроме того, Д.И.Шаховской пытался организовать собственную газету «Кооперация» [183].

Однако, несмотря на разногласия, тенденция к консолидации сохранялась, что находило выражение в создании центральных органов управления кооперативным движением и новых форм его организации. Упомянутый выше энес В.И.Анисимов, крупный специалист по кооперации, играл в этом процессе весьма заметную роль. Он входил в состав Центрального Кооперативного Комитета, а после его закрытия был кооптирован в губернский комитет, являлся членом бюро Московского Союза Потребительских Обществ, членом Совета Всероссийских Кооперативных съездов [184].

Учредителями потребительского общества «Кооперация» и членами его исполнительного бюро стали Ф.А.Головин, Д.И.Шаховской, П.А.Садырин, Н.И.Астров и другие кадеты. В январе 1916 г. председателем совета этого общества был избран Д.И.Шаховской, членами совета — Ф.А.Головин и член Московского отдела ЦК партии кадетов профессор А.А.Кизеветтер [185]. Членом правления общества состоял народный социалист В.И.Анисимов. На втором общем собрании уполномоченных общества «Кооперация» (12—14 июня 1916 г.) он сделал внеочередное заявление, в котором подверг основательной и резкой критике деятельность комиссии Го-

сударственного Совета по вопросу о кооперативном законе. Речь В.И.Анисимова была поддержана общими аплодисментами. Значительная часть уполномоченных просила В.И.Анисимова вновь баллотироваться в члены правления общества, но он решительно отказался, мотивируя свой отказ тем, что у него все время уходит на педагогическую деятельность [186]. Однако, представляется, что причина лежала глубже — в разногласиях между партиями, представленными в обществе «Кооперация». Об этом свидетельствует и тот факт, что частное совещание совета общества характеризовало деятельность В.И.Анисимова как «политическую ошибку», настолько значительную, что «враги кооперации могут использовать ее в своих интересах». Поэтому совещание считало недопустимым переизбрание В.И.Анисимова [187].

Народный социалист С.П.Мельгунов, посещавший заседания общества «Кооперация» (конкретная его роль в обществе не выяснена), считал это общество малодейственным из-за свойственных ему партийных разногласий. В своем дневнике он писал по поводу заседания «Кооперации» 18 января 1916 г.: «...Удивительно нудно. Старые партийные споры, бесконечные слова и слова. Большевики и кадеты все время занимают обструкцией друг против друга. Говорят, говорят, говорят... Надо иметь много мужества для того, чтобы продолжать ходить на эти собрания» [188].

К 1917 г. в стране действовало более 220 союзов потребительской кооперации [189]. Большинство их составляли средние слои, а в руководстве большую роль играли кадеты, эсеры, трудовики и народные социалисты.

Активное участие энесов в земских и кооперативных организациях обуславливалось тем, что многие из них служили в них. Именно заметное влияние народных социалистов и трудовиков в земских и кооперативных организациях позволило позднее, при выборах в Учредительное собрание, по ряду избирательных округов Трудовой (н.-с.) партии блокироваться с кредитными и потребительскими кооперативами и союзом земских служащих [190].

Председателем вновь возникшего Общества помощи жертвам войны стал член кадетского ЦК Ф.А.Головин (бывший председатель II Думы), а секретарем этого общества энес Антон Иванович Перес [191].

Активно участвовали народные социалисты в обществах и комиссиях по борьбе с дороговизной. Президиум статистического бюро комиссии по дороговизне, созданный при «Обществе им. А.И.Чупрова» состоял наполовину из энесов: Г.И.Баскин (энес), В.И.Анисимов (энес), В.Г.Громан, С.Н.Прокопович [192].

Упомянутый нами А.И.Перес был представителем от общества торговых служащих на съезде по борьбе с дороговизной [193].

Во главе Василеостровского общества для борьбы с дороговизной (г.Петроград) в числе прочих стояли энесы А.С.Сигов и В.И.Семевский [194].

Редакция журнала «Русские записки» организовала в марте 1916 г. сбор средств в пользу русских волонтеров во Франции и их семей, а также в пользу раненых воинов [195]. Только за два последующих месяца в контору журнала поступило 12536 руб. 85 коп. [196]. Тем самым, народные социалисты пытались использовать любую легальную возможность для содействия тылу и фронту.

Таким образом, в условиях войны энесы считали первостепенной задачей организацию и сплочение сил для защиты государственной целостности и независимости России. С учетом этого строилась тактика НСП.

Партийно-организационная деятельность энесов была направлена не только на возрождение и создание своих партийных групп, а главным образом, на объединение всех народнических сил. Это выражалось в попытках создания общих руководящих органов и издания газеты.

Существенным направлением деятельности НСП в годы войны была работа членов партии в активизированных и вновь возникших общественных организациях, прежде всего, на основе развития кооперативного, земского и городского движения. Через участие в этих организациях энесы стремились ока-

зять свое личное содействие тылу и фронту, а также пытались создать оппозицию правительству.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что энесы, несмотря на выработанную ими ранее внешнеполитическую концепцию, как только началась война, заняли последовательно оборонческую позицию.

Мы не склонны видеть в этом забвение народными социалистами принципов своей концепции, напротив, причины подобного изменения отношения к войне вполне логично вытекают из их социально-политической теории и адекватной оценки ими международной ситуации:

1. Иные масштабы войны, иные перспективы внешнеполитического положения страны в случае ее поражения, иные политические, экономические и стратегические цели России в первой мировой войне по сравнению с предшествующими войнами.

2. Ядром политической доктрины энесов была идея государственности.

3. Важнейшим гражданским долгом в условиях, когда война становится реальностью, является защита Родины, ее государственной целостности и независимости.

Осознавая масштабы грядущей войны, народные социалисты пытались ее предотвратить. Когда же война стала реальностью, они полагали своим гражданским долгом защиту отечества.

Главным виновником войны энесы считали Германию, которая преднамеренно спровоцировала войну в тот момент, когда страны противоположной ей коалиции еще не закончили перевооружение своих армий. Войну со стороны России народные социалисты оценивали как справедливую, оборонительную. Высказываясь за воссоздание международной солидарности социалистов в целях прекращения войны, энесы считали, что до того, как это будет достигнуто, участие социалистов в обороне страны является необходимым. Не отрицая политическую борьбу с правительством во время войны, они подчеркивали, что эта борьба должна вестись методами, не подрывающими непосредственно национальную оборону. В этом утверждении, безус-

ловно, было определенное противоречие, — борьба против правительства дискредитировала, ослабляла его, а вместе с тем и оборону страны.

В условиях войны народные социалисты считали первостепенной задачей сплочение сил для организации обороны страны.

На это была направлена и партийно-организационная деятельность НСП, и работа ее членов в общественных организациях.

Характерной чертой партийно-организационной деятельности НСП являлось то, что она была направлена на возрождение и создание своих партийных групп, а главным образом, на объединение всех народнических сил. Это выражалось в попытках создания общих руководящих органов и издания газеты. Энесы играли заметную роль в объединении народнических сил. Сам же процесс не имел широкого масштаба. Начавшись в 1914 г., он заметно активизировался со второй половины 1915 г. Как нам представляется это было вызвано совокупностью следующих причин:

— неудачи русской армии на фронте во время весенне-летней кампании 1915 г.;

— неудовлетворенность деятельностью легальных обществ и разногласия в них между энесами и представителями более правых партий и групп;

— неприемлемость народными социалистами воинственности кадетов и их требований аннексий территорий. Как следствие — переориентация кадетов на объединение с эсерами и трудовиками;

— роспуск IV Государственной думы, приведший к росту оппозиционных настроений в русском обществе;

— разногласия в партии эсеров и более четкое размежевание между группой интерпационалистов и эсерами-«оборонцами», усилившие необходимость последних блокироваться с другими группами.

Усилия по объединению народнических сил дали определенные результаты в конце 1916 — начале 1917 годов, но не привели к полной консолидации народнических групп. Основная деятельность народных социалистов в период первой мировой войны протекала в рамках местных партийных

групп, которые не являлись широкими организационными единицами. Однако, как в столице, так и в провинции, были энергичные партийные деятели, связанные с интеллигенцией, рабочими и крестьянами и пытавшиеся организовать народническое движение.

Одним из важнейших направлений деятельности НСП в годы войны была работа членов партии в активизировавшихся и вновь возникших общественных организациях, прежде всего на основе развития кооперативного, земского и городского движения. Через участие в этих организациях энесы стремились оказать личное содействие тылу и фронту, а также пытались создать оппозицию правительству. В рамках этих организаций народные социалисты сотрудничали с представителями других партий и групп. Основой для такого сотрудничества являлась общность их тактических установок. Левые общественные силы от народников до кадетов, полагая, что русское общество сделало большое дело, поддерживая правительство в его внешней политике, считали себя кредиторами правительства, а его обязанным сразу по окончании войны провести реформы. В условиях же войны для них являлись первостепенными организация и сплочение сил для защиты государственной целостности и независимости России. Однако в деятельности энесов в общественных организациях все больше сказывались их разногласия с другими партиями. Причины разногласий народных социалистов на разных этапах войны с другими партиями были различны. Главное же — переплетение в теории и тактике НСП либерализма и революционности.

Ключевой идеей НСП была идея государственности, резко отделявшая ее от революционных партий, но сближавшая с кадетами. Энесы были своего рода «белыми воронами» среди социалистов. Они исповедовали неписанный моральный кодекс, отвергавший неразборчивость средств в достижении цели. В конце 1916 г., когда почти все русское общество перешло к нападкам на царя, этот моральный кодекс отделял их уже не только от революционных партий, но и от либералов, и от консервато-

ров (возьмите к примеру выступления П.Н.Милюкова и В.М.Пуришкевича в Государственной думе в декабре 1916 г.).

Первая мировая война привела к кризису многих социальных догм и значительно усложнила партийный калейдоскоп. В условиях взрыва политических страстей трудно определить конкретное место той или иной партии. Да и нужно ли это делать? Неуместнее ли вспомнить слова С.Франка, относящиеся к периоду Февральской революции, о том, что «истинная группировка реальных политических сил устанавливается не по готовым партийным программам, не по ясно сформулированным в привычных словах целям движений, а по естественным, недостаточно осозанным и высказанным морально-психологическим устремлениям... Этот общественный водораздел, идейно еще недостаточно осознанный, но морально-психологически осязательно очевидный, проходит между сторонниками права, свободы и достоинства личности, культуры, мирного политического развития, основанного на взаимном уважении, чувства ответственности перед родиной, как великим целым, с одной стороны, — и сторонниками насилия, произвола, разнуздания классового эгоизма, захвата власти чернью, презрения к культуре, равнодушия к общенациональному благу, — с другой. Для одного лагеря защита родины есть первейшая священная обязанность. Для другого лагеря национальное существование и достоинство есть вздор, которым легко пожертвовать ради партийных целей» [197].

Поэтому представляется важным отметить следующее.

В условиях войны долгом каждого гражданина являлась защита своего государства.

Важной чертой НСП, отличающей ее от других российских социалистических партий, была общность позиции ее членов по отношению к первой мировой войне. Народные социалисты заняли оборонческую позицию, были едины и последовательны в ее проведении.

Характерным являлось и то, что энесы в теории и практике сочетали идеи патриотизма и гуманизма.

В основе их концепции лежал своего рода «духовный аристократизм», основывающийся на традициях благородства, честности и порядочности, свойственных многим поколениям дореволюционной русской интеллигенции. Они были свободны от политиканства, характерного, например, для большевиков, готовых пожертвовать родиной ради осуществления своей социальной догмы. Народные социалисты на всех этапах войны последовательно отставали идею заключения мира без аннексий и контрибуций, выполнения обязательств по отношению к союзникам в войне. Искренне заботясь о будущем России, энесы видели залог победы в единении всех сил для борьбы с врагом. По их мнению, этому мешали существующие в стране внутренние проблемы. Призывая к неотложному их решению, изменению системы государственного управления, не отрицая политическую борьбу с правительством во время войны, народные социалисты объективно способствовали перенесению центра тяжести с наиболее важной задачи обороны страны на проблемы внутренние, тем самым еще более мешая единению сил, способствуя разложению армии, усиливая оппозицию тому правительству, которое пыталось, хотя и не без ошибок, организовать защиту своего отечества.

¹ Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. Париж, 1931. С.20–22.

² Степанов С.А. Черная сотня в России (1905–1914). М., 1992. С.322–329.

³ История политических партий России. М., 1994. С.109–110.

⁴ Котляревский С. Россия и Константинополь // Русская мысль. 1915. №4. С.2; Милюков П.Н. Территориальные приобретения России // Чего ждет Россия от войны. Пг., 1915. С.50–62.

⁵ Думова Н.Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988. С.32; Шелохаев В.В. Российские либералы в годы первой мировой войны // Вопросы истории. 1993. №8. С.27–39.

⁶ Пайпс Р. Русская революция: В 2 т. Т.2. М., 1994. С.48.

⁷ Мельгунов С.П. Указ. соч. С.225–226.

⁸ ОР РГБ. Ф.225. Картон 1. Ед. хр. 5. Л.1–25.

⁹ Программа трудовой (н.с.) партии // Народно-социалистическое обозрение. 1906. №1. С.14.

¹⁰ Мельгунов С.П. Ростопчин — московский главнокомандующий // Отечественная война и русское общество. Т.4. М., 1912. С.81–82; Мельгунов С.П. Кто сжег Москву? // Там же. С.162–172; Мельгунов С.П. Правительство и общество после войны // Там же. Т.7. М., 1912. С.152; Мельгунов С.П. На войне 1812 // Война и мир. М., 1912. С.204, 207.

¹¹ Дионео [Шкловский И.В.] Из Англии. Заглядывание в будущее // Русские записки. 1915. №4. С.234.

¹² Елпатьевский С.Я. Воспоминания за пятьдесят лет. Уфа, 1982. С.335.

¹³ Петрищев А. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. 1914. №7. С.307–338; Русанов Н.С. Обозрение иностранной жизни // Там же. 1914. №5. С.292–315 и пр.

¹⁴ Русанов Н.С. Обозрение иностранной жизни // Там же. 1914. №9. С.254–288.

¹⁵ Пешехонов А.В. На очередные темы. Единая Россия // Там же. С.293–323.

¹⁶ Мякотин В.А. Борьба с «германизмом» и национальный вопрос // Там же. С.323–338.

¹⁷ Евгеньев-Максимов В. Из истории «Русского богатства» // Там же. 1917. №11–12. С.93, 95.

¹⁸ ОР РГБ. Ф.225. Картон 3. Ед. хр. 46. Л.13.

¹⁹ Зензинов В.М. Русская культура на далекой окраине // Русские записки. 1915. №6. С.46–71; Кареев Н.И. «Коммунистическая» петиция Жака Ру и секции Гравилле: (Эпизод из истории французской революции) // Там же. 1916. №1. С.116–139; Кареев Н.И. Был ли гуманизм в Англии XIV в.? (По поводу одной книги) // Там же. №3. С.49–65; Кареев Н.И. Общий «религиозный фонд» и индивидуализация религии // Там же. №9. С.195–225; Чернов В.М. К характеристике общественного движения отсталых стран // Там же. 1914. №10. С.119–157; Чернов В.М. На теоретическом перепутьи // Там же. 1916. №4. С.47–75.

²⁰ ОР РГБ. Ф.225. Картон 3. Ед. хр. 46. Л.10.

²¹ Журнал «Голос минувшего» издавался в Москве с 1913 г. как журнал истории и истории литературы. В эмиграции традиции этого журнала продолжили историко-литературный сборник «На чужой стороне» (1923–1925 гг., Берлин—Прага), а затем журнал истории и истории литературы «Голос минувшего на чужой стороне» (с 1926 г., Париж), издававшиеся под редакцией С.П.Мельгунова.

²² ГАРФ. Ф.102. ДП ОО. 1915. Д.345. Ч.1. Л.86; Майский В. Германия и Европа // Русские записки. 1915. №1. С.227, 254–255; Пешехонов А.В. На очередные темы. Единая Россия // Русское богатство. 1914. №9. С.293–323.

²³ Пешехонов А.В. На очередные темы. Вероятное и возможное // Там же. 1914. №8. С.288–299.

²⁴ Борисов А. Внутренние дела и вопросы // Русские записки. 1915. №1. С.278–307.

²⁵ Пешехонов А.В. На очередные темы. Единая Россия // Русское богатство. 1914. №9. С.313–314; Речь. 1914. 26 июля; Русские ведомости. 1914. 12 августа, 15 августа.

- ²⁶ Пешехонов А.В. На очередные темы. Вероятное и возможное // Русское богатство. 1914. №8. С.297–299.
- ²⁷ Иноходцев А.В. Вздорожание жизни // Русские записки. 1915. №1. С.326–339.
- ²⁸ Борисов А. Внутренние дела и вопросы // Там же. №5. С.202–234; Иноходцев А.В. Дороговизна и борьба с нею // Там же. №4. С.321–363; Иноходцев А.В. Вопросы тыла: (Наши богатства и наши нехватки) // Там же. №5. С.236–261.
- ²⁹ Борисов А. Внутренние дела и вопросы // Там же. 1915. №7. С.306–309; №11. С.243–245.
- ³⁰ Пешехонов А.В. На очередные темы // Там же. 1916. №9. С.285–290.
- ³¹ Борисов А. Внутренние дела и вопросы // Там же. 1915. №7. С.297–300.
- ³² Там же.
- ³³ Мякотин В. наброски современности. Чайная минута // Там же. №8. С.327–330.
- ³⁴ Борисов А. Внутренние дела и вопросы // Там же. 1915. №12. С.284; Петрищев А. Внутренняя летопись // Там же. 1916. №3. С.220.
- ³⁵ Борисов А. Внутренние дела и вопросы // Там же. 1915. №7. С.289; Мякотин В. наброски современности. Чайная минута // Там же. №8. С.330.
- ³⁶ Борисов А. Внутренние дела и вопросы // Там же. 1915. №10. С.278–279; Петрищев А. Внутренняя летопись // Там же. 1916. №7. С.224.
- ³⁷ Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. С.38.
- ³⁸ Батрак — писатель из рабочих, выступающий со статьями в крестьянских и рабочих газетах народнического направления под данной фамилией (неизвестно: это псевдоним или настоящая фамилия) // Русские записки. 1916. №1. С.281.
- ³⁹ Батрак. Социалы и война // Там же. С.270–279.
- ⁴⁰ Самозащита. Марксистский сборник. Пг., 1916. С.8.
- ⁴¹ Михайловский Н.К. Борьба за индивидуальность // Михайловский Н.К. Полн. собр. соч. Т.1. СПб., 1911. С.421–594; Михайловский Н.К. Записки профана // Там же. Т.III. СПб., 1909. С.275–504; Михайловский Н.К. Патологическая магия // Там же. Т.II. СПб., 1907. С.353–354.
- ⁴² Пешехонов А.В. На очередные темы. Отечество и человечество // Русские записки. 1916. №1. С.279–298.
- ⁴³ Русанов Н.С. Иностранная летопись // Там же. С.267; №2. С.293–294; №3. С.257.
- ⁴⁴ Там же. №9. С.247.
- ⁴⁵ Петрищев А. Внутренняя летопись // Там же. №2. С.204–209; №3. С.218.
- ⁴⁶ Там же. №10. С.249.
- ⁴⁷ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. М., 1993. С.127.
- ⁴⁸ Милуков П.Н. Воспоминания. С.445–446.
- ⁴⁹ Петрищев А. Внутренняя летопись // Русские записки. 1916. №12. С.283.

- ⁵⁰ Керенский А.Ф. Указ. соч. С.127.
- ⁵¹ Речь. 1916. 11–14 ноября.
- ⁵² Петрищев А. Внутренняя летопись // Русские записки. 1916. №12. С.283.
- ⁵³ Мельгунов С.П. Легенда о сепаратном мире: канун революции. Париж, 1957. С.357.
- ⁵⁴ Там же. С.494–495.
- ⁵⁵ Мельгунов С.П. Судьба императора Николая II после отречения. Нью-Йорк, 1991.
- ⁵⁶ Петрищев А. Внутренняя летопись // Русские записки. 1916. №12. С.211; Пешехонов А.В. На очередные темы. Политический кризис // Там же. №11. С.238–251.
- ⁵⁷ Пешехонова А.Ф. Былое // ОР РГБ. Ф.225. Картон 1. Ед. хр. 64. Л.33–34.
- ⁵⁸ Пайпс Р. Незамеченная революция // Родина. 1992. №10. С.110.
- ⁵⁹ Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. С.52.
- ⁶⁰ Керенский А.Ф. Указ. соч. С.116.
- ⁶¹ Мельгунов С.П. Легенда о сепаратном мире. С.372–374.
- ⁶² Пешехонов А.В. Первые недели (Из воспоминаний о революции) // На чужой стороне. Берлин, 1923. №1. С.253–255; Пешехонова А.Ф. Указ. соч. // ОР РГБ. Ф.225. Картон 1. Ед. хр. 64. Л.36.
- ⁶³ Мельгунов С.П. Во имя национальной культуры // Голос минувшего. 1914. №9. С.98–109; Мельгунов С.П. О войне и мире шестьдесят лет назад // Там же. 1916. №1. С.257–258; Мокневский П. Война и культура // Русское богатство. 1914. №9. С.288–293; Пешехонов А.В. На очередные темы. Вероятное и возможное // Там же. №8. С.288–299; Пешехонов А.В. На очередные темы. Единая Россия // Там же. №9. С.293–323; Пешехонов А.В. Родина и эмиграция // Воля России. 1925. №9–10. С.95.
- ⁶⁴ Мельгунов С.П. Героизм белой борьбы // Борьба за Россию. Париж. 1928. №2. С.2.
- ⁶⁵ Архив РАН. Ф.647. Оп.1. Д.8. Л.1; Мельгунов С.П. Необходимая поправка // Русские ведомости. 1916. 10 марта. №57.
- ⁶⁶ ОР РГБ. Ф.225. Картон 2. Ед. хр. 35. Л.1–2.
- ⁶⁷ ОР РГБ. Ф.225. Картон 1. Ед. хр. 38. Л.1.
- ⁶⁸ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Вып.1. Париж, 1964. С.197.
- ⁶⁹ Там же. С.210.
- ⁷⁰ Мельгунов С.П. О современных литературных нравах. М., 1916. С.1–71.
- ⁷¹ Архив РАН. Ф.647. Оп.1. Д.6. Л.35–36.
- ⁷² Вопрос о литературной этике. Резолюция харьковских журналистов // Русское слово. 1916. 24 декабря; К.Б. С.Мельгунов. О современных нравах // Одесские новости. 1916. 3 октября; Турский И. Новые книги // Южный край. Харьков, 1916. 24 октября.
- ⁷³ Василевский И.М. Слон на велосипеде // Журнал журналов. 1916. №41. С.8–10; Игнатов И. С.Мельгунов. О современных литературных нравах // Русские ведомости.

- 1916, 2 ноября; Изгоев А.С. С.Мельгунов. О современных литературных нравах // Русская мысль. 1916. №11. С.5—6; П.Б. Книжные новинки // Современное слово. 1916. 31 октября.
- 74 Архив РАН. Ф.647. Оп.1. Д.11. Л.1—3.
- 75 Там же. Л.5.
- 76 ОР РГБ. Ф.225. Картон 3. Ед. хр. 46. Л.9.
- 77 Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. С. 183—216.
- 78 ГАРФ. Ф.102. ДП ОО. 1915. Д.345. Ч.1. Л.86.
- 79 Думова Н.Г. Указ. соч. С.26.
- 80 Там же. С.27—28.
- 81 Мельгунов С.П. Легенда о сепаратном мире. С.219.
- 82 Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М., 1991.
- 83 Мельгунов С.П. Легенда о сепаратном мире. С.219.
- 84 ГАРФ. Ф.4653. Оп.1. Д.4. Л.1 об.
- 85 Чекин А. Политические итоги Бреста // Народное слово. 1918. №1. С.1—2.
- 86 Пешехонов А.В. Почему я не эмигрировал. Берлин, 1923. С.34—35.
- 87 ГАРФ. Ф.102. ДП ОО. 1915. Д.345. Ч.1. Л.43.
- 88 Там же. Л.44; Спиридович А.И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886—1916. Пг., 1918. С.541—542.
- 89 ГАРФ. Ф.102. ДП ОО. 1915. Д.345. Ч.1. Л.43—45.
- 90 Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. С.187.
- 91 Там же. С.192.
- 92 ГАСО. Ф.468. Оп.1. Д.2026. 1915. Л.81.
- 93 Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. С.191.
- 94 Архив РАН. Ф.647. Оп.1. Д.339. Л.9.
- 95 ОР РГБ. Ф.225. Картон 1. Ед. хр. 2. Л.1—5.
- 96 Там же. Л.5.
- 97 ГАРФ. Ф.102. ДП ОО. 1915. Д.343. Ч.3(1). Л.117.
- 98 Архив РАН. Ф.647. Оп.1. Д.339. Л.8.
- 99 Там же. Л.9.
- 100 Там же. Л.8—9; Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. С.192.
- 101 Там же. С.192.
- 102 Архив РАН. Ф.647. Оп.1. Д.339. Л.8.
- 103 Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. С.192.
- 104 Там же. С.193.
- 105 Керенский А.Ф. Указ. соч. С.62—63, 106.
- 106 Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. С.185.
- 107 Спиридович А.И. Указ. соч. С.542.
- 108 ГАСО. Ф.3. Оп.233. Д.2602. Л.27.
- 109 Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюционности. М., 1975. С.88; Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. С.197.
- 110 ГАРФ. Ф.102. ДП ОО. 1915. Д.345. Ч.1. Л.107.
- 111 Там же. Л.82.
- 112 Там же. Л.110.
- 113 Там же. Л.110—111; 121—127.
- 114 ГАРФ. Ф.102. ДП ОО. 1915. Д.345. Ч.1. Л.86.

- 115 Там же. Л.111.
- 116 Там же. Д.9. Ч.68. Лит.Б. Л.13—14.
- 117 Там же. 1915. Д.345. Ч.2. Л.190—195.
- 118 Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. С.198, 199.
- 119 Там же. С.200, 203.
- 120 История политических партий России. М., 1994. С.179—180.
- 121 Леванов Б.В. Из истории борьбы большевистской партии против эсеров в годы первой русской революции. Л., 1974. С.145.
- 122 История политических партий России. С.181.
- 123 Ленин В.И. Есть ли своя линия у ОК и у фракции Чхеидзе? // Ленин В.И. ПСС. Т.27. С.244.
- 124 История политических партий России. С.181.
- 125 Там же. С.178—179; Первая мировая война. С.326.
- 126 Спиридович А.И. Указ. соч. С.542.
- 127 Там же. С.543.
- 128 Первая мировая война. С.327.
- 129 Гусев К.В. Указ. соч. С.90.
- 130 Спиридович А.И. Указ. соч. С.544.
- 131 ГАРФ. Ф.102. ДП ОО. Д.9. Ч.68. Лит.Б. Л.11.
- 132 Там же. Л.13—14.
- 133 ГАРФ. Ф.102. ДП ОО. 1915. Д.345. Ч.2. Л.177, 184—187; ГАСО. Ф.468. Оп.1. Д.2008; Д.2524. Л.10.
- 134 ГАСО. Ф.3. Оп.233. Д.2602. Л.1—27.
- 135 ГАСО. Ф.468. Оп.1. Д.2529. Л.63—73.
- 136 Там же. Д.2524. 1915. Л.9—10.
- 137 ГАРФ. Ф.102. ДП ОО. 1915. Д.9. Ч.68. Лит.Б. Л.14.
- 138 Там же.
- 139 Там же.
- 140 Там же. 1915. Д.345. Ч.2. Л.184, 187.
- 141 ГАСО. Ф.468. Оп.1. Д.2280. 1916. Л.1.
- 142 Там же. Д.2280. 1916; Д.2529. 1916; Ф.468. Оп.1. Д.2532. 1917.
- 143 ГАСО. Ф.468. Оп.1. Д.2280. 1916. Л.1-9.
- 144 Верховская М. Алексей Погорелов. Пермь, 1959. С.83—84.
- 145 ОР РГБ. Ф.225. Картон 3. Ед. хр. 21. Л.1.
- 146 ОР РГБ. Ф.454. Оп.1. Д.67. Л.1.
- 147 Думова Н.Г. Указ. соч. С.32.
- 148 Всероссийский земский союз: Обзор деятельности Главного комитета. М., 1915; Вопросы мировой войны. Пг., 1915; Главный комитет Всероссийского Земского союза помощи больным и раненым воинам: Личный состав Главного комитета и состоящих при нем учреждений. М., 1915; Главный комитет Всероссийского земского союза: Краткий очерк деятельности Всероссийского земского союза, январь 1916. М., 1916; Загряцков М. Всероссийский земский союз // Земское дело. 1915. №2—3. С.443—466.
- 149 См.: Коллекция листовок и прокламаций ОРК ГОПБ.
- 150 Главный комитет Всероссийского Земского союза помощи больным и раненым воинам: Личный состав Главного комитета и состоящих при нем учреждений. М., 1915. С.33.

- 151 Там же. С.44.
152 Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь. Т.3. Вып.2. М., 1934. Стб.1322.
153 Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. С.214.
154 Политические деятели России. 1917. Биографический словарь. М., 1993. С.240.
155 Утро России. М., 1914. 5 августа.
156 Городское дело. М., 1914. №19. С.1119.
157 Там же. С.1150.
158 Думова Н.Г. Указ. соч. С.34–39.
159 Плакат «Кандидаты в Учредительное собрание Трудовой (н.-с.) партии по г.Москве» // Коллекция ОРК ГОПБ.
160 Плакат «Трудовая н.-с. партия. Голосуйте за список №1» // Там же.
161 Вопросы мировой войны. С.447–448.
162 Думова Н.Г. Указ. соч. С.35–36.
163 Утро России. М., 1914. 16, 19 сентября.
164 Всероссийский союз городов: Состав Главного и местных комитетов Всероссийского союза городов. М., 1916. С.1–2.
165 Архив РАН. Ф.647. Оп.1. Д.310. Л.2–3.
166 Там же. Л.2–4.
167 Думова Н.Г. Указ. соч. С.38.
168 Всероссийский союз городов: Состав Главного и местных комитетов Всероссийского союза городов. М., 1916. С.16.
169 Утро России. М., 1914. 23 августа.
170 Всероссийский союз городов: Состав Главного и местных комитетов Всероссийского союза городов. М., 1916. С.6.
171 Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. С.199.
172 Там же.
173 Орешкин В.В. Вольное экономическое общество в России: 1765–1917. Собр. ст. М., 1963. С.55.
174 Труды Императорского Вольного экономического общества. СПб., 1913. №4–6, обложка.
175 Записки Императорского Русского технического общества. СПб., 1915. №1. С.1; №2. С.68; №4. С.19; №5. С.43, 45; №6–7. С.53; №15. С.352–356.
176 Там же. №4. С.33.
177 Архив РАН. Ф.647. Оп.1. Д.309. Л.8; Д.325. Л.3–3 об., 9.
178 Анисимов В.И. Некролог // Кооперативная жизнь. М., 1920. №1–2.
179 Архив РАН. Ф.647. Оп.1. Д.309. Л.9; Д.325. Л.13.
180 Там же. Д.309. Л.12–17.
181 Там же. Л.30–31; Д.336. Л.10.
182 Там же. Д.309. Л.21–22.
183 Там же. Л.29–31.
184 Там же. Д.325. Л.6, 8–9; Плакат «Кандидаты в Учредительное собрание Трудовой (н.-с.) партии по г. Москве» // Коллекция ОРК ГОПБ.
185 Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны. 1914–1917 гг. М., 1967. С.155–156.
186 Архив РАН. Ф.647. Оп.1. Д.325. Л.5.
187 Там же.

- 188 Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. С.208.
189 Борьба за массы в трех революциях в России. М., 1981. С.176.
190 Листовки, обращения и прокламации Трудовой (н.-с.) партии // Коллекция ОРК ГОПБ.
191 Архив РАН. Ф.647. Оп.1. Д.339. Л.5.
192 Там же. Д.325. Л.11.
193 Там же. Д.339. Л.5.
194 Там же. Ф.489. Оп.3. Д.635. Л.1.
195 Русские записки. СПб., 1916. №3. С.336–340.
196 Там же. №5. С.323.
197 Франк С. Нравственный раздел в русской революции // Русская свобода. Еженедельник. №2. Пг.–М., 1917. С.35, 37.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Под влиянием сложного комплекса объективных и субъективных факторов партия энесов в изучаемый период приобрела иное качественное состояние.

С поражением революции 1905—1907 гг. организационное положение партии резко ухудшается. Этому способствовал целый комплекс причин: неблагоприятные внешние условия, которые можно охарактеризовать как «послереволюционный синдром», вызвавший в обществе и в партии чувства апатии, усталости и разочарования; усиление политических репрессий; невозможность существования в нелегальных условиях партии с организационной структурой, близкой структурам массовых западноевропейских партий, ориентированных на легальные условия; атомизация партийного организма.

Партия энесов переживала в рассматриваемый период ту же дезорганизацию, что и другие российские политические партии. Организационное состояние НСП можно охарактеризовать следующим образом. Местные партийные организации в 1907—1909 гг. подверглись серьезной дезорганизации, в результате часть из них распалась, часть находилась в полной или частичной изоляции от руководящих органов партии. Лишь небольшая часть организаций продолжала деятельно работать и сохраняла связи с другими частями партии. Как нам удалось установить, устойчивых связей между различными соподчиненными организациями не было. Организационные цепочки внутри губернских организаций отсутствовали. Связи городских комитетов (или групп) с сельскими крестьянскими организациями, объединенными в волостные и уездные группы, прослеживаются лишь в начале рассматриваемого нами периода в Одесской и Саратовской губерниях. Продолжа-

ли функционировать центральные органы партии, которые пытались координировать деятельность организаций, но прочных связей, кроме как со столичными организациями, им установить не удалось. В отличие от большинства других социалистических партий, руководители НСП были тесно связаны с партийными организациями в столицах, принимали участие в их деятельности. Лидеры энесов не эмигрировали, а продолжали жить и работать на родине. В связи с этим они хорошо знали и понимали российскую действительность, особенности менталитета своего народа. Энесы более всего симпатизировали деревне, но их главные силы притягивал город. Здесь находились организационные корни партии. Также, как и в других партиях, столичные организации выделялись и численностью, и особым местом в партийной иерархии. НСП была преимущественно «городской» партией, почти все ее организации располагались в губернских и уездных городах и лишь немногие — в селах и станицах. Помимо обеих столиц энесы имели относительно сильные организации в ряде провинциальных городов, в регионах с сильным областническим и кооперативным движением. Неслучайно, что в период первой мировой войны именно Поволжье стало основным регионом процесса объединения народнических сил, а после июня 1917 г. ТНСП имела организации в 52 губернских и 89 уездных городах и лишь в 18 селах и станицах. К 1910 г. многие местные организации потеряли связь с партийным руководством и развивались автономно. Деятельность столичных групп затухает. Лишь в 1914—1915 гг. усиливается процесс организации групп и намечается тенденция к их консолидации.

Провозглашенным идеалом энесов был социализм.

Исходя из того, что крестьянство в России составляло подавляющее большинство населения, а численность пролетариата незначительна, что Россия является земледельческой страной и таковой, видимо, и останется, народные социалисты заключали, что России нужна своя модель социализма и свой путь к нему.

Основу социальной доктрины энесов составляли идеи обновленного «русского социализма», синтезировавшего основные идеи крестьянского социализма А.И.Герцена — Н.Г.Чернышевского — Н.К.Михайловского и западноевропейского эволюционного социализма, связанного с именами Ж.Жореса и Э.Вальяна.

Каковы же характерные черты энесовского социализма?

В основе теории энесов лежали народнические идеи и принципы. Это явственно отразилось в энесовской теории классов. Поскольку пролетариат, крестьянство и интеллигенция жили за счет собственного труда и подвергались эксплуатации, постольку они объединялись в единый трудовой народ; природа всех трех частей признавалась равно социалистической. Отсюда и идея о том, что социалистическая партия не должна быть классовой. В своем понимании «народа», «интеллигенции», «ценности человеческой личности» народные социалисты восходили к учению Н.К.Михайловского. Однако энесы внесли ряд новых аспектов в соотношение этих понятий. Сложившись как теоретик в эпоху политической неразвитости народа, Н.К.Михайловский, по существу, исключал возможность появления в России массового революционного движения. Движущей силой деятельности масс, по его мнению, являлось подражание. Н.К.Михайловский, рассматривая человеческую личность как верховенствующую, как одну из ступеней борьбы за индивидуальность, везде проводил идею борьбы за индивидуальность. Он допускал, что во имя личности, во имя индивидуальности, может быть долг борьбы личности не только против общества, но и против народа. Провозгласив свою партию партией всего народа, народные социалисты старались учитывать не только интересы, но и волю народа. Лозунг их партии гласил: «Все для народа, все через народ». Вспоминая слова Н.А.Бердяева, что «в России нравственный элемент всегда преобладал над интеллектуальным» [1], мы должны будем признать, что энесам, последователям Н.К.Михайловского, это было свойственно даже в

большей степени, чем самому основателю нравственной, субъективной социологии.

От традиционного народничества энесов отделяло и осознание нереальности модели будущего на основе некапиталистических структур земледельческой цивилизации. Энесовский социализм, как и эсеровский, являлся попыткой смоделировать идеальное общество в обстановке сосуществования космологической и технологической культур; он являлся основанием крестьянско-индустриального пути развития России. Однако умеренные социалисты, энесы, критически относились к тому экономическому обоснованию, которое лежало в основе эсеровского социализма.

Энесовский социализм — социализм эволюционный. Идея эволюционализма не означала, однако, что энесы полностью отвергали революционный путь. В их концепции социалистическая эволюция мыслилась как целый комплекс преобразований, включая революционные, которые в совокупности неизбежно должны привести к замене существующего социального строя. Говоря об эволюционном социализме, энесы понятие «эволюция» не противопоставляли понятию «революция»: в их понимании «эволюция» не отвергает возможность революций, то есть в более общем понятии «эволюция» входит как частное «революция» (как ускоренный, форсированный темп эволюции, как сконцентрированный, сгущенный период ее, — идея скачка, прерывности при этом исключалась).

Ключевой идеей энесовской доктрины была идея государственности. Переход общества к социализму энесы мыслили только в государственно-правовой форме. Социальный смысл преобразований, по их мнению, заключался в том, чтобы государство из силы, враждебной обществу, превратилось в силу общественного прогресса и правового порядка. Сам переход к социализму ими мыслился как последовательное ограничение власти капитала мерами государственного контроля с привлечением рабочих к управлению государственными предприятиями; как привлечение всех слоев в территориальные органы местного самоуправления (земства и другие вновь созданные

органы самоуправления); капиталистическое обобществление промышленности; как обобществление в городе посредством кооперации, а также и посредством частного обобществления, расширения общественного хозяйства и развития общественных служб; обобществление в деревне посредством общины и кооперации.

Энесы называли себя «партией полного народовластия, постепенной подготовки социалистического строя». Путь к реальному народовластию они видели во всеобщем избирательном праве, создании Государственной думы с широкими законодательными правами и ответственном перед нею, а не перед царем правительстве, в созыве Учредительного собрания.

Характерной чертой энесовского социализма являлось то, что согласно ему процесс демократизации общества должен был опережать социализацию производства и общественных отношений.

Неогьемлемыми чертами энесовского социализма были гуманизм, а также некий неписанный моральный кодекс, отвергавший неразборчивость средств в достижении цели. Энесы были своего рода «белыми воронами» среди социалистов. В конце 1916 г., когда почти все русское общество перешло к нападкам на царя, этот моральный кодекс отделял их уже не только от революционных партий, но и от либералов, и от консерваторов.

В рассматриваемый период тема социализма почти не разрабатывалась энесами. Это на наш взгляд объясняется следующими причинами:

1. Энесы считали победу социализма делом далекого будущего, перспективой, уходящей вдаль.

2. В исследуемый период общетеоретические вопросы уступили место тактическим: необходимо было решать практические проблемы, чтобы сохранить партию.

На протяжении исследуемого периода энесы не только не пересмотрели своей социальной концепции, а наоборот, анализируя состояние развития общества, находили ей все большее подтверждение. Ими были отмечены новые тенденции в развитии российского капитализма. На основе их анализа

энесы делали вывод, что капитализм вел не к поляризации общества, а обуславливал дальнейшее усложнение социальной структуры, увеличение средних слоев, сложные социальные процессы в крестьянской среде. Народные социалисты считали, что капиталистический строй путем самоорганизации промышленности в виде синдикатов, трестов и прочих объединений может избежать и предотвращать кризисы. Доктрина пролетарского социализма, по их мнению, уже выветрилась и превратилась во фразеологию, но, тем не менее, еще распространена, чем наносит вред социалистическому движению, мешая видеть возможность общей борьбы. Поэтому в исследуемый период народные социалисты отказались встать на позиции одного класса, продолжали отстаивать одинаковую близость им интересов всех трудовых людей. Они утверждали, что необходимо всех разделяющих социалистические взгляды вовлекать в социалистическое движение, и прежде всего крестьянство. В связи с этим энесы обращали внимание на заметное повышение сознательности крестьян и активности народной интеллигенции.

В рассматриваемый нами период, анализируя новые тенденции в развитии капитализма, народные социалисты еще больше акцентируют идею об отдаленности социалистического идеала и идею постепенности в его достижении. В этой связи идея «мирной революции» была заменена энесами идеей необходимости созидательной работы в рамках существующего строя как необходимом этапе для подготовки будущего.

Программа НСП, и по своей конструкции (по принципу платформы), и по содержанию требований — характерное закрепление идей эволюционного крестьянского социализма. Ее важнейшая составная часть — программа национализации — логическое звено постепенного перехода к социализму в рамках капиталистического общества. Энесы сумели уловить достаточно широкую гамму проблем, связанных с аграрным вопросом. Полагая, что аграрный вопрос в России — вопрос крестьянский, они не сводили его к крестьянскому малоземелью. Суть аграрной реформы энесы видели в том, чтобы

уничтожить помещичье землевладение и частную собственность на землю, наделить всех желающих землей по трудовой норме, «разгородить» землю и обеспечить население возможностью свободно перемещаться в пределах всей территории страны в соответствии с требованиями рынка. Реальное воплощение этих требований не только позволило бы стать крестьянину самостоятельным производителем, но и создало бы условия и для решения рабочего вопроса, и для развития промышленности. Программа национализации давала простор интенсификации крестьянского хозяйства на основе семейно-трудового начала, развития кооперации и широкой государственной поддержки. Многие ее идеи прямо перекликаются с выводами знаменитой «школы А.В.Чаянова». Неслучайно, в 1917 г. энесы и беспартийный социалист Чаянов выступают в единых списках на выборах в Учредительное собрание.

Народные социалисты вели поиск тактической линии, соответствующей новым явлениям, появившимся в общественно-экономической жизни России. Существенного изменения тактики не произошло. При выработке своей тактической линии энесы были много более умерены, чем большевики и эсеры. Являясь сторонниками радикального реформирования общества, энесы выступали за всеобщее избирательное право, создание Государственной думы с широкими законодательными правами и ответственным перед нею правительством. Насилие, проявленное в период революции 1905—1907 гг. еще более убедило их в целесообразности использования легальных методов государственного переустройства. В то же время, народные социалисты оценивали роспуск II Думы как конец конституционалистических надежд и критически относились к новому избирательному положению. Однако, после долгого обсуждения вопроса об участии в Думе на III партийной конференции, энесы приняли решение об активном участии в избирательной кампании в III Думу. Цель участия в избирательной кампании энесы видели не только в том, чтобы провести своих депутатов в Думу, но и в том, чтобы исполь-

зовать избирательную кампанию для критики избирательного закона и Думы, для пропаганды партийной программы и привлечения новых сил. Как нам удалось установить, народные социалисты в ходе избирательной кампании заключали предвыборные соглашения с трудовиками. В Петербурге энесы объединились с трудовой группой и беспартийными левыми избирателями в трудовой блок. Результаты усилий этих объединений были незначительны. В III Думу трудовикам удалось провести 14 депутатов, энесам — ни одного. Подобные объединения имели место и позднее, — известно, что в 1909 г. на дополнительных выборах в Петербурге в большинстве случаев они выступали совместно. Имели место частные объединения энесов и эсеров, проходившие не под партийным флагом (как известно, партия эсеров бойкотировала выборы). Во втором разряде избирателей города Москвы эсеры и энесы собрали 1,4% всех голосов.

Энесы считали, что IV Дума еще менее, чем ее предшественница способна влиять на ход жизни. Однако, не видя возможностей развития массового движения, они решили принять участие в выборах в Думу. В ходе избирательной кампании в большинстве случаев энесы выступали совместно с трудовиками.

Энесы не считали Государственную думу III и IV созывов полномочным народным представителем. При всей энергичной критике избирательного закона и Думы, энесы, тем не менее, не видели других реальных сил, способных играть столь значительную роль, как Государственная дума. Поэтому они уделяли большое внимание ее деятельности, пытались использовать ее для пропаганды своих идей. Оказывая влияние на парламентариев, энесы стремились усилить оппозицию правительству, однако, в силу своей малочисленности не преуспели в этом.

Партия пыталась расширить свое влияние на массы как за счет работы в легальных организациях, так и нелегально. Наиболее заметно взаимодействие партия — массы проходило по следующим направлениям: пропаганда идей партии через печат-

ные издания (журнал «Русское богатство», брошюры, листовая литература); работа членов партии в профсоюзных, культурно-просветительских, кооперативных союзах, обществах обывателей и избираемых; деятельность среди крестьян, рабочих, в большей степени — среди студентов.

В годы первой мировой войны народные социалисты считали первостепенной задачей сплочение сил для организации обороны страны. На это была направлена и партийно-организационная деятельность НСП, и работа ее членов в общественных организациях. Характерной чертой партийно-организационной деятельности НСП являлось то, что она была направлена не только на возрождение и создание своих групп, а главным образом, на объединение всех народнических сил. Это выражалось в попытках создания общих руководящих органов и издания газеты. Энесы играли заметную роль в объединении народнических сил. Сам же процесс не имел широкого масштаба. Начавшись в 1914 г., он заметно активизировался со второй половины 1915 г. Как нам представляется, это было вызвано совокупностью следующих причин: неудачи русской армии на фронте во время весенне-летней кампании 1915 г.; неудовлетворенность деятельностью легальных обществ и разногласия в них между энесами и представителями более правых партий и групп; неприемлемость народными социалистами «воинственности» кадетов и их требований аннексий территорий; роспуск IV Государственной думы; разногласия в партии эсеров и более четкое размежевание между группой «интернационалистов» и эсерами — «оборонцами», усилившие необходимость последних блокироваться с другими группами.

Работа по объединению народнических сил дала определенные результаты в конце 1916 — начале 1917 г., но не привела к полной консолидации народнических групп. Основная деятельность народных социалистов в период первой мировой войны протекала в рамках местных партийных групп, которые не являлись широкими организационными единицами. Однако, как в столице, так и в провинции, были энергичные партийные деятели, связан-

ные с интеллигенцией, рабочими и крестьянами и пытавшиеся организовать народническое движение.

Существенным направлением деятельности НСП в годы войны была работа членов партии в активизировавшихся и вновь возникших общественных организациях, прежде всего на основе развития кооперативного, земского и городского движения. Участвуя в этих организациях энесы стремились содействовать тылу и фронту, а также пытались создать оппозицию правительству. В рамках этих организаций народные социалисты сотрудничали с представителями других партий и групп. Основой для такого сотрудничества являлась общность их тактических установок. Левые общественные силы, от народников до кадетов, полагая, что русское общество сделало большое дело, поддержав правительство в его внешней политике, считали себя кредиторами правительства, а его обязанным сразу по окончании войны провести реформы. В условиях же войны для них являлись первостепенными организация и сплочение сил для защиты государственной целостности и независимости России. Однако в деятельности энесов в общественных организациях все больше сказывались их разногласия с другими партиями. На разных этапах войны причины разногласий народных социалистов с другими партиями были различны. Главное же — переплетение в теории и тактике НСП либерализма и революционности.

Характерной чертой НСП, отличающей ее от других российских социалистических партий, являлась общность позиции ее членов по отношению к первой мировой войне. Умеренные социалисты, энесы, заняли оборонческую позицию, были едины и последовательны в ее проведении. Отличительным являлось и то, что народные социалисты в своей теории и практике сочетали идеи патриотизма и гуманизма. Ядро их концепции составлял некий «духовный аристократизм», основывающийся на традициях благородства, честности и порядочности, свойственных многим поколениям дореволюционной русской интеллигенции. Им не было свойственно политиканство, как например, большевикам, го-

товым пожертвовать родиной ради осуществления своей социальной догмы. На всех этапах войны народные социалисты последовательно отстаивали идею заключения мира без аннексий и контрибуций, выполнения обязательств по отношению к союзникам в войне. Искренне заботясь о будущем России, энесы видели залог победы в единении всех сил для борьбы с врагом. Этому, полагали они, мешали существующие в стране внутренние проблемы. Призывая к неотложному их решению, изменению системы государственного управления, не отрицая политическую борьбу с правительством во время войны, народные социалисты объективно способствовали перенесению центра тяжести с важнейшей задачи обороны страны на проблемы внутренние, тем самым еще более мешая единению сил, способствуя разложению армии, усиливая оппозицию тому правительству, которое пыталось, хотя и не без ошибок, организовать защиту своего отечества.

НСП, изначально задуманная как массовая партия, не смогла стать таковой (в традиционном понимании термина «массовая партия», закрепившимся за ним с начала XX в.). Это было предопределено, по видимому, совокупностью внешних и внутренних причин. Являясь наиболее умеренной из социалистических партий, НСП, тем не менее, не могла существовать открыто в условиях узкой легитимности 1907—1917 гг. Чувства апатии, усталости и разочарования, распространившиеся в русском обществе после поражения революции 1905—1907 гг., увы, не способствовали политической активности масс и их партийному самоопределению. Масштабность экономических преобразований в стране вызывала определенную переориентацию сознания масс с вопросов политического переустройства России на необходимость ее экономического и культурного преобразования. Кроме того, политически активные личности в основном уже определились в партийном отношении к моменту выхода НСП на политическую арену. Возможность же партийной переориентации масс в сторону умеренной, хотя и социалистической, партии в условиях взрыва политичес-

ких страстей, гипнотического влияния революционной эйфории и партийных догм, бесспорно, была незначительной, а в условиях спада революции — уже бессмысленной (с позиции радикально настроенных масс). Имея организационную структуру, близкую к структурам массовых западноевропейских партий, ориентированных на легальные условия, НСП была ограничена в средствах влияния на массы в условиях нелегальных. Принцип открытости, выдвинутый энесами как основа создания широкой массовой партии, не способствовал, а мешал этому.

Народно-социалистическая партия в 1907—1917 гг. сохраняла свою жизнедеятельность, пыталась проявлять себя на политической арене. НСП не была многочисленной, однако она объединяла видных представителей российской интеллигенции. Несмотря на малочисленность, партия энесов сыграла определенную роль в общественно-политической жизни России, радикализируя общественное сознание, расшатывая государственный механизм и подготавливая, в меру сил, социальные катаклизмы 1917-го и последующих годов. Благодаря программе, организационному остову, сохранившимся силам в центре и на местах, а также высокому моральному авторитету своих членов, партия сумела в 1917 г. существенно пополнить свои ряды, создать относительно широкую сеть местных организаций и выдвинуть своих представителей в ряд государственных органов.

¹ Бердяев Н.А. О России и русской философской культуре. М., 1990. С.57.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фонд 102. Департамент полиции. Особый отдел.

Оп.237. 1907. Д.5. Ч.52. Т.2, Д.15, Д.9. Ч.2, Оп.238. 1908. Д.9. Ч.35, Д.15. Ч.29, 35, 37, 44, 58, 68, 73, Оп.239. 1909. Д.15, Д.15. Ч.37, Д.15. Ч.58, Оп.240. 1910. Д.112, Оп.241. 1911. Д.112, Ч.75. Лит.А, Д.311, Оп.242. 1912. Д.59. Ч.51. Лит.Б, Д.112. Ч.46, Ч.46. Лит.Б, Ч.57. Лит.Б, Оп.243. 1913. Д.112, Оп.244. 1914. Д.311, Оп.245. 1915. Д.175. Т.1, 2, Д.343. Ч.3 (1), Ч.2, Ч.3, Д.345. Ч.1, 2.

Фонд 102. 4-ое делопроизводство.

Оп.90. 1907 г. Д.147.

Фонд 1732. Н.Г.Кулябко-Корецкий.

Оп.1. Д.785.

Фонд 1741. Коллекция нелегальных изданий.

Оп.1. Д.8886, Оп.1. Ч.2(1). Д.8742, Оп.1. Ч.4(5). Д.21224, 21161, 21283, Оп.1. Ч.4(6). Д.22815, 23100, 23007, Оп.1. Ч.6(3). Д.30943.

Фонд 4653. А.В.Пешехонов.

Оп.1. Д.1—14, 16—18, 20—27, 61—76.

Фонд 5917. В.А.Мякотин.

Оп.2. Д.5, 11, 13, 18.

2. АРХИВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК МОСКОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ.

Фонд 489. В.И.Семевский.

Оп.3. Д.76, 167, 286, 501, 635, 750.

Фонд 647. С.П.Мельгунов.

Оп.1. Д.6—40, 96, 102, 104, 112, 125, 126, 179, 184, 196, 197, 200, 201, 202, 204, 244, 251, 255, 258, 259, 268, 269, 271, 275, 277, 280—283, 292, 303, 309—312, 325, 336, 339, 341, 343, 375.

3. РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА. ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ

Фонд 135. В.Г.Короленко.

Картон 17. Ед. хр. 56.

Фонд 218. Собрание отдела рукописей.

Картон 1072. Ед. хр. 5.

Фонд 225. А.В.Пешехонов.

Картон 1. Ед. хр. 2, 5, 10, 16, 30, 31, 32, 34, 38, 64, 65. Картон 2. Ед. хр. 5, 35, 36, 92, 102, Картон 3. Ед. хр. 21, 23, 44, 45, 46, 47, 54, Картон 5. Д.25, Картон 6. Д.46, 73. Картон 7. Д.97. Картон 8. Д.10, 42.

Фонд 358. Н.А.Рубакин.

Оп.2. Картон 179. Д.36, Картон 181, Д.32, Оп.3, Ч.1, Картон 256. Д.32, Картон 262. Д.60, Оп.4. Картон 346. Д.9, Оп.5. Картон 503. Д.11, 12.

Фонд 454. С.П.Мельгунов.

Оп.1. Д.1, 2, 4, 5, 6, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 19, 22, 23, 24, 27, 28, 29, 33—42, 44, 45, 47, 48—69, 71—79.

4. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА. ОТДЕЛ РЕДКОЙ КНИГИ

Коллекция листовок, обращений и прокламаций Трудовой (н.-с.) партии.

5. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Фонд 3. Канцелярия Самарского губернатора.

Оп.233. Д.2602.

Фонд 468. Самарское губернское жандармское управление.

Оп.1. Д.1010, 2008, 2026. 1915 г., 2051. 1915 г., 2524. 1915 г., 2280. 1916 г., 2529. 1916 г., Д.2532. 1917 г.

II. ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Анненский Н. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. 1895. № 11. С.142.

2. Балабанов М. Промышленность России в начале XX века // Общественное движение в России в начале XX века. Т.1. СПб., 1909. С.39—88.

3. Бакунин М.А. Прибавление «А» к книге М.А.Бакунина «Государственность и анархия» // Революционное народничество 70-х годов XIX века: Сборник документов и материалов в

двух томах. Т.1: 1870—1875 гг. / Под ред. Б.С.Итенберга. М., 1964.

4. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1991.

5. Бернштейн Э. Предпосылки социализма и задачи социал-демократии. СПб., 1901.

6. Боголепов М. Государственное хозяйство и финансовая политика правительства // Общественное движение в России в начале XX века. Т.1. СПб., 1909. С.151—183.

7. Борисов А. Внутренние дела и вопросы // Русские записки. 1914—1917.

8. Бурцев В. В погоне за провокаторами: «Протоколы сионских мудрецов» — доказанный подлог. М., 1991.

9. Василевский И.М. Слон на велосипеде // Журнал журналов. 1916. № 41. С.8—10.

10. Вехи. СПб., 1909.

11. Витте С.Ю. Воспоминания. Т.3. М., 1960.

12. Вихляев П.А. Народно-социалистическая партия и аграрный вопрос // Наша мысль. СПб., 1907. Сб.1. С.75—93.

13. Вопрос о литературной этике. Резолюция харьковских журналистов // Русское слово. 1916. 24 декабря.

14. Воронцов В. Судьбы капитализма в России // Народническая экономическая литература: Избранные произведения. М., 1958.

15. Всероссийский земский союз: Обзор деятельности Главного комитета. М., 1915.

16. Всероссийский союз городов: Состав Главного и местных комитетов Всероссийского союза городов. М., 1916.

17. Выборы по г.Москве в Государственную думу третьего призыва. М., 1908.

18. Главный комитет Всероссийского союза помощи больным и раненым воинам: Личный состав комитета и состоящих при нем учреждений. М., 1915.

19. Главный комитет Всероссийского земского союза: Краткий очерк деятельности Всероссийского земского союза, январь 1916 г. М., 1916.

20. Горнфельд А. Н.К.Михайловский: (Материалы для характеристики) // Горнфельд А. Книги и люди. СПб., 1908.

21. Горький М. Собр. соч. в 30-ти тт. Т.15. М., 1951.

22. Государственная дума. Стенографический отчет. Первый созыв. Сессия 1. Ч.1. СПб., 1906.

23. Государственная дума. Стенографический отчет. Второй созыв. Т.1, 2. СПб., 1907.

24. Государственная дума. Стенографический отчет. Созыв III. Сессия II. Ч.1. СПб., 1909.

25. Государственная дума. Стенографический отчет. Созыв III. Сессия 4. Ч.3. СПб., 1911.

26. Государственная дума. IV Созыв. Сессия 1. Справочник 1913. Вып.6. СПб., 1913.

27. Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Четвертый созыв. Сессия 1. 1912—1913 гг. СПб., 1913.

28. Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Четвертый созыв. Сессия IV. 1915—1916. Пг., 1916.

29. Государственный Совет. Стенографический отчет. Сессия 5. СПб., 1910.

30. Грузенберг О.О. Вчера. Париж, 1938.

31. Дионео [Шкловский И.В.] Из Англии // Русское богатство. 1905—1914; Русские записки. 1914—1916.

32. Евгеньев-Максимов В. Из истории «Русского богатства» // Русское богатство. 1917. №11—12.

33. Елпатьевский С.Я. По поводу разговоров о русской интеллигенции // Русское богатство. 1905. №3.

34. Елпатьевский С.Я. Почему им не верят? // Русское богатство. 1906. №2.

35. Елпатьевский С.Я. Люди союза 17-го Октября // Русское богатство. 1907. №11.

36. Елпатьевский С.Я. Куда? // Русское богатство. 1908. №9.

37. Елпатьевский С.Я. Бесчинство // Русское богатство. 1912. №5.

38. Елпатьевский С.Я. На Волге // Русское богатство. 1912. №7.

39. Елпатьевский С. Из воспоминаний // Красная новь. 1928. №8.

40. Елпатьевский С.Я. Воспоминания за пятьдесят лет. Уфа, 1982.

41. Загряцков М. Всероссийский земский союз // Земское дело. 1915. № 2—3.

42. Зак С.Я. Организация труда и капитала // Русское богатство. 1911. №3, 4.

43. Записки Императорского Русского технического общества. СПб., 1915. №1, 2, 3, 4, 5, 7, 15.

44. Зензинов В.М. Русская культура на далекой окраине // Русские записки. 1915. №6.

45. Игнатов И. С.Мельгунов. О современных литературных нравах // Русские ведомости. 1916. 2 ноября.

46. Игнатьев В.И. Наши разногласия с социалистами-революционерами по земельному вопросу. Тобольск, 1917.

47. Известия н.-с. партии. 1908—1909.

48. Изгоев А.С. С.Мельгунов. О современных литературных нравах // Русская мысль. 1916. №11.

49. Кареев Н.И. «Коммунистическая» петиция Жака Ру и секции Гравилье: (Эпизод из истории французской революции) // Русские записки. 1916. №1.

50. Кареев Н.И. Был ли гуманизм в Англии XIV в.? (По поводу одной книги) // Русские записки. 1916. №3.

51. Кареев Н.И. Общий религиозный фонд и индивидуализация религии // Русские записки. 1916. №9.

52. Кареев Н.И. Личное начало и роковые силы в истории // Вопросы философии. 1996. №7.

53. Каутский К. Эрфуртская программа. Комментарий к принципиальной части. М., 1959.

54. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. М., 1993.
55. Коновалов И. Деревенские картинки: (Заметки) // Русское богатство. 1911. №1.
56. Коновалов И. На хуторах // Русское богатство. 1910. №1.
57. Короленко В.Г. Письма к П.С.Ивановской. М., 1930.
58. Котляревский С. Россия и Константинополь // Русская мысль. 1915. №4.
59. Крюков Ф. В нижнем течении // Русское богатство. 1911. №2.
60. Крюков Ф. Мельком // Русское богатство. 1914. №7.
61. Лавров П.Л. Исторические письма // Лавров П.Л. Философия и социология. Избранные произведения: В 2-х т. Т.1. М., 1965.
62. Ленин В.И. Эсеровские меньшевики // Ленин В.И. ПСС. Т.13. С.396–406.
63. Ленин В.И. Опыт классификации русских политических партий // Ленин В.И. ПСС. Т.14. С.21–27.
64. Ленин В.И. Против бойкота // Ленин В.И. ПСС. Т.16. С.20–35.
65. Ленин В.И. Есть ли своя линия у ОК и у фракции Чхеидзе? // Ленин В.И. ПСС. Т.27. С.240–245.
66. Леонтьев А. Разрушение общины в деревне // Народно-социалистическое обозрение. 1906. №10.
67. Леонтьев А. Разрушение общины и общей семейной собственности // Русское богатство. 1906. №11.
68. Листок Московской группы н.-с.партии. М., 1908–1909.
69. Листок СПб.-ской группы н.-с.партии. СПб., 1908–1909.
70. Майский В. Германия и Европа // Русские записки. 1915. №1.
71. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.4. С.419–459.
72. Матвеев С. В волостных старшинах // Русское богатство. 1912. №2.
73. Матвеев С. Из жизни современного крестьянского мира (В волостных старшинах) // Русское богатство. 1913. №9, 10.
74. Мельгунов С.П. Где выход? Крушение надежд и междоусобная война. СПб., 1907.
75. Мельгунов С.П. Ростопчин – московский главнокомандующий // Отечественная война и русское общество. Т.4. М., 1912.
76. Мельгунов С.П. Кто сжег Москву? // Отечественная война и русское общество. Т.4. М., 1912.
77. Мельгунов С.П. Правительство и общество после войны // Отечественная война и русское общество. Т.7. М., 1912.
78. Мельгунов С.П. На войне 1812 // Война и мир. М., 1912.

79. Мельгунов С.П. Во имя национальной культуры // Голос минувшего. 1914. №9.
80. Мельгунов С.П. О войне и мире шестьдесят лет назад // Голос минувшего. 1916. №1.
81. Мельгунов С.П. Необходимая поправка // Русские ведомости. 1916. 10 марта. №57.
82. Мельгунов С.П. О современных литературных нравах. М., 1916.
83. Мельгунов С.П. Героизм белой борьбы // Борьба за Россию. Париж, 1928. №2.
84. Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. Париж, 1931.
85. Мельгунов С.П. Легенда о сепаратном мире: канун революции. Париж, 1957.
86. Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Вып.1–2. Париж, 1964.
87. Мельгунов С.П. Судьба императора Николая II после отречения. Нью-Йорк, 1991.
88. Мигулин П.П. Война и наши финансы. Харьков, 1905.
89. Милюков П.Н. Территориальные приобретения России // Чего ждет Россия от войны. Пг., 1915. С.50–62.
90. Милюков П.Н. Воспоминания. Т.1. М., 1990.
91. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т.3. М., 1995.
92. Михайловский Н.К. Борьба за индивидуальность // Михайловский Н.К. ПСС. Т.1. СПб., 1911.
93. Михайловский Н.К. Патологическая магия // Михайловский Н.К. ПСС. Т.2. СПб., 1907.
94. Михайловский Н.К. Записки профана // Михайловский Н.К. ПСС. Т.3. СПб., 1909.
95. Мукосеев В.А. Торговля и кредит // Общественное движение в России в начале XX века. Т.1. СПб., 1909. С.151–183.
96. Мякотин В. наброски современности // Русское богатство. 1905–1917.
97. Мякотин В. Борьба с «германизмом» и национальный вопрос // Русское богатство. 1914. №9.
98. Мякотин В. Из недалекого прошлого: (Отрывки воспоминаний) // На чужой стороне. 1923. №2; 1924. № 5,6; 1925. №9, 11, 13.
99. Национализация земли и община // Народно-социалистическое обозрение. 1906. №11.
100. Николаевский Б. История одного предателя. М., 1991.
101. Новоторжский Г. Открытое письмо А.В.Пешехонову // Русское богатство. 1905. №8.
102. Новый энциклопедический словарь. Т.XXVII. Пг., 1916.
103. Ольденбург С. Царствование императора Николая II. СПб., 1991.
104. П.Б. Книжные новинки // Современное слово. 1916. 31 октября.
105. Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М., 1991.

106. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы 1900—1907 гг. М., 1996.
107. П-В К. Отголоски закона об отмене общины в деревне // Народно-социалистическое обозрение. 1906. №10.
108. Первая мировая война. М., 1915.
109. Петрищев А. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. 1905—1914.
110. Петрищев А. От смуты до смуты. СПб., 1907.
111. Петрищев А. Внутренняя летопись // Русские записки. 1914—1917.
112. Петрищев А.Б. О человеке трудных путей жизни // Короленко В.Г. Жизнь и творчество. М., 1922.
113. Пешехонов А.В. На очередные темы // Русское богатство. 1905—1914.
114. Пешехонов А.В. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. 1905—1914.
115. Пешехонов А.В. Аграрная проблема в связи с крестьянским движением. СПб., 1906.
116. Пешехонов А.В. Вопрос о выкупе // Народно-социалистическое обозрение. 1906. Вып.2.
117. Пешехонов А.В. Земельные нужды деревни и основные задачи аграрной реформы. СПб., 1906.
118. Пешехонов А.В. Сущность аграрной проблемы. СПб., 1906.
119. Пешехонов А.В. Хлеб, свет и свобода. СПб., 1906.
120. Пешехонов А.В. Трудовая (народно-социалистическая) партия. СПб., 1907.
121. Пешехонов А.В. Национализация земли или как трудовая (н.-с.) партия считает необходимым разрешить земельный вопрос. СПб., 1907.
122. Пешехонов А.В. Программные вопросы. Вып.1. Основные положения. СПб., 1907.
123. Пешехонов А.В. Старый и новый порядок владения наделной землей. СПб., 1909.
124. Пешехонов А.В. Разрушение общины // Русские ведомости. 1911. 6 января.
125. Пешехонов А.В. На очередные темы // Русские записки. 1914—1917.
126. Пешехонов А.В. Почему мы тогда ушли: (К вопросу о политических группировках в народничестве) // Русское богатство. 1917. №11—12.
127. Пешехонов А.В. Мои отношения с Азефом // На чужой стороне. 1921. №5.
128. Пешехонов А.В. Первые недели: (Из воспоминаний о революции) // На чужой стороне. Берлин. 1923. №1.
129. Пешехонов А.В. Почему я не эмигрировал? Берлин, 1923.
130. Пешехонов А.В. Родина и эмиграция // Воля России. 1925. №9—10.
131. Программа Трудовой (народно-социалистической) партии // Народно-социалистическое обозрение. 1906. №1.
132. Программа Трудовой (народно-социалистической) партии. Пг., 1917.

133. Проект основных положений по аграрному вопросу, внесенный в I Государственную думу трудовой группой (проект 104-х) 23 мая 1906 г. // Государственная дума. Стенографические отчеты. Сессия первая. 1906. Ч.1. С.560—562.
134. Протоколы первого съезда партии социалистов-революционеров. СПб., 1906.
135. Революция 1905—1907 гг. в России: Документы и материалы. М., 1975.
136. Речь П.А.Столыпина в Государственной думе 27 апреля 1911 г. // Государственная дума. Стенографический отчет. Сост. III. Сессия 4. Ч.3. СПб., 1911. Стб.2850—2863.
137. Речь П.А.Столыпина в Государственном Совете 15 марта 1910 г. // Государственный Совет. Стенографический отчет. Сессия 5. Ч.3. СПб., 1910. Стб.1136—1145.
138. Русанов Н.С. Обозрение иностранной жизни // Русское богатство. 1907—1914.
139. Русанов Н.С. Иностранная летопись // Русские записки. 1914—1917.
140. Савинков Б. Воспоминания террориста. М., 1991.
141. Саликовский А. Об аграрной программе народных социалистов. Перепечатано с Киевского издания 1907 г. Рязань, 1917.
142. Самозащита. Марксистский сборник. Пг., 1916.
143. Семевский В.И. Правительственное покушение против общинного землевладения // Народно-социалистическое обозрение. 1906. №11.
144. Сиг-ъ А. [Сигов А.] О народно-социалистической партии. Пг.—М., 1917.
145. С-й П. Община и закон 9 ноября (Беседа 13 декабря в ВЭО) // Народно-социалистическое обозрение. 1906. №9.
146. Струве П.Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб., 1894.
147. Струве П.Б. Вступили ли мы в новую экономическую эпоху? // Труды Вольного экономического общества. Т.1. Кн.1. СПб., 1909.
148. Струве П.Б. Джозеф Чемберлен // Русская мысль. 1914. №7.
149. Ткачев П.Н. В чем должна состоять ближайшая, практически достижимая цель революции? // Народническая экономическая литература: Избранные произведения. М., 1958.
150. Труды Императорского Вольного экономического общества. СПб., 1905—1913.
151. Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. СПб., 1911.
152. Турский И. Новые книги // Южный край. Харьков. 1916. 24 октября.
153. Франк С. Нравственный раздел в русской революции // Русская свобода. Еженедельник. №2. Пг.—М., 1917.
154. Чекин А. Политические итоги Бреста // Народное слово. 1918. №1.
155. Чернов В.М. К вопросу о капиталистической и аграрной эволюции // Русское богатство. 1900. №11.

156. Чернов В.М. О народно-социалистической партии // На современные темы. СПб., 1906. №3.
157. Чернов В. Еще раз о народно-социалистической партии // Новая мысль. СПб., 1906. №2.
158. Чернов В.М. К характеристике общественного движения остальных стран // Русские записки. 1914. №10.
159. Чернов В.М. На теоретическом перепутьи // Русские записки. 1916. №4.
160. Чернов В. Земля и право. СПб., 1917.
161. Чернов В.М. Записки социалиста-революционера. Берлин — Петроград — Москва, 1922.
162. Чернов В.М. Перед бурей. Воспоминания. М., 1993.
163. Чернышев И.В. Община после 9 ноября 1906 г. Пг., 1917. Ч.1, 2.
164. Чернышевский Н.Г. Собр. соч. Т.1—5. М., 1974.
165. Энгельс Ф. Анти-Дюринг (3-й отдел) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.20. С.267—338.

III. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

1. Борьба за Россию. Париж, 1926—1931.
2. Возрождение. Париж, 1949—1961.
3. Воля России. Париж, 1926.
4. Голос минувшего. М., 1913—1919.
5. Голос минувшего на чужой стороне. Париж, 1926.
6. Городское дело. М., 1914.
7. Заветы. СПб., 1912—1914.
8. Земское дело. СПб., 1915.
9. Каторга и ссылка. М., 1924—1935.
10. Кооперативная жизнь. М., 1920. №1—2.
11. Красная новь. М., 1921—1942.
12. Красный архив. М., 1922—1941.
13. Народное слово. М., 1918.
14. Народно-социалистическое обозрение. СПб., 1906.
15. Народный социалист. М., 1917.
16. На чужой стороне. Берлин—Прага. 1923—1925.
17. Наша мысль. СПб., 1907.
18. Новое русское слово. Нью-Йорк, 1949—1956.
19. Отголоски. СПб., 1907.
20. Речь. СПб., 1907—1916.
21. Русская мысль. СПб., 1916.
22. Русская свобода. Пг.—М., 1917.
23. Русские ведомости. СПб., 1907—1917.
24. Русское богатство. СПб., 1893—1914.
25. Русские записки. СПб., 1914—1917.
26. Русские записки. Париж—Шанхай. 1937—1939.
27. Свободный голос. Париж, 1949.
28. Современное слово. Пг., 1916.
29. Утро России. М., 1914.

IV. ЛИТЕРАТУРА

1. Аврех А.Я. Царизм и третьеиюньская система. М., 166.
2. Аврех А.Я. Столыпин и третья Дума. М., 1968.
3. Аврех А.Я. Царизм и IV Дума: 1912—1914 гг. М., 1981.
4. Алексеева Г.Д. Критика эсеровской концепции Октябрьской революции. М., 1989.
5. Алексеева Г.Д. Народничество в России в XX в. Идеиная эволюция. М., 1990.
6. Аникин А.В. Элементы сакрального в русских революционных теориях: К истории формирования советской идеологии // Отечественная история. 1995. №1.
7. Аноприева Г.С., Ерофеев Н.Д. Эсеры: между утопиями и реальностью // Полис. 1993. № 6.
8. Аноприева Г.С., Ерофеев Н.Д. Народные социалисты // Кентавр. 1995. № 1.
9. Аноприева Г.С., Ерофеев Н.Д. Трудовая народно-социалистическая партия // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996.
10. Антонов В.Ф. Народничество в России: утопия или отвергнутые возможности? // Вопросы истории. 1991. №1.
11. Анфимов А.М., Зырянов П.Н. Некоторые черты эволюции русской крестьянской общины в пореформенный период (1861—1914 гг.) // История СССР. 1980. № 4.
12. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта: В 3-х т. М., 1991.
13. Балугев Б.П. Споры в конце XIX века о роли интеллигенции в судьбах России // В раздумьях о России: XIX век. М., 1996.
14. Балязин В.Н. Профессор Александр Чайанов. М., 1990.
15. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
16. Бердяев Н.А. О России и русской философской культуре. М., 1990.
17. Бережная Л.Г. Журнал «Русское богатство» в 1905—1913 гг. // Из истории русской журналистики начала XX века. МГУ, 1984.
18. Борьба ленинской партии против оппортунизма. Л., 1980.
19. Борьба ленинской партии против мелкобуржуазных групп и течений. М., 1981.
20. Большевики в борьбе с непролетарскими партиями, группами и течениями. М., 1983.
21. Борьба за массы в трех революциях в России. М., 1981.
22. Борьба ленинской партии против непролетарских партий и течений. Л., 1987.
23. Валицкий А. Интеллектуальная традиция дореволюционной России // ОНС: Общественные науки и современность. 1991. №1.
24. Валицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX — начала XX веков // Вопросы философии. 1991. №8.

25. Василевский Е.Г. Идеиная борьба вокруг столыпинской аграрной реформы. М., 1968.
26. Василевский Е.Г. Развитие взглядов В.И.Ленина на империализм. М., 1969.
27. Верховская М. Алексей Погорелов. Пермь, 1959.
28. Веселовский Б. История земства. Т.4. СПб., 1911.
29. Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М., 1995.
30. Волобуев С.В., Леонов М.И., Уткин А.И., Шелохаев В.В. История политических партий периода первой российской революции в новейшей советской литературе // Вопросы истории. 1985. № 7.
31. Волобуев С.В., Леонов М.И., Уткин А.И., Шелохаев В.В. История политических партий России 1907–1914 гг. в советской историографии // Вопросы истории. 1989. № 4.
32. Володин А., Карякин Ю., Плимак Е. Чернышевский или Нечаев? О подлинной и мнимой революционности в освободительном движении России 50–60-х гг. XIX в. М., 1976.
33. Вопросы мировой войны. Пг., 1915.
34. Вопросы тактического и организационного руководства партии большевиков в период трех революций. М., 1980.
35. Гайденко П.П. «Вехи»: неслышанное предостережение // Вопросы философии. 1992. №2.
36. Герасименко Г.А. Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики. Саратов, 1985.
37. Гинев В.Н. Из истории разработки аграрной программы социалистов-революционеров // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. IV. Л., 1972.
38. Гинев В.Н. Февральская буржуазно-демократическая революция и аграрный вопрос у эсеров: (Соотношение программы и тактики) // Проблемы крестьянского землевладения и внутренней политики России. Дооктябрьский период. Л., 1972.
39. Гинев В.Н. Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии в России в 1917 г. Л., 1977.
40. Гинев В.Н. Борьба за крестьянство и кризис русского неонародничества. 1902–1914 гг. Л., 1983.
41. Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1986.
42. Гусев К. Крах партии левых эсеров. М., 1963.
43. Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюционности. М., 1975.
44. Гусев К.В., Ерицын Х.А. От соглашательства к контрреволюции: (Очерки истории политического банкротства и гибели партии социалистов-революционеров). М., 1968.
45. Гусев К.В., Миллер В.И. Система политических партий России. К постановке вопроса // Кентавр. 1992. Ноябрь–декабрь.
46. Давыдов Ю.Н. Горькие истины «Вех» (Трагический опыт самопознания российской интеллигенции) // Социологические исследования. 1990. №10; 1911. №1, 8.

47. Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь. Т.3. Вып.2. М., 1934.
48. Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. М., 1963.
49. Дубровский С.М. Сельское хозяйство и крестьянство в период империализма. М., 1975.
50. Дуденков В.Н. Философия веховства и модернизм: Критика антигуманизма и эстетизма в России рубежа XX в. Л., 1984.
51. Думова Н.Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988.
52. Думова Н.Г., Шелохаев В.В. Оппозиция Его Величества: кадеты // История политических партий России. М., 1994.
53. Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны. 1914–1917 гг. М., 1967.
54. Ерофеев Н.Д. Аграрная программа журнала «Русское богатство» в 1905 г. // Вестник МГУ. Сер. История. 1973. №3.
55. Ерофеев Н.Д. Народные социалисты в первой русской революции. М., 1979.
56. Ерофеев Н.Д. Социалисты-революционеры // Политическая история России в партиях и лицах. М., 1993.
57. Ерофеев Н.Д. Народные социалисты // Политическая история России в партиях и лицах. М., 1994.
58. Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России. 1907–1914. М., 1992.
59. Иллерицкая Е.В. Аграрный вопрос: Провал аграрных программ и политики непролетарских партий в России. М., 1981.
60. Иогансон Е.Н. В.Мякотин: историк и народный социалист // Свободная мысль. 1993. №4.
61. Иогансон Е.Н. В.Мякотин: историк и политик. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1994.
62. История политических партий России. М., 1994.
63. История русской экономической мысли. Т. III. Ч.1. М., 1966.
64. Колесниченко Д.А. Возникновение и деятельность трудовой группы // История СССР. 1967. №4.
65. Колесниченко Д.А. Аграрные проекты трудовой группы в I Государственной думе // Исторические записки. М., 1968.
66. Колесниченко Д.А. Трудовики в период первой российской революции. М., 1985.
67. Комин В.В. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1965.
68. Комин В.В. История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных политических партий в России. 1900–1917. Калинин, 1970.
69. Комин В.В. Крах российской контрреволюции за рубежом. Калинин, 1977.

70. Комин В.В. Политический и идейный крах российской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом. Калинин, 1977.
71. Крестьянство и индустриальная цивилизация. М., 1993.
72. Кризис самодержавия в России. 1895—1917. Л., 1984.
73. Кузнецов И.В., Матвиенко С.С. Центральный орган РСДРП газета «Социал-демократ»: 1908—1917 гг. М., 1977.
74. Леванов Б.В. Из истории борьбы большевистской партии против эсеров в годы первой русской революции. Л., 1974.
75. Ленин В.И. Эсеровские меньшевики // Ленин В.И. ПСС. Т.13.
76. Ленин В.И. Опыт классификации русских политических партий // Ленин В.И. ПСС. Т.14.
77. Ленин В.И. Против бойкота // Ленин В.И. ПСС. Т.16.
78. Ленин В.И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов // Ленин В.И. ПСС. Т.16.
79. Ленин В.И. Кадеты второго призыва // Ленин В.И. ПСС. Т.17.
80. Ленин В.И. О народничестве // Ленин В.И. ПСС. Т.22.
81. Ленин В.И. Есть ли своя линия у ОК и у фракции Чхеидзе? // Ленин В.И. ПСС. Т.27.
82. Леонов М.И. Левое народничество в начале пролетарского этапа освободительного движения в России. Куйбышев, 1987.
83. Леонов М.И. Мелкобуржуазные партии в России накануне 1917 г. в новейшей советской исторической литературе // Классовая борьба в Поволжье в период подготовки и свершения Великой Октябрьской социалистической революции. Куйбышев, 1987.
84. Леонов М.И. Актуальные проблемы изучения народнических организаций эпохи империализма // Проблемы историографии истории Великой Октябрьской социалистической революции. Самара, 1991.
85. Леонов М.И. Пролетарский и крестьянский социализм в России на рубеже XIX—XX веков // Самарский исторический ежегодник. Самара, 1993.
86. Леонов М.И. Партия эсеров в революции 1905—1907 гг. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 1995.
87. Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905—1907 гг. М., 1997.
88. Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762—1914 гг. М., 1995.
89. Лонге Ж., Зильбер Г. Террористы и охранка. М., 1991.
90. Лосева А.В. Банкротство трудовой народно-социалистической партии (февраль 1917—1922 гг.) Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1979.
91. Маслов П.П. О народных социалистах // Отголоски. СПб., 1907. Сб.4.

92. Маслов П.П. Народно-социалистическая партия (н.-с.-ы.) // Общественное движение в России в начале XX века. Т. III. Кн. 5. СПб., 1914.
93. Менталитет и аграрное развитие России (XIX—XX вв.). Материалы межвузовской конференции. Москва, 14—15 июня 1994 г. М., 1996.
94. Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907—1914 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 1995.
95. Мороховец Е.А. Аграрные программы российских политических партий в 1917 г. М., 1929.
96. Назаренко С.И. В.И. Ленин об эсеровских меньшевиках: (К вопросу образования и классовой природы партии народных социалистов) // Вопросы тактического и организационного руководства партии большевиков в период трех революций. М., 1980.
97. Непролетарские партии в России: Урок истории. М., 1984.
98. Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989.
99. Николаевский Б. История одного предателя. Террористы и политическая полиция. М., 1991.
100. Орешкин В.В. Вольное экономическое общество в России: 1765—1917. М., 1963.
101. Пайпс Р. Незамеченная революция // Родина. 1992. №10.
102. Пайпс Р. Русская революция: В 2-х тт. Т.2. М., 1994.
103. Пантин И.К., Плимак Е.Г., Хорос В.Г. Революционная традиция в России. М., 1986.
104. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т.1. 1900—1907 гг. М., 1996.
105. Политическая история России в партиях и лицах. М., 1993.
106. Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996.
107. Политические деятели России. 1917 г. Биограф. словарь. М., 1993.
108. Протасов Л., Протасова О. Народные социалисты // Родина. 1994. №10.
109. Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь. М., 1997.
110. Савельев П.И. Пути аграрного капитализма в России XIX в. Самара, 1994.
111. Симонова М.С. Мобилизация крестьянской надельной земли в период столыпинской аграрной реформы // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1962. Сб.5.
112. Симонова М.С. Экономические итоги столыпинской аграрной политики в центрально-черноземных губерниях // Исторические записки. М., 1958. Т.63.
113. Советская историческая энциклопедия. Т.9. М., 1966.
114. Современные концепции аграрного развития. Теоретический семинар // Отечественная история. 1993. №2.

115. Спиридович А.И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886—1916. Пг., 1918.
116. Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. — 1920 г.). М., 1977.
117. Степанов С.А. Черная сотня в России (1905—1914). М., 1992.
118. Страда В. Гуманизм и терроризм в русском революционном движении // Вопросы философии. 1996. №9.
119. Сыпченко А.В. Народные социалисты и террор // Индивидуальный политический террор в России. XIX — начало XX в. Материалы конференции. М., 1996.
120. Сыпченко А.В. Энесы и Государственная дума // Самарский земский сборник. Вып.4. Самара, 1996.
121. Сыпченко А.В. Столыпинская реформа в представлении энесов. М., 1996. 20 с. Деп. в ИНИОН РАН от 24.06.96. №51656.
122. Сыпченко А.В. Энесы о взаимосвязи войны и гуманизма // Общественная мысль, политические движения и партии в России XIX—XX вв. Сб. научных статей: (По материалам межвузовской научной конференции 15—16 октября 1996 г. в г. Брянске). Брянск, 1996. С.36—37.
123. Сыпченко А.В. Народно-социалистическая партия в 1907—1917 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 1996.
124. Сыпченко А.В. Состав народно-социалистической партии в 1907—1917 гг. // Философские, технические, методические и социальные аспекты преподавательской, научной и производственной деятельности. Межвуз. сб. Вып.2 Самара, 1997.
125. Сыпченко А.В. Энесы и столыпинская аграрная реформа // Там же. Вып.3. Самара, 1998.
126. Сыпченко А.В. Народные социалисты и земство // Актуальные проблемы преподавания российской истории в университетах России и США: Тезисы докладов российско-американского симпозиума (6—8 июня 1998 г., Самара). Самара, 1998.
127. Сыпченко А.В. Энесы-историки и проблемы формирования исторического сознания студентов // Проблемы формирования исторического сознания студентов. Тезисы докладов межвузовской научно-методической конференции. Вып.3. Самара, 1998.
128. Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. М., 1996.
129. Хильдермайер М. Шансы и пределы аграрного социализма в российской революции // Россия в XX веке. М., 1994. С.125—134.
130. Хорос В.Г. Народническая идеология и марксизм. М., 1972.
131. Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. М., 1970.
132. Шелохаев В.В. Кадеты — главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905—1907 гг. М., 1983.
133. Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии 1907—1914 гг. М., 1991.
134. Шелохаев В.В. Российские либералы в годы первой мировой войны // Вопросы истории. 1993. №8.
135. Щипанов И.Я. Философия и социология русского народничества. М., 1983.
136. Яковец Ю.В. История цивилизации. М., 1997.
137. Hildermeier M. Die Sozialrevolutionäre Partei Russlands. Agrarsozialismus und Modernisierung im Zarenreich (1900—1914). Köln, Wien, 1978.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Состав Организационного комитета НСП

	Фамилия, имя, отчество	Социальное происхождение	Образование	Профессия	Участие в революционном движении до вступления в партию	Время вступления в партию	Примечания
1	Анненский Николай Федорович	Из семьи чиновника	Университет	Статистик, экономист, публицист	Арестовывался по печасвскому делу, оказывал содействие землевольцам и народовольцам	1906	Член редакц. комитета журнала «Русское богатство», член комитета «Литературного фонда», комитета Союза взаимопомощи русских писателей, правления ВЭО, зам. Председателя Совета «Союза освобождения», председатель 1-го Всероссийского съезда писателей, один из руководителей Союза писателей и журналистов, Союза союзов, председатель ОК НСП. Умер в 1912 г.
2	Бенуа Леонтий Леопольдович		Высшее	Ученый-лесовод	Петербургский Союз борьбы за освобождение рабочего класса	1906	Член «Союз освобождения»

	Фамилия, имя, отчество	Социальное происхождение	Образование	Профессия	Участие в революционном движении до вступления в партию	Время вступления в партию	Примечания
3	Беренштам Михаил Вильямович		Высшее	Юрист, присяжный поверенный		1906	Консультант трудовой группы I Государственной думы
4	Богораз (Тап) Владимир Германович	Из семьи раввина	Исключен из университета	Писатель, публицист, этнограф	Вместе с П.Ф.Якубовичем руководил одной из агитационных групп народо-вольческого Центрального университетского кружка, один из руководителей Южнорусской организации «Народной воли»	1906	Один из организаторов Союза союзов, Крестьянского союза и Трудовой группы в Государственной думе, член Бюро содействия при Главном комитете Всерос. крестьян. союза, в 1906 — сотрудник еженедельника «Без заглавия», с 1918 — хранитель Музея антропологии и этнографии АН, с 1932 директор Музея истории религии и атеизма АН СССР.
5	Елпатьевский Сергей Яковлевич	Из семьи священника	Университет	Врач, беллетрист, публицист	Арестовывался по делу «Общества друзей "Народной воли"»	1906	Сотрудник газеты «Русские ведомости», член редакц. комитета журнала «Русское богатство»
6	Заболотный Даниил Кириллович	Из крестьян	Университет	Профессор, бактериолог, эпидемиолог, исследователь холеры и чумы	Студенческие кружки 80 гг.	1906	Член трудовой фракции I Государственной думы. Вышел из НСП в 1907 г. С 1928 — президент Украинской АН, с 1929 — член Всероссийской АН, член ВУЦИК и ЦИК СССР.

	Фамилия, имя, отчество	Социальное происхождение	Образование	Профессия	Участие в революционном движении до вступления в партию	Время вступления в партию	Примечания
7	Крюков Федор Дмитриевич	Из семьи станичного атамана	Историко-филологический инст.	Писатель, учитель, публицист	Распространял нелегальную литературу и вел революционную пропаганду в 1905 г. в станице Глазуновской	1906	Депутат трудовой фракции I Государственной думы, член редакционного комитета журнала «Русское богатство»
8	Дутугин Николай Иванович		Высшее	Инженер	Всероссийский Железнодорожный союз 1905	1906	Член «Союза освобождения»
9	Мякотин Венедикт Александрович	Из семьи почтмейстера	Университет	Историк, преподаватель, публицист	Студенческое движение	1906	Товарищ председателя ОК НСП, член ред. журнала «Русское богатство», член Северного бюро содействия Всероссийскому крестьянскому союзу, с июня 1917 — член ЦК партии, был выбран в Учредительное собрание от НСП, один из учред. «Союза возрождения»
10	Петрищев Афанасий Борисович		Учительский институт	Коллежский секретарь, учитель, публицист	Распространял нелегальную литературу, вел пропаганду среди рабочих, участвовал в политических беспорядках в Баку	1906	Член редакции комитета журнала «Русское богатство», член редакции газеты «Сын отечества», редактор журналов «Весть» и «Щит». В 1917 г. член ЦК НСП, редактор газеты «Народное слово», издатель газеты «Слово в цепях»

	Фамилия, имя, отчество	Социальное происхождение	Образование	Профессия	Участие в революционном движении до вступления в партию	Время вступления в партию	Примечания
11	Пешехонов Алексей Васильевич	Из семьи священника	Исключен из духовной семинарии	Литератор, публицист, статистик, экономист	«Народное право»	1906	Член редакционного комитета журнала «Русское богатство», участник «Союза освобождения», председатель 3-го отделения ВЭО. После февраля 1917 — член исполкома Петроградского Совета РСДРП, член Совета Главного земельного комитета, министр продовольствия Временного правительства, с июня 1917 — член ЦК партии. Член ВЦИК. Один из основателей и активных деятелей «Союза возрождения России», представитель Союза в Добровольческой армии
12	Роде Алексей Андреевич					1906	Сотрудник редакции «Освобождения»
13	Розанов Николай Иванович		Высшее	Присяжный поверенный		1906	Член Исполнительного комитета Всероссийского Железнодорожного союза
14	Семевский Василий Иванович	Из дворян	Университет	Историк		1906	Член «Союза освобождения» Умер в 1916 г.

	Фамилия, имя, отчество	Социальное происхождение	Образование	Профессия	Участие в революционном движении до вступления в партию	Время вступления в партию	Примечания
15	Титов Александр Андреевич	Из семьи предпринимателя, археографа, нанографа, этнографа	Университет	Химик	Оказывал материальную поддержку эсеровским боевикам	1906	Член Оргкомитета Всерос. крестьянского союза, основатель моск. группы НСП, один из инициаторов создания московского кооперативного издательства «Задруга» (1911), с марта 1917 — член Гл. Оргкомитета ВКС, в мае — сентябре 1917 — тов. министра продов., возглавлял управл. по снабжению предметами первой необходимости, с июня 1917 — член ЦК ТНСП
16	Чарнолусский Владимир Иванович	Из дворян	Университет	Исследователь народного образования, преподаватель, профессор	Студенческие кружки 80-х годов, связь с революционными народниками	1906	Член Совета «Союза освобождения», член Северного бюро содействия Всерос. крестьянскому союзу, секретарь Петербургского комитета грамотности и член Совета ВЗО, один из инициаторов и руководителей Всерос. союза учителей
17	Шнитников Николай Николаевич			Присяжный поверенный		1906	Член Петербургской городской думы

Источники: Коллекция листовок, обращений и прокламаций Трудовой (п.с.) партии // ОРК ГОПБ; Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь. Т.3. Вып.2. М., 1934; Политические деятели России. 1917. Биобиблиографический словарь. М., 1993; Отечественная история с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. Т.1. М., 1994.

Фамилия, имя, отчество	Социальное происхождение	Образование	Профессия	Участие в революционном движении до вступления в партию	Время вступления в партию	Примечания
15 Титов Александр Андреевич	Из семьи предпринимателя, архитектора, палеографа, эпиграфа	Университет	Химик	Оказывал материальную поддержку эсеровским боевикам	1906	Член Оргкомитета Всероссийского крестьянского союза, основатель местных группы НСП, один из инициаторов создания московского кооперативного издательства «Задруга» (1911), с марта 1917 — член Гл. Оргкомитета ВКС, в мае — сентябре 1917 — тов. министра продов., возглавлял управл. по снабжению предметами первой необход., с июля 1917 — член ЦК ТНСП
16 Чарюлюсский Владимир Иванович	Из дворян	Университет	Исследователь народного образования, преподаватель, профессор	Студенческие кружки 80-х годов, связь с революционными народниками	1906	Член Совета «Союза освобождения», член Северного бюро содействия Всероссий. крестьянскому союзу, секретарь Петербургского комитета грамотности и член Совета ВЭО, один из инициаторов и руководителей Всероссий. союза учителей
17 Шнитников Николай Николаевич			Присяжный поверенный		1906	Член Петербургской городской думы

Источники: Коллекция листовок, обращений и прокламаций Трудовой (п.-с.) партии // ОРК ГОИБ; Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь. Т.3. Вып.2. М., 1934; Политические деятели России. 1917. Библиографический словарь. М., 1993; Отечественная история с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. Т.1. М., 1994.

Приложение №2

Список групп народно-социалистической партии (1907 г.)

	Название организации	Время образования	Численность	Количество сочувствующих
1	Петербургская городская	1906	220	
2	Московская городская	1906	206	
3	Саратовская городская	1906	30	ок. 100
4	Камышинская Саратовской губ.	1906		
5	Балашовская Саратовской губ.	1906		
6	Царицынская Саратовской губ.			
7	Сердобская Саратовской губ.			
8	Аткарская Саратовской губ.			
9	Порховская Псковской губ.	начало 1907	30	много сочувствующих
10	Островская Псковской губ.			
11	Одесская городская	1906	60	
12	Иркутская городская	весна 1906	40-50	много сочувствующих как в городе так и вне
13	Холмская Люблинской губ.			главное — удалось привлечь симпатии крестьян, много сочувствующих
14	Тверская городская			
15	Лужская Тверской губ.			
16	Сарапульская Тверской губ.			
17	Курская городская			
18	Воронежская городская	1906		

	Название организации	Время образования	Численность	Количество сочувствующих
19	Александровская Екатеринославской губ.	окончательно организовалась в июле 1907 г.	35	ожидается вступление еще 30 чел.
20	Армавирская Кубанской губ.			
21	Козловская Тамбовской губ.	1906		
22	Киевская городская	1906	30	
23	Каневская Киевской губ.		80	
24	Самарская городская	1906		
25	Бессарабская городская			
26	Асхабадская городская	лето 1907	до 17 чел.	
27	Рязанская городская	1906		
28	Казанская городская	организация малочисленная, состоит преимущественно из первокурсников университета		
29	Тульская городская			

Источники: ГАРФ. Ф.102. Д-4. 1907. Д.147. Л.1-7; ДП ОО. 1907. Д.15. Л.165.

Приложение № 3

Список групп народно-социалистической партии (1910 г.)

	Название организации	Время образования
1	Александровская Екатеринославской губ.	
2	Амурская в г. Благовещенске (Сибирь)	март 1908
3	Бирская	
4	Витебская	
5	Воронежская	
6	Вятская	1906
7	Иркутская	
8	Камборская Вятской губернии	
9	Камышинская Саратовской губернии	
10	Капневская Киевской губернии	
11	Козловская Тамбовской губернии	
12	Кушванская Пермской губернии	
13	Лужская Тверской губернии	
14	Московская	
15	Ново-Александровская студенческая	
16	Одесская	
17	Пензенская	
18	Петербургская	
19	Порховская Псковской губернии	
20	Рязанская	
21	Саратовская	
22	Симбирская	1906
23	Тверская	
24	Холмская Люблинской губернии	
25	Чердынская	

Источники: ГАРФ. Ф.102. ДП ОО. 1910. Д.122. Л.6-6 об.

Приложение № 4

Денежный отчёт Петербургской группы НСП
с 1 августа по 1 декабря 1908 г.

Имелось		август	сентябрь	октябрь	ноябрь
		168р. 48к.	148р. 68к.	75р. 95к.	59р. 79к.
Приход	Поступило членских взносов за 1908 г.	57р. 80к.	28р. 80к.	37р. 80к.	79р. 05к.
	Поступило в уплату долга	—	—	5 р.	2 р.
	Пожертвовано	—	—	—	2 р.
	Итого:	226р. 28к.	177р. 48к.	118р. 75к.	142р. 84к.
Расход	Процентное отчисление для ОК	11 р. 08 к.	10 р.	—	2 р. 94 к.
	Уплата долга внутреннего	9 р.	9 р.	9 р.	9 р.
	Уплата долга нового	6 р. 50 к.	10 р.	—	5 р.
	Отчисления в кассу пропагандистской комиссии	5 р.	5 р.	5 р.	—
	Содержание секретариата	40 р.	40 р.	40 р.	45 р.
	Канцелярские и мелкие расходы	6 р. 02 к.	1 р. 53 к.	96 к.	3 р. 55 к.
	Субсидии товарищам	—	10 р.	—	30 р.
	Издательство	—	16 р.	—	—
	Итого:	77р. 60к.	101р. 53к.	58р. 96к.	95р. 49к.
Остаток на 1-е число след. мес.		148р. 68к.	75р. 95к.	59р. 79к.	47р. 35к.

Источники: ГАРФ. Ф.4653. Оп.1. Д.76. Л.78; Листок СПб.-ской группы н.-с. партии. 1908. №3.

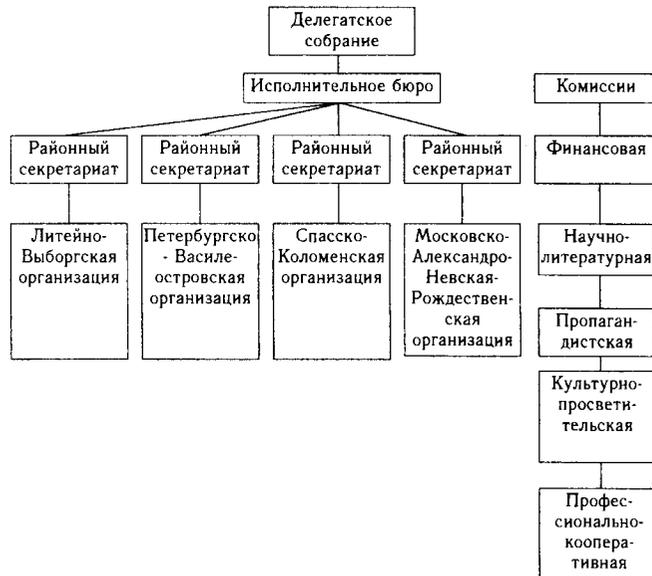
Приложение № 5

Денежный отчёт Московской группы НСП
за 1908 г.

Имелось		56 р.
Приход	Поступило членских взносов за 1908 г.	248 р. 50 к.
	Поступило членских взносов в счёт 1909 г.	10 р.
	Поступило в уплату долга	97 р. 50 к.
	Сбор с двух лекций	577 р. 65 к.
	Сбор за литературу	17 р. 98 к.
	Пожертвовано	20 р.
	Всего приход	971 р. 63 к.
	Итого:	1027 р. 63 к.
Расход	Процентное отчисление для ОК	150 р.
	На устройство лекций	56 р. 50 к.
	На поездки в Петербург	22 р.
	На литературу	325 р. 23 к.
	На почтовые расходы	4 р. 34 к.
	Субсидии студенческим организациям	50 р.
	Итого:	608 р. 07 к.
Остаток на 1 января 1909 г.		419 р. 56 к.

Источники: ГАРФ. Ф.4653. Оп.1. Д.76. Л.43 об.; Листок Московской группы н.-с. партии.

**Организационная структура Петербургской группы
(1 марта 1908 г.— 22 марта 1909 г.)**

Источники: ГАРФ. Ф.4653. Оп.1. Д.6. Л.1—5 об.

Деятельность народных социалистов в общественных организациях в годы I мировой войны

	Название организации	Ф.И.О.	Выполняемые функции
1	Всероссийский Союз городов (ВСГ)	Титов А.А.	Член Главного комитета, организатор и руководитель отдела снабжения армии медикаментами, представитель ВСГ в Главном комитете по снабжению армии
		Волк-Карачевский В.В.	Секретарь Главного комитета
		Шнитников Н.Н.	Член ВСГ
		Многие члены НСП	Служащие организаций ВСГ
2	Всероссийский Земский Союз (ВЗС)	Леонтьев А.А.	Член Харьковского комитета ВЗС
		Елпатьевский С.Я.	Врач в организациях ВЗС
		Огановский Н.П.	Заведующий статистическим бюро
3	Вольное экономическое общество (ВЭО)	Кулябко-Коренцкий Н.Г.	Председатель второго отделения
		Святловский Е.В.	Секретарь ВЭО
		Лутугин Л.И. (долгие годы был близок к энесам)	Вице-президент Совета ВЭО
4	Императорское Русское техническое общество (ИРТО)	Лутугин Л.И.	Председатель XI промышленно-экономического отдела ИРТО, член Совета ИРТО и председатель ряда его заседаний, член комиссии ИРТО о мерах по промышленности в связи с войной, представитель Совета общества на съезде по улучшению отечественных лечебных местностей, организатор питательных и санитарных отрядов, лазаретов и др. видов помощи участникам войны

	Название организации	Ф.И.О.	Выполняемые функции
		Метт М.А.	Заместитель председателя XI промышленно-экономического отдела ИРТО
5	Комитет о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах	Анисимов В.И.	Председатель
6	Центральный Кооперативный комитет	Анисимов В.И.	Член комитета
7	Московский Союз потребительских обществ	Анисимов В.И.	Член бюро Союза
8	Совет Всероссийских кооперативных съездов	Анисимов В.И.	Член Совета
9	Общество «Кооперация»	Анисимов В.И.	Член правления
10	Общество помощи жертвам войны	Перес А.И.	Секретарь Общества
11	Комиссия по борьбе с дороговизной	Баскин Г.И.	Член Президиума статистического бюро комиссии
12	Общество по борьбе с дороговизной	Семевский В.И., Сигов А.С.	Руководители Василостровского общества (г. Петроград)
13	Общество торговых служащих	Перес А.И.	Член общества, представитель от общества на съезде по борьбе с дороговизной
14	Земства	Многие деятели НСП	Разные (члены и председатели управ, земские гласные, статистики, заведующие статистическими бюро и др.)
15	Кооперативы	Многие деятели НСП	Разные (служащие — председатели союзов)

Источники: Архив РАН. Ф.647. Оп.1. Д.309. Л.8-9, 12-17, 21-22, 29-31; Д.325. Л.3-3 об., 5-6, 8-9, 13; Д.336. Л.10; Анисимов В.И. Некролог // Кооперативная жизнь. М., 1920. №1-2; Записки Императорского Русского технического общества. СПб., 1915. №1. С.1; №2. С.68; №4. С.19, 33; №5. С.43, 45; №6-7. С.53; №15. С.352-356; Коллекция ОРК ГОПБ; Труды Императорского Вольного экономического общества. СПб., 1913. №4-6, обложка.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ОРГАНИЗАЦИЯ, ЧИСЛЕННОСТЬ, СОСТАВ	
§ 1. Организация, численность	18
§ 2. Состав партии	47
ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ. ТАКТИКА ЭНЕСОВ В 1907-1914 гг.	
§ 1. Теория социализма	60
§ 2. Программа	80
§ 3. Тактика	98
§ 4. Энесы и Столыпинская реформа	112
ГЛАВА III. НАРОДНЫЕ СОЦИАЛИСТЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	
§ 1. Военная доктрина	140
§ 2. Тактика партии	167
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	206
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	218
ПРИЛОЖЕНИЯ	234

А.В.Сыпченко

**Народно-социалистическая партия
в 1907—1917 гг.**

Художественное оформление *А.Сорокин*
Компьютерная верстка *Н.Мерзляков*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 25.02.99.
Формат 84x108 1/32. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл.печл. 13,02. Уч.-издл. 17,0. Тираж 2000 экз. Заказ № 468

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)

129256, Москва, ул. В.Пика, д. 4, корп. 1. Тел. 181-00-13 (дирекция);
181-34-57 (отдел реализации). Факс 181-01-13

Отпечатано в Московской типографии № 2 РАН
121009, Москва, Шубинский пер., 6